

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 МАЯ 2020 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2020**

УДК 001.1
ББК 60
Т33

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Т33

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 296 с.

ISBN 978-5-00159-386-7

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»**, состоявшейся 15 мая 2020 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020
© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-00159-386-7

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	12
РЕФЕРЕНДУМ В РФ КАК НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВЛАСТИ НАРОДА НИКИШОВА ЛАДА АЛЕКСАНДРОВНА.....	13
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ (НА ПРИМЕРЕ «МО Г. АСТРАХАНЬ») МИХАЙЛОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА.....	17
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫБОРНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ РЯБОВА ИРИНА ОЛЕГОВНА	21
ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДНОДОСТУПНЫХ МЕСТНОСТЯХ НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА МУСАВУЗОВА МАРИЯМ РАМАЗАНОВНА, ОМАРОВ МУРАД МАГОМЕДОВИЧ.....	25
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	29
ПРАВОВАЯ СУДЬБА СУПРУЖЕСКОЙ ДОЛИ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ЕНИКЕЕВА ЛАРИСА БОРИСОВНА, ЖАНОВА АЛИНА ШАМИЛЕВНА.....	30
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ О НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИИ В РАМКАХ СДЕЛКИ, ОБЕСПЕЧЕННОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИЕЙ ЕНИКЕЕВА ЛАРИСА БОРИСОВНА, ТИМОФЕЕВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА.....	33
ОХРАНА НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА. ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРЕТЕНЗИЙ КРЕДИТОРАМИ ЕНИКЕЕВА ЛАРИСА БОРИСОВНА, ЛЕОНОВА АРИНА ОЛЕГОВНА	36
ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ ТОВАРОВ КАК МЕТОДА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНОПРАВИА СТОРОН ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НОРКИН ВИКТОР ИВАНОВИЧ, СИРЕНЕВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ИВАНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ	40
ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ ДЕНИСОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА	44
NUMERUS CLAUSUS ВЕЩНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МУНЖИУ НИКИТА ЮРЬЕВИЧ.....	47
ЗАЛОГ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЛИХАЧЁВА АННА ЕВГЕНЬЕВНА	51
К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА АЛИЕВ ТУРАН ДАВУД ОГЛЫ, СОХАНЬ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ.....	54

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КУЗНЕЦОВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА, ВЛАСОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	57
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКЛАДСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПО ДОГОВОРУ ХРАНЕНИЯ НА ТОВАРНОМ СКЛАДЕ СЕЛИВАНОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	60
ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ КОРОБЕЙНИКОВА ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНА	63
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КУРОПАТКИН ДАНИИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ	68
К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН ГОНОХОВ ИВАН ИГОРЕВИЧ	72
ПРОБЛЕМА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ СУХОМЛИНОВА АНАСТАСИЯ МАКСИМОВНА, МАРТЫНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА.....	75
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ФИЛИМОНОВА АЛИНА ЮРЬЕВНА	78
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В РФ АЛИЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА	81
СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ТОТМИНА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА	85
ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН СЕРБИН МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ, СЕРБИНА ЛЕЙЛА АРИФОВНА.....	88
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	92
РЕЖИМ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ ВЫШЕСЛАВОВА ТАТЬЯНА ФЁДОРОВНА, ВАСИЛЕНКО ДАНИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧ	93
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА В РАБОЧЕМ КОЛЛЕКТИВЕ БЕЗЛЕПКО ДАНИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ	96
ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА ПРИ НАЙМЕ НА РАБОТУ И УВОЛЬНЕНИИ ТРУФАНОВА АЛЕНА АНДРЕЕВНА.....	99
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	102
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ХРАМОВА ДАРЬЯ РОМАНОВНА, ЧЕРДАКОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА	103

ВАЛЮТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПОСТНИКОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА	106
ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ТОЛКОВАНИЯ СУЛТАНМУРАТОВ ДАНИС ЮНИРОВИЧ.....	109
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	114
ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИСАКОВА АННА ВИКТОРОВНА	115
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ГРИШКЕВИЧ ВИТАЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, ХАРИТОНОВИЧ АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	119
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	122
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИДРИСОВА РЕГИНА САЛЮТОВНА	123
ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СМОЛЯНИНА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	126
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ КАЗАНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ	129
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ВИДОВ ИЗНАСИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ДИНАЕВА АЛИНА МУРАТОВНА	133
ПРИЧИНЫ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЛАКСИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА	137
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЗБОЕ В РОССИИ ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА ДО ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА ЖАБСКИЙ ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ.....	140
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ КОВАЛЕВА РИММА ВЛАДИМИРОВНА.....	145
ПРАВО АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПРИВЛЕКАТЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ БАТНАСУНОВ Э.А., БАДМА-ХАЛГАЕВ О.В., МАШТЫКОВА Н.Г.	148
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЛЕБЕДЕВ МАКСИМ ДМИТРИЕВИЧ, САВВОЕВ САРМАТ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	151

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕСНЯКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ	157
КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОСТИ ЛУКЬЯНЕНКО КЛИМЕНТИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ	160
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОМАРЕНКО ДАРЬЯ РОМАНОВНА	163
ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СИМОНЕНКО ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА	166
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ ИВАНИЩЕВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА	169
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	172
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ЧИМАРОВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	173
ENERGY CHARTER TREATY FRAMEWORK: WHAT IS A MATTER OF CONCERN FOR CONTRACTING PARTIES? КУЖАТОВ БАГДАТ ГИЗЗАТОВИЧ	177
СТАТУС АННЕКСИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ АБИРБЕК САУРЫК ТЕМИРЛАНОВИЧ	183
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ INCOTERMS 2020 В РОССИЙСКОМ ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ АРИСТАРХОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	188
ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ (СТАТЬЯ 1193 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) В ЗЕРКАЛЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ СУДОВ СОМОВА ЕЛИЗАВЕТА ВИТАЛЬЕВНА	191
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	195
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОПОРЯДКА ЛЕДЯЙКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	196
ПРОТЕСТ КАК АКТ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУРХАЕВА ДЖАМИЛЯ МАЛИКОВНА	199
ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: АКТУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ХОДЗИЦКИЙ ВЛАДИМИР ВИТАЛЬЕВИЧ	201

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ РУБЦОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА.....	208
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	211
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ АЛЁКИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, КУЗИНА ДАНИИЛА ИГОРЕВНА	212
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЁННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППИРОВКАМИ БОНДАРЕНКО СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА	216
РАССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХАРИНА ЭЛЬМИРА НАСИБОВНА.....	219
ЦИФРОВЫЕ ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ КОВАЛЕНКО Т.М., БАБЕНКО А.А., МАРТЫНОВА А.В.	225
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИЧНОГО СЫСКА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭРЛИХ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ	229
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА» БОЛУШЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА	232
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	235
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В НОВОЙ МЕДИА-СРЕДЕ ЧИМАРОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ, АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ.....	236
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	239
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА) КОРНИЛОВ ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ.....	240
ПОИСК ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧЕРЕНКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ.....	244
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	247
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ТРАПЕЗНИКОВА ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА	248

РЕФОРМА АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА: ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ПОПРАВOK, ВНЕСЁННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 28.11.2018 Г. № 451-ФЗ И ОЦЕНКА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ГАЛИАХМЕТОВА АНАСТАСИЯ ВИТАЛЬЕВНА	252
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА УСЛУГИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ И ПРОПУСКА ИНТЕРНЕТ-ТРАФИКА, ОКАЗЫВАЕМЫЕ ОПЕРАТОРАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИ ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ КАРПУШИНА ВАЛЕРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА	257
НЕКОТОРЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОМУ ИСКОВОМУ ЗАЯВЛЕНИЮ О ПРИЗНАНИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА НЕ ДЕЙСТВУЮЩИМ В СООТВЕТСТВИИ С ГЛАВОЙ 21 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВИФЛЯНЦЕВ АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ	262
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	265
ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАЗУМЕЕВА ЯНА АЛЕКСЕЕВНА	266
МОДЕЛЬ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ НА ПОСМЕРТНОЕ ДОНОРСТВО: ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРАСНОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА	269
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕНОСА УСТАВНОГО МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ИЗ ОДНОГО ГОСУДАРСТВА ЕС В ДРУГОЕ ПОСОХОВА ЯНА ВИТАЛЬЕВНА	273
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ ПИЧНИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА	276
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ СЕРГЕЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА	279
К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ НОТАРИУСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЕККЕР АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА	283
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В РОССИИ И АНГЛИИ ИГНАТЬЕВА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА, СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА	288
ПОНЯТИЕ «АФФИЛИРОВАННОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АНОСОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	291

РЕШЕНИЕ
о проведении
15.05.2020 г.

Международной научно-практической конференции

«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – д.ю.н., профессор, декан факультета подготовки специалистов для судебной системы Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

РЕФЕРЕНДУМ В РФ КАК НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВЛАСТИ НАРОДА

НИКИШОВА ЛАДА АЛЕКСАНДРОВНА

студентка

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского**Научный руководитель: Домнина Анастасия Валерьевна**старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассмотрены основные черты и формы демократии, приведены примеры тридцатилетнего опыта проведения референдумов в Российской Федерации, а также оценена сама система проведения референдумов в России на современном этапе.

Ключевые слова: демократия, формы демократии, референдум, Конституция, Российская Федерация, СМИ, всероссийский референдум, институт, Конституционный суд РФ, Федеральный конституционный закон, Центральная Избирательная Комиссия, региональная подгруппа, инициативная группа, Верховный суд РФ, Президент РФ, Федеральный закон, инициатива проведения, непосредственная демократия, политическая система, организация референдума, классификация референдумов, критерии выделения, Государственная Дума, военное положение, чрезвычайное положение, официальное опубликование результатов, международный договор, проект новой Конституции, вопросы референдума, Швейцария.

THE REFERENDUM IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A DIRECT EXPRESSION OF THE POWER OF THE PEOPLE

Nikishova Lada Aleksandrovna*Scientific adviser: Domnina Anastasia Valerievna*

Abstract: The article considers the main features and forms of democracy, provides examples of thirty years of experience in holding referendums in the Russian Federation, and also evaluates the system of holding referendums in Russia at the present stage of its development.

Key words: democracy, forms of democracy, referendum, Constitution, Russian Federation, media, All-Russian referendum, institute, Constitutional Court, Federal Constitutional Law, CEC, regional subgroup, initiative group, Supreme Court, President, Federal Law, initiative, direct democracy, political system, referendum organization, classification of referendums, selection criteria, State Duma, martial law, state of emergency, official publication of results, international treaty, draft new Constitution, referendum issues, Switzerland.

Выделяют две формы демократии: непосредственную (прямую) и представительную (опосредованную). Про первую форму мы и поговорим поподробнее. Основным её институтом является референдум. Это слово имеет латинское происхождение и в переводе означает: «то, что должно быть общено». Так же стоит отметить, что существует множество различных критериев для выделения классификации референдумов: по обязательности решения, принятого на референдуме (консультативный

и императивный референдум); по способу проведения (обязательные и факультативные); по содержанию (нормативные, административно-территориальные и иные); по времени проведения (дозакондательные и послезакондательные); в зависимости от территории, на которой проводится референдум (общероссийский, региональный и местный); по инициатору (инициируемый избирателями, государственным органом или иными субъектами), по субъекту назначения (назначаемый главой государства или представительным органом) [1].

Согласно ч. 3 статье 3 Конституции Российской Федерации, референдум является высшим непосредственным выражением власти народа [2]. На нем граждане голосуют по наиболее существенным вопросам общегосударственного, регионального или местного значения, таким образом, выражая свою активную политическую позицию, мнение на то или иное изменение. Так ли это на практике и как часто происходят референдумы в Российской Федерации?

Для начала следует поговорить о формальностях. Согласно статье 7 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме РФ», существует целый ряд оснований, по которым проведение референдума недопустимо:

1. Военное или чрезвычайное положение на территории РФ и в течение 3-х месяцев после его отмены;
2. Последний год полномочий Президента РФ и Государственной Думы;
3. Период общероссийской избирательной кампании;
4. Проведение повторного референдума по конкретному вопросу не допускается в течение 2-х лет со дня официального опубликования результатов предыдущего референдума.

На всероссийский (федеральный) референдум, в свою очередь, можно выносить только: проект новой Конституции; проект нормативного акта или вопрос, обязательное вынесение которого на референдум предусмотрено международным договором; вопросы государственного значения, отведенные к ведению РФ или совместному ведению РФ ее субъектов [3].

В Российской Федерации было проведено три всероссийских референдума: 17 марта 1991 г., 25 апреля 1993 г. и 12 декабря 1993 г. Впервые такой референдум состоялся одновременно со Всесоюзным референдумом 17 марта 1991 г. по вопросу введения поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием. За учреждение института президентства проголосовали 50,53 % от списочного состава избирателей Российской Федерации [4].

На Всероссийский референдум 25 апреля 1993 г. были вынесены четыре вопроса. За первый и второй вопросы проголосовало следующее число граждан от числа граждан, принявших участие в голосовании (соответственно от 68 869 947 и 68 759 866 граждан): «Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину?» («да» – 58,7 %, «нет» – 39,2 %); «Одобряете ли Вы социальную политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?» («да» – 53,0 %, «нет» – 44,6 %). За третий и четвертый вопросы проголосовало следующее число граждан от числа граждан, имеющих право участвовать в референдуме (от 107 310 374 граждан): «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?» («да» – 31,7 %, «нет» – 30,2 %); «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?» («да» – 43,1 %, «нет» – 19,3 %). В соответствии со ст. 35 Закона РСФСР «О референдуме РСФСР» и на основании полученных результатов, Центральная комиссия всероссийского референдума определила, что по первому и второму вопросам решения приняты, а по третьему и четвертому – не приняты [5].

12 декабря 1993 г. на Всероссийском референдуме по проекту Конституции Российской Федерации число голосов, поданных «за» ее принятие и утверждение, составило 58,43 % от числа бюллетеней, являвшихся действительными [6].

Стоит отметить существенную роль СМИ в период референдума о доверии президенту Борису Ельцину. Все мы помним агитационный слоган «Да-Да-Нет-Да», но сами вопросы назовем с трудом. Данную формулировку выработала президентская команда, поддерживающая бывшего президента. На тот момент были задействованы все СМИ: центральные, региональные, государственные и частные. Они были заинтересованы в том, чтобы референдум выиграл Б.Н. Ельцин, так как уже был сформиро-

ван класс собственников, владеющих основными средствами производства в России, которые могли лишиться всего в одночасье.

В регионах проходили голосования по вопросам: о переносе столицы (Республика Коми), о местном времени (Волгоградская область), о поправках в региональную конституцию (Чечня и Тува), об объединении регионов (Красноярский край, Пермская область, Забайкальский край и др. субъекты).

Что касается муниципальных референдумов, то можно отметить, что они стали проводиться чаще (с 2012 года наметилась тенденция увеличения), но их вопросы однотипны и повторяемы из раза в раз. 98 процентов связаны с самообложением граждан, остальные 2 процента с преобразованием территории. Это объясняется экономическим кризисом в стране, так как муниципалитеты настолько обеднели, что им приходится каждый раз обращаться к гражданам за дополнительной финансовой поддержкой. Если бы Федеральный закон допускал самообложение без учета граждан, то референдумов бы и не было [7].

На основании вышесказанного мы можем сказать, что в РФ было проведено крайне мало референдумов, но почему?

Во-первых, одна из причин кроется в их стоимости, она составляет 20-24 млрд. рублей. Общий закон гласит, что чем больше страна, тем дороже и сложнее проводить референдумы.

Во-вторых, в Федеральном конституционном законе от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» говорится о том, что инициатива проведения референдума принадлежит не менее чем двум миллионам граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в референдуме, - при условии, что на территории одного субъекта Российской Федерации или в совокупности за пределами территории Российской Федерации находится место жительства не более 50 тысяч из них (ст. 14 ч.1 п.1) [3]. Срок подписей инициативной группой составляет 45 дней (ст.17 ч.2). Так же инициативные группы должны быть созданы, как минимум в половине субъектов РФ (ст. 15 п.5). Данные сроки и условия минимизируют возможность создания референдума.

В-третьих, на региональном уровне очень сильно ограничен круг вопросов, к сожалению, преобладает приоритет вопросов государственного значения, а не общественного.

Конечно же, сравнивая Российскую Федерацию с множеством других европейских стран, нельзя не упомянуть Швейцарию, которая является родиной референдумов (первый общенациональный опрос в этой стране прошел еще в 1439 году), равно как и рекордсменом по проведению числа референдумов в мире, сделав данный институт востребованным, а народное волеизъявление нормой. В Швейцарии так же допустимо использование референдума на трёх уровнях: общенациональном, региональном и местном, но в чем же противоречие? Швейцарцы голосуют ежегодно 4 раза на общенациональных референдумах сразу по нескольким вопросам, вдобавок Швейцария — одна из немногих стран, где возможно вынесение на народное голосование вопросов финансового характера, когда же в Российской Федерации данный круг вопросов запрещен, согласно п. г) ч. 8 ст. 12 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" [7].

Существует особая разновидность референдума, она называется – плебисцит. В международном праве плебисцитом называют опрос населения о принадлежности какой-либо территории. Классическим примером плебисцита считается всенародное голосование, которое проходило в 1935 году в Саарской области. Гитлеровская Германия пожелала вернуть Саар в состав германского государства, и жителям этого региона было предложено высказаться по поводу дальнейшей судьбы Саара. Перед ними стоял выбор: сохранить свой статус независимой территории под управлением Лиги Наций или возвратиться в состав германского государства. Население Саарской области, где большинство составляли немцы, проголосовало за возвращение в состав Германии.

Таким образом, можно сделать вывод, что референдум – это массовая форма политического участия граждан, являющаяся проявлением социальной ответственности, внутреннего долга, политической и правовой зрелости каждого взрослого человека, каждого гражданина. Но не нужно забывать, что для участия в политической жизни нужны: определенные свойства гражданина (возраст), высокий уровень развития общества, конкретная политическая ситуация, интерес и желания, знания, собственное отношение к политике, умение самостоятельно ориентироваться в политической информации, со-

бирать и систематизировать материал по тому или иному вопросу, верно оценивать его. Так же не стоит забывать и пренебрегать тем фактом, что порядок проведения референдума в России является достаточно сложным (на организацию потребуется около 10, 5 месяцев). Сначала необходимо создать региональную подгруппу (в ней должно быть не менее 100 человек из одного региона). Впоследствии члены региональной подгруппы проводят собрание, где утверждают предлагаемые вопросы – они должны быть понятными, чтобы на них можно было однозначно ответить «да» или «нет». Чтобы зарегистрировать региональную подгруппу необходимо обратиться в региональный избирком, который уведомляет ЦИК. ЦИК в течение 10 дней утверждает вопросы. Если с формулировками все в порядке, то тогда региональную подгруппу регистрируют. Далее, нужно зарегистрировать, как минимум, 43 региональных подгруппы (60 дней), их представители должны обратиться в ЦИК с целью регистрации инициативной группы. ЦИК принимает решение о ее регистрации (10 дней), если комиссия отказывает, то решение может быть обжаловано в Верховном суде. После начинается сбор подписей (45 дней), затем ЦИК их проверяет (30 дней) и направляет свое решение президенту РФ, Конституционный суд так же должен дать свое согласие (10 дней). При его согласии президент назначает дату его проведения (15 дней) только в воскресенье в период 60-100 дней с момента опубликования решения)). И даже с учетом того, что все вышеперечисленные требования будут соблюдены, референдум будет считаться состоявшимся, если в нем примет участие более половины граждан РФ. В нашей стране институт референдума очень молод и эфемерен, которому еще есть куда расти и на кого равняться.

Список литературы

1. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии /В.В. Комарова // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы Межвузовской научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 26 апреля 2012 года. - М.: АППКиПРО, 2012. - С. 83-90
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
3. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ (в редакции от 18 июня 2017 года) «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
4. Научно-практическая конференция «Методология и методика подготовки и проведения референдумов», 8–9 февраля 1993 года: Стенографический отчет, документы. М., 1993. С. 36.
5. Российская газета. 1993. 6 мая.
6. Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1994. № 1(12). С. 34–38.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в редакции от 27 декабря 2019 года) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. №40. Ст. 3822.

© Л.А. Никишова, 2020

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ (НА ПРИМЕРЕ «МО Г. АСТРАХАНЬ»)

МИХАЙЛОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся актуальных вопросов выборов в органы местного самоуправления (на примере «МО г. Астрахань»). Проанализировав действующие муниципально - правовые акты, автор приходит к выводу о том, что муниципальным выборам следует уделять всеобщее и повышенное внимание. Регулирование муниципального избирательного процесса в Астраханской области осуществляется нормативно-правовыми актами различных уровней и надо подчеркнуть, что подвержено в последнее время интенсивным изменениям. По мнению автора, следует, в целом, позитивно оценить изменения муниципального законодательства о выборах депутатов Городской Думы и главы МО «г.Астрахань».

Ключевые слова: выборы, глава муниципального образования, представительный орган местного самоуправления, устав, избирательный процесс, избирательная система.

Выборы в системе местного самоуправления имеют огромное значение. Как верно отмечает Р.А. Ниматулаева, «в целом выборы, включая и муниципальный их уровень, являются наиболее укоренившимся, по сравнению с другими, механизмом демократии в России» [1, с. 70].

Проведение муниципальных выборов является обязательным [2]. Более того, как пишет Н.В. Мотыжева «на местных выборах граждане муниципального образования определяют, как они будут жить в ближайшие несколько лет» [3, с. 3]. Участвуя в муниципальных выборах, избиратели реализуют принадлежащие им политические права.

Проведение демократичных муниципальных выборов, и как следствие формирование системы органов местного самоуправления той или иной территории, решающих вопросы местного значения, осуществляется посредством их детального регулирования в законодательстве, как федеральном, региональном, так и местном.

Следует отметить, что регулирование муниципального избирательного процесса в Астраханской области осуществляется нормативно-правовыми актами различных уровней и надо подчеркнуть, что подвержено в последнее время интенсивным изменениям, специфику которых мы, в том числе, рассмотрим в рамках настоящей статьи.

Важнейшим документом, не только определяющим статус местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании, но и в том числе порядок формирования муниципальных органов посредством выборов является Устав.

Однако, подчеркнем, что Устав МО г. Астрахань [4] дополняет акты вышестоящих органов власти о проведении выборов должностных лиц муниципалитета.

В частности, законодательство о муниципальных выборах в Астраханской области составляют Конституция Российской Федерации (ст.12), Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации мест-

ного самоуправления в Российской Федерации», Устав Астраханской области, Закон Астраханской области от 02 марта 2009 года N 9/2009-ОЗ «О выборах в органы местного самоуправления в Астраханской области» [5], иные нормативные правовые акты.

В рамках настоящей статьи хотелось бы остановиться на характеристике некоторых муниципальных нормативно – правовых актах, определяющих порядок организации и проведения муниципальных выборов, и отдельных проблемных вопросов, возникающих при их применении. Как верно отмечается в юридической литературе «нормативно-правовые акты муниципального образования могут определять только ограниченный круг вопросов, касающийся проведения местных выборов» [6, с.133].

Устав МО «г. Астрахань» определяет порядок выборов в Городскую Думу, а также процедуру избрания главы муниципального образования.

В Уставе муниципального образования определяется и конкретная избирательная система, которая используется при проведении муниципальных выборов.

Так, в соответствии с Уставом МО «г. Астрахань» при проведении муниципальных выборов применяется мажоритарная избирательная система относительного большинства.

Не вдаваясь в дискуссию о достоинствах и недостатках того или иного типа избирательных систем, согласимся с Э.С. Юсубовым, который верно отмечает, что для муниципальных выборов наиболее подходящей является мажоритарная избирательная система, так как пропорциональная избирательная система значительно ослабляет прямые связи депутата и избирателей [7, с.45]. Можно смело утверждать, что на муниципальном уровне использование пропорциональной, а равно смешанной избирательных систем не получило достаточного распространения [8].

Применение мажоритарной избирательной системы относительного большинства было юридически оформлено Решением Городской Думы МО «Город Астрахань» от 26.03.2020 «О внесении изменения в Устав муниципального образования «Город Астрахань» [9]. В уставе было закреплено, что 36 депутатов Городской Думы избираются на муниципальных выборах по 36 одномандатным избирательным округам, сроком на пять лет.

Как отмечается в периодической литературе, депутаты решили отказаться от партийных списков и перейти на мажоритарную схему «один округ - один депутат». На сегодняшний день Дума шестого созыва работает по 18 округам. Соответственно в Думе 7-го созыва их будет 36 [10].

В данном случае следует, на наш взгляд, положительно оценить произошедшие изменения в избирательном законодательстве муниципалитета. Предстоящие изменения были одобрены и на ранее состоявшихся публичных слушаниях.

Позитивно оценивая данные изменения, глава г. Астрахани А.Губанова отметила следующее: во-первых, количество избирателей уменьшается, соответственно, у каждого депутата есть возможность прийти до каждого избирателя. Во-вторых, уходят все политические списки. То есть каждый депутат будет избран по одномандатному округу и будет нести ответственность перед каждым избирателем: тем, кто за него проголосовал и даже перед тем, кто не отдал свой голос».

Депутаты Городской Думы избираются гражданами Российской Федерации, обладающими активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Весьма интенсивно, в настоящее время, меняется региональное избирательное законодательство и в части избрания главы муниципального образования.

Отметим, что сравнительно недавно в региональный парламент был внесён законопроект, меняющий порядок избрания главы МО «Город Астрахань» и его полномочия.

Так, до сих пор главу областного центра избирали городской думой из числа депутатов; избранный глава исполнял полномочия председателя гордумы. А главой администрации (сити-менеджером) назначался гражданин из числа подавших соответствующие заявки на конкурс по замещению этой должности.

В пояснительной записке к документу было указано, что «предлагаемые законопроектом изменения учитывают, что в городском округе «Город Астрахань», являющемся административным центром, реализуется значительный объём имеющих государственное значение публичных функций и

задач, что обуславливает установление для указанного муниципалитета единственно возможного способа избрания его главы».

«Изложенная в законопроекте идея коррелируется с положениями Послания Президента РФ ФС РФ от 15 января 2020 года в части закрепления принципа единой системы публичной власти и выстраивания эффективного взаимодействия между государственными и муниципальными органами», – уточняется в пояснительной записке.

Согласно законопроекту Глава МО «г. Астрахань» должен избираться также Городской думой, но «из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса».

Новый глава также должен возглавлять «городскую администрацию». Таким образом система «двоевластия» будет отменена. Соответственно руководить муниципальным образованием будет один человек, а не двое, как сейчас.

В связи с корректировкой регионального закона «Об отдельных вопросах правового регулирования местного самоуправления в Астраханской области», в соответствии с которым полномочия главы города будет исполнять глава администрации, 26 марта 2020 года состоялись обсуждения изменения в Устав. Было принято решение о необходимости обсуждения данной инициативы на публичных слушаниях.

В настоящее время, как уже было отмечено, глава муниципального образования «Город Астрахань» избирается Городской Думой из состава депутатов Городской Думы тайным голосованием большинством голосов от числа депутатов, избранных в Городскую Думу. Срок полномочий главы муниципального образования «Город Астрахань» составляет пять лет.

Рассуждая о порядке избрания главы муниципального образования посредством конкурсного отбора отметим, что, в настоящее время, судебная практика, в целом подтвердила исключительную популярность непосредственной выборной модели наделения полномочиями глав муниципальных образований, допуская в некоторых случаях применение избирательного законодательства к «конкурсным» выборам глав муниципальных образований [11, с.26].

Избирательное законодательство также предусматривает возможность избрания глав муниципальных образований, посредством конкурсного отбора. Так, согласно ст. 36 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава муниципального образования в соответствии с законом субъекта России и уставом муниципального образования может быть избран различными способами в том числе и избирается на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса [12].

Таким образом, в муниципальном образовании, в настоящее время используется легитимная возможность избрания главы муниципального образования посредством конкурсного отбора. В качестве альтернативы прямым выборам, надо заметить, что данная система позволяет экономить бюджетные средства. Кроме того, как отмечает С.А. Авакьян, прямые выборы «путь хлопотный и без гарантий прихода на должность человека, который устраивает исполнительную власть субъекта РФ» [13, с.5-11].

В тоже время, как негативный фактор, следует отметить, что избиратели МО г. Астрахань лишаются возможности непосредственным путем влиять на местную власть. Как правильно подмечает В.В. Вискулова, «система конкурсного отбора глав в некоторых муниципалитетах подтверждает обоснованность ее существования, но иногда провоцирует «битвы местного значения», затянувшиеся на долгие месяцы судебные разбирательства» [11, с.27].

Отметим, что порядок назначения, подготовки и проведения в муниципальных образованиях Астраханской области выборов депутатов представительных органов муниципальных образований, членов выборных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления, избираемых населением непосредственно определяет Закон Астраханской области от 02 марта 2009 года №9/2009-ОЗ «О выборах в органы местного самоуправления в Астраханской области» [14].

Таким образом, в завершении резюмируем, что местные выборы являются важнейшим политическим институтом непосредственной демократии, создающим условия для формирования и обновле-

ния органов местного самоуправления, повышения доверия к ним со стороны населения. Муниципальным выборам следует уделять всеобщее и повышенное внимание. В настоящее время регулирование муниципального избирательного процесса в Астраханской области осуществляется нормативно-правовыми актами различных уровней и надо подчеркнуть, что подвержено в последнее время интенсивным изменениям. Следует, в целом, позитивно оценить изменения муниципального законодательства о выборах депутатов Городской Думы и главы МО «г.Астрахань».

Список литературы

1. Ниматулаева Р.А. Выборы в органы местного самоуправления: актуальные вопросы (на примере Республики Дагестан) // Конституционное и муниципальное право. 2016. №9.
2. Сравнительный анализ существующей системы местного самоуправления и ее новой модели 24.01.2012. URL: http://otherreferats.allbest.ru/law/00165901_0.html.
3. Мотыжева Н.В. Избирательный процесс в системе местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010.
4. Устав Муниципального образования «Город Астрахань» от 31.03.2016 №24 (в ред. от 24.10.2019 №102) // <http://duma-astrakhan.ru/polnomochiya/ustav-mo-gorod-astrakhan-gl-v/>. Дата обращения 05.05.2020.
5. Закон Астраханской области от 02 марта 2009 года N 9/2009-ОЗ «О выборах в органы местного самоуправления в Астраханской области» (в ред. от 03.02.2020 N 1/2020-ОЗ) // <http://docs.cntd.ru/document/819088981>. Дата обращения 05.05.2020.
6. Унжаков П. Регулирование муниципальных выборов в Уставе г. Астрахань//АСТРАПОЛИС: Астраханские политические исследования. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. Астрахань, 2017. Издательство: Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич). Астрахань, 2017.
7. Юсубов Э.С. Избирательные системы на муниципальных выборах: теория и практика применения Российское право: образование, практика, наука.2015. № 4(88).
8. Накашидзе Б.Д., Гарькавченко О.Ю. Тенденции развития института муниципальных выборов//Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №28. Сентябрь 2011.
9. Решение Городской Думы МО «Город Астрахань» от 26.03.2020 №27 «О внесении изменения в Устав муниципального образования «Город Астрахань» // <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw3222020-04-10.html> Дата обращения 05.05.2020.
10. В Гордуме Астрахани отказались от выборов по партспискаам и двоевластия//<https://puncta.info/news/glavnoe/v-gordume-astrakhani-otkazalis-ot-vyborov-po-partspiskam-i-dvoevlastiya#hcq=eApV2Yr>. 05.05.2020.
11. Вискулова В.В. О «конкурсном» порядке избрания глав муниципальных образований: некоторые обобщения двухлетней практики//Журнал российского права. 2017.№6.
12. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //СПС «КонсультантПлюс», 2020.
13. Авакьян С. А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10.
14. См., подробнее: Закон Астраханской области от 02 марта 2009 года N 9/2009-ОЗ «О выборах в органы местного самоуправления в Астраханской области» (в ред. от 03.02.2020 №1/2020-ОЗ) // <http://docs.cntd.ru/document/819088981>. дата обращения 05.05.2020.

УДК 340

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫБОРНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

РЯБОВА ИРИНА ОЛЕГОВНА

студентка

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: Домнина Анастасия Валерьевна*старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права**юридического факультета**ННГУ им. Н.И. Лобачевского*

Аннотация: Данная работа раскрывает теоретические подходы к конституционно правовой ответственности, санкции, конституционно-правой деликт, иные виды юридической ответственности и их особенности. Также рассматривается конституционно-правовая ответственность Президента РФ, членов Государственной Думы, Членов Правительства РФ. Сделан анализ необходимости дополнения законодательства по данной теме.

Ключевые слова: Конституционно-правовая ответственность, должностные лица, Конституция, конституционно-правовые санкции, власть, российское законодательство, юридическая ответственность, Президент РФ, Совет Федерации, Правительство РФ, Государственная Дума РФ, реализация ответственности, меры воздействия, конституционно-правовой деликт, субъект конституционно-правовой ответственности.

CONSTITUTIONAL LEGAL RESPONSIBILITY OF ELECTED OFFICIALS

Ryabova Irina Olegovna*Scientific adviser: Domnina Anastasia Valerevna*

Abstract: This work reveals theoretical approaches to constitutional legal responsibility, sanctions, constitutional law tort, other types of legal responsibility and their features. The constitutional and legal responsibility of the President of the Russian Federation, members of the State Duma, and members of the Government of the Russian Federation are also considered. An analysis is made of the need to supplement legislation on this topic.

Keywords: Constitutional and legal responsibility, officials, the Constitution, constitutional and legal sanctions, authority, Russian legislation, legal responsibility, the President of the Russian Federation, the Council of the Federation, the Government of the Russian Federation, the State Duma of the Russian Federation, the implementation of responsibility, measures of influence, constitutional legal tort, subject of constitutional legal liability.

Для того чтобы дать определение конституционно-правовой ответственности, необходимо сначала понять, что такое юридическая ответственность. Сегодня не существует единого понятия данного термина. Наиболее распространенным является: «Юридическая ответственность - это мера государственного

принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающейся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного или имущественного порядка»¹. Существует несколько видов юридической ответственности:

1) Гражданско – правовая ответственность – меры воздействия, применяемые за нарушения имущественных и личных неимущественных прав граждан и организаций, закреплённых в Гражданском Кодексе РФ. По общему правилу наступает с 18 лет, а в случае эмансипации с 16 лет.

2) Уголовная ответственность – меры воздействия, в судебном порядке применяемые к лицу, совершившему преступление. Закреплены в Уголовном Кодексе РФ.

3) Административная ответственность – меры воздействия, применяемые государственными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления в качестве мер воздействия к виновным лицам. Закреплены в Кодексе об административных правонарушениях РФ

4) Дисциплинарная ответственность – меры дисциплинарного взыскания, применяемые администрацией учреждения к сотруднику за неисполнение своих обязанностей, совершение дисциплинарного проступка. Закреплены в Трудовом Кодексе РФ.

5) Материальная ответственность – меры наказания, применяемы за нанесенный, при исполнении трудовых обязанностей, сотрудником учреждения физическому лицу или организации материальный ущерб. Конституционно правовая ответственность тоже является одним из видов юридической ответственности. Она обладает всеми признаками юридической ответственности, но при этом имеет и свои особые признаки. К ним можно отнести:

- Имеет самостоятельный объект защиты – это конституционные правоотношения и самостоятельные механизмы восстановления конституционного правопорядка²
- Наступает только при наличии вины
- Её основанием является нарушение норм конституционного права, которое выражается в неисполнении или в исполнении, но в ненадлежащем виде, субъектом правоотношений своих конституционных обязанностей, злоупотреблении своими конституционными правами
- Носит политический характер

Исходя из данных признаков, можно сформулировать определение конституционно-правовой ответственности. Конституционно-правовая ответственность это вид юридической ответственности, осуществление мер которой устанавливается конституционно-правовыми нормами, и направлено на защиту конституционно-правовых отношений. Существует несколько точек зрения по поводу того, кто является субъектами данного вида ответственности. Наиболее общим можно считать данный перечень: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, органы местного самоуправления, должностные лица. Дискуссионным остается вопрос об отнесении государства, народа и нации к данному списку. Также можно выделить несколько классификаций субъектов. Виноградов В. А. предлагает такое деление: государственные органы; субъекты федерации; должностные лица; граждане, иностранные граждане; негосударственные органы и объединения³. Классификация А.А. Кондрашева: государственные или муниципальные образования; государственные органы, органы местного самоуправления; должностные лица; индивиды, общественные объединения.

Конституционно-правовое нарушение или деликт представляет собой общественно опасное деяние, совершенное субъектом конституционно-правовых отношений, влекущее за собой конституционную ответственность. К субъектам, которые совершили данное противоправное действие, применяются санкции. Санкции это меры государственного воздействия. Их можно разделить на несколько видов:

- Предупредительные санкции – предупреждение субъекта о том, что его поведение отклоняется от норм
- Правовосстановительные санкции – восстановление нарушенных прав
- Карательные – правовые лишения за невыполнение или злоупотребление обязанностями

¹ Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Сов. государство и право. М.: Наука. 1973. №4. С. 27.

² Гусейнова С.Ф. Понятие и признаки конституционно-правовой ответственности// Молодой ученый. – 2016. –№2. –С. 675-677

³ Виноградов В. А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. - М., 2000. С. 122.

- Меры пресечения – предупреждение последствий, которые могут наступить при бездействии субъекта, приостановление деятельности актов

Конституционно-правовая ответственность каждого из субъектов имеет свои особенности. Президент РФ может выступать как субъектом ответственности, так и уполномоченным применять санкции к другим должностным лицам. Его полномочия являются очень важными, именно поэтому нарушение им Конституции может привести к очень серьёзным последствиям. Действующее в Российской Федерации законодательство предусматривает один вид конституционно-правовой ответственности Президента это отрешение или импичмент. Оно представляет собой юридическую процедуру, в результате которой глава государства лишается своих полномочий. В ст. 93 Конституции РФ описывается данный процесс. В нём принимает участие 4 органа государственной власти, что делает отрешение очень сложной и длительной процедурой. Государственная Дума может выдвинуть Президенту обвинения в государственной измене или совершении тяжкого преступления, которое должно быть подтверждено заключениями Верховного суда РФ и Конституционного Суда РФ. Также его должны одобрить 2/3 голосов от общего числа в каждой из палат Федерального Собрания. Совет Федерации должен принять решение не менее чем за 3 месяца, иначе обвинение будет автоматически отклонено. Санкции против Президента, в случаях, когда его действия противоречат Конституции, плохо разработаны и сложны в осуществлении. Это может привести к тому, что глава государства начнет действовать по своему усмотрению, не учитывая мнения остальных. Депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации обладают неприкосновенностью, в период времени, когда они находятся на данной должности⁴. Они не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности, без согласия палаты, в которой они заседают. Также депутатов нельзя арестовать и подвергнуть обыску их жилище или другое имущество в обычном порядке. Если на них было заведено уголовное дело или они были привлечены к административной ответственности, то информация об этом должна быть донесена до Генерального Прокурора в течении 3-х дней. Который в свою очередь должен сообщить об этом в соответствующую палату Федерального собрания, где рассматривается вопрос о лишении неприкосновенности депутата, нарушившего закон. Депутаты Государственной Думы обязаны соблюдать этические нормы, наказание за нарушение которых содержится в Регламенте палаты⁵. Санкциями по отношению к данным субъектам конституционно-правовых отношений могут быть отмена незаконно изданного или не соответствующего Конституции закона, лишение депутата его полномочий. В основном законе Российской Федерации описана такая санкция, как роспуск Государственной Думы. Он наступает в трёх случаях:

- При троекратном отклонении кандидатуры на должность Председателя Правительства (ч. 4 ст.111 Конституции РФ)
- По решению Президента, в случае повторного объявления недоверия Правительству (ч. 3 ст. 117 Конституции РФ)
- При отказе от доверия Правительству, когда об этом задает вопрос Председатель Правительства (если Президент поддерживает Правительство) (ч. 4 ст. 117 Конституции РФ)

После этого назначаются новые выборы.

В Российском законодательстве не все меры, вводимые в качестве конституционно-правовых санкций, являются разработанными, точными и действенными. Для становления, функционирования и развития конституционно-правовой ответственности как полноценного вида юридической ответственности, необходимо выявить недостатки в правовом регулировании и разработать предложения по их устранению.

Список литературы

1. Авакьян С. А.. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т Т.1. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: ИНФРА-М. - 2014.- С. 864

⁴ Федеральный закон "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" от 08.05.1994 N 3-ФЗ

⁵ Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 №2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 801.

2. Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Сов. государство и право. М.: Наука. 1973. №4. С. 27.
3. Виноградов В. А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. - М., 2000. С. 122.
4. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 №2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 801.
5. Гусейнова С.Ф. Понятие и признаки конституционно-правовой ответственности// Молодой ученый. – 2016. –№2. –С. 675-677
6. Трофимов, Г.А. Основания конституционно-правовой ответственности депутатов/ Г.А. Трофимов// Современное право. – 2014. - №11. - С. 32-36.
7. Козлова Е. И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 2008. С. 445.
8. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. – М.: Эксмо: Гарант-Сервис, 2008. -62с.

© И.О. Рябова, 2020

УДК 342.843.5

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДНОДОСТУПНЫХ МЕСТНОСТЯХ НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА

МУСАВУЗОВА МАРИЯМ РАМАЗАНОВНА,
ОМАРОВ МУРАД МАГОМЕДОВИЧ

магистранты
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: Шабанов Хабил Магомедрасулович
к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права
Юридический институт ФГБОУ ВО «ДГУ»

Аннотация: в настоящей статье рассматривается электронное голосование как полноценная альтернатива традиционному, также дается прогноз его применения в труднодоступных местностях на примере Республики Дагестан. Авторы раскрывают технологическую составляющую Интернет-голосования, обозначают его важнейшие преимущества, приводя при этом потенциальные риски и сложности внедрения электронного голосования.

Ключевые слова: избирательное право, электронное голосование, электоральный процесс, выборы, референдум, блокчейн, Дагестан, труднодоступная местность.

E-VOTING AND PROSPECTS OF ITS APPLYING IN DIFFICULT TERRAIN ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN

Musavuzova Mariam Ramazanovna,
Omarov Murad Magomedovich

Scientific adviser: Shabanov Habil Magomedrasulovich

Abstract: this article considers electronic voting as a complete alternative to the traditional, also provides a prognosis of its use in difficult terrain on the example of the Republic of Dagestan. The authors reveal the technological component of Internet voting, identify its most important advantages, while citing the potential risks and difficulties of electronic voting application.

Key words: suffrage, e-voting, electoral process, elections, referendum, blockchain, Dagestan, difficult terrain.

Последнее десятилетие было отмечено стремительным проникновением цифровых сервисов во все сферы жизнедеятельности людей. При этом частный сектор услуг принимал на вооружение передовые технологии куда охотнее государственного, остававшегося в России до недавних пор достаточно консервативным. Однако проведение 8 сентября 2019 года эксперимента по дистанционному электронному голосованию на выборах депутатов Московской городской Думы [1] продемонстрировало ре-

шимость и стремление государственных органов к реформированию избирательного процесса – одного из самых архаичных по своей природе.

Стоит напомнить, что к единому дню голосования в Москве также были созданы цифровые избирательные участки, голосование на которых проводилось при использовании комплексов для электронного голосования (КЭГ). Само по себе использование КЭГ в российском избирательном процессе не является новацией, однако данный случай был примечателен тем, что позволил находившимся в Москве избирателям из различных субъектов Российской Федерации, в которых проходили всенародные выборы высших должностных лиц субъектов либо дополнительные выборы депутатов Государственной думы РФ, проголосовать на этих выборах на цифровых участках по месту нахождения. Таким образом, получил свое дальнейшее развитие механизм «Мобильный избиратель» [2], опробованный впервые в 2017 году и заменивший собой открепительные удостоверения.

Подобные нововведения позволили сделать голосование для граждан с пропиской, не соответствующей постоянному месту пребывания, существенно более удобным. Тем не менее, ни «Мобильный избиратель», ни внедрение в избирательный процесс технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом (QR-код) и ускоренного ввода данных протоколов в систему ГАС «Выборы» не изменили фундаментальных выборных принципов: чтобы проголосовать – нужно прийти на избирательный участок; чтобы подвести итоги голосования, избирательная комиссия должна передать протокол об итогах голосования в вышестоящую комиссию. Лишь дистанционное голосование при использовании цифрового сервиса способно кардинально поменять наше представление о выборах, а также свести к минимуму финансовые затраты на подготовку и проведение выборов любого уровня. Поэтому в настоящей работе речь пойдет именно о дистанционном электронном голосовании.

Отметим сразу, что упомянутый эксперимент на московских выборах в прошлом году имел свои недостатки: в период тестирования электронного голосования система зависала, подвергалась хакерским атакам, обнаруживались уязвимости в ее коде и так далее. Но наивно было ожидать от эксперимента безупречных результатов, о чем также упоминала Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Элла Памфилова [3]. Оставляя без детального изучения имеющиеся недочеты системы, рассмотрим саму технологию электронного голосования. В основе системы лежит так называемый избирательный блокчейн. Блокчейн – это открытая база данных, используемая участниками (избирателями) сети для реализации различных операций (голосования); она в равной степени распределена между участниками, т.е. децентрализована, а информация (результат голосования), имеющаяся у всех участников процесса, соединена в блоки, образующие единую цепочку. Взаимосвязанность всех блоков сети гарантирует невозможности взлома цепочки информации или добавления новых блоков в уже существующую цепь. Информация о проделанных операциях в рамках цепи блокчейна всегда открыта для участников, которые при желании могут отслеживать все операции. Крайне важным достоинством здесь является невозможность вычисления персональных данных конкретных лиц, участвующих в цепи блокчейна, т.е. анонимность.

На выборах в Мосгордуму в сентябре 2019 года москвичи, решившие принять участие в эксперименте с дистанционным голосованием, должны были не ранее чем за 45 и не позднее чем за 3 дня до дня голосования подать заявку на включение в реестр электронных избирателей через личный кабинет на официальном портале мэра и правительства Москвы (www.mos.ru). После включения в реестр уже во время голосования на портале необходимо было перейти на форму электронного бюллетеня. Для получения к нему доступа на мобильный номер отправлялось СМС с кодом подтверждения, после введения которого бюллетень становился активным. Для того, чтобы сделать выбор, отводилось 15 минут. После этого результат сразу же отправлялся в блокчейн, а по итогам голосования результаты бумажного и электронного голосования суммировались.

У данной процедуры голосования нашлись как сторонники, так и ярые противники, однако в дальнейшем было принято решение эксперимент продолжить, но пока только в Москве. Безусловно, уровень цифровой грамотности и проникновения электронных сервисов в жизнь горожан в столице значительно выше в сравнении с другими регионами страны, к примеру, с Республикой Дагестан, где доля сельского населения по данным Росстата на 1 января 2020 года составляет более 54%. В

этой связи говорить о перспективах внедрения электронного голосования в республике становится еще более занимательным.

Для начала приведем некоторые статистические данные, напрямую касающиеся избирательного процесса в Дагестане. Республика отличается большим количеством участковых избирательных комиссий (1915), в которые входят по меньшей мере 11500 членов с правом решающего голоса. Такие значения обусловлены высокой численностью избирателей – 1697825 по состоянию на 1 января 2020 года (22 место среди всех субъектов Российской Федерации), а также множественностью муниципальных образований – 760 единиц, 699 из которых – сельские поселения. В итоге на муниципальных выборах мы получаем огромное количество избирательных кампаний, каждая из которых финансируется из местных бюджетов. Конечно, финансовые затраты на проведение выборов проблематичны для многих муниципалитетов страны, находящихся в различных географических условиях, однако в условиях высокогорья дополнительна финансовая нагрузка особенно чувствительна.

Электронное голосование, реализуемое посредством использования федеральной цифровой площадки, к примеру портала Госуслуг, в перспективе может привести к значительной экономии денежных средств. Во многом это должно быть связано с замещением функций членов участковых избирательных комиссий, оплата деятельности которых составляет колоссальную долю в структуре расходов на проведение любой избирательной кампании либо кампании референдума.

Впрочем, экономичность далеко не единственное преимущество электронного дистанционного голосования. Законом Республики Дагестан от 5 мая 2006 г. № 25 "О перечнях труднодоступных и отдаленных местностей в РД" [4] определены населенные пункты (обжитые местности), находящиеся в сложных физико-географических условиях и с которыми нет регулярного транспортного или телеграфного (телефонного) сообщения, а также населенные пункты (обжитые местности), находящиеся на землях отгонного животноводства, удаленность которых от райцентра приводит к различным сложностям. Оба этих перечня весьма внушительны по количеству входящих в них сел. Конечно, дорожное строительство не стоит на месте, коммуникации улучшаются, но в республике по-прежнему остается большое количество сел, практически отрезанных от цивилизации, а также сел (кутанов), находящихся на значительном удалении от административных центров. В подобной ситуации доставка избирательной документации, бюллетеней на избирательные участки, информирование о ходе проведения голосования, а также оперативная передача итоговых протоколов УИК в вышестоящие комиссии представляются затруднительными, а при неблагоприятных погодных условиях и вовсе сопряжены с риском для жизни и здоровья. Вдобавок нередки случаи фактического проживания избирателей с пропиской в упомянутых труднодоступных селах в городах, иных населенных пунктах, что создает дополнительную преграду при проведении муниципальных выборов. В этой связи дистанционное Интернет-голосование дает возможность проведения выборов локально, без необходимости передвижения из сел в райцентры.

Электронное голосование ввиду его очевидных удобств для избирателей и экономичности для государства и отдельных муниципальных образований могло бы также положительно сказаться на развитии институтов прямой демократии. Глава Республики Дагестан избирается депутатами Народного Собрания республики по представлению Президента России [5], а главы абсолютно всех городов и районов Дагестана избираются соответствующими представительными органами из числа кандидатур, предложенных конкурсной комиссией. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, негативно сказывается на доверии граждан к руководителям, избранным на непрямых выборах. Ожидаем, что простота организации электронного голосования поставит под сомнение целесообразность проведения так называемых косвенных выборов.

Как бы то ни было, при всех явных преимуществах Интернет-голосования, даже в условиях стабильной работы системы и ее полной защищенности от внешних воздействий, для повсеместного применения электронного голосования предстоит решить ряд проблем, ключевой из которых является доверие граждан. По результатам социологического исследования, проведенного в сентябре 2019 года Молодежной избирательной комиссией Республики Дагестан, 53,6% респондентов заявили, что выборы в Дагестане проходят с систематическими нарушениями, а 41,7% опрошенных высказались о полном недоверии к деятельности членов УИК. Показатели чрезмерно высокие для голосования, правомерность которо-

го можно контролировать в качестве наблюдателя или члена УИК с правом совещательного голоса. При электронном голосовании избиратели лишаются возможности воочию наблюдать за происходящим на выборах, отчего доверие к их результатам может существенно снизиться. Проблема доверия между обществом и властью как в Дагестане, так и во всей Российской Федерации является фундаментальной, а ее решение должно стать приоритетным для государства в ближайшем будущем [6].

Следующей преградой на пути внедрения дистанционного голосования можно назвать отсутствие стабильного Интернет-соединения в труднодоступных и отдаленных местностях. Решение такой проблемы путем развития оптоволоконных Интернет-сетей и улучшения качества сигнала мобильной связи позволит не только обеспечить бесперебойное электронное голосование, но еще и улучшить качество связи с внешним миром, что для постоянных жителей труднодоступных сел крайне важно.

Последней существенной проблемы для применения Интернет-голосования, по мнению авторов, может стать низкая цифровая грамотность, что вполне объяснимо высокой долей людей старшего и пожилого возраста среди населения труднодоступных местностей. Прогресс не стоит на месте, и многие дагестанские аксакалы уже обзавелись смартфонами, но используют их функционал в ограниченном режиме. При правильной организации обучения населения и оказания ему помощи для регистрации и использования возможностей электронной площадки для голосования проблема может быть решена уже через 1-2 электоральных цикла.

По итогам написания данной работы напрашивается довольно незамысловатый вывод: электронное голосование – как палка о двух концах, открывая новые возможности перед государством и обществом, обостряет уже имеющиеся проблемы, делая их еще более актуальными. Продление эксперимента по дистанционному электронному голосованию в Москве подтверждает намерение государственных органов активнее внедрять цифровые сервисы, делать привычные действия более удобными, особенно для жителей труднодоступных местностей. Надеемся, что проводимый эксперимент перерастет в нечто большее, получит поддержку народа и станет его надежным инструментом высшего непосредственного выражения власти.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.05.2019 г. N 103-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва" // Российская газета - Федеральный выпуск № 117 от 31 мая 2019 г. № 7875.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", ст. 64 // [Электронный ресурс] Справочная система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/22a78fa701a7800e0ecb87a4097c4de1a1f4e3eb/ (07.05.2020).
3. Приоритеты деятельности ЦИК России // Научно-аналитический журнал «Гражданин. Выборы. Власть» - 2019 - № 4 (14), стр. 15.
4. Закон Республики Дагестан от 05.05.2006 года N 25 (ред. от 05.05.2006) «О перечнях труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Дагестан», ст. 1, 2 // [Электронный ресурс] Справочная система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/26503686/> (10.05.2020).
5. Закон Республики Дагестан от 06.06.2013 N 29 (ред. от 04.05.2018) «О порядке избрания Главы Республики Дагестан депутатами Народного Собрания Республики Дагестан», ст. 1 // [Электронный ресурс] Справочная система «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/460132541> (10.05.2020).
6. Белоконев С.Ю., Чистов И.И. Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения «цифровой политики» // Журнал «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета», 2017 г., № 5, стр. 69-77.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.657

ПРАВОВАЯ СУДЬБА СУПРУЖЕСКОЙ ДОЛИ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВА

ЕНИКЕЕВА ЛАРИСА БОРИСОВНА

старший преподаватель

ЖАНОВА АЛИНА ШАМИЛЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: целью данной статьи является рассмотрение правовых проблем и вопросов, затрагивающих права пережившего супруга при наследовании имущества после смерти супруга-наследодателя. Определяется правовая сущность заявления супруга об отсутствии его доли в совместном имуществе. Также проанализирован выдел супружеской доли из уставного капитала Общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: доля супруга в общей совместной собственности, супруг (супруга), наследство, наследник.

LEGAL DESTINY OF MARRIAGE SHARE AT PROPERTY INHERITANCE

**Enikeeva Larisa Borisovna,
Zhanova Alina Shamilevna**

Abstract: the purpose of this article is to consider legal problems and issues affecting the rights of the surviving spouse during the inheritance of property after the death of the testator spouse. The legal nature of the spouse's statement about the absence of his share in the joint property is determined. Also analyzed is the allocation of a marital share from the authorized capital of a limited liability company.

Key words: share of spouse in common joint ownership, spouse, inheritance, heir.

Существенное значение для надлежащей реализации прав всех участников наследственных правоотношений, а также иных лиц, чьи законные интересы при переходе прав и обязанностей при наследовании могут быть затронуты, имеет правовая определенность установления состава наследственного имущества (наследственной массы). Нередко в судебной и нотариальной практике появляются ситуации, связанные с защитой и охраной прав, в первую очередь, пережившего супруга при наследовании имущества умершего супруга.

В сфере наследования институт супружеской доли является одним из неоднозначных в практике. В Гражданском Кодексе РФ выделяются такие виды общей собственности как совместная собственность супругов и долевая собственность.

Согласно законодательству Российской Федерации, общая совместная собственность - это приобретенное супругами в браке имущество (п. 1. ст.33, ст.34 Семейного кодекса Российской Федерации [1], п.1.ст.256 ГК РФ[2]). Прекращается общая совместная собственность в случае смерти супруга, и с появлением наследника (за исключением случаев, когда единственным наследником является супруг) возникает общая долевая собственность (п.3 ст.244 ГК РФ). При этом право наследования не умаляет право супруга на часть имущества, приобретенного во время брака с наследодателем, которое является их совместной собственностью (ст.1150 ГК РФ).

На первый взгляд, механизм понятен: вначале происходит выделение (определение) доли пережившего супруга, оставшаяся часть имущества распределяется между другими наследниками, включая пережившего супруга, в порядке, установленном законом.

Тем не менее, возникают в практике вопросы о том, необходимо ли выделять супружескую долю в принципе, если в законе закреплено право супруга на половину имущества, являющееся совместной собственностью супругов; выделяет ли нотариус супружескую долю самостоятельно или на пережившем супруге лежит обязанность обратиться к нотариусу с заявлением о выделе своей доли; каковы последствия такого отказа; есть ли особенности выдела супружеской доли некоторых видов имущества, а именно из уставного капитала Общества с ограниченной ответственностью.

Существуют различные мнения практиков и ученых насчет того, необходимо ли выделять супружескую долю, если отсутствует заявление пережившего супруга о выделе супружеской доли. Есть позиция, которая на наш взгляд, является правильной, что в наследственную массу нотариус вправе включить только то имущество, которое принадлежало умершему, в том числе свою долю в совместном имуществе, нажитом в браке. Имеет право на существование и противоположное мнение, которое заключается в том, что нет правовых препятствий для включения в наследственную массу и долю пережившего супруга, если он не предоставил заявление о выделе своей доли из совместной собственности. Также есть мнение, что право отказа как такового в действующем законодательстве РФ отсутствует, но может рассматриваться как правовое действие распоряжения имуществом собственником согласно п.2 ст.209 ГК РФ[3].

Рассмотрим судебную практику, так в п.33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [4] Верховный суд РФ устанавливает, что, если брачным договором не установлено иное, со смертью супруга-наследодателя открывается наследство, в состав которого включается его доля в совместном имуществе, нажитом супругами в браке, независимо от того, кем из супругов было приобретено данное имущество и на чье имя оно зарегистрировано. Также отмечается право пережившего супруга обратиться с заявлением к нотариусу об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что важную роль при установлении состава наследственной массы воля пережившего супруга, который по своему усмотрению указывает, присутствует ли его доля в имуществе. Это положение имеет положительные и отрицательные стороны. Во-первых, это выражает начала гражданского законодательства, а именно их диспозитивный характер, акцентируя внимание на воле пережившего супруга, и не имеет значения, отказ ли это от права собственности или изъявление о факте отсутствия доли пережившего супруга в имуществе (в случае, если имущество зарегистрировано на имя умершего супруга). Во-вторых, сложившаяся ситуация вполне возможно будет содействовать пережившему супругу применять свое право на отказ выдела супружеской доли в неправомерных целях, так он может преследовать цель скрыть и передать другим наследникам (родственникам) своё имущество, для неоплаты по долгам его кредиторов[5].

Таким образом, нотариус обязан совершать выдел супружеской доли, если заявления пережившего супруга об отказе в выделении такой доли в совместном имуществе отсутствует, вне зависимости от основания наследования. В практике выработалась примерно следующая формулировка заявления при оформлении документов об отказе от супружеской доли при наследовании имущества: положения ст.34 СК РФ нотариусом разъяснены, от получения свидетельства о праве собственности отказываюсь.

Также возникает проблема выдела супружеской доли некоторых видов имущества, например в случае, выдела супружеской доли из уставного капитала Общества с ограниченной ответственностью.

В случае смерти супруга - участника общества с ограниченной ответственностью, переживший супруг имеет право на долю в уставном капитале этого общества по двум основаниям: 1)получение доли в порядке наследования, так супруг является наследником первой очереди, но данное основание не будет присутствовать, если умерший супруг в завещании лишил своего супруга права наследовать после его смерти, завещав имущество другому лицу; 2)выделение супружеской доли на долю ООО, как части совместной собственности супругов.

Данный вопрос был исследован в научной статье Королевы Д.В. [6], был затронут вопрос о том, как происходит выдел супружеской доли, если устав ООО содержит условие об обязательном получении согласия других участников на вступление наследника в состав участников, то очевидно, что переживший супруг, имеющий свидетельство о праве на имущество, не приобретает правовой статус участника ООО, а может претендовать только на компенсацию.

В заключение можно сказать, юридическими последствиями решения пережившего супруга от отказа в выделе своей доли из совместной собственности состоит в том, что эта доля станет частью наследства, которое будет разделено между наследниками, также это подразумевает отказ от права. Однако не является отказом в формально-юридическом смысле и не может рассматриваться в качестве каких-либо других оснований для прекращения права собственности.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996 г. № 1. Ст.16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994г. № 32. Ст.3301
3. Чашкова С.Ю. Установление вида правового режима имущества при совершении нотариальных действий в связи с изменениями гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика- 2013.-№ 6.- С.40.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012г. №127.
5. Живихина И.Б. О доле пережившего супруга в имуществе умершего супруга, нажитом во время брака // Наследственное право.-2016.-№ 2.-С.22.
6. Королева Д.В., Жемчужникова А.В. Раздел доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью между супругами // Правовая система и вызовы современности. Материалы XIII Международной научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых 8-10 декабря 2016г. Часть II. С.112-116.

УДК 347.55

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ О НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИИ В РАМКАХ СДЕЛКИ, ОБЕСПЕЧЕННОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИЕЙ

ЕНИКЕЕВА ЛАРИСА БОРИСОВНАзаслуженный юрист Республики Башкортостан,
старший преподаватель
Института права БашГУ**ТИМОФЕЕВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА**студент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности положений Гражданского кодекса РФ о неосновательном обогащении, их специфика применения к сделкам с обеспечением, в частности посредством независимой гарантии, а также анализируется судебная практика в данной сфере.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, договорные правоотношения, акцессорное обеспечение, неакцессорный механизм, независимая гарантия, судебная практика.

TO THE QUESTION OF APPLICABILITY OF PROVISIONS ON NON-FUNDAMENTAL ENRICHMENT IN A TRANSACTION SECURED BY AN INDEPENDENT GUARANTEE

**Enikeeva Larisa Borisovna,
Timofeeva Karina Sergeyevna**

Abstract: the article considers the peculiarities of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on non-substantial enrichment, their specifics of application to transactions with security, in particular through an independent guarantee, as well as analyses the judicial practice in this field.

Key words: non-fundamental enrichment, contractual legal relations, accommodation support, non-processing mechanism, independent guarantee, judicial practice.

Наличие в гражданском законодательстве положений о недопустимости неосновательного обогащения основывается на понимании справедливости в регулировании имущественного оборота [4, с. 12]. Принцип справедливости был сформулирован еще в римском праве: согласно естественному праву является справедливым правило о том, чтобы никто не обогащался путем причинения ущерба иному лицу. В общем смысле данное положение было отражено в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая регламентирует, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Именно из данных основополагающих начал вытекает правовое регулирование неосновательного обогащения.

Важно отметить, что неосновательное обогащение рассматривается гражданским законодательством не только как особая разновидность обязательств, но и, возможно, как своеобразный восполни-

тельный способ [3, с. 28] защиты гражданских прав, подробное регулирование которого содержится в главе 60 ГК РФ. Так, статья 1102 закрепляет легальное определение, из которого следует, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло определенное имущество (приобретатель) за счет иного лица (потерпевшего), возратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Соответственно, законодатель указывает на обязательность двух условий, при наличии которых можно судить о возникновении неосновательного обогащения: самого факта приобретения имущества иного субъекта гражданских правоотношений и факта отсутствия основания для такого приобретения. При этом, для действия данных положений не имеет значения вследствие каких действий возникло само неосновательное обогащение – самого приобретателя, собственника имущества или третьих лиц.

Глава 60 ГК РФ предусматривает также общее правило, согласно которому неосновательное обогащение необходимо возвращать в натуре. Однако в случае невозможности возврата имущества в натуре лицо, которое приобрело имущество должно возместить стоимость такого имущества и те убытки, которые могли возникнуть в связи с изменением стоимости такого имущества.

Законодателем предусматривается, что возможны случаи, при которых предметом неосновательного обогащения является не материально определенная вещь, а какое-либо право. В данном случае положения статьи 1106 ГК РФ предусматривают, что лицо, передавшее такое право имеет возможность требовать восстановления положения, существовавшего до возникновения данного обстоятельства.

В целом гражданское законодательство предусматривает всестороннюю защиту потерпевшего [2, с. 5], закрепляя положения о возврате неполученных доходов. При этом необходимо отметить соблюдение баланса интересов, поскольку ГК РФ предусматривается и право приобретателя истребовать от потерпевшего затраты на содержание такого имущества. Более того, нормами права предусматриваются случаи, при которых неосновательное обогащение не подлежит возврату: например, если имущество, передано во исполнение обязательства до наступления срока исполнения или имущество, передано во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности.

В силу развития гражданского оборота неосновательное обогащение часто возникает в рамках договорных правоотношений. Не менее распространенным является использование сторонами договора обеспечительных механизмов, предусмотренных гражданским законодательством. В связи с этим актуальным является вопрос об особенностях применения положений о неосновательном обогащении в рамках недействительной сделки, обеспеченной каким-либо механизмом [1, с. 75].

Если говорить про сделку, обеспеченную акцессорными механизмами, к которым относятся неустойка, залог, задаток, поручительство и т.д., то проблема снимается в виду специфики таких механизмов. Сущность акцессорных способов обеспечения заключается в том, что при недействительности основной сделки, признается недействительным и соглашение об обеспечении. На это указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), толкуя положения, например, о неустойке в Постановлении от 24.03.2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Более интересным является вопрос, касающийся неакцессорных способов обеспечения, к которым относится независимая гарантия.

Неакцессорные механизмы отличаются тем, что не зависят от основного обязательства. Суть независимой гарантии заключается в том, что гарант обязуется принять на себя по просьбе иного лица, именуемого принципалом, обязательство по уплате третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму вне зависимости от действительности основного обязательства. Однако возможны такие ситуации, при которых возникает неосновательное обогащение на стороне бенефициара за счет принципала. И исходя из смысла нормы статьи 1103 ГК РФ о применимости в субсидиарном порядке норм о неосновательном обогащении к отношениям о возврате имущества, можно сделать вывод, что в данной ситуации эти нормы также будут применяться [1, с. 77].

Данное утверждение, тем не менее, вызывает определенные дискуссии, которые связаны с двумя факторами. Первый из них - понимание основания передачи имущества, о котором говорится в статье 1102 ГК РФ. Проблема заключается в том, что зачастую отождествляется понятие основания (каузы) [3, с.

29] и самой сделки, что существенным образом влияет на правоотношения из гарантии. Однако следует отметить, что сами положения ГК РФ о неосновательном обогащении разграничивают эти категории. В литературе отмечается, что основание передачи имущества в рамках сделки – это экономическая цель или мотив, реализуемые в рамках договора. Исходя из этого можно сделать вывод, что неосновательное обогащение может возникать как при действительности, так и при недействительности сделки.

Применительно к независимой гарантии важно выделять такое основание. Иными словами, в данных правоотношениях основанием передачи имущества будет являться цель уплаты долга по основному обязательству. И если такая цель отпадает (то есть исключается основание), например, в результате недействительности договора, то возникают обстоятельства, при которых может возникнуть неосновательное обогащение, даже учитывая, что соглашение о гарантии не зависит от основного договора.

Второй фактор вытекает из специфики как самой независимой гарантии, так и особенностей правового регулирования недействительности сделок в российском законодательстве. Необходимо отметить, что норма статьи 167 ГК РФ предполагает предъявление иска о применении последствий недействительности только одной из сторон такой сделки. Правоотношения по гарантии включают в себя не менее трех лиц, что уже говорит о том, что данный механизм защиты не подходит для разрешения таких дел.

Поскольку гражданское законодательство не содержит прямых указаний, данный подход был сформирован в большей степени судебной практикой [1, с. 78]. Примечательным является Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.02.2015 по делу N А52-960/2014. В данном судебном акте рассматривается дело о взыскании неосновательного обогащения, и суд не ставит под сомнение возможность применения положений о неосновательном обогащении, указывая, однако, что для этого необходимо наличие одного условия – доказанности возмещения сумм гаранту в порядке регресса.

Еще одним примером из судебной практики, когда неосновательное обогащение возникает в рамках сделки, обеспеченной гарантией, является Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.05.2019 N Ф01-2057/2019 по делу N А43-27998/2018. Особенностью данного акта является то, что по обстоятельствам дела договор между сторонами не признавался недействительным, однако отсутствие основания по передаче денежных средств заключалось в завышении выплаченной неустойки, которая в порядке регресса была взыскана с принципала.

Таким образом, из всего сказанного следует сделать вывод о том, что к правоотношениям в рамках сделки, обеспеченной независимой гарантией, будут применяться положения о неосновательном обогащении, даже с учетом специфики данного механизма обеспечения (его неакцессорности). Это проистекает из понимания основания сделки, которое является ключевым признаком для договора, обеспеченного гарантией.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019). Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (25.04.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019). Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0 (24.04.2020).
3. Скловский К.И. Выплата по гарантии и неосновательное обогащение бенефициара // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 3. С. 73 - 80.
4. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.
5. Анчишина Е.А. Проблема правового основания в обязательствах из неосновательного обогащения // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 6. С. 27-30.
6. Бычков А. Неосновательное обогащение // ЭЖ-Юрист. 2014. N 49. С. 12.

УДК 347.66

ОХРАНА НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА. ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРЕТЕНЗИЙ КРЕДИТОРАМИ

ЕНИКЕЕВА ЛАРИСА БОРИСОВНА

старший преподаватель

ЛЕОНОВА АРИНА ОЛЕГОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: в настоящей статье речь пойдет о вопросах, касающихся охраны наследственного имущества, полномочиях нотариуса в данном аспекте его деятельности и проблемах применения законодательства в данном институте. Рассмотрен вопрос о порядке предъявления кредиторами требований к наследникам наследодателя, а также о закрепленных презумпциях.

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, нотариат, наследственное имущество, охрана, кредиторы, претензия, порядок, ответственность.

PROTECTION OF INHERITED PROPERTY. PROCEDURE FOR SUBMITTING CLAIMS BY CREDITORS

Enikeeva Larisa Borisovna,**Leonova Arina Olegovna**

Abstract: this article will focus on issues related to the protection of inherited property, the powers of a notary in this aspect of its activities and the problems of applying legislation in this institution. The issue of the procedure for creditors to present claims to the testator's heirs, as well as fixed presumptions, is considered.

Key words: civil law, inheritance law, notary, inheritance property, protection, creditors, claim, procedure, liability.

Целью предпринятого исследования является формулирование и постановка наиболее актуальных вопросов и обозначение возникших коллизий в законодательстве Российской Федерации, а также выявление связи между порядком предъявления претензий кредиторами и охраной наследственной массы со стороны уполномоченных лиц.

Объектом проведенного исследования являлось законодательство Российской Федерации в данной области, а также научная литература, включая научные статьи специалистов в области как гражданского, так и наследственного права соответственно. Были также исследованы и ключевые понятия с целью точного их отражения в настоящей статье для наиболее полного понимания вопросов, вынесенных в ней на рассмотрение.

Актуальность представленной темы заключается в том, что в настоящий момент не сформулированы достаточно четкие вопросы, касающиеся данной области и многие из них так и неразрешены отечественным законодательством, что вызывает на практике немало проблем. Более того, имеются также и коллизии.

В первую очередь стоит сформулировать основные понятия, относящиеся к теме исследования, проанализировав при этом положения законодательства, а также привести наиболее интересные предположения ученых и практикующих специалистов данной сферы, которые обозначены в их

научных работах и статьях.

Вначале нужно обозначить понятие наследственного имущества. Стоит отметить, что в законодательстве, а именно в статье 1112 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [1], нет четко выраженного определения данного понятия, а обозначаются только элементы, которые входят в состав наследственного имущества. Сформулирована статья следующим образом: в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Исходя из приведенного текста статьи, можно сделать вывод о том, что наследственное имущество составляют не только само имущество как таковое, но и имущественные права и обязанности наследодателя. Необходимо отметить, что Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.09.2012г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [2] конкретизируются указанные правила ГК РФ, отмечая, что в состав наследства входят вещи наследодателя, включая деньги и ценные бумаги; имущественные права (в том числе); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества. Стоит также обозначить то, что не может входить в состав наследственного имущества. Этот аспект также обозначен в статье 1112 ГК РФ [1], а именно: не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. А также не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Исходя из приведенного выше, сформулируем определение наследственного имущества. Наследственное имущество – это совокупность имущественных (а в некоторых случаях и неимущественных) прав и обязанностей наследодателя, переходящих в порядке наследования другим лицам – наследникам [3].

Институт охраны наследственного имущества, по общему правилу, представляет собой совокупность норм, направленных на обеспечение законных интересов предполагаемых наследников. Несомненно, данный институт относится к частноправовому, но имеются в нем и элементы публично-правового регулирования. Включение подобного института в положения Гражданского кодекса обусловлено тем, что в отрезке времени между моментом открытия наследства и вплоть до его принятия, возникает ситуация, когда не определен круг наследников. В таких обстоятельствах возникает необходимость как бы заместить собственника фигурой, независимой от воли наследников.

Действующее законодательство наделяет правом принятия необходимых мер по охране наследственного имущества нотариуса в силу п. 1 ст. 1171 ГК РФ, исполнителя завещания в силу п.п. 2 п. 2 ст. 1135 ГК РФ [1]. В Гражданском кодексе РФ закреплен перечень мер, которые вправе предпринять нотариус или же исполнитель завещания с целью сохранения имущества и передачи его наследникам. К таким мерам относятся:

1. опись наследственного имущества;
2. принятие наличных денег, входящих в состав наследства, в депозит нотариуса;
3. передача наследственного имущества на хранение;
4. передача наследственного имущества в доверительное управление;
5. направление нотариусом обязательного для исполнения поручения о принятии мер к охране наследства.

Нельзя не упомянуть о том, что перечень не является исчерпывающим в связи с чем на практике возникает немало вопросов. В процессе изучения данного аспекта проводился анализ «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) и производилось сопоставление его с нормами Гражданского кодекса, в ходе которого была выявлена коллизия [4].

В частности в ст. 64 «Основ законодательства РФ о нотариате» [4] сказано, что нотариус по месту открытия наследства по сообщению граждан, юридических лиц либо по своей инициативе принимает меры к охране наследственного имущества, когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства. В этом случае законодатель четко сформировал позицию о том, что нотариус вправе по своей инициативе принять меры по его охране. В Гражданском же

кодексе полномочия нотариуса в этой части его деятельности ограничены законодателем настолько, что он уже не вправе предпринимать какие – либо меры по охране самостоятельно, а только с заявления указанных в п. 2 ст. 1171 ГК РФ лиц [1].

В ст. 4 ФЗ "О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" провозглашается, что до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с частью третьей Кодекса законы и иные правовые акты Российской Федерации, а также акты законодательства Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, применяются постольку, поскольку они не противоречат части третьей Кодекса [5].

Таким образом, законодатель предпринял меры к сглаживанию возникшего противоречия в законодательстве, но неизменным остается то, что полномочия нотариуса в таком важном вопросе по факту стали ограничены, что в реалиях повседневной жизни нецелесообразно и не соответствует целям нотариальной деятельности.

Отдельного внимания занимает вопрос о порядке предъявления кредиторами своих претензий, так как он напрямую касается наследственного имущества, в данном случае уместнее будет сказать наследственной массы.

В Гражданском кодексе данному вопросу отведено всего две статьи, в которых действует правило о безусловной ограниченной ответственности стоимостью наследственной массы и, в свою очередь, отсутствует презумпция достаточности наследства для удовлетворения требований кредиторов [6].

Что касается порядка предъявления претензий кредиторами, они закрепляются в п. 3 ст. 1175 ГК РФ из которого следует, что кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу, в целях сохранения которого к участию в деле привлекается исполнитель завещания или нотариус [1].

Как видно из изложенного выше, положения о порядке предъявления претензий требуют внесения дополнений со стороны законодателя, в частности это может касаться предоставления дополнительных прав для кредиторов наследодателя и, соответственно, возложения корреспондирующих обязанностей на наследника. Исходя из того, что кредитор может полагаться только на некую добросовестность со стороны наследника.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать несколько выводов, исходя из целей и задач проводимого исследования:

Во – первых, институту охраны имущества, а в частности полномочиям нотариусов в этом вопросе, должно уделяться приоритетное внимание в силу того, что и по сей день неразрешены противоречия в части применения мер по его охране;

Во – вторых, дополнения и расширения требуют положения, касающиеся порядка предъявления требований кредиторами наследодателя. Если раньше подобных конструкций было вполне достаточно, то в настоящее время они не могут удовлетворить возникших потребностей этих правоотношений, а, следовательно, требуют необходимого обновления. К этому аспекту также относится и факт вступления в действие 1 октября 2015 года положения о банкротстве граждан и в данный момент Арбитражными судами рассматривается огромное количество споров именно в рамках банкротства граждан.

В – третьих, от охраны наследственного имущества и применения мер по его охране, можно сказать, напрямую зависит дальнейшее удовлетворение требований, которые предъявили кредиторы, в этом заключается их неразрывная связь.

Несомненно, отечественное законодательство всегда следует и развивается за правоотношениями, и именно своевременное дополнение и изменение с учетом новых потребностей, помогает наиболее точно регулировать эти правоотношения. Выявленные в ходе исследования вопросы и противоречия имеют не только теоретическую, но в большей степени и практическую значимость для дальнейшего исследования и совершенствования отечественного законодательства в данной области.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001г.// Собрание законодательства Российской Федерации. 03.12.2001г. № 49. Ст. 4553.
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.05.2012г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012г. №127.
3. Ховрина М.В. Нотариат: самое главное. М.: Издательство «Алпель». – 2010. – 90 с.
4. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993г. № 4462-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (28.04.2020)
5. Федеральный закон от 26.11. 2001г. № 147 «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 28.11.2001г. № 0.
6. Петров Е.Ю. Ответственность наследников по долгам наследства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/1/otvetstvennost_naslednikov_po_dolgam_nasledstva (28.04.2020)

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ ТОВАРОВ КАК МЕТОДА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНОПРАВИА СТОРОН ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

НОРКИН ВИКТОР ИВАНОВИЧ,
СИРЕНЕВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ИВАНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

студенты

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Навальный Сергей Викторович

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: В данной статье, через сравнительный исторический анализ раскрывается юридическая техника законодателя, используемая для закрепления перечня технически сложных товаров. Авторами предлагается свой метод решения проблемы закрепления перечня технически сложных товаров.

Ключевые слова: Список технически сложных товаров, защита прав потребителей, юридическая техника.

**PROBLEMS OF NORMATIVE CONSOLIDATION OF THE LIST OF TECHNICALLY COMPLEX GOODS AS
A METHOD OF ENSURING EQUALITY OF THE PARTIES IN THE PERFORMANCE OF A RETAIL SALE
CONTRACT**

Norkin Viktor Ivanovich,
Sireneva Darya Alexandrovna,
Ivanov Alexander Vladimirovich

Scientific adviser: Sergey Viktorovich Navalny

Abstract: in this article, a comparative historical analysis reveals the legal technique of the legislator used to fix the list of technically complex goods. The authors offer their own method of solving the problem of fixing the list of technically complex products.

Keywords: A list of technically complex products, consumer protection, and legal technology.

Современное постиндустриальное общество на данном этапе развития характеризуется возникновением и распространением новых технологий, которые отличаются своей сложностью, выражающуюся наукоемкостью их производства. Появление таких технологий оказало влияние почти на все

сферы общества, в том на сферу товаров и услуг – рынок пополнился новыми категориями товаров, основу работы которых составляют различные электро- радиокомпоненты, использование и обслуживание которых сложно для неподготовленного пользователя, особенно при его поломке.

Законодатель, как регулятор общественных отношений, связанных с оборотом товаров и услуг, старается обновлять законодательство для того, чтобы оно все объемлемо охватывало новшества, используемые гражданами, стараясь обеспечить при этом их равенство.

Отношения, возникающие между продавцом и потребителем в процессе розничной купли-продажи, регулируются законом Российской Федерации «О защите прав потребителя» [1], который закрепляет за потребителем, как экономически слабым субъектом, право на замену товара ненадлежащего качества, в частности такой особой категории товаров, как технически сложные.

13 мая 1997 года было принято Постановление Правительства РФ «Об утверждении Перечня технически сложных товаров, в отношении которых требования потребителя об их замене подлежат удовлетворению в случае обнаружения в товарах существенных недостатков» [2], в отношении которых требования потребителя об их замене подлежат удовлетворению в случае обнаружения в товарах существенных недостатков», данное постановление содержало 8 наименований технически сложных товаров: пять из них – разновидность транспортных средств, два – бытовая техника, отдельная категория – это персональные компьютеры с основными периферийными устройствами. Такой перечень соответствовал развитию технологий того времени. С течением времени данный перечень морально устарел и, с учетом полученной практики и нового времени, 10 ноября 2011 года Постановлением Правительства № 924[2] был принят новый перечень технически сложных товаров. Данный перечень пополнился новыми видами товаров, старые же были дифференцированы более точно, кроме того законодатель определил особенности и принцип работы каждого вида товара из перечня. В 2016 году список пополнился еще 2 видами товаров - часы наручные и карманные механические, электронно-механические и электронные, с двумя и более функциями, инструмент электрифицированный (машины ручные и переносные электрические).

Как отмечает в своей статье Гильфанова Д. М.[4] законодатель, часто использующий в сфере розничной купли-продажи с участием потребителей, такие регулятивно-охранительные, диспозитивные конструкции как закрепленный перечень каких-либо товаров, устанавливает особенности субъективных прав потребителей и накладывает на продавцов дополнительные обязанности по реализации такой категории товаров.

На данном этапе развития нашего информационно технического общества практически любая бытовая, персональная, офисная техника, средства передвижения имеет осложненные элементы в своей конструкции, такие как, например, встроенный блок управления на базе микропроцессора или двигатель внутреннего сгорания у транспортных средств. Список технически сложных товаров, установленный Постановлением Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 в редакции от 17.09.2016[5] условно делит технически сложные товары на 3 категории.

Первая - это транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания, где законодатель, по-видимому, отметил как технически сложный и основной элемент, который сложен в обслуживании для граждан, не имеющих специальных навыков, двигатель внутреннего сгорания, при этом понимая, что если у транспортного средства имеется двигатель внутреннего сгорания, то и все остальное транспортное средство оборудовано множеством других технически сложных деталей, помогающих преобразовывать тепловую энергию двигателя в механическую, тем самым заставляя машину ехать и осуществлять управление этой машиной.

Со второй категорией все не так однозначно, так как с 6 по 11 пункт и 12 пункт постановления законодатель обозначил осложненными элементами электрический двигатель, как устройство преобразовывающее электрический ток в механическую и тепловую энергию, «сенсорные панели» у средств навигации и цифровой блок управления у бытовой техники, что означает наличие в каждом из этих устройств микропроцессора как элемента осуществляющего отклик от пользователя к устройству. В пункте 14 – электрифицированный инструмент, законодатель не обозначает как такового усложняющего элемента, но, скорее всего, по умолчанию подразумевает наличие электродвигателя и основных элементов, обеспечивающих его работу (трансформаторы, переключатели, проводка).

В отдельную от всех категорию можно выделить, закрепленные в пункте 13 «часы наручные и карманные механические, электронно-механические и электронные, с двумя и более функциями». Основной особенностью здесь можно обозначить то, что во-первых это элемент одежды, во вторых, в случае с механическими часами, осложнённым элементом является совокупность мельчайших механизмов, обслуживание которых также невозможно без специальных знаний и инструментов.

Выбранный законодателем подход подразделения товаров на такие категории на момент создания данного перечня был довольно удачен и описывал большинство товаров, считающихся технически сложными на тот момент. Очевидно, что избрание такого вида перечисления было определено спецификой вопроса на тот момент времени. Однако, с течением времени, как уже отмечалось, рынок технически сложных товаров значительно вырос и, используемая законодательная техника – закрытый по категориям список, устарел, так как он просто не может описать весь объем появляющихся на рынке устройств информационно-коммуникационного, офисного и бытового назначения, которые изобретаются теперь чуть ли не каждую неделю, далее выходят на рынок, продаются и уже используются потребителями.

На данный момент логичнее, как прием юридической техники, применить примерный (неполный) перечень, предусматривающий возможность добавления и отнесение к этому списку объектов по определенным признакам, указанном в данном нормативно-правовом акте.

Целесообразно, по моему мнению, использовать подход, который уже косвенно предлагает законодатель в своем перечне технически сложных товаров – подразделение на категории в зависимости от вида и рода товаров путем создания открытого списка с примерными наименованиями, то есть уже используемое подразделение на следующие группы: транспортные средства, электротовары информационно-коммуникационного, офисного, бытового назначения, товары, состоящие из микроэлементов (как пример: часы).

Данный подход обеспечит нормальный оборот гражданских правоотношений в сфере розничной купли-продажи, дисциплинирует стороны данных правоотношений, поможет обеспечить единообразие судебной практики по делам о защите прав потребителей.

В силу принципа диспозитивности гражданских правоотношений, который выражается в свободе договора, а также в том, что «разрешено то, что не запрещено», законодательство не может и не должно регулировать абсолютно полностью сферу правоотношений в области розничной-купли продажи, законодатель обязан обеспечить базу нормативно-правовых актов, которые бы позволили субъектам таких правоотношений без лишних, сложностей связанных с громоздкостью, вызывающей сложность в понимании и в применении такого законодательства, свободно вести дела, и при быть уверенными в том, что их права защищены законом со стороны государства.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 27.03.2020);
2. Постановление Правительства РФ от 13.05.1997 № 575 «Об утверждении Перечня технически сложных товаров, в отношении которых требования потребителя об их замене подлежат удовлетворению в случае обнаружения в товарах существенных недостатков» // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14435/ (дата обращения 13.05.1997);
3. Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 (ред. от 10.11.2011) «Об утверждении перечня технически сложных товаров» // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121597/63df0c03a72c20f83fbac36216d643e24c7dc5cd/ (дата обращения 2.04.2020);
4. Гильфанова Д. М. Нормативное закрепление перечня технически сложных товаров как прием правового регулирования отношений с участием потребителей // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2 [электронный ресурс]. – режим доступа: URL:

<https://cyberleninka.ru/article/v/normativnoe-zakreplenie-perechnya-tehnicheskii-slozhnyh-tovarov-kak-priem-pravovogo-regulirovaniya-otnosheniy-s-uchastiem-potrebiteley> (дата обращения 11.03.2019).

5. Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 (ред. от 17.09.2016) «Об утверждении перечня технически сложных товаров» // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121597/63df0c03a72c20f83fbac36216d643e24c7dc5cd/ (дата обращения 2.04.2020).

УДК 347.43

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ

ДЕНИСОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент

ФГБОУВО КрФ «Российский государственный университет правосудия»

*Научный руководитель: Бахриева Зоре Радмировна**к.ю.н., доцент**ФГБОУВО КрФ «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация: В настоящей статье исследуются особенности и проблемные моменты прекращения договорных обязательств на примере кредитного договора. По мнению автора, в современном российском законодательстве не хватает подробной регламентации такого правового явления как расторжение договора кредитования, что вызывает пробелы и неоднозначные ситуации на практике. Автор приходит к выводу о том, что в этой связи законодателю необходимо анализировать правоприменительную практику и выявлять наиболее явные проблемы, а также при анализе и пересмотре нормативно-правовых актов, регламентирующих расторжение договорных обязательств, необходимо вносить соответствующие поправки в существующее законодательство.

Ключевые слова: кредитный договор, кредитные правоотношения, расторжение кредитного договора, прекращение договора, прекращение обязательства, нормативно-правовое регулирование договора.

TERMINATION OF OBLIGATIONS UNDER THE LOAN AGREEMENT

Denisova Anastasia Vladimirovna*Scientific adviser: Bakhrieva Zore Radmirovna*

Abstract: this article examines the features and problematic moments of termination of contractual obligations on the example of a credit agreement. According to the author, modern Russian legislation lacks detailed regulation of such a legal phenomenon as termination of a loan agreement, which causes gaps and ambiguous situations in practice. The author concludes that in this regard, the legislator needs to analyze law enforcement practice and identify the most obvious problems, as well as when analyzing and reviewing legal acts regulating the termination of contractual obligations, it is necessary to make appropriate amendments to existing legislation.

Keywords: credit agreement, credit legal relations, termination of the credit agreement, termination of the agreement, termination of the obligation, legal regulation of the agreement.

Сегодня для каждого вида договора имеется своя нормативно-правовая база, благодаря которой может осуществляться оптимальное регулирование договорных обязательств сторон. Нормативно-правовая регламентация договорных отношений является своеобразным гарантом соблюдения и защиты прав сторон соглашения. При этом в процессе прекращения различных договорных обязательств могут возникать проблемы, которые тяжело спрогнозировать с самого начала, а значит – почти невозможно предусмотреть в нормативно-правовом акте. Такие задачи решаются посредством закрепления специальных правил в самом договоре, который является в этом смысле индивидуальным регулято-

ром отношений между его сторонами. Таким образом, исследование особенностей прекращения договорных обязательств на примере кредитного договора представляется нам достаточно актуальной темой для исследования ввиду того, что в настоящее время большинство граждан часто используют кредитный договор, как способ займа средств у банка, либо иной кредитной организации.

Так, не смотря на достаточно детальное правовое регулирование кредитного договора в гражданском законодательстве, все же существуют некоторые особенности такого типа договорных обязательств. Причем, как отмечается в юридической литературе, «наиболее проблемным сегментом регламентации договоров в сфере кредитования, являются условия и порядок прекращения такого вида обязательств» [6, с. 132].

Обращаясь к многочисленным положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [1] об отдельных видах договоров, сделан «вывод, в соответствии с которым законодатель понимает договор не только как юридический факт, и не только как регулятор отношений между его сторонами, но и как правоотношение, которому свойственна динамика: договор может прекращаться» [2, с. 6].

Так, с одной стороны, в Главе 42 регламентируется заем и кредит, однако основания расторжения указанных видов договоров не указаны. В то же время, есть общие правила расторжения договора, закрепленные в Главе 29 ГК РФ, которые должны применяться ко всем видам гражданских договоров. Причем основополагающим моментом в расторжении кредитного договора является сам способ прекращения договорных обязательств. А способы прекращения обязательств регламентированы Главой 26 ГК РФ. При этом предлагаем проанализировать, каким образом все указанные нормы сочетаются между собой и достаточно ли их для регламентации указанного вида правоотношений.

Так, существуют несколько способов расторжения договора, которые могут быть применимы и к кредитному договору, в частности, по соглашению сторон, в судебном порядке по инициативе одной из сторон при существенном нарушении договора другой стороной (п. 2 ст. 450 ГК РФ), при существенном изменении обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), а также в иных случаях, предусмотренных законом или договором.

Самый распространенный из указанных способов – по соглашению сторон. В таком случае кредитный договор, может быть, расторгнут в любой момент при согласии его сторон. Такое соглашение заключается, как правило, в простой письменной форме. Причем согласно ст. 408 ГК РФ только надлежащее исполнение прекращает обязательство. И тем более не может идти речи о прекращении обязательств прощением долга (ст. 415 ГК РФ).

Другим способом прекращения договорных обязательств является требование одной из сторон. В данном случае, основанием для расторжения договора, чаще всего, являются нарушения условий договора одной из его сторон и, соответственно, выдвижение требования о расторжении договора – другой. Как правило, сторона, потребовавшая прекращения договора, имеет значительный ущерб от таких нарушений контрагентом и не может рассчитывать на изначально обговоренную выгоду.

Еще одним способом расторжения договорных обязательств является существенное изменение обстоятельств, при которых договор был заключен. Если в связи с непредвиденным изменением обстоятельств становится невыполнимой реализация условий договора одной из сторон или обеими, то договорные обязательства могут быть прекращены. Решение о прекращении договора в данном случае выносит суд [3, с. 67].

При этом суд, вынося решение о правомерности прекращения договора кредитования, должен учесть обстоятельства, существовавшие на момент заключения договора, а также принять решение о том, что изменившиеся обстоятельства не зависели от воли сторон договора.

Важно отметить, что по данному основанию договор кредитования не может быть расторгнут ввиду того, что одна из сторон не смогла выполнить условия договора, ссылаясь на ст. 416 ГК РФ, так как в указанном правовом положении идет речь о таких обстоятельствах, за которые ни одна из сторон не отвечает, а отсутствие денежных средств не относится к таким обстоятельствам.

Основной целью обращения заемщика в суд с инициативой расторжения его кредитных обязательств перед банком, является снятие обязанности по выплате процентов, уменьшение процентов по кредиту, прекращение начисления данных процентов или неустоек за нарушение сроков выплаты кре-

дита или процентов по кредиту. В обоснование своей позиции истец чаще всего указывает обстоятельства, изменившиеся не по его воле – снижение заработной платы, инфляция, болезнь или иной недуг заемщика или одного из членов его семьи, в связи с которыми заемщик не имел возможности соблюсти условия выплат по кредиту, указанных в договоре.

В указанных ситуациях суды зачастую считают позицию заемщика неправомерной, обосновывая свою позицию тем фактом, что при заключении кредитного договора каждая из сторон своей подписью удостоверяла факт осознания возможных рисков и наступления ситуаций, которые могут значительно изменить материальное положение заемщика, не считая, что такие обстоятельства относятся к существенному изменению условий договора [5]. Таким образом, мы видим, что в данной ситуации, суд, как правило, принимает решения не в пользу заемщика, что позволяет нам сделать вывод о недостаточной защищенности заемщика, как стороны договора.

Кроме того, положения ст. 821 ГК РФ также свидетельствуют о недостаточной защищенности заемщика, поскольку согласно установленного законодателем правила кредитору предоставляется право требования досрочного возврата кредита, что также изначально ставит заемщика в невыгодное для него положение.

В то же время, считаем вполне логичным невозможность прекращения кредитного обязательства вследствие смерти заемщика, поскольку в ст. 418 ГК РФ имеются ввиду только такие случаи, когда обязательство неразрывно связано с личностью должника, а денежное обязательство, как известно, могут исполнить и наследники заемщика.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в российском гражданском законодательстве, к сожалению, отсутствует подробная регламентация оснований и последствий расторжения кредитного договора, что вызывает неоднозначные ситуации и определенные трудности их решения на практике. При этом основным актом, устанавливающим условия прекращения договорных обязательств, в том числе в случае требования досрочного возврата кредита, является сам кредитный договор. Считаем, что со стороны законодателя существует необходимость анализа правоприменительной практики в этой сфере и закрепления специальных правил о расторжении кредитных договоров с внесением соответствующих поправок в действующее гражданское законодательство. При этом необходимо обратить внимание на существующие формулировки, предусмотренные общими правилами ГК РФ о расторжении договоров и прекращении обязательств, а также иных законов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
2. Бахриева З.Р. Субординация правил толкования терминов, употребляемых в нормативно-правовых актах / З.Р. Бахриева // Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты)». - 2017. - С. 5 – 9.
3. Васецкий В.Н. Гражданско-правовые средства защиты при кредитовании граждан. Кредитный договор как основной инструмент защиты / В.Н. Васецкий // Законодательство и экономика. - 2011. - № 7. –С. 112.
4. Михеева И.Е. Новеллы законодательства о кредитном договоре (договоре займа) / И.Е. Михеева // Судья. - 2019. - 8. - С. 42 - 49.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 10, октябрь, 2019.
6. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств / Т.Г. Очхаев. - М.: Статут, 2017. - 208 с.

УДК 347.22.01

NUMERUS CLAUSUS ВЕЩНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МУНЖИУ НИКИТА ЮРЬЕВИЧ

студент

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Болотин Сергей Сергеевич
ассистент кафедры гражданского права и процесса
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: данная работа посвящена принципу закрытого перечня (numerus clausus) вещных прав. Автором предпринята попытка выделить наиболее острые проблемы, связанные с закреплением и реализацией данного принципа в Российской Федерации. Анализируются предложения, закреплённые в концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: numerus clausus, вещные права, принципы вещных прав, право собственности, ограниченное вещное право, принцип следования вещных прав, принцип абсолютной защиты вещных прав.

NUMERUS CLAUSUS OF PROPERTY LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Munzhiu Nikita Yurievich*Scientific adviser: Bolotin Sergey Sergeevich*

Abstract: this paper is devoted to the principle of a closed list (numerus clausus) of real rights. The author attempts to identify the most acute problems associated with the consolidation and implementation of this principle in the Russian Federation. The article analyzes the proposals contained in the concept of development of civil legislation of the Russian Federation.

Keywords: numerus clausus, real rights, principles of real rights, property rights, limited real rights, the principle of following real rights, the principle of absolute protection of real rights.

На сегодняшний день Российская Федерация стоит на пороге реформирования гражданского законодательства. Особо остро, в последнее время, обсуждается раздел IV Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) посвященный вещным правам. Реформировать вещное право представляется необходимым, ведь вещное право регламентирует статику имущественных отношений. Вещное право – это основа стабильности любого современного общества, и то, что в Российской Федерации оно не развито, показывает проблемы, существующие в этой сфере. Проблемы, которые лишают людей уверенности в том, что принадлежащие им права надёжны и соответствующим образом гарантированы. Поэтому создание развитой системы вещных прав – главное условие для успешного функционирования гражданского оборота в целом. Однако реформа вещного права должна быть постепенной, а не быть революционной, общество может оказаться не готовым к таким изменениям. Для успешного введения новой системы правового регулирования данной сферы потребуются продолжительное время.

Принцип закрытого перечня (numerus clausus вещных прав) представляет собой модель ограни-

ченного списка вещных прав и признание в качестве вещных прав только тех прав, которые закреплены в законе. Из этого принципа вытекает запрет на появление непоименованных вещных прав, созданных волей сторон. Это касается как права собственности, так и ограниченных вещных прав. Поименованный список позволяет не только создать определённый закрытый от усмотрения сторон перечень прав, но и предполагает, что содержание данных прав тоже будет предусмотрено в законе. Стороны не могут создавать новых вещных прав или наполнять содержание уже имеющихся каким-то новым смыслом, отличным от буквы закона. Сама идея *numerus clausus* достаточно нова, появление этой идеи, в большей степени, обусловлено историческими причинами. Связано данное явление с созданием классической теории права собственности континентальных правовых порядков. Свой отчёт ведёт с Гражданского кодекса Наполеона, где появилась идея абсолютности права собственности (ст.544). Изначально данный закрытый перечень создавался для ограничения прав других лиц на вещь, которая принадлежит собственнику, что являлось результатом борьбы с феодальной собственностью и властью феодала над частной собственностью. Существует две разновидности данной модели – мягкая и жёсткая. Мягкая модель предполагает определённую автономию воли сторон в установлении содержания ограниченного вещного права, отличного от указанного в законе. Жёсткая модель запрещает сторонам создавать новые вещные права и наполнять содержание указанных в законе прав иным содержанием (так называемые квази-вещные права). Рассмотрение жёсткой модели видится предпочтительнее, потому что именно жёсткой модели придерживаются большинство современных правовых порядков, в том числе и Российская Федерация. Ограниченное вещное право – право абсолютное, оно действует против третьих лиц. В связи с этим, если данное право абсолютное и действует против третьих лиц, то все лица должны быть уверены по поводу содержания данного права и на какие субъективные гражданские права запрещается посягать. Оно должно иметь публичный характер и быть стандартизировано. Для того, чтобы участники гражданского оборота, которые приобретают право собственности, которое обременено определённым ограниченным вещным правом, понимали какое право они приобретают и какие могут быть из этого последствия.

Numerus clausus позволяет бороться с тем, что называется фрагментацией права собственности. Если допустить неограниченную свободу сторон при установлении ограниченных вещных прав, которые обременяют право собственности, по сути, умаляют его содержание, либо на ограниченный, либо на длительный срок, то это может привести к тому, что право собственности будет слишком дефрагментировано и может быть утрачено для гражданского оборота. Формально, собственником остаётся одно лицо. Но предположим ситуацию, когда право собственности обременено эмфитевзисом, суперфицием, парой тройкой сервитутов, то что остаётся у собственника? По сути, голое право (*nudum ius*).

Ещё одна положительная сторона *numerus clausus* заключается в том, что она позволяет снизить транзакционные издержки на приобретение права собственности. Потому что типизация позволяет сторонам снизить издержки для совершения сделки. Стороны из содержания закона знают, каково содержание приобретаемого ими права.

Стоит отметить, что данная модель воспринимается нашим отечественным правовым порядком и доктриной. Рассуждения на данную тематику можно встретить в современной литературе по гражданскому праву. Так, в частности, Е. А. Суханов пишет: «... характер и содержание определяются непосредственно законом, а не договором с собственником, который сам определяет правомочия (содержание) вещных прав и устанавливает все их разновидности, причём делает это исчерпывающим образом (*numerus clausus*), т.е. императивно, не допуская никаких отклонений» [1, с. 119]. Обращаясь к п.1 ст.216 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) можно заметить, что законодатель конструирует норму следующим образом: «вещными правами наряду с правом собственности, в частности, являются...» таким образом, можно констатировать, что законодатель, пока, стоит на позиции не исчерпывающего перечня вещных прав. Не представляется необходимым искать в законодательстве указание на то, что, то или иное право является вещным. Хотя такое условное указание можно встретить в законодательстве, например, раздел II Жилищного кодекса Российской Федерации именуется: «право собственности и иные вещные права на жилые помещения». Гораздо более важным видится наличие в том или ином праве признаков вещного права. Но, во-первых, на данный момент ГК РФ не содержит понятия вещного права,

что существенно упростило бы задачу, ведь признаки того или иного правового явления можно вычлени из проработанного понятия об этом явлении. Во-вторых, признаков вещного права можно выделить всего два путём толкования норм права и то, по тексту закона они содержатся в нормах, посвященных ограниченным вещным правам. Данное обстоятельство лишает правоприменителя возможности правильной квалификации субъективного гражданского права. Так п. 3 ст. 216 ГК РФ гласит, что переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество. Так называемое «свойство следования», которое предполагает, что ограниченное вещное право не утрачивается при смене собственника. И п. 4 ст. 216 ГК РФ гласит, что вещные права лица, не являющегося собственником, защищаются от их нарушения любым лицом в порядке, предусмотренном статьей 305 ГК РФ. Данная норма отражает «абсолютную защиту» вещного права. Но стоит обратить внимание, что данные признаки не несут в себе характера универсальности в совокупности, так как один из них относится к ограниченным вещным правам (свойство следования) и отражает специфику именно этого правового института. Абсолютность защиты вещного права можно назвать универсальным признаком, но достаточно ли этого для правильной квалификации и правоприменения? Однозначно нет. Таким образом, с одной стороны законодатель создал проблему для правильной квалификации права в качестве вещного, с другой стороны данный пробел восполняется доктриной и правоприменительной практикой. Но целесообразным способом, пожалуй, видится устранение данного пробела именно на законодательном уровне, ведь от этого страдает гражданский оборот. Проще наполнить законодательство необходимыми признаками и понятиями (конечно в пределах разумного), чем потом восполнять пробелы, когда пострадали участники оборота.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации предполагает решить данную ситуацию следующим образом: во-первых, закрепить понятие вещного права и его признаки: «Прежде всего, указанный подраздел должен содержать определение вещного права как субъективного права, а также общих для всех вещных прав правила, отражающие признаки (свойства) всякого вещного права...» [2, с. 56]. Как уже отмечалось, данное решение помогло бы избежать проблем с квалификацией субъективных гражданских прав. Вещное право не становится таковым только из-за указания об этом в законе, важно ещё выявить признаки правового явления.

Во-вторых, закрепить принцип *numerus clausus*. Стоит отметить, что предполагается именно жёсткая модель данного принципа, когда не только перечень вещных прав определяется законом, но и его содержание тоже: «перечень вещных прав определяется исключительно ГК; содержание вещных прав определяется ГК; порядок их осуществления определяется ГК и изданными в соответствии с ним законами...» [2, с. 56-57].

В-третьих, указать в законе исчерпывающий перечень вещных прав. Предполагается следующий перечень данных прав: право пожизненного наследуемого владения земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности; право постоянного владения и пользования земельным участком (эмпфитевзис); право застройки земельного участка (суперфиций); сервитут; право личного пользования (узуфрукт); ипотека и иное зарегистрированное (учтенное) залоговое право; право приобретения чужой недвижимой вещи; право вещных выдач; право оперативного управления имуществом, относящимся к государственной или муниципальной собственности. Несомненно, указав в ГК РФ исчерпывающий перечень вещных прав законодатель создал бы основу для преодоления проблем указанных выше. Однако возникает проблема, что законодатель может указать в качестве вещного права такое право, которые таковым по своей природе не является или ставится под сомнение (право вещных выдач и право приобретения чужой недвижимой вещи). И наоборот, не указать в качестве вещного права такое право, которое признаётся таковым доктриной и правоприменительной практикой.

Подводя итог вышесказанному, *numerus clausus* вещных прав – модель вещных прав необходимая нашему гражданскому обороту. Абсолютный характер вещных прав вынуждает законодателя искать решения для осведомления участников пассивной юридической обязанности о наличии тех или иных прав, посягательство на которые, имеет свои правовые последствия. Это сказывается и на упра-

вомоченных лицах, которые не до конца понимают сущность имеющихся у них прав. На сегодняшний день Российская Федерация законодательно использует модель *numerus apertus* вещных прав (открытый перечень вещных прав), что вытекает из смысла ст. 216 ГК РФ. Данная законодательная формулировка создаёт ряд проблем для квалификации субъективных гражданских прав и защиты пострадавшей стороны. Законодателю стоит прислушаться к мнению учёных о необходимости реализовать данную идею окончательно.

Список литературы

1. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – с. 119.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). URL: <http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/konserciya1/> (дата обращения: 01.05.2020).

УДК 340

ЗАЛОГ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ЛИХАЧЁВА АННА ЕВГЕНЬЕВНА

студент

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет» г. Омска

Аннотация: В настоящей статье авторов анализируются особенности обеспечения обязательств с помощью залога недвижимости. Автором раскрываются основные моменты применения данного вида обеспечения обязательств в гражданском праве России. В заключении рассматриваются возможности утраты залогом своих способностей обеспечения обязательств.

Ключевые слова: Залог, обеспечение обязательств, договор, гражданское право

RESIDENTIAL REAL ESTATE COLLATERAL AS A WAY TO SECURE PERFORMANCE OF OBLIGATIONS

Abstract: In this article, the authors analyze the features of securing obligations using real estate collateral. The author reveals the main points of application of this type of security of obligations in the civil law of Russia. In conclusion, we consider the possibility of the pledge losing its ability to secure obligations.

Keywords: Pledge, security of obligations, contract, civil law.

Российское гражданское право является отраслью права, которая всегда занимала и, несомненно, будет занимать ведущее место в регулировании правовых отношений, складывающихся в экономике. В современных условиях наличие четкого правового регулирования экономических отношений жизненно важно для функционирования и развития практически всех секторов экономики и производства - от сельского хозяйства и строительства до промышленного производства, и банковского дела, что в конечном итоге указывает на необходимость такого регулирования для государства в целом.

Одним из основополагающих институтов гражданского права России является обязательство. Чтобы повысить вероятность исполнения обязательства от второй стороны, часто договором предусматриваются дополнительные меры. Среди них встречаются гарантия, поручительство или неустойка. Однако по долговым отношениям чаще всего применяется залог, как способ обеспечения исполнения обязательства.

Залог является одним из способов обеспечения выполнения обязательств, предусмотренных действующим законодательством. В гражданском праве способы обеспечения исполнения обязательств понимаются как специальные меры имущественного характера, предусмотренными законодательством или договором, которые стимулируют надлежащее исполнение обязательств должниками путем установления дополнительных гарантий удовлетворения требований кредиторов [5, с.163].

Залог имущества – это своеобразная форма обеспечения исполнения определенных обязательств, которая может быть выражена в различных материальных ценностях, а также в различных гражданских правах, за исключением денежных средств. Но реализация и обеспечение исполнения конкретного требования будет возможно лишь в том случае, если залог имущества будет осуществлен в отношении тех материальных ценностей, которые находятся в законной собственности залогодателя.

Установленный порядок и особенности положений действующего ГК РФ предусматривают, что находящееся в собственности имущество сможет стать объектом залога только в том случае, если общая ценность данного имущества перекрывает стоимость займа и гарантирует его полноценное пога-

шение и снятие.

Ипотека — одна из форм залога, при которой закладываемое недвижимое имущество остается в собственности должника, а кредитор в случае невыполнения последним своего обязательства приобретает право получить удовлетворение за счёт реализации данного имущества. Имущество, на которое установлена ипотека, остается у залогодателя в его владении и пользовании.

В ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об ипотеке (залоге) недвижимости» (далее «Закон «Об ипотеке») дается легальное определение договора ипотеки. Исходя из его буквального толкования, можно сделать вывод, что для договора ипотеки характерны следующие признаки:

1. Залогодержатель одновременно является кредитором;
2. Залогодатель и должник могут быть как одним лицом, так и разными лицами;
3. Обязательство, обеспеченное ипотекой должно подразумевать наличие денежных требований;
4. Предметом ипотеки может быть только недвижимое имущество [2].

В качестве обеспечения ипотеки используются:

- частные дома, квартиры;
- части домов или квартиры;
- земельные участки, перечень которых утвержден гражданским кодексом.
- промышленные предприятия, другая недвижимость, используемая для бизнеса;
- дорогостоящее имущество.

Обратимся к существенным условиям договора ипотеки. Анализ федерального закона, судебной практики и научных исследований позволяет выделить следующие существенные условия ипотечного договора:

1. предмет, т.е. указание на имущество, выступающее залогом;
2. оценка - стоимость недвижимости;
3. размер основного обязательства;
4. срок исполнения основного обязательства;
5. основание, по которому имущество, являющееся предметом ипотеки, принадлежит залогодателю;
6. наименование органа, зарегистрировавшего это право.

Порядок и особенности действующего законодательства дают свои разъяснения по поводу требований к предмету залога имущества [4, с.99].

Всегда пункты по залогу должны быть оговорены письменно. Соответствующий договор может быть, как простым, так и нотариальным. Так, у нотариуса заверяются все ипотечные соглашения. Кроме того, при посредничестве нотариуса оформляется залог и тогда, когда основной договор выглядит аналогично. Договор залога как способ обеспечения обязательства должен содержать наименование сторон, подробное описание передаваемого залога с обозначением его стоимости. Также необходимо упомянуть и о том, в чьем распоряжении остаётся имущество. Стоит описать и реквизиты основного договора. Пункты по залогу могут включаться в первоначальную сделку. В этом случае они должны быть выделены в отдельный раздел.

Оформление ипотеки отличается для каждого случая. Если при эксплуатации недвижимости извлекается прибыль, то в соглашении прописывается, что полученный доход должен направляться на погашение кредита или обозначаются другие условия. Возможность сдавать залоговое имущество в аренду прописывается в договоре.

Процесс регистрации для каждого случая особый. Если в качестве залога выступает земля, то регистрация выполняется в соответствующем земельном комитете, при обеспечении ипотеки квартирой закладная регистрируется в БТИ. В случае с промышленным предприятием оформление производится по месту регистрации государственного органа, который ставил компанию на учет.

На заключительном этапе необходимо пройти процедуру нотариальной заверки документа, после чего соглашение считается оформленным и вступает в силу [3, с.17].

Залог имущества как способ обеспечения исполнения обязательств может утратить свою силу вследствие недействительности. Для этого существует несколько оснований.

Первым из них является несоблюдение формы соглашения о залоге. Если его стороны проигнорировали требование законодательства о нотариальном удостоверении, то договор будет признан недействительным. То же самое касается случаев, когда договор не прошёл государственной регистрации (при условии, что она необходима).

Залог утрачивает силу и тогда, когда недействительным становится обеспеченное им обязательство.

Если отношения залога утрачивают свою силу, то все вещи должны быть переданы его собственнику (когда до этого они были в распоряжении залогодержателя).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья, в ред. от 5 мая 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Об ипотеке (залоге недвижимости). Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
3. Занковский С.С. Некоторые аспекты применения законодательства о залоге // Вестник арбитражной практики. 2017. N 3. С.16-21.
4. Иванов А.А. Об основных направлениях совершенствования законодательства о вещных правах // Вестник гражданского права. 2018. N 4. С. 99.
5. Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве. М., 2019. С. 163 - 164.

© А.Е. Лихачёва, 2020

УДК 347.51

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА

**АЛИЕВ ТУРАН ДАВУД ОГЛЫ,
СОХАНЬ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ**

студенты

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

*Научный руководитель: Ковалева Ольга Александровна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Аннотация: Статья раскрывает понятие информационного посредника в сети «Интернет», а также его статус при нарушении интеллектуальных прав других лиц. Большое внимание уделено проблеме назначения гражданско-правовой ответственности информационному посреднику. Также предлагается ряд практических изменений, которые сделают данный институт более совершенным.

Ключевые слова: ответственность, интеллектуальные права, сеть «Интернет», информационный, посредник.

TO THE QUESTION OF APPOINTMENT AND PRODUCTION FORENSIC EXAMINATION OF LIVING PERSONS

**Aliev Turan Davud Oglu,
Sohan Sergey Ivanovich**

Scientific adviser: Kovaleva Olga Alexandrovna

Abstract: The article reveals the concept of an information intermediary on the Internet, as well as its status in violation of the intellectual rights of others. Much attention is paid to the issue of assigning civil liability to an information intermediary. A number of practical changes are also proposed that will make this institution more perfect.

Key words: liability, intellectual rights, «Internet», information, intermediary.

Современная юридическая наука серьезно обеспокоена проблемами, касающимися правового регулирования общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в сети «Интернет». Сегодня практически нет ни одного человека, который бы не пользовался сетью «Интернет» и не извлекал из него полезные для себя блага. Однако, мало кто из пользователей, при скачивании объекта, задумывается о соблюдении интеллектуальных прав.

Современное законодательство старается сделать деятельность в сети «Интернет» законодательно защищённой, а федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» внес изменения в эту сферу и на данный момент существует ст.

1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая указывает на ответственность информационного посредника за незаконную передачу материала в сети «Интернет» [1; 2]. В указанной статье предусмотрена ответственность за нарушение интеллектуальных прав и дается характеристика информационного посредника.

Однако его определение не раскрыто и под указанное понятие подпадают не только пиратские сайты, но и социальные сети, порталы, ресурсы – абсолютно любой сайт, на котором есть ссылка на пиратский ресурс. Эта коллизия привела к тому, что на данный момент грамотные пользователи могут использовать норму, как для злоупотребления законом, так и для устранения конкурентов.

Поэтому прежде, чем принять данную норму нужно было создать все необходимые условия, например, начать борьбу с правовой безграмотностью, путем информирования населения всеми способами. И только после создавать норму, предварительно уточнив мнение интернет сообщества и реальных экспертов технического плана, поскольку их практический опыт сразу бы показал на ошибку правоприменителя в формулировке закона.

Конечно, ГК РФ указывает и на условия освобождения информационного посредника от ответственности, если он не является инициатором передачи и не определяет получателя материала; не меняет содержание материала после получения; не знал и не должен был знать о незаконности использования передаваемого материала.

Например, в п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ упоминается об исключении ответственности посредника при своевременно принятых «необходимых и достаточных мерах, прекращающих правонарушение». Однако указанный закон не содержит ни определения, ни критериев «достаточности», а значит только суд оценивает данные меры. Конечно, есть Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11. 2011 г. № 6672/11, в котором в качестве подобных мер указали проверку факта получения провайдером прибыли от такой деятельности; объем размещенной информации; наличие или отсутствие пользовательского соглашения [3].

Однако, этого недостаточно и на данный момент требуется установление определенного перечня необходимых и достаточных мер, кроме тех, что установлены в ст.15.2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ от 27.07.2006 г. №149–ФЗ) относительно объектов авторских и смежных прав [4]

Стоит отметить, что в ст. 1253.1 п. 4. указано, что к информационному посреднику, который не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав не связанные с применением мер гражданско–правовой ответственности. Однако ст. 1253.1 дает ссылку на п. 1 ст. 1251 и п. 1 ст. 1252, где установлена и компенсация морального вреда, и возмещение убытков. Возникает противотечение, поскольку информационный посредник, освобожденный от гражданско–правовой ответственности, может отвечать посредством компенсации морального вреда или возмещения убытков, которые относятся к мерам гражданско–правовой ответственности.

Интересно и то, что после введения данной нормы, судебная практика показала все несовершенство института. Например, множество судебных исков было направлено на социальную сеть Вконтакте, поскольку пользователи открыто публиковали чужие объекты интеллектуальной собственности: фильмы или музыку. И не имея возможности точно идентифицировать пользователя, во всем вину владельца домена, поскольку он не разработал действенный механизм регистрации пользователей, согласно Постановлению по делу № А56–75152/2014 от 26.06.2015 г.-[5].

Таким образом, на данный момент существует несколько главных проблем в отношении применения гражданско–правовой ответственности к информационному посреднику:

Во–первых, неточность в определении информационного посредника и некорректное выделение субъектов, подпадающих под это определение.

Во–вторых, неопределенна категория «необходимые и достаточные» меры в п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ, порождающая неоднозначную судебную практику.

В–третьих, есть противоречие, вызванное тем, что в соответствии со ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник, освобожден от гражданско–правовой ответственности, но в то же время он может нести ее в виде компенсации морального вреда и возмещения убытков.

В–четвертых, исходя из судебной практики получается, что информационный посредник будет нести ответственность даже в случаях, когда не размещает информацию сам.

Поэтому для решения данной проблемы, во–первых, необходимо новое определение в ГК РФ о том, какие субъекты относятся к информационным посредникам, предоставляющим возможность доступа к материалам в информационно–телекоммуникационной сети.

Во–вторых, необходимо устранение с помощью юридической техники коллизионных положений, содержащихся в ст. 1253.1 ГК РФ в единстве со ст. 15.7 ФЗ от 27.07.2006 г. №149–ФЗ.

Эти изменения позволят избежать неправильного назначения ответственности, а до тех пор остается размещать на сайтах договор оферты (пользовательское соглашение), в котором есть положение об ответственности самих пользователей за нарушение исключительных прав третьих лиц.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно–телекоммуникационных сетях: фед. закон от 02.07.2013 г. № 187–ФЗ (ред. 12.03.2014 г.) // Российская газета. – 2013. – № 155.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 289.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11. 2011 г. № 6672/11 // Журнал «Арбитражная практика». – 2011. – № 6672/11.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: фед. закон от 27.07.2006 г. № 149 (ред. от 02.12.2019 г.) // Российская газета. – 2006. – № 106.
5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56–75152/2014 от 26.06.2015 // Журнал «Арбитражная практика». – 2015. – № А56–75152/2014.

© Т. Д. Алиев, С.И. Сохань, 2020

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КУЗНЕЦОВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА

к. ю. н., доцент

ВЛАСОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования транспортной деятельности. На основе анализа действующего законодательства и научной доктрины детализируются несовершенства правовых институтов и отдельных норм российского права в транспортной сфере. Выдвигается и аргументируется решение названных проблем.

Ключевые слова: транспорт, транспортные отношения, перевозка, пассажир, перевозчик, груз, договор, кодекс.

LEGAL REGULATION OF TRANSPORT RELATIONS

**Kuznetsova Olga Valeryevna,
Vlasova Yulia Aleksandrovna**

Abstract: The article addresses problematic issues of legal regulation of transport activities. On the basis of the analysis of the current legislation and scientific doctrine, the imperfections of legal institutions and certain norms of Russian law in the transport sphere are detailed. The solution of these problems is put forward and argued.

Keywords: transport, transport relations, transportation, passenger, carrier, freight, contract, code.

В настоящее время правовое регулирование транспортных отношений осуществляется множеством нормативных правовых актов. Основными источниками правового регулирования в данной сфере являются: Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 N 18-ФЗ далее – УЖТ РФ), Кодекс внутреннего водного транспорта РФ от 07.03.2001 N 24-ФЗ (далее – КВВТ РФ), Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ (далее – ВозК РФ), Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 N 259-ФЗ (далее – Устав автомобильного транспорта), Кодекс торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 N 81-ФЗ (далее – КТМ РФ), Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 N 196-ФЗ. Однако существование множества актов ведет не только к детальному регулированию вопросов в транспортной сфере, но и к коллизиям между нормами разных актов, к образованию пробелов в общих, смежных вопросах.

К вопросу совершенствования транспортного законодательства обращается Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Так, ею в прошлом была утверждена Концепция развития законодательства РФ на период до 2012 года, содержащая раздел 2.6, посвященный транспортному законодательству. В частности, в числе проблем в правовом регулировании перевозок железнодорожным транспортом были названы:

1) отсутствие дефиниций «пассажир», «оператор подвижного состава», «инфраструктура железнодорожного транспорта», «сбор», «тарифное руководство» и т.д.,

2) противоречие закрепленной УЖТ РФ компетенции федеральных органов исполнительной власти по изданию нормативно-технических актов с ФЗ «О техническом регулировании»,

3) отсутствие уточнения перечня прав, обязанностей и ответственности перевозчика, владельца инфраструктуры, пассажира, грузоотправителя, отправителя, грузополучателя, получателя и других физических и юридических лиц, участвующих в организации и осуществлении перевозки, оказании услуг инфраструктуры и иных услуг железнодорожного транспорта общего пользования и др.[1, с. 4]

В настоящее время большинство из названных проблем решены (так, например, введены в УЖТ РФ большинство из перечисленных дефиниций), однако современная Концепция развития законодательства до 2021 вообще не имеет в себе разделов, посвященных транспортным отношениям, что является ошибкой.

Так до настоящего времени прослеживается наличие коллизий между ГК РФ и специальными нормами, содержащимися в иных федеральных законах и подзаконных актах. В качестве примера можно привести коллизию между ст. 796 ГК РФ [2] и ст. 118 УЖТ РФ [3]. «Указанная коллизия проявляется в том, что перечисленные нормы имеют различный образ закрепления оснований для освобождения перевозчика от ответственности за утрату, недостачу или порчу груза. В ст. 118 УЖТ РФ указаны основания, освобождающие перевозчика от ответственности, в случае, если грузоотправителем или грузополучателем не будет доказана его вина в утрате, повреждении или недостаче перевозимого груза. Следует отметить, что ст. 796 ГК РФ, закрепляя основания ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза или багажа, в то же время не закрепляет презумпции невиновности перевозчика (железнодорожной) ни для каких случаев» [4, с. 176].

Также в качестве примера можно привести коллизию норм, закрепленных в общей части ГК РФ (п. 1 ст. 400 ГК РФ) и норм, устанавливающих презумпцию ограниченной ответственности перевозчика (п. 2 ст. 796 ГК РФ, ст. 96 УЖТ РФ). Договор перевозки грузов можно считать предпринимательским договором ввиду того, что грузоперевозчик, чаще всего, является субъектом предпринимательской деятельности (поэтому к нему применим именно п. 1 ст. 400 ГК РФ, а не п.2, касающийся гражданина-потребителя).

Продолжает существовать проблема множества дублирующих друг друга норм, которые закреплены в подзаконных нормативно-правовых актах. Например, для регулирования железнодорожных грузоперевозок принято более 20 актов, большинство норм которых дублируют нормы законодательных актов или им противоречат.

Имеет место и проблема отсутствия необходимой конкретики в специальных (имеющих целью как раз детальное регулирование) нормах. Так договор воздушной перевозки груза согласно п. 1 ст. 105 ВК РФ удостоверяется выдачей грузоотправителю грузовой накладной [5]. При этом ВК РФ не содержит требований, предъявляемых к оформлению грузовой накладной, лишь определяя, что такие требования устанавливаются специально уполномоченным органом в области гражданской авиации. В свою очередь специальный акт - Общие правила воздушных перевозок также не содержат подробных сведений о грузе, которые должны быть внесены в грузовую накладную (наименование груза, его масса, число мест, размер и объем груза, особые свойства). Норма п. 56 Общих правил воздушных перевозок содержит лишь положение о том, что грузовая накладная должна содержать сведения о перевозке груза при передвижении от аэропорта (пункта) отправления до аэропорта (пункта) назначения, а также сведения об оплате перевозки груза [6, с. 2].

Также некоторые исследователи поднимают вопрос о соответствии российского законодательства, регулирующего транспортные отношения международным нормам и стандартам, современным тенденциям. Так Н.Н. Остроумов называет систему норм действующего российского законодательства о воздушных перевозках «весьма противоречивой и несовершенной конструкцией, в которой обнаруживаются попытки бессистемного, фрагментарного использования недостаточно изученного зарубежного опыта и международных соглашений в этой области подчас устаревших» [7, с. 15]. Характеризуется система отставанием от современных международных стандартов и тенденций унификации материального частного права, ущемлением прав потребителей и иной клиентуры воздушного транспорта. Подвергаются критике и частые фрагментарные изменения норм, усугубляющие ситуацию.

Немало споров возникает и по поводу бессистемности правовых норм, регулирующих транспортные отношения. В доктрине продолжает существовать точка зрения в пользу создания кодифицированного акта, именуемого Транспортным кодексом. Позиция Дозорцева В. А. основана на том, что действующие транспортные кодексы и уставы не образуют самостоятельной системы (однако они необходимы для достаточно узкой сферы транспортных отношений) [8, с. 169]. Отсутствует единство нормативного правового регулирования осуществления транспортной деятельности. Однако принятие такого кодекса видится нецелесообразным, так как при схожести основных положений норм, регулирующих транспортную деятельность, различные транспортные отношения обладают своей спецификой, объединение всех общих и специальных норм будет иметь слишком большой объем. Соответственно, такой единый кодифицированный акт будет неудобен в правоприменении, т.к. затраты времени на поиски нужной правовой нормы не уменьшатся, риск возникновения правовых коллизий снизится не значительно. Понимание норм, необходимых для населения (не обладающего юридическим образованием) в обыденной жизни будет слабым.

Таким образом, проблема правового регулирования транспортных отношений является одной из актуальных. Несмотря на наличие множества законных и подзаконных правовых актов остаются нерешенными целый ряд проблем. Необходимо продолжать совершенствование нормативно-правовой базы транспортной деятельности: исключить дублирующие нормы, устранить пробелы и коллизии, принять недостающие уточняющие нормы (где это необходимо), по возможности, не меняя при этом правовую систему актов законного и подзаконного уровней.

Список литературы

1. Концепция развития законодательства РФ на период до 2012 года: утверждена Торгово-промышленной палатой РФ [Электронный ресурс] // Текст концепции официально опубликован не был. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/6736709>. (08.05.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 23 июня.
3. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 18 января.
4. Бояркина Е. В. Проблемы правового регулирования перевозки грузов железнодорожным транспортом // Молодой ученый. – 2019. – № 27. – С. 175-177.
5. Воздушный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 19.03.1997 N 60-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 26 марта.
6. Мальцев В. А., Гриднева О. В. Особенности правового регулирования перевозок на воздушном транспорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Транспортное право и безопасность – 2018. – № 25. – Режим доступа: URL: http://trans-safety.ru/tpb/articles/2018/pdf/25/01_maltsev_gridneva.pdf. (08.05.2020).
7. Остроумов Н. Н. Проблемы унификации и совершенствования правового режима международных воздушных перевозок: автореф. дис. ... доктора юрид. наук [Электронный ресурс]. – Москва: [б. и.], 2013. – 58 с. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-unifikatsii-i-sovershenstvovaniya-pravovogo-rezhima-mezhdunarodnykh-vozdushnykh-per/read>. (08.05.2020)
8. Штырхунова, Н. А. Особенности правового регулирования транспортной деятельности в России [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 11. – С. 168-170. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-transportnoy-deyatelnosti-v-rossii>. (08.05.2020)

© О.В. Кузнецова, Ю.А. Власова, 2020

УДК 347.459.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКЛАДСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПО ДОГОВОРУ ХРАНЕНИЯ НА ТОВАРНОМ СКЛАДЕ

СЕЛИВАНОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: в данной статье будет рассмотрено понятие складского документа по договору хранения на товарном складе, перечислены виды складских документов, выведены отличительные критерии, проведен сравнительный анализ на основе действующего законодательства и научной литературы

Ключевые слова: гражданское право, договор хранения, договор хранения на товарном складе, товарный склад, складские документы.

COMPARATIVE ANALYSIS OF WAREHOUSE DOCUMENTS UNDER A STORAGE AGREEMENT IN A COMMODITY WAREHOUSE

Selivanov Vitaly Alekseevich

Abstract: this article will discuss the concept of warehouse documents under a storage agreement in a commodity warehouse, list the types of warehouse documents, identify distinctive criteria, and conduct a comparative analysis based on current legislation and scientific literature

Key words: civil law, the storage contract, the storage contract on the commodity warehouse, commodity warehouse, warehouse documents.

Договор хранения на товарном складе заключается в письменной форме, так как хранителем выступает юридическое лицо (абз. 1 п. 1 ст. 887 ГК РФ, п. 1 ст. 161 ГК РФ). Письменная форма договора хранения на товарном складе считается соблюденной только при условии выдачи поклажедателю складского документа (п. 2 ст. 907 ГК РФ). Выделяется три вида складских документов: 1) складская квитанция; 2) простое складское свидетельство; 3) двойное складское свидетельство (п. 1 ст. 912 ГК РФ).

Что понимается под складским документом? Складской документ представляет собой специальную бумагу, которую необходимо предъявить для получения фактического доступа к товару, а также для того (для отдельных складских документов), чтобы этот товар заложить в обеспечение того или иного обязательства (ч. 1 ст. 336 ГК РФ). Нужно отметить, что некоторые (об этом будет сказано далее) складские документы являются частью рынка ценных бумаг, ведь отдельные складские документы есть ордерные ценные бумаги, являющиеся самостоятельным объектом гражданского права, по поводу которого могут сложиться гражданские правоотношения (ст. 128 ГК РФ).

Складская квитанция – один из складских документов, который выдает товарный склад в подтверждение принятия товара на хранение (абз. 3 п. 1 ст. 912 ГК РФ). Понятие «Складская квитанция» было введено с 1 марта 1996 года с принятием второй части Гражданского кодекса Российской Федерации (Федеральным законом от 30.11.1994 N 52-ФЗ). Отмечу, что складская квитанция не является ценной бумагой, а значит не может быть самостоятельным объектом гражданских прав на рынке ценных бумаг.

Простое складское свидетельство – складской документ, являющийся ордерной ценной бумагой и подтверждающий факт передачи товара хранителю (товарному складу). В отличие от двойного складского свидетельства, простое складское свидетельство является ценной бумагой на предъявителя, то есть в нем вместо сведений о товаровладельце указывается, что свидетельство выдано на предъявителя (ст. 917 ГК РФ). Передача незаложенного простого складского свидетельства другому лицу с целью передачи ему товара, хранящегося на складе по этому свидетельству, осуществляется путем вручения свидетельства этому лицу (без совершения передаточной надписи).

Двойное складское свидетельство выдается товарным складом поклажедателю при заключении договора хранения на товарном складе для подтверждения передачи товара товарному складу (п. 1 ст. 912 ГК РФ). Двойное складское свидетельство имеет такое название в силу того, что состоит из двух частей: складского свидетельства и залогового свидетельства (п. 2 ст. 912 ГК РФ). Двойное складское свидетельство может быть разделено, каждая из частей двойного складского свидетельства является ценной бумагой (п. 2 и п. 3 ст. 912 ГК РФ). Складское свидетельство и залоговое свидетельство, являясь ордерными ценными бумагами [2, с. 367], могут быть переданы вместе или порознь по передаточным подписям (ст. 915 ГК РФ).

Некоторые неудобство залога простого складского свидетельства перед двойным складским свидетельством отмечает в своей работе Е.Г. Брушковская. Учёная пишет [3, с. 131], что «основной сферой проявления распорядительной функции простых складских свидетельств является передача права собственности на представляемый ими предмет поклажи, в то время как закладывать его с помощью простого складского свидетельства неудобно».

Ф.А. Гудков отмечает [4, ст. 35], что складской документ дает инвестору не только права, но и обязанности. После приобретения складского свидетельства инвестор встает на место первоначального собственника ценной бумаги. Ряд положений ГК РФ возлагает ответственность на поклажедателя за вред, причиненный опасными свойствами товара, о которых он не предупредил хранителя. Однако отметим, что у инвестора есть возможность заявить регресс против первоначального поклажедателя: вред, который пришлось возмещать инвестору, был нанесен по вине первоначального поклажедателя, ведь именно он не предупредил хранителя об опасных свойствах товара, а потом продал или заложил складской документ на фондовом рынке.

Можно выделить следующие основные отличия складских документов друг от друга: 1. Форма и содержания складских документов (начиная от необходимых данных, которые должны быть заключены в бумаге, и заканчивая тем, из скольких частей состоит складской документ); 2. Правовая природа, позволяющая или, напротив, не позволяющая складскому документу являться оборотной ордерной ценной бумагой, а также имуществом в залоговых правоотношениях; 3. Правовое регулирование залоговых правоотношений, когда предметом залога становится складской документ.

Таким образом, стоит отметить, что каждый из трех видов складских документов по договору хранения на товарном складе имеют свою сложную правовую природу, которая должна оставаться в фокусе отечественных правоведов. Ответственное регулирование и исследование этой части гражданского права повлияет не только на конкретные гражданско-правовые отношения между хранителем и поклажедателем, но и на правоотношения инвесторов фондового рынка ценных бумаг, что также важно для полноценного экономического развития нашей страны.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая [Электронный ресурс]: принят 22 дек. 1995 г.: (в ред. от 18 марта 2019 г., с изм. от 28 апреля 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
3. Брушковская, Е. Г. Особенности гражданско-правового регулирования двойных складских

свидетельств как товарораспорядительных документов по договору хранения на товарном складе / Е. Г. Брушковская. — Текст: непосредственный // Новая наука: современное состояние и пути развития. — 2007. — № 3 (том №3). — С. 131-132.

4. Гудков Ф.А. Держатель складского свидетельства и товарный склад взаимно ответственны // Рынок ценных бумаг. 1997. № 14.

УДК 347.1

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

КОРОБЕЙНИКОВА ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНАканд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС»

Аннотация: Запрет злоупотребления правом позволяет установить определенные границы для участников гражданского оборота, в рамках которых они будут действовать свободно в своих интересах, не нарушая при этом права и интересы третьих лиц. Если же лицо допустит злоупотребление правом, то у суда есть право применить определенные последствия такого злоупотребления, установленные законом. В статье автором рассмотрена судебная практика применения судами различных последствий недобросовестного поведения.

Ключевые слова: злоупотребление правом, запрет злоупотребления правом, презумпция добросовестности, отказ в защите права, признание сделки недействительной, последствия злоупотребления правом.

CONSEQUENCES OF ABUSE OF RIGHTS

Korobeinikova Tatyana Stanislavovna

Abstract: The prohibition of abuse of law allows setting certain boundaries for participants in civil turnover, within which they will act freely in their own interests, without violating the rights and interests of third parties. If a person commits an abuse of the right, the court has the right to apply certain consequences of such abuse, established by law. In the article, the author considers the judicial practice of applying various consequences of unfair behavior by courts.

Key words: abuse of rights, prohibition of abuse of rights, presumption of good faith, refusal to protect rights, invalidation of transactions, consequences of abuse of rights.

Добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается. Тем не менее, зачастую стороны, стремясь удовлетворить свои интересы, пренебрегают указанным правилом, и, хотя формально действуют они в пределах представленных им прав, но своими действиями причиняют вред другим лицам, что в силу норм гражданского законодательства является недопустимым. Законодатель, закрепляя в нормах Гражданского кодекса РФ (далее ГК) [1] положение о недопустимости злоупотребления правом, в первую очередь защищает интересы третьих лиц от последствий такого злоупотребления. При этом сам по себе и противоречивым как в теории, ввиду того, что термин «злоупотребление правом» в нормах ГК РФ четко не раскрывается, так и на практике, ведь перечень видов гражданских правоотношений довольно обширен

В п. 2 ст. 10 ГК РФ определены последствия несоблюдения требования о запрете злоупотребления правом, а именно отказ суда в защите принадлежащего лицу права частично или полностью, а также иные меры, предусмотренные законом. При выборе того или иного варианта суд должен учесть последствия допущенного злоупотребления и их характер.

В условиях законодательной неопределенности доказать наличие злоупотребления правом значительно сложнее, чем установить признаки правонарушения в конкретных действиях правонарушителя, и, если вывод о противоправности поведения в случае совершения правонарушения основывается на недопустимости совершения определенных действий в конкретных сферах законодательного регулирования, то при злоупотреблении правом уполномоченное лицо действует в рамках предоставленного ему права, и такой вывод формулируется на основании правового анализа конкретной ситуации при наличии доказательств, свидетельствующих о существенных нарушениях принципов правового регулирования.

Основным последствием злоупотребления правом является отказ в защите права лицу, допустившему такое нарушение. При этом, как неоднократно подчеркнули высшие судебные инстанции, такой отказ преследует цель защитить права лица, пострадавшего в результате нарушения, а не наказать лицо, его допустившее (Определение ВС РФ от 09.12.2014 № 305-ЭС14-3435 по делу № А40-116560/2012 [2], Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 17388/12 по делу № А60-49183/2011 [3] и др.).

Относительно правовой природы отказа в защите принадлежащего лицу права до сих пор не утихли дискуссии, как в теории, так и на практике. В литературе отказ в защите права лицу, злоупотребившему своим правом, рассматривается в качестве меры правовой охраны, санкции, способа защиты права. По мнению В.П. Грибанова, отказ в защите является гражданско-правовой санкцией относительно-определенного характера, которая может выражаться в отказе в принудительном осуществлении права, в отказе в конкретном способе защиты, лишении правомочий на результат, достигнутый путем недозволенного осуществления права, а также лишение субъективного права в целом. [4, с. 256]

Т. В. Дерюгина не признает отказ в защите права защитой нарушенного права, поскольку в таком случае отказ не выполняет компенсаторно-восстановительной функции, а носит превентивный, т.е. охранительный характер. [5, с. 84]

Согласно позиции С. В. Мусарского, отказ в праве невозможен, так как сам по себе отказ в защите права представляет собой нарушение положений Конституции РФ, в частности ст. 46, гарантирующей право на судебную защиту, ч. 3 ст. 56, закрепляющей запрет на ограничение этого правила даже в условиях чрезвычайных ситуаций. [6]

Тем не менее, несмотря на достаточно оживленную дискуссию, отказ в защите права закреплен в ст. 10 ГК РФ в качестве последствия злоупотребления лицом предоставленного ему субъективного права.

Как уже неоднократно подчеркивалось, квалификация действия как злоупотребления правом происходит исключительно судом. Отсутствие единообразного подхода к сущности и назначению самого института злоупотребления правом приводит к тому, что отказ в защите права понимается и применяется судами совершенно по-разному. К сожалению, законодатель не закрепил при этом пределы действий суда при отказе в защите. Поэтому судами может быть отказано в иске, отказано в принятии возражений управомоченного лица относительно предъявленного к нему иска, вынесено решение о понуждении ответчика к какому-либо действию, либо обязанности воздержаться от действия и др. Например, гражданским законодательством предусмотрен институт исковой давности, представляющий собой срок, в течение которого лицо может обратиться в суд за защитой своего нарушенного права. Самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований является пропуск срока исковой давности является.

На практике возникают случаи, когда стороны, являющиеся ответчиками по гражданским делам, считают, что в удовлетворении исковых требований истца суд должен отказать, ссылаясь при этом на пропуск сроков исковой давности истцами. В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.01.2020 № 305-ЭС18-18736 по делу № А41-19914/2018, где истцом было заявлено требование о государственной регистрации договоров долевого строительства. В этом акте суд указал, что сторона, фактически исполнявшая сделку до ее необходимой государственной регистрации, не может ссылаться на истечение срока исковой давности в случае, когда другая сторона требует ее государственной регистрации. [7]

Отказ суда в защите права может выразиться в полном или частичном отказе во взыскании платы за отказ от договора (за одностороннее изменение договора) в исключительном случае, если будет доказано очевидное несоответствие ее размера неблагоприятным последствиям, вызванным таким отказом (изменением), а право требовать оплаты в этом размере осуществлено заведомо недобросовестно – данная позиция принадлежит Верховному Суду РФ и закреплена в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54. [8]

Применим отказ в защите права и к отношениям, складывающимся в области страхования. Наиболее ярким примером служит отказ при установлении судом факта злоупотребления правом со стороны страхователя или выгодоприобретателя, например, в случаях, когда страхователем предо-

ставлены страховщику недостоверные сведения о том, что характер повреждений или особенности поврежденного транспортного средства, исключают его представление для осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) по месту нахождения страховщика и (или) эксперта (п. 86 Постановления Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 58). [9]

Актуальны в настоящее время и отношения в сфере строительства жилья. Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости...» предусмотрено право участника долевого строительства на взыскание с застройщика неустойки за несвоевременную передачу участнику объекта долевого строительства. Неустойка рассчитывается в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Поэтому известны случаи, когда участники долевого строительства намеренно уклоняются от принятия объекта долевого строительства, чтобы впоследствии обратиться в суд и взыскать неустойку в большем размере. Пункт 25 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013 закрепляет положение о том, что суд отказывает во взыскании неустойки за нарушение предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства, установив факт злоупотребления правом со стороны такого участника, который уклоняется или отказывается от принятия объекта долевого строительства в указанный срок. [10]

По поводу толкования конструкции «иные меры», которые законодатель использует в п. 2 ст. 10 ГК РФ при перечислении последствий злоупотребления правом, в литературе также нет единого мнения. Как правило, в качестве «иных мер» признают лишение субъективного права и признание заключенной сделки недействительной.

Лишение субъективного права в качестве меры ответственности при злоупотреблении правом поддерживалось многими учеными – В. П. Грибановым, О. А. Поротиковой и другими, однако необходимо отметить, что данная мера имела большое значение в советском гражданском праве. В условиях современных реалий данная мера не имеет самостоятельного значения и фактически отождествляется с отказом в защите права.

Что касается рассмотрения злоупотребления правом в качестве основания для признания сделки недействительной, то в последнее время данный вопрос является очень актуальным ввиду достаточно частого применения на практике.

Так, Верховный Суд РФ указал, что в случае если сделка совершена в обход закона с противоправной целью, к ней применяется нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена (Постановление Пленума от 23.06.2015 № 25). Такая сделка, в частности, может быть признана недействительной на основании ст. 10 и п.п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ. Однако при этом, если в законе содержится указание на наличие специального условия для признания сделки недействительной, то такая сделка признается недействительной по этому основанию. [11]

Так, сделка должника, совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве и направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов может быть признана недействительной (Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041(1, 2) по делу № А40-231052/2015 и др.). [12]

Кроме того, основанием для признания сделки недействительной могут послужить злоупотребление правом при заключении спорного соглашения. В частности, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016 [13] таким злоупотреблением было признано заключение супругами алиментного соглашения при существующем режиме совместной собственности).

Кроме того, основанием для признания сделки недействительной могут послужить злоупотребление правом при заключении спорного соглашения. В частности, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016 таким злоупотреблением было признано заключение супругами алиментного соглашения при существующем режиме совместной собственности).

Однако в литературе существует позиция, согласно которой признание сделки недействительной не

может являться последствием злоупотребления правом. В частности, В. В. Витрянский считает, что подобном случае происходит подмена понятий и сделка, совершенная в обход закона с противоправной целью (т.е. в результате злоупотребления правом), превращается в притворную сделку без каких-либо на то оснований. При этом признание такой сделки недействительной исключает применение отказа в защите соответствующего права в качестве последствия злоупотребления правом. Это связано с тем, что недействительная сделка не влечет никаких правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, следовательно, из такой сделки не может ни при каких условиях возникнуть субъективное право, при осуществлении которого может возникнуть злоупотребление правом. [14, с. 36-37]

Еще одно последствие злоупотребления правом – возможность взыскания убытков, причиненных нарушением права третьего лица в результате злоупотребления правом (п. 4 ст. 10 ГК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что отказ в защите права используется судами как мера ответственности за допущенные злоупотребления правом достаточно часто и в различных сферах общественных отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2014 № 305-ЭС14-3435 по делу № А40-116560/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/01e25006-c857-4c3e-abe1-82af2310542/897c851f-34ca-4b74-9da6-85cbfbce72ed/A40-116560-2012_20141209_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 17388/12 по делу № А60-49183/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/247c8fdf-ba25-446e-ab78-a4d87b2a6952/7e6c4553-bcaf-4a67-85fa-de49a2cc344a/A60-49183-2011_20130521_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.
4. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М.: Статут, 2001. – 256 с.
5. Дерюгина Т. В. Пределы осуществления гражданских прав. / Т. В. Дерюгина. – М.: Зерцало-М, 2010. – 246 с.
6. Мусарский, С. В. Обзор судебной практики применения норм о запрете злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) / С. В. Мусарский // СПС КонсультантПлюс, 2011.
7. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2020 № 305-ЭС18-18736 по делу № А41-19914/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5e921c58-8e67-4f9f-8776-2b85e960d564/7e9cdb5d-d6a1-4428-bcf5-3706ac743af2/A41-21490-2016_20191119_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8524/>.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/documents/own/26299/>.
10. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Утвержден Президиумом ВС РФ 04.12.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8993.
11. Постановление Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/.

12. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2018 N 305-ЭС17-19041(1,2) по делу N А40-231052/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=%D0%9040-231052%2F2015>.

13. Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/26a49c09-baa0-4654-be64-040f6ad86c64/17ce64cf-54ff-4302-8d37-c52a78cfa414/A40-61240-2016_20181008_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

14. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2016. – 431 с.

УДК 340

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

КУРОПАТКИН ДАНИИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

студент
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет

Научный руководитель: Махиня Евгений Александрович
старший преподаватель кафедры гражданского права
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
РФ, г. Омск

Аннотация: В статье рассматриваются общие положения о цифровых правах. Затрагивается проблематика определения, данного законодателем в отношении цифровых прав. Определяется правовая природа цифровых прав. Их сущность. Оценивается готовность российского правового поля для реализации потенциала цифровых прав.

Ключевые слова: Цифровые права, информационная система, токен, криптовалюта, блокчейн.

CONCEPT AND ESSENCE OF DIGITAL RIGHTS

Kuropatkin Daniel Yevgenyevich

Scientific adviser: Makhinya Yevgeny Alexandrovich

Abstract: The article discusses the General provisions on digital rights. The problem of the definition given by the legislator in relation to digital rights is touched upon. The legal nature of digital rights is determined. Their essence. The readiness of the Russian legal field to realize the potential of digital rights is assessed.

Keywords: Digital rights, information system, token, cryptocurrency, blockchain.

В эпоху «цифровизации» нашего общества, неминуемо вслед за ним, требует совершенствования и наше правовое поле. Была положена работа над совершенствованием нашего законодательства и впоследствии появился законопроект[1] согласно которому в ГК РФ должны были произойти глобальные изменения. В частности, должна была появиться статья 141.1 «Цифровые права». В этой статье предполагалось обозначить возможность удостоверения прав на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, с помощью электронных данных. Полностью же определение цифровых прав звучало так «в случаях, предусмотренных законом, права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом». Стоит обозначить тот факт, что в конечном итоге в ГК РФ, существует другое понятие. Согласно ч.1 статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым

правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [2].

Необходимо подойти к рассмотрению различий между проектом и существующей нормой, чтобы определить саму сущность цифровых прав.

Законодатель отказался упоминать децентрализованную информационную систему. С одной стороны, этот шаг объясним тем, что существующая с конца второго тысячелетия CyberPlat – первая российская ЭРПС, базируется на централизованной информационной системе. Добавляет очков в пользу данной централизованной системы тот факт, что за все время существования CyberPlat не произошло ни одного случая взлома транзакции [3, с 42]. Но с другой стороны, крупнейшие электронные расчетно-платежные системы построены на базе децентрализованных технологий, такие ЭРПС как Bitcoin, Ethereum.

С критикой к такому подходу законодателя, при котором утеряна сама возможность утверждения прав в реестрах построенных на Blockchain платформах, подошли эксперты в своем правовом заключении по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечалось: «...проект необоснованно сужает понятие “цифрового права”, связывая его существование только с распределенным реестром. Права в электронной форме могут существовать не обязательно только в блокчейне; более того, они уже существуют в такой форме и активно реализуются миллионами людей. В этом несложно убедиться, обратившись к балансу собственного аккаунта мобильной связи. Принятый Проектом подход нарушает принцип технологической нейтральности, дискриминируя все другие технологии, способные оформлять права в электронном виде» [4].

К критике можно отнестись как положительно, если рассматривать саму технологию Blockchain как признанную во всем мире, облегчающей нагрузку на имеющиеся, применяемые технологии при осуществлении транзакций, так и негативно, если рассматривать в перспективе на дальнейшее использование децентрализованных информационных систем, так как неизвестно, из-за «плавающего» курса криптовалюты, сколько еще она будет пользоваться популярностью пользователей и майнеров.

Законодатель, в ч.1 статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделал ссылку на закон [5], согласно которому определены условия осуществления прав. Эти условия являются правилами инвестиционной платформы и в соответствии с ч.2 статьи 4 Федерального закона от 02.08.2019 N 259-ФЗ. По смыслу правил инвестиционной платформы для осуществления прав в информационной системе должны содержаться правила по отношению к участникам, порядку заключения сделок, срокам, организации взаимодействия участников и оператора инвестиционной платформы.

При этом, в этом же в ч.3 статьи 4 Федерального закона от 02.08.2019 N 259-ФЗ говорится о том, что перечень правил носит открытый характер.

Законодатель предусмотрел несколько видов цифровых прав, которые могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться в инвестиционной платформе. Они названы в законе утилитарными. Это такие права как:

- право требовать передачи вещи (вещей);
- право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Как можно заметить, данные утилитарные цифровые права можно отнести к обязательственным правам, так как «обязательственное право является подотраслью современного российского гражданского права. Нормы обязательственного права непосредственно регулируют имущественный оборот и делают его формой гражданско-правового оборота» [6]. Предметом обязательственного права являются имущественные отношения. Их передача от одного лица к другому и тд. Вместе с этим, не совсем понятно, почему с данными разновидностями не присутствуют деньги, в известной миру форме – криптовалюта, или в обычной наличной или безналичной фиатной форме. То есть, исходя из этого, можно сделать вывод, что деньги не являются утилитарными цифровыми правами. Между тем, инвестиции согласно ст. 2 Федерального закона от 02.08.2019 N 259-ФЗ это денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения

предусмотренных настоящим Федеральным законом ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа. С учётом того определения вещей, которое теперь содержится в ст. 128 ГК, акции (доли), как и бездокументарные ценные бумаги, не могут быть объектами утилитарных цифровых прав. Получается так, что в основе своей, в информационной системе будут осуществляться сделки по передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности. Да, это могут быть патенты на, в перспективе, дорогостоящие технологии и промышленные образцы, но сделано большое упущение, со стороны законодателя, не включив в общий ряд с утилитарными цифровыми правами деньги и бездокументарные ценные бумаги, лишившись возможности дополнительного дохода в казну государства.

Возвращаясь к процессу «зарождения» идеи внесения на нормативном уровне «цифровой терминологии», стоит учитывать и тот факт, что при создании изменений в ГК РФ, законодатель не внес вместе с понятием «цифровые права» такие понятия как «криптовалюта» и «токены».

В мировой практике уже давно существуют такие понятия и не принимать их во внимание в законе, может в дальнейшем негативно сказаться в дальнейшем. Согласно Конобеевской И.М.[7] «сам термин «цифровые права» (digital rights) также имеет достаточно устоявшееся понимание в зарубежных источниках».

И криптовалюта, и токен по-своему являются лишь способами утверждения прав. Согласно замыслу проекта ICO, токен может дать право участнику информационной системы на получение инвестиций, платы за созданный объект товарооборота и соответственно у владельца токена существует право требования к обязанному лицу. Согласно позиции законодателя, криптовалюта не может быть средством платежа и у её владельца не возникает право требования, потому что не в отношении нее существует обязанных лиц.

Вследствие отсутствия в гражданском законодательстве понятия криптовалюты, сама по себе она не является объектом гражданских прав. Кроме того, отнесение криптовалюты к деньгам также будет считаться ошибкой. Следовательно, криптовалюта не может подпадать под определение электронных денежных средств. Законодатель, возможно, руководствовался законом, согласно которому введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Криптовалюта соответственно, по умыслу нашего законодательства может быть признана денежным суррогатом. Крылов О.М.[8 с 10]. рассматривает денежный суррогат как финансовый инструмент с позиции объекта, способного одновременно выполнять полностью или частично функции валюты Российской Федерации.

Исходя из уровня развития большого массива наших законодательных актов, который явно не соответствует потребностям экономики государства и политике внедрения технологий в повседневную жизнь социума, можно сделать вывод, что как понятие, так и сама сущность цифрового права на данный момент сильно скованы нежеланием законодателя признавать названные права в той мере, в которой это необходимо, и следовательно данный институт не может в полной мере реализовать себя в нашем правовом поле.

Список литературы

1. Проект Федерального закона N 424632-7 "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2018)
2. "ГК РФ (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020). Доступ из СПС Консультант
3. Косой А.М. Современные деньги // Деньги и кредит. 2002. № 6. С. 42–52.
4. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием

инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Доступ из СПС Консультант

6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.

7. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 330-334

8. Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право.- 2012.-№9.-С. 10-14.

УДК 340

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

ГОНОХОВ ИВАН ИГОРЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «ОИ МГЮА им. О.Е. Кутафина»

Ключевые слова: интернет-магазин; правовое регулирование; электронная торговля.

Интернет-магазин — это способ торговли товарами и услугами в с помощью сети «Интернет».

Первый успешный проект Интернет-магазина в России, появился 30 августа 1996 г за созданием которого стоит издательство «Символ-Плюс». (с 1997 г. Интернет-магазин называется books.ru – книги России). Данный магазин существует по сегодняшний день, хоть и стартовал в то время, когда далеко не каждому жителю страны было известно слово «Интернет». Сегодня торговля через интернет с каждым годом становится повседневным способом, удобным, как клиентам, так и продавцам.

Интернет-магазины давно превзошли количеством обычные магазины, и поэтому их деятельность нуждается в правовом регулировании в целях обеспечения защиты прав сторон.

Специального отдельного закона, который бы регулировал торговлю через Интернет-магазин, в Российской Федерации нет.

Приказ Росстата РФ от 04.08.2016 г. содержит определение «интернет-магазин», исходя из данного определения, можно выявить следующие признаки:

1. Обладает уникальным доменным (название, имя)
2. Позволяют покупателю совершить действия (заказать и приобрести товар)
3. Обладает информацией о товаре (покупке, цене, продавце, месте его нахождения, способах и условиях оплаты, доставки товара и пр.).

Помимо этого, определение Интернет-магазина заключено в «ГОСТ 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 г. № 582-ст) [1].

Вопрос самих сделок регулируется в основном ГК РФ ст. 497 «Продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи товара), НК РФ, Законом РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ст. 26.1. «Дистанционный способ продажи товара»), Федеральным законом РФ от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральным законом РФ от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом».

Последний из вышеназванных документов - Правила продажи товаров дистанционным способом (далее - Правила) - нормативный акт, регулирующий торговлю через интернет-магазин с учетом ее особенностей.

До момента заключения договора коммерции через интернет продавец обязан предоставить покупателю информацию о товаре, а именно: стоимость товара, адрес производителя, наименование фирмы, способ доставки, срок службы, гарантийный срок и срок годности, порядок перечисления денежных средств. [2]

Также, Правилами не допускается продажа дистанционным способом алкогольной продукции, а также товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством (п. 5), а предложение товара в его описании, обращенное к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой, если оно достаточно определено и содержит все существенные условия договора. Продавец обязан заключить договор с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар, предложенный в его описании. [2 п. 12]

В соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных и исходя из вышеназванных правил Продавец обязан обеспечить сохранность и конфиденциальность персональных данных покупателя. [2 п. 16].

Обязанность Продавца по передаче товара и иные обязательства, связанные с передачей товара, возникают с момента получения продавцом уведомления от покупателя о намерении приобрести товар [2 п. 18].

Право Покупателя в отказе от товара длится в любое время до получения товара. После получения срок действия данного права составляет – 7 суток. При условии отсутствия в письменной форме информации о порядке и сроке возврата товара – срок 3 месяца. Право Покупателя в отказе от товара не действует в случаях, когда товар обладает индивидуально-определенными свойствами и (или) если он может быть использован исключительно приобретающим его потребителем [2 п. 21].

На территории Российской Федерации разрешена торговля онлайн: книгами, бытовой электронной техникой, программным обеспечением и компьютерами, предметами для обустройства дома, продуктами питания, спортивным инвентарем. Также разрешается бронь туров, авиа- и ж/д- билетов, покупка билетов в театры, кинотеатров, концертов, покупка предметов для детей и игрушек, одежды и обуви.

Согласно заключению Роспотребнадзора РФ, выраженному в письме от 08.04.2005 № 0100/2569-05-32, на интернет-магазины распространяется требование, предусмотренное в постановлении Правительства РФ от 19.01.1998 г. № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации», о том, что при осуществлении розничной торговли в месте нахождения покупателя вне стационарных мест торговли: на дому, по месту работы и учебы, на транспорте, на улице и в иных местах (разносная торговля) не допускается продажа:

- продовольственных товаров (исключение: мороженое, безалкогольные напитки, кондитерские и хлебобулочные изделия в упаковке изготовителя товара);
- лекарственных препаратов;
- медицинских изделий;
- ювелирных и других изделий из драгоценных металлов или драгоценных камней;
- экземпляров аудиовизуальных произведений и фонограмм;
- программ для электронных вычислительных машин и баз данных.
- оружия и патронов к нему. [3]

На основе мнений некоторых юристов и правоведов, вышеизложенное утверждение государственного органа, считается спорным из-за, что разносная торговля, о которой идет речь, и торговля дистанционным способом - это разные виды торговли обладающие различными признаками и свойствами, следовательно, данные ограничения должны быть отражены в Постановлении Правительства РФ от 27.09.2007 г. № 612.

Товары, запрещенные к обороту на территории Российской Федерации, определены в Уголовном Кодексе РФ и, следовательно, не могут распространяться в том числе и через Интернет-магазины.

Исходя из вышесказанного можно прийти к следующему выводу о том, что Электронная торговля, к сожалению, имеет определенное общее правовое регулирование в Российской Федерации, и в настоящее время, в виду развития технологий и их потребителей, данная сфера нуждается в ее специальной регламентации.

Список литературы

1. ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения (с Изменением N 1, с Поправкой)
2. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 30.11.2019) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом"
3. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучие человека письмо от 8 апреля 2005 года N 0100/2569-05-32 «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товара»

УДК 347

ПРОБЛЕМА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

СУХОМЛИНОВА АНАСТАСИЯ МАКСИМОВНА,
МАРТЫНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студентки

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

*Научный руководитель: Удалов Максим Игоревич
старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»*

Аннотация: В статье обсуждается необоснованное обогащение, дается его определение, виды, рассмотрены связанные с ним обязательства. Кроме того, в статье приведены примеры необоснованного обогащения, выявлена одна из наиболее интересных проблем затрагиваемой темы и предложен путь ее решения.

Ключевые слова: необоснованное обогащение, обязательства, сбережение имущества, приобретение имущества, гражданское право.

THE PROBLEM OF NON-GIVEN ENRICHMENT IN CIVIL LAW

Sukhomlinova Anastasia Maksimovna,
Martynova Julia Alekseevna

Scientific adviser: Udalov Maxim Igorevich

Abstract: The article discusses unjustified enrichment, gives its definition, types, considers the obligations associated with it. In addition, the article gives examples of unjustified enrichment, reveals one of the most interesting problems of the subject under discussion and suggests a way to solve it.

Key words: unjustified enrichment, obligations, property conservation, acquisition of property, civil law.

В Российском гражданском праве легальные установления об обязательствах по причине неосновательного обогащения возникают в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. (ст. ст. 399 - 402) [3. с. 160]. Статья 399 гласила: «Обогатившийся за счет другого без достаточно установленного законом или договором основания обязан возвратить неосновательно полученное. Обязанность возврата наступает и тогда, когда основание обогащения отпадает впоследствии». Близкое к приведенному определению содержалось в ГК РСФСР 1964 г. (ч. ч. 1 - 2 ст. 473).

Опираясь на статью 1102 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) можно дать определение незаконному обогащению. Незаконное (неосновательное) обогащение — под этим термином принято понимать лицо (приобретателя) которое приобретает, либо сберегает денежные средства, имущество или имущественные права за счет другого лица (потерпевшего) без установленных законодательством или договором оснований. ГК РФ четко дает понять, что лицо в случае незаконного обогащения должно предпринять возвращение потерпевшему лицу имущество, на которое оно

обогастилось в полном объеме. Из определения напрашивается вывод, что законодательством предусматривает два вида обогащения [5. с. 175].

Первый вид — обогащение по причине сбережения, такое обогащение происходит только по отношению к денежным средствам (например, если человек по ошибке оплатил счета за междугородние переговоры другому лицу, то есть это лицо таким образом сберегает свои средства, но при этом такие действия считаются необоснованным обогащением).

Вторым видом обогащения является необоснованное обогащение, связанное с приобретением имущества (примером в данном случае может служить ситуации, когда поставщик по ошибке произвел отгрузку товара другой организации, а не покупателю). Данные виды являются основными, но также существует вероятность совершенно иных ситуаций. Следует отметить, что неосновательное обогащение возможно в случае незаконного приобретения имущественных прав, либо денежных средств. Но в таких случаях это будет регулироваться Уголовным кодексом Российской Федерации, в таких статьях как 159 «Мошенничество», а также в статье 285 «Злоупотребление должностными полномочиями».

Кроме того, необоснованное обогащение может быть связано с незаконными действиями третьих лиц, а не только по вине приобретателя имущества.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения содержатся в главе 60 ГК РФ. Собственность, приобретенная вследствие необоснованного обогащения, надлежит обязательному возврату собственнику в натуре. Помимо этого, обогатившийся отвечает перед собственником имущества за любую причиненную этой собственности порчу. Однако он имеет право на это лишь после того, как узнает, что его имущество явилось необоснованным обогащением для кого-либо [4. с. 88].

Существует множество примеров, когда возврат имущества в натуре не представляется возможным. В таких случаях, как правило, незаконный приобретатель обязуется вернуть стоимость имущества на момент его присвоения. Лицо, которое узнало о своем незаконном обогащении и не вернуло деньги сразу, обязан нести, также, убытки, которые были вызваны изменением стоимости имущества.

Полученные плоды и какие-либо доходы от использования вещей незаконным приобретателем, также должны быть возвращены владельцу имущества.

Стоит отметить интересный факт, на лицо, узнавшее о незаконности своих деяний, но при этом не собиравшееся и не вернувшее законному собственнику имущество, могут быть начислены проценты за пользование чужими денежными средствами.

Также, в 60 главе Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно в ст. 1109 представлен перечень того, что не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения. В первом подпункте данной статьи указано, что имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное, не подлежит возврату как неосновательное обогащение. Положение статьи отражает норму ст. 315 того же кодекса. Это свидетельствует о том, что имущество, которое передали досрочно для исполнения какого-либо обязательства, должно подлежать возврату в качестве неосновательного обогащения только в том случае, когда самим досрочно исполненным обязательством предусмотрена обязанность такого возврата. В следующем подпункте ст. 1109 ГК РФ указано то, что имущество, которое передали для исполнения обязательства в связи с истечением срока исковой давности, также не подлежит возврату как неосновательное обогащение. Положение данной статьи подкреплено нормой ст. 206, регулирующей исполнение обязанности по истечению срока исковой давности. В подпункте 3 ст. 1109 ГК РФ прописано, что при отсутствии недобросовестности гражданина и счетной ошибки, заработная плата и иные денежные суммы, которые ему выплачиваются в качестве средства к существованию, не должны подлежать возврату, как неосновательное обогащение. И, наконец, подпункт 4 той же статьи гласит, что при условии, если приобретатель докажет, что лицо, которое требует возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности, то денежные суммы и иное имущество, которое было предоставлено для исполнения несуществующего обязательства, также не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения.

К сожалению, проблема неосновательного обогащения является острой и наиболее встречаемой в судебной практике. Так как в связи с ней одна сторона порой может понести огромные убытки, а дру-

гая за её счет неосновательно обогащается.

Тема «незаконное обогащение» содержит в себе множество проблем, не все из которых законодателю удалось разрешить. Наиболее интересной из них является проблема взыскания доходов. Порядок осуществления взыскания доходов с того лица, которое неосновательно получило или сохранило имущество, регулируется пунктом 1 статьи 1107 ГК РФ. В этом пункте данной статьи указывается, что лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которое оно не только извлекло, но и должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения.

На наш взгляд, положение п. 1 ст. 1107 ГК РФ представляется неправильным, и мы считаем, что приобретатель имущества должен возместить потерпевшему ущерб только в том размере, в каком он обогатился, а те доходы, которые он извлек или мог бы извлечь из этого имущества, не обязан возмещать. Для лучшего понимания нашей точки зрения, спроецируем наглядную ситуацию. Например, по договору купли-продажи, ООО «Спортивный человек» поставляет спортивный инвентарь в несколько магазинов спортивной направленности. Однажды произошла такая ситуация, что в один из этих магазинов, по ошибке, привезли семь баскетбольных мячей, вместо двух заказанных. Товаровед данного магазина, из-за своей невнимательности, не заметил этого и выставил данные мячи на продажу. По мнению законодателя, в том случае, если учредителю вышеупомянутого юридического лица, не удалось мирным путем договориться с директором этого магазина об обратной передаче баскетбольных мячей в натуре или возмещении их стоимости, а также возмещению всех тех доходов, которые получил или должен был получить данный магазин от продажи таких мячей, то он может подать иск в суд с требованием возмещения всего того, что перечислено выше. Мы согласны с тем, что приобретатель должен возвратить данное имущество в натуре или же возместить его стоимость. Но не согласны с тем, что помимо этого лицо, которое неосновательно обогатилось, должно возместить потерпевшему еще и все доходы, потому что это уже будет значительно превышать настоящую стоимость данного имущества, а доходы непосредственно являются собственностью того, в результате чьей деятельности они были получены. В связи с вышеизложенным, мы предлагаем законодателю внести в п.1 ст. 1107 ГК РФ соответствующие изменения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Летута Т.В. К проблеме применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении при добросовестности обогатившегося / Т.В. Летута, И.В. Жеребятъев // Вестник Воронежского государственного университета. - 2017. - №3 (30). - С. 76.
3. Муллин А.Н. Развитие законодательства о неосновательном обогащении в России / А.Н. Муллин // Красноярск: Изд-во: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. - 2018. - С. 160.
4. Невзгодина Е.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения / Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. - 2018. - №4 (57). - С. 88.
5. Саров С.С. Проблема неосновательного обогащения в сфере отношений между поставщиками и потребителями энергоресурсов / С.С. Саров // Краснодар: Изд-во: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права. - 2018. - С.175.

© А.М. Сухомлинова, Ю.А. Мартынова, 2020

УДК 347.195.1

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

ФИЛИМОНОВА АЛИНА ЮРЬЕВНА

студентка 2 курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г.Киров

*Научный руководитель: Верховуров Игорь Николаевич
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г.Киров*

Аннотация: акцент делается на проблеме исключения участника из общества, решить которую предлагается путем усовершенствования норм Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ. Вторая рассматриваемая проблема связана с процедурой внесения в ЕГРЮЛ сведений о выходе участника из ООО, которую предложено аналогичным путем: усовершенствовать законодательство.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, правовое положение, учредители, участники, уставной капитал.

PROBLEMS OF LEGAL STATUS OF A SOCIETY WITH LIMITED LIABILITY

Filimonova Alina Yuryevna

Scientific adviser: Verkhorubov Igor Nikolaevich

Abstract: the emphasis is on the problem of exclusion of a participant from the company, which is proposed to be solved by improving the norms of the Federal Law "On Limited Liability Companies" No. 14-FZ. The second issue under consideration is related to the procedure for entering into the Unified State Register of Legal Entities information on the withdrawal of a participant from the LLC, which is proposed to be solved by amending Federal Law No. 14-FZ On Limited Liability Companies.

Keywords: limited liability company, legal status, founders, participants, authorized capital.

На сегодняшний день, в современных экономических условиях самой популярной организационно-правой формой юридического лица является общество с ограниченной ответственностью (далее ООО). По статистической отчетности Федеральной Налоговой службы по состоянию на 1 января 2020 года, опубликованной на официальном сайте ведомства, в Российской Федерации общее количество действующих юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) - 3 715 287, из них количество юридических лиц, созданных в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью - 3 002 487, что составляет 80,8% [1].

Не смотря на популярность такой организационно-правовой формы, как ООО, участники в ходе

осуществления хозяйственной деятельности общества зачастую сталкиваются с рядом проблем, которые вызваны несовершенством законодательства.

Так, например, в соответствии со ст.10 Закона «Об ООО» [2, с. 785] участники, грубо нарушающие свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют, могут быть исключены из ООО в судебном порядке по заявлению тех участников общества, у которых доли составляют не менее 10 процентов от суммы уставного капитала.

М.В. Колесникова в своей статье пишет: «Исходя из буквального толкования указанной нормы исключение участника возможно за нарушение обязанностей участника, установленных статьей 9, т.е. за нарушение обязанности оплатить долю в уставном капитале общества, а также за разглашение конфиденциальной информации о деятельности общества. Причем, само по себе их неисполнение к исключению из состава участников общества не приводит. Необходимо, чтобы суд признал такое нарушение грубым» [3, 912]. Указание на грубый характер нарушения касается вины, которая должна выражаться в умысле, грубой неосторожности или бездействии, в следствии которых невозможно продолжение деятельности общества или его деятельность существенно затрудняется.

При изучении судебной практики по вопросу исключения участника из ООО наше внимание привлекли два дела: решение от 29 апреля 2019 г. по делу № А32-2743/2019 и решение от 5 июня 2017 г. по делу № А67-9005/2016, анализируя которые пришли к выводу, что целесообразно предусмотреть возможность исключения участника в судебном порядке при нарушении конкретного перечня действий (бездействий), а также исключить минимальный размер доли участников в уставном капитале общества для обращения в суд и изложить статью 10 Закона «Об ООО» в следующей редакции:

«1. Участники общества вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

2. Участник общества может быть исключен из общества, если нарушается, хотя бы одно из оснований:

1) систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее возможности принимать значимые для общества хозяйственные решения, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет;

2) совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа, причинение значительного ущерба обществу, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили».

Еще одна проблема, связанная с нарушением прав и гарантий участников ООО. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью по сути является, прекращением прав и обязанностей участника и передачей доли в уставном капитале обществу. Согласно п. 1.3. ст. 9 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ обязанность по внесению изменений в сведения об участниках ООО в ЕГРЮЛ лежит на исполнительном органе общества (директоре, генеральном директоре). Данные изменения принимают силу для третьих лиц с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

Соответственно, в случае неисполнения своих обязанностей директором ООО по внесению изменений в сведения ЕГРЮЛ в части изменения состава участников ООО, третьи лица (например, кредиторы общества) формально могут считать вышедшего участника ответственным по обязательствам ООО в размере его доли. Такое положение вещей нарушает права лица, вышедшего из состава участников, и в целях защиты своих прав он вынужден обращаться с иском к обществу в суд.

Таким образом, процедуру внесения в ЕГРЮЛ сведений о выходе участника из ООО также необходимо усовершенствовать путем внесения следующих изменений в Федеральный закон № 14-ФЗ: нотариус, удостоверивший заявление участника ООО о выходе из общества, подает в регистри-

рующей орган заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ и после получения от регистрирующего органа документа, подтверждающего факт внесения этих изменений, уведомляет ООО о выходе участника из общества.

С. И. Федченко в своей статье сообщает: «Необходимо внести изменения в порядок внесения в ЕГРЮЛ сведений о выходе участника из состава ООО. Данное нововведение позволит оперативно актуализировать содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения об участниках ООО в случае выхода кого-нибудь из них из общества и исключит случаи непредставления обществом сведений о выходе участника из ООО в регистрирующий орган и, как следствие, исключит негативные последствия для бывшего участника общества, сведения о котором не актуализированы в ЕГРЮЛ» [4, с. 30].

Считаю, что все рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства будут эффективно регулировать деятельность обществ с ограниченной ответственностью.

Список литературы

1. Федеральная налоговая служба // Сайт ФНС России [Электронный ресурс] – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/ (дата обращения 14.05.2020).
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. -1998. - № 7. -ст. 785.
3. Колесникова, М. В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью: некоторые правовые аспекты // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 911-914
4. Федченко С.И. Новации-2020 в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Налоговая политика и практика. — 2020. — № 3. — С. 28-32

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В РФ

АЛИЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина»

Научный руководитель: Аверьянов Алексей Валерьевич*к.ю.н., доцент кафедр гражданского и международного частного права**ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина»*

Аннотация: В статье рассматривается, особенности договора социального найма жилого помещения как необходимость реализации ст. ст. 7 и 40 Конституции Российской Федерации, т.е. обеспечение каждого жилище и особенно малоимущих и иных граждан, которые нуждаются в этом праве из государственных и муниципальных фондов. Приводятся мнения ученых по правовой природе этого договора, указывается, что договор социального найма находится с одной стороны частью административного договора, с иной стороны схож с гражданско-правовым, именно это придает особенность и отличительные правовые черты рассматриваемого нами договора.

Ключевые слова: договор социального найма, отличие договора социального найма от иных видов договоров, право на обеспечение жилищем, государственный жилищный фонд, муниципальный жилищный фонд.

ECULIARITIES OF THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF SOCIAL EMPLOYMENT OF RESIDENTIAL PREMISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aliyeva Olga Vladimirovna*Scientific adviser: Averyanov Alexey Valerevich*

Abstract: The article considers the peculiarities of the contract for the social rental of housing as the need to implement articles 7 and 40 of the Constitution of the Russian Federation, i.e. to provide for every housing and especially for the poor and other citizens who need this right from State and municipal funds. The opinions of scientists on the legal nature of this contract are given, it is stated that the contract of social employment is on the one hand part of the administrative contract, on the other side similar to the civil law contract, this is given the specificity and distinctive legal features of the treaty under consideration.

Key words: contract of social employment, difference of contract of social employment from other types of contracts, right to housing, state housing fund, municipal housing fund.

В настоящее время договор социального найма жилого помещения, является актуальным, так как дает право реализации положений ст. 40 Конституции Российской Федерации каждого на жилище и обеспечение малоимущих и иных граждан предоставления им жилища из государственных и муниципальных фондов.

Как показывают статистические данные Росстата, в 2013 году число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях 2683 тысяч человек, в 2015 году 2716 тысяч человек, в 2017 году – 2458 тысяч человек и в 2018 году – 2364 тысяч человек.

Число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и купивших их за счет средств федеральных субвенций в 2013 г. – 50 093, в 2015 г. – 28 679, в 2017 г. – 21 843 и в 2018 г. – 18 540 [1, с. 247].

Таким образом, можем сказать, что в настоящее время достаточное число жителей нашего государства нуждаются в жилище и как можем заметить, государственными органами с каждым годом все меньше предоставляются лицам жилые помещения за счет федеральных субсидий, которые необходимы для проживания и на которое они имеют законное право.

Вместе с тем, правовая природа данного договора в настоящее время полностью не изучена. Однако можем однозначно констатировать, что этому виду договора не присуще все те свойства гражданско-правового договора.

Договор социального найма регулируется нормами ЖК РФ и ГК РФ (например ст. 672 и 674).

Однако в ГК РФ, этому виду договора в отличие от ЖК РФ уделяется незначительное внимание. Так в частности в ст. 60 ЖК РФ содержит трактование данного договора «собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных ЖК РФ»

При этом данный договор заключается, как правило, бессрочно либо до какого-либо основания его расторжения в силу негативного поведения нанимателя, без предоставления им иного альтернативного жилища (ст. 91) либо в силу невыплат в период шести месяцев за коммунальные услуги и жилище, то им предоставляется иное жилое помещение по договору социального найма (ст. 90).

Кроме того, договор социального найма жилого помещения является своего рода реализацией России как социального государства (ст. 7), так как договор социального найма направлен на удовлетворение жилищных потребностей тех или иных граждан не имеющих в силу определенных обстоятельств получить (приобрести и т.п.) жилище для проживания.

Причем в ст.ст. 53 и 55 ЖК РФ, оговаривается, что право на заключение подобного договора предоставляется не всем, а только лицам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Исходя из данных положений можем согласиться с суждением А.Е. Камышановой [2, с. 45] и Д.М. Харитоновой [3, с. 48], что данный договор является по факту единственной возможностью малоимущих и иных категорий граждан реализовать право на жилище.

Вместе с тем, приоритетной задачей государства является выработка эффективного механизма, который мог бы обеспечивать в должной мере каждого гражданина жилищной площадью. Однако позитивная идея развития данного института зачастую создает некоторые проблемы в реализации данного права гражданином. Эти проблемы вытекают согласно проведенному нормативно-правовому исследованию порядка найма жилого помещения в государственном жилищном фонде или муниципальном жилищном фонде.

Поэтому предоставляется это право от всеобщего к получению его по договору социального найма на который могут рассчитывать, только малоимущие и другие граждане, имеющие по закону право на получение при заключении подобного договора жилища.

При этом хотелось бы отметить, что в судебной практике имеются случаи, когда официальные органы не могут по тем или иным причинам реализовать право граждан в законный установленный срок по решению суда право на жилище.

Например, решением суда от 13 января 2016 года на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению ему по договору социального найма жилища. Однако это не было сделано и было возбуждено исполнительное производство о предоставлении жилого помещения. Однако судебный акт не был исполнен.

В результате решением Саратовского областного суда от 29 октября 2019 г. по делу № 3А-820/2019 административное исковое заявление Х.Д.Ш. к министерству финансов Саратовской области, министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок удовлетворить [4].

Вместе с тем, как было нами ранее замечено правовая природа анализируемого нами договора полностью не изучена и в доктрине присутствует полемика по этому поводу.

Так, Н.В. Корнилова, говорит, что это самостоятельный тип договора [5, с. 209].

Д.Р. Хамзина, говорит, что этот договор является консессуальным, так как по нему возникают права и обязанности сторон именно с момента его подписания, а также является возмездным, так как наниматель обязуется платить коммунальные и иные платежи в период пользования жилым помещением [6, с. 155].

Присутствует указание, что он является подвидом административным договора [7, с. 468].

Исходя из системного анализа вышеизложенных мнений и положений отечественного законодательства касательно договора социального найма жилого помещения, можно сделать вывод, что указанный договор имеет более публично-правовой оттенок в отличии от частноправовых договоров. В связи с этим возникает дуализм в понимании данного договора. Элементы, изложенные в вышеуказанной норме, более свойственны административному договору. Применимо к административному договору основываясь в частности на мнение Н.С. Климкина, этот вид договора заключается между участником административного управления или уполномоченным должностным лицом и его целью заключения является достижение общественно значимых результатов [8].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что договор социального найма жилого помещения включает в себя симбиоз по своей юридической природе соглашения, имеющее элементы как гражданско-правовых договоров, так и иных публичных договоров, что порой достаточно сложно ограничить правовую природу одного соглашения (договора) от схожей иной договорной конструкции. Указанный дуализм определяет особенность данного договора и позволяет отграничить его от иного рода административных и гражданско-правовых договоров. В тоже время, принятая норма, призванная усовершенствовать гражданское законодательство, приобрела в практике довольно широкое толкование, что породило новые коллизии и пробелы правового регулирования. На наш взгляд, исходя из существующей правовой действительности и сложившейся судебной практики, необходимо признать, что договор социального найма жилого помещения ориентирован на помощь гражданам, у которых отсутствует жилищная площадь. А значит, данный институт при своих особенностях должен надлежащим образом выполнять функции, которые на него возложило государство без всякого дуализма.

Список литературы

1. Росстат Социальное положение и уровень жизни населения России: статей сб. 2019. - М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019. - 352 с.
2. Камышникова А.Е. Договор найма жилого помещения: новеллы российского законодательства // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2016. - № 1. - С. 43-47
3. Харитонов Д.М. Правовое положение нанимателя и членов его семьи по договору социального найма // Российский следователь. - 2014. - № 10. - С. 48-50
4. Решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 г. по делу № 3А-820/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wY6nVDoj1O4/?regular-txt=> (дата обращения: 10.05.2020).
5. Корнилова Н.В. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования: становление в российском праве // Наука и современность. - 2016. - № 45. - С. 204-209.
6. Хамзина Д.Р. Договор социального найма, как одно из правовых оснований пользования жилым помещением: соотношение с договором коммерческого найма // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. - Пенза: Наука и Просвещение, 2019. - С. 154-157.

7. Карташов Д.А. Правовая природа договора социального найма жилого помещения // 25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частного правового развития: материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого). – Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 461-469.

8. Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2014. - № 2 (30). - С. 43-55.

© О.В. Алиева, 2020

УДК 340

СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ТОТМИНА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА

студентка

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым**Научный руководитель: Бахриева Зоре Радмировна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные теоретические концепции понимания обеспечения исполнения обязательств, а также черты и классификация способов обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: гражданское право, обеспечения исполнения обязательств, обязательство, договор.

THE ESSENCE, MEANING, CLASSIFICATION OF WAYS TO ENSURE THE PERFORMANCE OF OBLIGATIONS

Totmina Tatyana Olegovna*Scientific adviser: Bahrieva Zor Roderova*

Abstract: this article discusses the main theoretical concepts of understanding the performance of obligations, as well as features and classification of ways to ensure the performance of obligations.

Keywords: civil law, enforcement of obligations, obligation, contract.

До 1860 года в науке гражданского права в принципе отсутствовало понятие обеспечения исполнения обязательств, а все те, суждения, которые высказывались правоведами были лаконичными и в связи с обсуждением какой-то проблемы, конкретно не затрагивающей обеспечение исполнения.

С развитием экономических отношений, продвижением гражданского права вперед стало ясно, что этот институт является неотъемлемой частью права и должен быть разработан и развит.

Постепенно начали разрабатывать теоретическую базу. Так, к примеру, правовед Д.И. Мейер указывает, что способом обеспечения - это искусственные приемы для доставления обязательственному праву той твердости, которой недостает ему по его существу.[1 с-179]

К.П. Победоносцев считал, что «лицо, которому принадлежит требование, может обеспечить себя дополнительным договором, усиливающим необходимость исполнения для обязанной стороны или привлекающим к ответственности особые, заранее выговоренные средства и способы исполнения».[2 с.- 250]

Любое обязательство предусматривает выполнение определенных действий одной стороны перед другой и предполагает, что должник в будущем выполнит свою обязанность. Однако изначально ни одна

з сторон не может быть уверена в добросовестности другой, то есть, можно сказать, что такие отношения (обязательства) основываются на вере кредитора в выполнении соответствующей обязанности со стороны должника. Поэтому не редко кредитора называют «веритель», то есть вступая в правоотношения он убежден, что его права, даже в том случае если должник не своевременно выполнит обязательство, будут обеспечены принудительной силой государства. Принудительная сила государства выражается либо в виде ответственности за невыполнение обязательства, либо в виде защиты. [3, с.-31]

Однако на практике чаще всего происходит так, что мер государственного принуждения для защиты интересов кредитора недостаточно. В экономическом обороте не редки случаи возникновения конфликта интересов и поэтому законодатель предусмотрел дополнительные меры, которые дадут возможность защитить уполномоченное лицо от недобросовестного должника в правоотношении. Как раз такими дополнительными мерами и можно назвать обеспечения исполнения обязательства. То есть должник под угрозой того, что ему придётся понести дополнительные расходы в случае невыполнения взятого на себя обязательства будет стремиться не допустить этого и выполнить обязательство надлежащим образом. [4 с.-285]

Способы обеспечения исполнения обязательств - это специальные меры, которые предусматриваются либо законом, либо устанавливаются самими сторонами правоотношения в договоре, и стимулируют должника к надлежащему исполнению обязательства под угрозой наступления определенных неблагоприятных последствий. [5 с.-99]

Можно выделить следующие характерные черты способов обеспечения исполнения обязательств. Во-первых, они предназначены для обеспечения интересов кредиторов и направлены на исполнение обязательств. Во-вторых, устанавливаются либо на основании закона, либо по соглашению сторон. В-третьих, имеют акцессорный, то есть дополнительный характер – они обеспечивают исполнение основного обязательства и в случае если прекращает действие основное, то соответственно прекращает действие и само обеспечение. В-четвертых, их применение не зависит от того, причинены ли неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства убытки кредитору или нет, а также не зависит от наличия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание. [6 с.-21]

Таким образом сущностью обеспечения исполнения обязательства, является возможность кредитора застраховать все возможные для себя в будущем неблагоприятные последствия, которые может нанести должник по обязательству. Значение обеспечения исполнения обязательства заключается именно в предварительном обеспечении имущественных интересов кредитора путем создания особых гарантий надлежащего исполнения обязательства должником.

Что касается классификации способов обеспечения исполнения обязательств, выделяют различные критерии, на которые их можно подразделить. Так, по критерию зависимости обеспечивающего и основного обязательств, можно выделить две группы: основная группа (зависимые способы обеспечения исполнения обязательств) и независимые способы (к примеру банковская гарантия). Следующим основанием для классификации является нормативное правовое оформление, то есть деление способов обеспечения на те, которые прямо предусмотрены в законодательстве и которые в нем не закреплены. Эта же группа не редко на практике указывается как поименованные и не поименованные законодательством. Поименованные, то есть те, которые прямо закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации или других федеральных законах, а не поименованные те, которые ответственное в нем не указаны.

Ко второй группе способов обеспечения исполнения обязательств, формально не предусмотренных в ГК, можно отнести установление специфических условий об оплате товаров, например, предоплаты по договору, а также оформление сторонами так называемой валютной оговорки. Такие способы обеспечения не противоречат законодательству, так как их наличие обусловлено существованием п. 1 ст. 329 ГК, где зафиксирована возможность обеспечения исполнения обязательств наряду с традиционными также и любыми другими способами, предусмотренными законом или договором. [7, с.-400]

К первой группе способов обеспечения исполнения обязательств, которые прямо закреплены в Гражданском кодексе относятся неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковская гарантия, задаток. [8]

Еще одним критерием способов обеспечения исполнения обязательства является сфера их использования.

Деление происходит также на две группы. Есть способы обеспечения, которые используются исключительно в области гражданского права, а есть способы обеспечения, которые применяются как в гражданской, так и в публично-правовой сфере. Примером первого вида способа обеспечения может являться неустойка, примером второго – залог и поручительство, так как помимо гражданско-правовой сферы они используются и в налоговой (статьи 73,74 Налогового кодекса Российской Федерации), являющейся публичной. [9]

Классификацию способов обеспечения также можно провести в зависимости от механизма функционирования соответствующего способа при нарушении обеспечиваемого права. Так выделяют способы обеспечения, которые выступают как способы охраны субъективных гражданских прав. Однако при нарушении обеспечиваемого права способ обеспечения может проявлять себя как мера гражданско-правовой ответственности (примером может являться неустойка и задаток) либо как иная мера защиты, не являющаяся такой ответственностью (удержание и др.). [10 с.-15]

И последним критерием по которому мы можем классифицировать способы обеспечения является – объект обеспечительного обязательства, который находит свое проявление в характере обеспечительной функции того или иного способа обеспечения исполнения. В связи с чем выделяют так называемые денежные способы обеспечения исполнения обязательств, к которым, к примеру, можем отнести задаток и иные имущественные способы обеспечения исполнения. Имущественные предусматривают, что основное обязательство обеспечивается за счет другого имущества, а не денежных средств, к примеру залог. [11 с.-151]

Таким образом, необходимо сделать вывод что институт обеспечения исполнения обязательств имеет важное и незаменимое значение в российском гражданском праве. Защитную природу данного института сложно переоценить, так как любое обязательство нуждается в средствах, гарантирующих их исполнение. И таким незаменимым средством, которое побуждает должника к исполнению как раз и является обеспечение исполнения договора.

Список литературы

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч. Ч.2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М.: Статут, 1997. – С. 455.
2. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В трех томах. Том 3/ Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – С. 608.
3. Хаметов Р., Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. - 1996. - N 5. - С. 31
4. Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. – М.: «Лекс-Книга», 2002. – 285 с.
5. Шляпников, С.А. Краткий курс обязательственного права / С.А. Шляпников. – М.: ПРИОР, 1998. – 99 с.
6. Артеменко М.С. Роль неустойки в обеспечении исполнения планово-договорных обязательств в новых условиях хозяйствования: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 21 с.
7. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 1997. – 400 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
10. Сафонов М.Н. Исполнение обязательств и способы обеспечения их исполнения // Журнал российского права. – 2003. – №7. – С 15.
11. Гонгалло, Б.М. Обеспечение исполнения обязательств / Б.М. Гонгалло. – М.: Спарк, 1999. – 151 с.

УДК 347.2

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

СЕРБИН МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

директор

Ивангородского гуманитарно-технического института

(филиала) ГУАП

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

Вице-президент Молодежного союза юристов Российской Федерации

СЕРБИНА ЛЕЙЛА АРИФОВНА

старший преподаватель кафедры гражданского права

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

Аннотация: в статье рассмотрены вещно-правовые способы защиты имущественных прав граждан**Ключевые слова:** способы, защита, имущественные права граждан.**CERTAIN TYPES OF MANDATORY LEGAL WAYS TO PROTECT THE PROPERTY RIGHTS OF CITIZENS****Serbin Mikhail Viktorovich,****Serbina Leila Arifovna****Abstract:** the article deals with real-legal ways to protect the property rights of citizens.**Keywords:** methods, protection, property rights of citizens.

Статьей 45 Конституции Российской Федерации гарантирована государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, продекларировано, право каждого лица на защиту своих прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом [1].

Защита прав выступает обязательным условием реализации принципов и идеалов правового государства в общественной жизни. Гражданское право призвано неукоснительно, последовательно, и твердо обеспечивать защиту имущественных прав.

«Право на защиту служит основой правового статуса личности, выступает элементом содержания государственно-правовых взаимоотношений государства и личности, носит конституционный характер. Его суть состоит в обеспечении каждого гражданина РФ реальной возможностью требовать от государства создания необходимых условий для защиты своих регулятивных субъективных прав...» [4., с.6].

Гражданским законодательством предусмотрены универсальные (основные) способы защиты гражданских прав, в том числе – имущественных прав. Так, перечень указанных способов содержится в положениях статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Защита имущественных прав является одним из самых распространенных предметов исков, рассматриваемых в судах.

Фактически, способы защиты имущественных прав можно разделить на несколько видов:

- Вещно- правовые способы;
- Обязательственно- правовые способы;
- Способы защиты в смешанных правоотношениях.

Как уже говорилось ранее, многие способы правовой защиты имущественных прав получили свое начало в древности, в римском частном праве и утвердились, как иски – требования в суд.

К вещно-правовым способам защиты прав относятся:

1. Виндикационный иск - иск собственника об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения;
2. Негаторный иск - иск собственника об устранении нарушений, которые не связаны с лишением собственника владения имуществом;
3. Владельческий иск- иск, предъявляемый владельцем вещи об устранении нарушенных прав владения, в том числе и со стороны собственника.
4. Иск о признании права собственности - иск о констатировании судом перед неограниченным кругом лиц факта принадлежности заявителю права собственности на имущество, являющееся предметом спора.
5. Иные способы, имеющие вещный характер.

Гражданско-правовые способы защиты вещных прав – вещно-правовые способы - это совокупность правовых мер, применяемых в случае нарушения вещного права, которые направлены на защиту или восстановление имущественных интересов обладателя вещного права [6, с.113].

Все участники имущественных правоотношений, независимо от формы собственности, защищаются равным образом.

Вещно-правовыми способами защищается вещное (абсолютное) право, принадлежащее правообладателю, от посягательств на данное право всех третьих лиц. То есть эти способы направлены на защиту права собственности.

Целью применения этих способов, является устранение препятствий в осуществлении собственником своих правомочий, либо восстановление нарушенных прав.

В предшествующем параграфе дана общая характеристика средств защиты имущественных прав, указаны отдельные виды вещных исков.

Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных способов защиты прав.

Итак, виндикационный иск. В соответствии со статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник имущества имеет право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения [2].

Гарантированная государством возможность предъявления виндикационного иска играет в некотором роде предупредительную, воспитательную роль в реализации принципа неприкосновенности собственности от незаконного владения.

«Виндикация (от лат. *Vindico*)-...заявляю претензию, требую» [3, с.85].

Как уже ранее указывалось в первой главе выпускной квалификационной работы, виндикационные иски известны были еще со времен римского частного права, где данный вид исков считался основным иском по защите права собственности.

Виндикационный иск является внедоговорным требованием невладеющего собственника к владеющему несобственнику. Данное требование направлено на возврат имущества в натуре.

Для применения данного способа защиты права необходима совокупность следующих условий:

1. Собственник должен быть лишен фактического владения имуществом. То есть, реальным должно быть нарушение владения. В случае, когда имущество находится у собственника, но его права как собственника нарушаются, применяются иные способы защиты.
2. Имущество, на которое собственником утрачено владение, должно сохраниться в натуре. В случае уничтожения имущества, право собственности на него прекращается.
3. Собственнику имущество должно быть достоверно известно, кто является владеющим несобственником, который и станет ответчиком по данному иску.
4. Выбытие имущества из владения собственника должно быть обусловлено завладением таковым имуществом в результате незаконного приобретения либо правонарушения.

Стоит пояснить положения последнего из вышеуказанных условий. В соответствии с действующим законодательством предусмотрены различные обстоятельства выбытия имущества из владения

собственника, в зависимости от которых в исках указываются те или иные основания и формулируются те или иные требования.

Викдикационный иск подлежит безусловному удовлетворению судом в случае выбытия имущества из владения собственника в результате противозаконных действий владеющего не собственника. То есть у незаконного недобросовестного имущество однозначно изымается.

Иные случаи, предусмотренные гражданским законодательством, относятся к случаям добросовестного приобретения имущества.

В тех же случаях, когда имущество переходит во владение третьих лиц- добросовестных приобретателей, приобретших имущество у неуправомоченного лица, важнейшими обстоятельствами, рассматриваемыми судами, влияющими на результат рассмотрения иска, будут являться:

1. Имущество будет истребовано в пользу собственника если имущество приобретено добросовестным приобретателем безвозмездно.

2. Имущество будет истребовано в пользу собственника если имущество приобретено добросовестным приобретателем возмездно, но выбыло из владения собственника помимо его воли (при хищении вещи, потере вещи). При этом, ценные бумаги и деньги истребоваться не могут, так как являются самыми оборотоспособными объектами вещных правоотношений [2].

Однозначно, можно виндцировать имущество, имеющее индивидуальные, определенные характеристики, то есть лишь то имущество, которое выбыло из владения. В случае, если выбывшее имущество обладает лишь родовыми свойствами (например, картофель) и индивидуализировать данное имущество не представляется возможным, следует подавать иск о взыскании неосновательного обогащения.

Как уже говорилось ранее, законодательство предусматривает гарантированную защиту права собственности. Данное положение подтверждает и тот факт, что лицо может приобрести имущество в силу приобретательной давности лишь по истечении достаточного времени (давность владения), при этом соблюдая условия добросовестности и открытости владения. Эти условия предоставляют реальную возможность собственнику имущества обратиться с виндикационным иском и истребовать свое имущество из чужого владения.

Негаторный иск в соответствии со статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации подается собственником имущества, не лишенным данного имущества, об устранении нарушений в реализации правомочий собственника [2].

Предъявление негаторного иска возможно при наличии следующих условий:

1. Создание действиями третьих лиц помех для осуществления правомочий распоряжения или пользования (как по отдельности, так и в совокупности);

2. Действия третьих лиц неправомерны. В зависимости от характера действий третьих лиц (правомерности, неправомерности) зависит возможность или невозможность удовлетворения заявленных исковых требований. Вина или невиновность третьих лиц при неправомерности данных действий- не является существенным фактором;

3. На момент предъявления иска нарушения, послужившие основанием к предъявлению иска, продолжают существовать. В случае прекращения нарушения- предъявление иска не представляется возможным. В этом случае собственником могут быть предъявлены лишь требования о возмещении убытков, которые причинены правонарушением;

4. В случае если стороны спора находятся в обязательственных отношениях, негаторный иск предъявляться не может [5, с.464].

То есть, подача негаторного иска должна быть обусловлена наличием помех при осуществлении собственником своих правомочий. Целью подачи данного иска является устранение всяческих помех, препятствующих собственнику в пользовании его имуществом.

В случае удовлетворения исковых требований по негаторным искам, суд может вынести решение как о запрете ответчику на совершение определенных действий, так и об обязанности, возложенной на ответчика, по устранению последствий нарушения прав истца [7].

Одним из наиболее распространенных требований, заявляемых истцами при подаче негаторных исков является требование о обеспечении собственнику свободного доступа в помещение, о нечинении препятствий в пользовании помещениями и иные иски.

Одним из оснований прекращения прав собственности на вещь, в том числе и на недвижимую, является в силу пункта статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации гибель или уничтожение этого имущества. В случае утраты недвижимости свойств объекта гражданских прав, исключающих возможность его использования в соответствии с первоначальным назначением, запись о праве собственности на это имущество не может быть сохранена в реестре по причине ее недостоверности.

Таким образом, противоречия между правами на недвижимость и сведениями о них, содержащимися в реестре, в случае гибели или уничтожения такого объекта могут быть устранены как самим правообладателем, так и судом по иску лица, чьи права и законные интересы нарушаются сохранением записи о праве собственности на это недвижимое имущество при условии отсутствия у последнего иных законных способов защиты своих прав. Объект фактически уничтожен, право собственности подлежит признанию отсутствующим».

Иными способами защиты имущественных прав являются обязательно-правовые способы защиты данных прав.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2020) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
3. Большой юридический словарь. М.Инфра-М.1998.С. 85.
4. Викут М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе. Саратов, 1991. С. 6.
5. Гражданское право России. Учебник. Часть первая. под редакцией З.И. Цыбуленко. М.: Юристъ, 2003. С. 464.
6. Крутева Т.В. Способы защиты имущественных прав супругов при разделе общего имущества // Вестник магистратуры. 2017. № 12-1 (75). С. 113.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав". "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 7, июль, 2010.

© М.В. Сербин, М.В. Л.А. Сербина 2020

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.235

РЕЖИМ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

ВЫШЕСЛАВОВА ТАТЬЯНА ФЁДОРОВНА

к.ю.н., доцент

ВАСИЛЕНКО ДАНИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: Цель исследования – раскрытие и анализ режима удалённой работы. В статье акцентируется внимание на понимании режима удаленной работы. Определяется необходимость данного режима рабочего времени, его отличительные особенности, выявляются проблемы регулирования данного режима рабочего времени. Отмечается необходимость включения режима удаленной работы в действующий Трудовой Кодекс Российской Федерации. Научная новизна заключается в разработках знаний о новом режиме рабочего времени.

Ключевые слова: рабочее время, режим рабочего времени, удаленная работа, особенности удаленной работы, дистанционная работа, надомная работа.

REMOTE OPERATION MODE

**Vysheslavova Tatyana Fyodorovna,
Vasilenko Danila Alexandrovich**

Abstract: The purpose of the study is to reveal and analyze the remote work mode. The article focuses on the understanding of the mode of distant work. The necessity of this mode of working time, its distinctive features are determined, and the problems of regulating this mode of working time are identified. There is a need to include remote work in the current Labor Code of the Russian Federation. The scientific novelty lies in the development of knowledge about the new working time regime.

Key words: working time, working hours, remote work, features of remote work, remote work, home work.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации издало Рекомендации по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ, данные Рекомендации содержатся в Письме Минтруда России от 23.04.2020 N 14-2/10/П-3710. Данный акт интересен тем, что в статье 1 закрепляет три формы работы на дому: удаленная, дистанционная, надомная работа [1]. Последние две формы имеют регламентацию в Трудовом кодексе РФ в Главах 49.1 и 49 [2], соответственно. Форма удаленной работы не имеет своего закрепления в Трудовом кодексе, а в Письме Минтруда не раскрываются особенности данного режима работы.

Исходя из выше сказанного, можно сказать, что в Российском Трудовом праве появился новый пробел, вызванный необходимостью закрепления и регламентации нового режима рабочего времени – режима удалённой работы.

В Письме Минтруда статья 1.1 Приложения (Рекомендации по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ) посвящена удалённой работе, из этой статьи мы можем выделить несколько характерных черт нового режима труда. Во-первых, данный вид рабочего времени может применяться ко всем работникам, для которых существуют соответствующие технические возможности, и устанавливаются категории граждан, которые переходят на режим удаленной работы в приоритетном порядке (беременные женщины,

родителей с малолетними детьми, инвалиды, лица, возрастной группы 65 лет и старше). Во-вторых, перевод на удаленную работу возможно только тех работников, которые могут исполнять задачи, возложенные на них удаленно. В-третьих, при переходе на такую работу должны быть оценены технические возможности работника и работодателя организации данной работы. В-четвертых, порядок организации работы (график, способы обмена информацией о производственных заданиях и их выполнении, возможность использования ресурсов организации на дому) и списки работников, переведенных в удаленный режим работы, определяется работодателем, путём издания приказа. В-пятых, возможен временный перевод на удаленный режим работы.

Таким образом мы видим, что удаленный режим работы имеет ряд характерных черт, которые отличают его от режимов дистанционной и надомной работы. Главная особенность, отличающая режим удаленной работы, - это экстраординарный характер данного режима, выражается это в его временных ограничениях (только на время каких-либо чрезвычайных обстоятельств, как например пандемия COVID-19) и особый порядок введения данного режима: режим рабочего времени должен быть установлен правилами внутреннего трудового распорядка в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а для работников, режим рабочего времени которых отличается от общих правил, установленных у данного работодателя, - трудовым договором (ст. 100 ТК РФ), однако режим удаленной работы устанавливается работодателем, путём издания приказа (ч. 3 ст. 1.1 Приложения Письма Минтруда).

Несмотря на все выше перечисленное, те характерные черты, которые предусмотрены Письмом Минтруда, существует ряд препятствий для реализации режима удаленной работы на практике.

Первая проблема, на наш взгляд, заключается в том, что режим удаленной работы не регламентирует распределение рабочего времени. Не стоит забывать, что режим рабочего времени - распределение работы в течение определённого календарного периода. [3, с. 76]

В данном случае удаленный режим труда может предусматривать самостоятельное распределение соответствующего вида рабочего времени в неделю самим работником, но это может противоречить графику работы, например, в образовательной сфере, где удаленно продолжают проводить занятия с обучающимися по ранее утвержденным расписаниям.

В Трудовом Кодексе вопросам режима рабочего времени посвящена Глава 16. В данной главе упоминается несколько режимов рабочего времени: пятидневная и шестидневная рабочая неделя (ч.1 ст.100), режим ненормированного рабочего времени (ст.101), режим гибкого рабочего времени (ст.102), режим сменной работы (ст. 103), режим раздробленного рабочего дня (ст. 105). При этом стоит отметить, что в силу специфики деятельности некоторых категорий работников в теории трудового права выделяют и другие режимы: вахтовый режим (ст. 297 ТК РФ) и режим труда надомников (глава 49 ТК РФ), данные режимы основываются на специфике распределения рабочего времени данных категорий лиц. Несмотря на то, что количество режимов, которые прямо указаны в Кодексе и которые можно выделить исходя из смысла специальных глав Кодекса велико, каждый из этих режимов указывает как именно должно распределяться рабочее время работника.

Вторая проблема режима удаленной работы в том, что она предусматривает переход с одного режима рабочего времени на другой. Каждый из уже существующих режимов пригоден для разного рода трудовых функций. Однако режим удаленной работы – это мера, которую устанавливает работодатель для обеспечения безопасности работников, независимо от их предыдущего режима и трудовых функций. Из-за этого существует риск, что переход, допустим, с пятидневной рабочей недели на режим удаленной работы, может привести к нарушению баланса между выполняемой работником работы и его заработной платой.

Третья проблема, заключается в уязвимости работника. Для более оперативного перехода от одного режима к другому работодатель, как уже отмечалось выше, получил возможность менять режим путем приказа и устанавливать в приказе график, способы обмена информацией о производственных заданиях и их выполнении, возможность использования ресурсов организации на дому. Это может привести к тому, что работник вынужден будет исполнять трудовые функции тем образом, который установлен работодателем, а не тем который был бы удобен работнику, это нормальная практика для

режимов работы, когда работник исполняет трудовые функции, на рабочем месте, оборудованном работодателем, однако в режиме удаленной работы работник сам обустроивает своё рабочее место, что может вызвать у работника дополнительные расходы.

Четвертой проблемой можно выделить, тот факт, что в отличие от надомной работы при удаленном режиме труда не предусматриваются компенсационные выплаты за износ инструментов или оборудования находящихся в собственности работника, что также ставит работников в неравные с работодателем условия.

Пятая проблема заключается в том, что повременная оплата труда в таком режиме работы не может быть обеспечена должным контролем со стороны работодателя. Достаточно сложно разграничить рабочее время и время отдыха в условиях, когда работник находится в одном месте – у себя дома. (Письмо Минтруда прямо указывает на то, что удаленная работа происходит на дому). Таким образом количество отработанного времени становится трудно отследить, в отличие от уже имеющихся режимов, где работодатель может проверить исполнение трудовых функций работника в определенное, установленное правилами внутреннего трудового распорядка время.

Таким образом, мы видим, что закрепление нового режима рабочего времени в Трудовом кодексе необходимо, поскольку существует потребность в режимах экстраординарного характера, например, пандемия коронавируса COVID-19, которая препятствует функционированию предприятий в обычном режиме рабочего времени и которая вызвала потребность создания данного режима удаленной работы, а также отсутствием в Трудовом кодексе адекватного механизма перевода работников с урегулированных им режимов труда на экстренный режим удаленной работы.

При введении режима удалённой работы в Трудовой Кодекс, стоит проанализировать уже имеющиеся нормы, посвященные дистанционной и надомной работе, и гибко приспособить их к режиму удаленной работы. Так, например, ч. 2 ст. 310 ТК РФ может стать образцом для нормы о компенсации работнику износа инструментов или оборудования, находящихся в собственности работника и используемых им для осуществления им своих трудовых функций. Стоит отметить, что во многом режим удаленной работы, если он будет закреплен в Трудовом кодексе будет иметь уникальные нормы, вызванные его экстраординарной природой.

Список литературы

1. Письмо Минтруда России от 23.04.2020 N 14-2/10/П-3710 <О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ> [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351512/
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Пашкова Г.Г. Трудовое право: учеб. пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018 – С. 76

УДК 349.225.6

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА В РАБОЧЕМ КОЛЛЕКТИВЕ

БЕЗЛЕПКО ДАНИЛ ВАСИЛЬЕВИЧстудент 2 курса
Юридического института СКФУ (г. Ставрополь)*Научный руководитель: Вышеславова Татьяна Фёдоровна**к. ю. н., доцент
кафедры экологического, земельного и трудового права
Юридического института СКФУ (г. Ставрополь)*

Аннотация: В данной статье рассмотрено понятие трудовой дисциплины и её роль для рабочего процесса. Также раскрыто значение соблюдения работниками дисциплины труда и внутреннего трудового распорядка, различные примеры нарушения работниками установленных норм и их соблюдение. Показано значение добросовестного отношения к своей трудовой функции. Указаны пробелы в трудовом законодательстве и возможные способы их разрешения.

Ключевые слова: дисциплина труда, работник, добросовестность, пробелы, дисциплинарная ответственность.

ON THE ISSUE OF LABOR DISCIPLINE IN THE WORK COLLECTIVE

Bezlepko Danil Vasilievich*Scientific adviser: Vysheslavova Tatyana Fedorovna*

Abstract: This article discusses the concept of labor discipline and its role for the work process. It also discloses the importance of employees observing labor discipline and internal labor regulations, various examples of employees violating established standards and their observance. The significance of a conscientious attitude to one's labor function is shown. Gaps in labor legislation and possible ways to resolve them are indicated.

Key words: labor discipline, employee, integrity, gaps, disciplinary responsibility.

Для функционирования любого предприятия или организации необходимы трудовые ресурсы, то есть работники. Каждый работник особенный, он имеет свои собственные взгляды на жизнь, отношение к работе и коллегам, морально-нравственные установки и многие другие внутренние характеристики, которые оказывают прямое и косвенное влияние на эффективность труда как этого отдельно взятого работника, так и всего трудового коллектива в целом. Данные особенности сотрудников оказывают существенное влияние на трудовой процесс и нуждаются в правовом регулировании. Именно поэтому, чтобы обеспечить максимальную продуктивность и эффективность производства, необходима дисциплина труда.

Так, дисциплина труда, согласно статье 189 Трудового Кодекса РФ, - это обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с Трудовым Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [1, ст. 189]. При этом дисциплина труда предусматривает не только наказания за нарушения правил внутреннего распорядка, но и поощрения за добросовестное выполнение всех установленных норм в виде благодарности, премии, награждения ценным подарком, почетной

грамотой, представления к званию лучшего по профессии и других. Данные методы стимулируют работников не нарушать предусмотренных правил, а взамен получать награду.

Трудовая дисциплина - необходимое условие всякого совместного труда, поддержания правопорядка в трудовых отношениях. Кроме того, соблюдение трудовой дисциплины позволяет рационально использовать рабочее время работников, способствует охране их здоровья, а также воспитанию у работников потребности в добросовестном исполнении своих трудовых обязанностей [2, с. 303]. Однако не всегда работники неукоснительно соблюдают нормы трудового распорядка. Очень часто возникают случаи, когда работник нарушает дисциплину труда по своему собственному решению. И, возможно, данное нарушение будет совсем минимальным и само по себе не отразится на продуктивности рабочего процесса, но вот если таких нарушений будет несколько, совершённых разными работниками, эффект будет совершенно иным. Приостановка производства, потеря прибыли, убытки и многие другие последствия, к которым может привести одно небольшое нарушение, но совершённое множество раз. Именно поэтому работодатель не должен закрывать глаза на дисциплинарные проступки работников, спускать им многое с рук. Потому что если работник несколько раз почувствует вседозволенность и отсутствие последствий, то с каждым разом он будет позволять себе всё больше и больше, пока это не приведёт к по-настоящему серьёзным нарушениям дисциплины труда, влекущим привлечение работника к ответственности. А потому работодатель обязан разъяснить сотрудникам, почему так важно соблюдать внутренний трудовой распорядок, поддерживать высокую эффективность труда и не давать себе поблажек слишком часто.

Хотелось бы остановиться на личных характеристиках работников, уже принятых на работу, и то, как их внутренние особенности могут повлиять на трудовой процесс. Так, очень распространённым является случай, когда работник покидает своё рабочее место по своим личным делам, не предупреждая об этом своего работодателя, либо просто ставя его перед фактом. Например, для того чтобы отметить день рождения, сходить в кино, кафе, на какой-либо праздник и другие. Возвращаясь на работу, он не чувствует за собой никакой вины, думая, что всё так, как оно должно быть. Однако когда работнику выносится замечание о невыполнении своей трудовой функции в рабочее время, он воспринимает это негативно. И при этом работник не осознаёт, что своим отсутствием создаёт проблемы всему трудовому коллективу, понижая общую эффективность труда на целом предприятии [3, с. 190].

Бывают случаи, когда работник в должной мере не выполняет свою трудовую функцию, делает работу «спустя рукава», не напрягаясь, потому что знает, что ему и так заплатят. Это приводит к недобросовестному выполнению обязанностей, появлению некачественной продукции, браков различной степени, к тому, что пока руководитель не укажет работнику на что-то, тот даже не сдвинется с места, не проявит инициативность. Всё это также очень негативно сказывается на эффективности организации.

Очень частым явлением являются опоздания на работу на 5, 10, 20 и даже больше минут, которые не воспринимаются как что-то постыдное. И даже в этом случае работники считают, что они правы, ведь они «всё равно делают свою работу» и «успевают сдать работу в срок». Бывают случаи, когда работники уходят на перерыв для отдыха и питания раньше положенного времени, прерывая рабочий процесс, либо возвращаются к работе гораздо позже, мотивируя это тем, что «им не хватает этого времени, чтобы отдохнуть и поесть». Работники могут позволять себе устраивать дополнительные перерывы прямо во время работы, приводя к тому, что рабочий план не выполняется в полной мере. Иногда они могут уходить раньше времени, потому, что уже сделали всю работу на сегодня, и у таких сотрудников даже не возникает мысли о том, чтобы попросить разрешения уйти или хотя бы предупредить работодателя о своём уходе. Многие из них работают с повременной системой оплаты труда и не имеют на это право. Таким образом, работники полностью нарушают режим труда и отдыха на предприятии [4, с. 2].

Но не только негативные явления присущи дисциплине труда. Бывают случаи, когда работник, получивший травму, позволяющую ему работать, но вынуждающую его находиться дома, например, перелом ноги, осознавая возложенную на него ответственность, всё равно приходит на работу, чтобы выполнить свои обязанности. Может быть, он выполнит её не полностью, но даже так он облегчает работу своим коллегам, которым пришлось бы брать на себя часть его заданий. Либо такие явления, когда работник приходит каждый день на 30 минут раньше, потому что не хочет опоздать. Работник мо-

жет задержаться на работе, поясняя это тем, что хочет сделать больше сегодня, чтобы облегчить себе работу завтра, чтобы не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Когда работник заранее предупреждает о своём возможном отсутствии, просит разрешения на уход с рабочего места и предлагает затем отработать потраченное время. Все эти случаи ярко демонстрируют добросовестное отношение работника к своим трудовым обязанностям. И подобное поведение нельзя оставлять без внимания, работодатель должен всячески поощрять таким сотрудников, стимулируя их и в дальнейшем соблюдать внутренний трудовой распорядок [5, с. 152].

Обе категории работников оказывают существенное влияние на продуктивность и эффективность труда на всём предприятии: одна негативно, а другая позитивно. И задача работодателя состоит в том, чтобы путём издания локальных нормативных актов, поощрения заслуживших награды и наказания провинившихся минимизировать уровень нарушений трудовой дисциплины и максимизировать количество проявлений позитивной инициативности.

Для эффективного поощрения работников работодателям необходимо разрабатывать и совершенствовать показатели и основания применения мер поощрения. Сочетание применения различных мер поощрения – формализованных и неформализованных в трудовом праве будет способствовать дальнейшему укреплению дисциплины труда.

Пробелом действующего трудового законодательства можно признать несовершенство института дисциплины труда в целом и норм о дисциплинарной ответственности в частности. Дисциплинарная ответственность не представлена как единое системное образование, не смотря на неоднократное обращение к данной категории. Норм о дисциплинарной ответственности в ТК РФ немного, ей посвящено только 4 статьи, которые в основном говорят о порядке применения дисциплинарной ответственности, а не о ее юридической природе. Трудовое законодательство имеет небольшой арсенал дисциплинарных взысканий, закрепленных в статье 192 ТК РФ [6, с. 82].

Также при рассмотрении вопроса о реализации дисциплинарной ответственности и применении дисциплинарных взысканий можно констатировать, что меры ответственности в настоящее время недостаточно эффективно оказывают влияние на поведение участников трудового процесса.

В дальнейшем необходимо совершенствовать меры и механизмы дисциплинарной ответственности расширив возможности работодателя применения законных и эффективных средств обеспечения трудовой дисциплины.

Список литературы

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 12.05.2020).
2. Куренной А.М. Трудовое право России. 3-е изд., перераб. и доп. изд. М.: Проспект, 2015. 624 с.
3. Стуканов А.Г. Проблемы дисциплины труда на предприятии и путь их решения // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2015. №18. С. 188-193.
4. Санникова Н.В. Проблемы дисциплины на предприятии // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. V междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5. URL: <http://sibac.info/archive/economy/5.docx> (дата обращения: 13.05.2020)
5. Разиева Д.Б. Реализация принципа справедливости в институте дисциплинарной ответственности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. №3(57). С. 150-156.
6. Осипова С.В., Коршунова С.Д. Дисциплинарные взыскания в трудовом праве // Проблемы современной науки и образования. 2019. №10. С. 80-83.

УДК 349.2

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА ПРИ НАЙМЕ НА РАБОТУ И УВОЛЬНЕНИИ

ТРУФАНОВА АЛЕНА АНДРЕЕВНА

студент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный Университет»*Научный руководитель: Вышеславова Татьяна Федоровна*
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: в данной научной работе рассмотрена дискриминация женщин по признаку пола при найму на работу и увольнении. Были изучены статистические данные по гендерной дискриминации в трудовых отношениях. Были выделены основные проблемы, касающиеся этой области права, а так же предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: дискриминация, женщина-работница, трудовые отношения, критерии, гендерный признак.

DISCRIMINATION AGAINST WOMEN ON THE BASIS OF GENDER IN EMPLOYMENT AND DISMISSAL

Trufanova Alena Andreevna

Scientific adviser: Vysheslavova Tatyana Fyodorovna

Abstract: this research paper examines discrimination against women based on gender in hiring and firing. Statistical data on gender discrimination in labor relations were studied. The main problems related to this area of law were highlighted, as well as possible ways to solve them.

Key words: discrimination, female employee, labor relations, criteria, gender characteristic.

Дискриминация представляет собой какую-либо негативную реакцию по отношению к человеку, а также посягательство на его права при наличии определенных признаков. Отметим, что дискриминация напрямую связана с отношениями, возникающими в сфере труда. Так, на сегодняшний день существует острая необходимость в урегулировании проблем, возникающих в следствии гендерной дискриминации работников. Данные проблемы способствуют низкой занятости населения, безработице, а также увеличению класса малообеспеченных граждан, что обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Необходимо указать, что такое явление, как дискриминация является неправомерным в Российской Федерации, поскольку напрямую противоречит нормам Конституции Российской Федерации [2], а также иным нормативно-правовым актам, регулирующим защиту прав и свобод человека и гражданина.

Гендерная дискриминация в трудовых отношениях чаще всего проявляется в следующих аспектах.

Во-первых, зачастую женщины сталкиваются с данной проблемой на первоначальном этапе трудовых отношений, то есть при найме на работу.

Во-вторых, за выполняемую в полном объеме работу нередко женщины получают заработную плату ниже, чем лица мужского пола.

В-третьих, нередко возникают случаи, когда продвижение по службе у женского пола проходит гораздо медленнее, а зачастую и вовсе отсутствует.

В-четвертых, на данном этапе развития трудовых отношений в России наблюдается тенденция к тому, что руководящие должности занимают лица мужского пола, в то время, как женщины находятся на исполнительных должностях низшего и среднего звена, то есть в подчинении.

В-пятых, исходя из сложившейся традиции в трудовой сфере, продолжает существовать структурированная система «мужских» и «женских» профессий. Однако в современном обществе данная тенденция идет на спад, поскольку огромное количество женщин начинают заниматься «мужскими» профессиями.

В-шестых, в действующем законодательстве предусмотрен ряд случаев, запрещающих или ограничивающих женщинам заниматься той или иной профессией как: труд с вредными и опасными условиями, труд на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Также запрещается применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы. Стоит отметить, что допустимые нормы нагрузок для женщин установлены Правительством Российской Федерации на основе данных, предоставленных Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений. Хотя и данные нормы со стороны равноправия граждан являются дискриминационными, но они составлены с учетом биологического и физического развития лиц женского пола. Стоит отметить, что в данном случае забота о здоровье женщин со стороны государства не является дискриминацией в трудовой сфере.

Многие юристы задаются вопросом: «почему же именно женщины зачастую подвергаются дискриминации по гендерному признаку в трудовых отношениях?». Тут, следует указать на главную причину дискриминации, а именно репродуктивную функцию женщин-работниц. Работодателю не выгодно иметь сотрудника, который может в силу определенных обстоятельств, то есть беременности долгое время отсутствовать на рабочем месте, при этом получая заработную плату. Исходя из данного факта, следует сделать вывод о том, что работодатель скорее предпочтет работника мужчину, чем женщину. Стоит отметить, что беременные женщины имеют ряд преимуществ перед другими сотрудниками. Так, медицинское заключение о беременности официально дает право на дополнительные гарантии, такие как: снижаются нормы выработки, предоставляется работа, исключая воздействие неблагоприятных производственных факторов, также предоставляется отпуск по уходу за ребенком до трех лет и другие гарантии.

Второй причиной возникновения дискриминации является то, что в современной России в традиционном понимании хранительница очага является - женщина, а следовательно, она выполняет семейные обязанности. Женщины, выполняющие семейные обязанности также как и беременные обладают рядом привилегий, которые указаны в действующем Трудовом Кодексе Российской Федерации, а именно в ст. 259, 261. [3]

Необходимо подчеркнуть, что по официальной статистике именно женщины берут больничный по уходу за ребенком или иными членами семьи, которые нуждаются в помощи. По этой причине у работодателя складывается стереотип, определяющий женщину как неответственного работника.

Стоит обратить внимание на мнение Л.А. Шатровой, которая в ходе социологического исследования, указала на то, что большинство работодателей считают, что женщина не ставит для себя первой целью достигнуть успеха в работе. Она более ориентирована на создание семьи и воспитание детей, что закрывает ей путь к высокопрофессиональной деятельности, которой зачастую женщина не может отдаться полностью. [5]

Несмотря на то, что во многих международных актах, включая, конвенцию МОТ № 111 1958 года, [1] а также во многих нормативно-правовых актах Российской Федерации, дискриминация женщин по гендерному признаку остается остро выраженной в современном обществе, актуальным остается разрешение данного вопроса на практике. Нормы, содержащие ответственность за дискриминацию, находящиеся в КоАП РФ, а также в УК РФ являются несистематизированными, что зачастую приводит к трудности в их использовании. Именно поэтому для решения такой проблемы необходимо провести систематизацию норм об ответственности за дискриминацию в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях.

Исходя из статистических данных о доходах женщин и мужчин, можно сделать вывод о том, что на практике доказать дискриминацию по гендерному признаку очень трудно, а порой бывает невозможно. [4] Несмотря на установленную письменную форму отказа работнице в трудоустройстве работодатель зачастую пренебрегает данной нормой. Законодательно отказ в трудоустройстве или переводе на вакантную должность должен мотивироваться работодателем ссылкой на деловые качества соискателя. Следует отметить, что по статистическим данным в Российской Федерации письменная форма отказа в трудоустройстве применяется крайне редко. Однако мы считаем целесообразным ужесточить контроль за соблюдением соответствующих норм Трудового кодекса РФ.

Продолжая рассматривать данную тему, следует отметить тот факт, что во многих высокоразвитых странах мира, в которых происходит активное внедрение роботизации и новых технологий в трудовую сферу, женщинам-работницам становятся подвластны новые профессии, которые в силу их физического развития были им не доступны. [6] На современном этапе развития технологической базы в России возможность аналогичного трудоустройства отсутствует, что так же порождает гендерное неравенство. Для решения данной проблемы представляется необходимым привлечь широкий круг ученых для актуализации данного вопроса, тем самым способствуя экономическому развитию и внедрению новых технологий. Следует эффективнее применять возможности цифровой экономики Российской Федерации в целях устранения дискриминации в трудовых отношениях. Решение данной проблемы будет способствовать сглаживанию гендерного неравенства.

Так, для решения выделенных нами проблем, связанных с дискриминацией женщин в трудовых правоотношениях предлагается:

1. проведение систематизации норм об ответственности за дискриминацию в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях;
2. эффективнее развивать цифровую экономику Российской Федерации, что будет способствовать вовлечению в трудовые отношения широкого круга работников, в том числе женщин.

Список литературы

1. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий № 111 Международной организации труда; принята в г. Женеве 25 июня 1958 г. на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 14.04.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. - 2014. - N 15. - Ст. 1691.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. - Выпуск № 51.- Ст. 7491.
4. Россия в цифрах. 2018: Краткий стат. сборник. - М.: Росстат, 2018. С.91.
5. Шатрова Л. А. Гендерные стереотипы на рынке труда Татарстана // Социологические исследования. - 2003.- № 3.- С. 127.
6. Шерстнев А. С., Аникин А. В. Гендерная дискриминация в трудовых отношениях: экономический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2019. - № 4. – С. 201-207.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 347.73

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ХРАМОВА ДАРЬЯ РОМАНОВНА,
ЧЕРДАКОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА

студентки

ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" (ННГУ)

Аннотация: В данной научной статье рассмотрены проблемы финансово-правового регулирования государственного долга РФ. Были рассмотрены различные подходы к определению «государственного долга», изучен механизм правового регулирования рассматриваемого института. Помимо этого были предложены пути разрешения проблем, которые возникают на этапе финансово-правового регулирования.

Ключевые слова: государственный долг РФ, внешний долг, внутренний долг, бюджетное законодательство, дефицит бюджета, бюджетная система, Центральный Банк РФ, погашение государственного долга.

PROBLEMS OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF THE STATE DEBT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khramova D. R.,
Cherdakova A. V.

Abstract: This scientific article deals with the problems of financial and legal regulation of the state debt of the Russian Federation. Various approaches to the definition of "public debt" were considered, and the mechanism of legal regulation of the institution in question was studied. In addition, they suggested ways to resolve problems that arise at the stage of financial and legal regulation.

Keywords: public debt of the Russian Federation, external debt, internal debt, budget legislation, budget deficit, budget system, Central Bank of the Russian Federation, repayment of public debt.

До сих пор вопрос, связанный с регулированием института государственного долга Российской Федерации (далее РФ), является актуальной проблемой. Это обусловлено тем, что данный правовой институт значительно влияет на развитие и состояние бюджетной политики. Нельзя не отметить, что в настоящее время «государственный долг» является объектом изучения многих ученых.

В науке финансового права государственный долг рассматривался многими учеными-юристами (например, А.П. Вавилов, Е.А. Ковалишин, Е.В. Покачалова, М.М. Прошунин) [4]

В юридической науке понятие «государственный долг» рассматривается в двух категориях: в финансово-правовой и экономической.

В юридической научной литературе «государственный долг РФ» рассматривается в нескольких аспектах. Множество правоведов выделяют данное понятие только в двух категориях: в экономической и финансово-правовой.

В качестве финансово-правовой категории «государственный долг» в своих трудах раскрывают Е. Ю. Грачева, Н. М. Казанцев. [4] По мнению, Н. М. Казанцева «государственный долг основывается на

сочетании публичных и частных интересов всех субъектов государственного кредитования». [3;с.509]

В финансово-правовой категории указывается на публичный характер государственного долга.

С экономической точки зрения, особенность государственного долга в том, что денежные средства поступают государству от юридических, физических и иных лиц. Так, например, О. А. Яковлева определяет «государственный долг как совокупность экономических отношений, возникновение которых связано с перемещением капиталов из частных и национальных секторов в государственный бюджет на основе их заимствования». [5;с.68]

Есть и иная точка зрения на институт государственного долга. Так некоторые учены рассматривают его как источник финансирования дефицитов бюджета и как вид расходов.

Правовое регулирование государственного долга РФ осуществляется на данный момент главой 14 Бюджетного Кодекса Российской Федерации (далее БК РФ) [1], федеральными законами о федеральном бюджете, законами представительных органов муниципальных образований о местном бюджете.

Например, в приложении 40 к Федеральному закону от 02.12.2019 N 380-ФЗ "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов" [2] определен перечень внешних и внутренних источников финансирования дефицитов бюджета. Так, к «источникам внутреннего финансирования дефицита федерального бюджета относятся на 2020 год:

- Разница между средствами, поступившими от размещения государственных ценных бумаг Российской Федерации, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации, и средствами, направленными на их погашение

- Изменение остатков средств на счетах по учету средств федерального бюджета в течение соответствующего финансового года

- изменение остатков средств Фонда национального благосостояния

А к источникам внешнего финансирования дефицита федерального бюджета относятся на 2020 год:

- Разница между средствами, поступившими от размещения государственных займов, которые осуществляются путем выпуска государственных ценных бумаг от имени Российской Федерации и номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, и средствами, направленными на их погашение

- Разница между полученными и погашенными Российской Федерацией в иностранной валюте кредитами иностранных государств, включая целевые иностранные кредиты (заимствования), с учетом средств, перечисленных из федерального бюджета российским поставщикам товаров и (или) услуг на экспорт в счет погашения государственного внешнего долга Российской Федерации, международных финансовых организаций, иных субъектов международного права и иностранных юридических лиц». [2; приложение 40]

Государственный долг РФ с точки зрения «источника финансирования дефицитов бюджета» находит свое отражение в статье 19 БК РФ [1], в которой установлен состав бюджетной классификации и одним из элементов данной классификации указаны источники финансирования дефицитов бюджетов, раскрываемые статье 23 БК РФ. [1] В теории финансового права следует, что источники финансирования дефицитов делятся на 2 группы: внутренние и внешние.

В другом аспекте государственный РФ долг рассматривается как вид расходов. Он представлен, как правило, в виде федерального закона о бюджете на определенный финансовый год и плановый год. Однако под «расходами бюджета» понимаются выплачиваемые денежные средства. Только в данное понятие не входят средства, которые входят в источники финансирования дефицита бюджета. Данные положения регулируются статьей 6 БК РФ [1]. Однако на основе выше сказанного следует отметить, что средства, входящие в источник финансирования дефицита бюджета, и составляют государственный долг РФ. К сожалению, на современном этапе развития бюджетного законодательства не закреплено определение «государственного долга РФ» в рассматриваемом аспекте как вид расхода. Хотя представленное исследование показывает, что необходимо рассматривать данный институт с этой точки зрения.

Как было ранее сказано, что на данный момент институт государственного долга РФ регулируется бюджетным законодательством, в частности статьей 97 БК РФ. [1] При анализе зарубежного законодательства, стоит отметить, что в таких странах как Бельгия, Германия, Швеция, институт «государственно-

го долга» регулируется на конституционном уровне в качестве самостоятельного раздела. Данная позиция может быть отражена в решении проблемы правового регулирования рассматриваемого института. А именно предусмотреть в Конституции РФ отдельную главу, в которой будут закрепляться нормы, регулирующие общие положения о «государственном долге» РФ. Также целесообразно закрепить определение государственного долга как вид расхода. А именно «Государственный долг – правовая форма финансово-обязательства общественно-территориального субъекта, которая представляет выплачиваемые денежные средства и являющаяся финансово-правовым следствием кредитных отношений.

Еще одна проблема заключается в том, что с каждым годом размер государственного долга РФ уменьшается, но к сожалению, экономическая ситуация в нашей стране не улучшается.

По данным Центрального Банка России самый большой государственный долг был на 01.01.2014г. – 728,864 млрд. долларов (вместе с долгом СССР). Самый небольшой на 01.01.1994г. – 118,007 млрд. долларов. В это году на 01.01.2020 долг составил 490 811 млрд. долларов. Можно заметить, как сильно менялся наш государственный долг. Несмотря на то, что сейчас долг идет на снижение, тяжело предугадать, что будет дальше, в связи с нынешней ситуацией на мировом рынке, ведь пандемия отразится и на экономике нашей страны, а, значит, могут возникнуть трудности с выплатой государственного долга.

Для решения этой проблемы необходимо предусмотреть программу «О погашении государственного долга РФ». Данный нормативно правовой акт должен включить в себя механизм рационального и эффективного погашения как внешнего, так и внутреннего долга. Право должно служить средством упорядочивания отношений государственного долга и повышения эффективности применения инструмента государственного долга.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что рассматривая государственный долг в рамках бюджетной системы, следует отметить, что не существует эффективного механизма финансово-правового регулирования государственного долга, что позволило решить некоторые задачи экономического развития страны. Поэтому для решения этих задач, необходимо закрепить на конституционном уровне положения, регулирующие данный институт и предусмотреть эффективную программу погашения долга

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.04.2020) // Собрание Законодательства РФ. №32.ст.3456
2. Федеральный закон от 02.12.2019 N 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов"//Собрание Законодательства РФ. №56.ст.3890
3. Институты финансового права/Казанцев Н. М. и др.; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; под ред. Н. М. Казанцева. Москва, 2009.
4. Попова, Е. А. Правовое регулирование внешнего и внутреннего государственного долга Российской Федерации / Е. А. Попова. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2019.
5. Яковлева О. А. Государственный внутренний долг: источники финансирования и воздействие на экономику России: дис.... канд. экон. наук. М., 1997.

УДК 330

ВАЛЮТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

ПОСТНИКОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА

студент

Юго-Западный Государственный Университет

Научный руководитель: Нешина Оксана Сергеевна*старший преподаватель кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства
Юго-Западный государственный университет*

Аннотация: В данной статье рассматриваются валютные правоотношения, более детально сделан анализ на правовом регулирование валютных отношений.

Ключевые слова: валютная политика государства, валютные правоотношения, ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», резиденты и нерезиденты.

CURRENCY RELATIONS

Postnikova Anastasia Mikhailovna*Scientific adviser: Neshina Oksana Sergeevna*

Abstract: This article deals with currency legal relations, more detailed analysis is made on the legal regulation of currency relations.

Key words: Currency policy of the state, currency legal relations, Federal law "on currency regulation and currency control", residents and non-residents.

Реализация валютной политики государства невозможна без взаимоотношений между субъектами и выполнения ими возложенных на них обязанностей. Такие отношения получили название «валютные правоотношения».

Говоря о правовой природе валютных отношений, сложно дать однозначного ответа по поводу их сущности. Так, некоторые ученые (Н. Н. Артемова и др.) считают, что валютные правоотношения необходимо относить к области публичного права. Сторонники данного подхода рассматривают данные правоотношения только в сфере валютного контроля и ответственности за нарушение соответствующего законодательства.

Валютные правоотношения рассматриваются в двух правовых аспектах – в широком и узком смысле. В широком смысле валютные правоотношения – совокупность отношений, закрепленных Федеральным законом от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – ФЗ № 173-ФЗ), которые возникают в случае каких-либо валютных ценностей. В узком смысле валютные правоотношения – это отношения, носящие частноправовой характер, либо отношения, носящие публичный характер.

Необходимо отметить, достаточно важную особенность, а именно валютные правоотношения в своей структуре способны содержать как права, так и обязанности разного происхождения. Данная особенность достаточно легко объяснима, одна часть прав и обязанностей способна возникать в связи со свободным волеизъявлением и юридическим равенством, а другая часть устанавливается нормативно-правовым актом [1, с. 107].

Таким образом, валютные правоотношения – урегулированные нормами права общественные отношения, которые возникают между участниками валютных операций по поводу проведения таких операций, а также между участниками валютных операций и государственными органами в связи с регулированием порядка проведения валютных операций и контролем за его соблюдением.

Данные правоотношения представляют собой общественную связь, состоящую из следующих элементов:

- объекты правоотношения. К ним относят: валютные ценности, валюта РФ и внутренние ценные бумаги;

- субъекты правоотношения – лица, уполномоченные осуществлять свои права, и лица, осуществляющие возложенные на них обязанности;

- содержание правоотношения – права и обязанности участников валютных правоотношений.

Федеральный закон № 173-ФЗ подразделяет субъектов валютных правоотношений на 2 вида – резидентов и нерезидентов, при этом он не дает точного определения данным понятиям и их характеристики. Федеральный закон № 173-ФЗ называет лишь круг лиц, которые относятся к тому или иному понятию. В соответствии с данным нормативно-правовым актом, к резидентам целесообразно относить:

- физические лица, которые являются гражданами РФ, за исключением граждан РФ, постоянно проживающих на территории иностранного государства;

- иностранные граждане и лица без гражданства, которые проживают на территории РФ на основании вида на жительство;

- юридические лица, существующие на территории нашего государства в соответствии с законодательством РФ;

- филиалы юридических лиц, находящиеся за пределами территории РФ;

- дипломатические представительства, консульские учреждения, иные официальные представительства РФ, которые находятся за пределами территории РФ;

- субъекты РФ, муниципальные образования.

К нерезидентам относятся:

- физические лица, которые не являются резидентами;

- юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством иностранного государства и которые находятся за пределами РФ;

- межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и постоянные представительства в Российской Федерации;

- иные лица, не являющиеся резидентами [2].

Резиденты и нерезиденты обладают своими правами и обязанностями. Так, к основным правам относятся:

- право знакомиться с актами проверок, которые проводятся органами и агентами валютного контроля;

- право обжаловать решения данных органов в установленном законом порядке;

- право на возмещение реального ущерба, который был причинен вследствие незаконных действий органов, осуществляющих валютный контроль.

К основным обязанностям относятся:

- предоставление необходимой информации органам, осуществляющим валютный контроль;

- ведение учета и составление отчетности по проводимым ими валютным операциям, сохраняя их в течение не менее трех лет со дня совершения соответствующей валютной операции, но не ранее срока исполнения договора;

- выполнение требований органов, осуществляющих валютный контроль, для устранения нарушений законодательства [3, с. 372].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ФЗ № 173-ФЗ дает перечень резидентов исчерпывающий, что нельзя сказать о нерезидентах: список остается открытым, тем самым ФЗ № 173-ФЗ наделяет лиц, не являющихся резидентами, соответствующим статусом. Но вне зависимости от того,

является ли лицо резидентом или нерезидентом, оно выступает полноправным участником валютных правоотношений как отношений, которые урегулированы нормами финансового права [4, с. 260].

Особое место среди резидентов занимают уполномоченные банки и валютные биржи, являющиеся профессиональными участниками валютного рынка. Их выделение среди других субъектов и предопределяет их особое правовое положение в области валютных отношениях.

Таким образом, особой категорией валютных отношений являются уполномоченные банки, через которые на всей территории РФ осуществляются валютные операции как резидентами, так и нерезидентами.

Так же важно отметить, что правовой акт, а именно ФЗ № 17, направлен на регулирование прав и обязанностей резидентов и нерезидентов, которые касаются отношения владения и распоряжения валютой.

При детальном анализе механизма финансово-правового регулирования валютных отношений урегулированных нормами права, можно заметить, что данные правоотношения включают в себя отношения по осуществлению валютного регулирования и контроля. А сама непосредственная деятельность органов государственной власти РФ, которые в силу закона обязаны осуществлять контроль, тоже входит в структуру валютных правоотношений.

В заключении необходимо отметить, что валютные отношения, урегулированные нормами права предусматривают реализацию конкретными субъектами своих прав, в процессе заключения различных валютных сделок. Данные правоотношения в силу своих особенностей, способны существовать только при полном равенстве участников таких отношений Каждый субъект имеет личную заинтересованность в валютной области и обладает полной самостоятельностью при вступлении в валютное правоотношение.

Список литературы

1. Игнатъева С. В. К вопросу о правовой природе валютных правоотношений // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – № 2. – С. 107–110.
2. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Карагодин А. В., Александров А. Н., Кондрашов И. Б. Направления совершенствования законодательства в сфере валютных правоотношений // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. № 3. – С. 371–373.
4. Куликов А. С. Особенности правового статуса резидентов как участников валютных правоотношений // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2017. – № 3 (16). – С. 259–264.
5. Пономарев О. В., Карнаухова Е. Ю. Валютные правоотношения как элемент механизма финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы современных социальных и гуманитарных наук: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (26–28 апреля 2013 г.): в 4 ч. / науч. ред. К. В. Патарбаева, А. В. Попов, Е. Ю. Мазур; Перм. гос. науч.-исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – С. 81–84.

УДК 347.73

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ТОЛКОВАНИЯ

СУЛТАНМУРАТОВ ДАНИС ЮНИРОВИЧ

аспирант I курса

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: Шевелева Наталья Александровна

д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы эффективного использования бюджетных средств, которые являются особо актуальными, поскольку недостаточное законодательное регулирование данного термина постоянно порождает многочисленные споры между казенными и бюджетными учреждениями, являющимися объектами контроля, и органами финансового контроля. Автор статьи полагает, что неэффективное использование бюджетных средств, не являясь формально бюджетным нарушением, несет в себе не меньшую угрозу и ущерб для государства, чем любое караемое бюджетное нарушение. Неэффективное использование ведет к пустой и бесцельной трате государственных средств, что может оказывать негативное влияние на бюджетную систему Российской Федерации. Детальный разбор данного вопроса делает очевидным несоответствие существующего законодательства целям и стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: эффективность использования бюджетных средств, критерии эффективности, нормативное закрепление, финансовый контроль.

THE EFFECTIVE USAGE OF BUDGETERY FUNDS: LEGAL ASPECTS OF QUALIFICATION AND INTERPRETATION

Sultanmuratov Danis Unirovich*Scientific adviser: Sheveleva Natalya Aleksandrovna*

Abstract: the article deals with the issues of effective usage of budgetary funds, which are particularly relevant, since insufficient legislative regulation of this term constantly generates numerous disputes between state and budget institutions that are the objects of control, and financial control bodies. The author of the article believes that inefficient use of budget funds, without being formally a budget violation, carries no less threat and damage to the state than any other punishable budget violation. Inefficient use leads to an empty and purposeless waste of public funds, which can have a negative impact on the budget system of the Russian Federation. A detailed analysis of this issue makes it obvious that the existing legislation does not correspond to the goals and strategy of socio-economic development of the Russian Federation.

Keywords: efficiency of budget funds use, efficiency criteria, regulatory consolidation, financial control.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р [1], одним из основных направлений развития отечественной экономики является повышение эффективности бюджетных расходов и системы бюджетирования. Также говорится о том, что необходимость осуществления расходных задач в условиях ограничения на величину ресурсов бюджетной системы ставит задачу повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами. Из этого следует, что органы финансового контроля играют большую роль в обеспечении эффективности расходования бюджетных средств, а реализация вышеназванной Концепции во многом зависит от деятельности данных органов.

Понятие эффективности в первую очередь является экономическим термином. Следовательно, следует начать с определений, существующих в экономической науке. Например, Завьялов Д.Ю. понимал эффективность, как соотношение результатов к затратам. Вкладывая в данный термин какого-либо другого смысла и его усложнение он полагал неразумным и ошибочным [2, С. 6]. Юнгаев И.Ю. и Юнгаева А.А. понимали «эффективность», как экономический термин, который показывает соотношение полученного эффекта с затратами на его осуществление, а также они полагали, что эффективность является своего рода ценой за достижение данного результата. Экономическая эффективность, по их мнению, показывает и отражает возможность системы в процессе ее функционирования давать какой-либо экономический эффект, который был бы равен разности результатов экономической деятельности и затрат [3, С. 114-115]. Обращение за помощью к экономической категории эффективности является необходимым, поскольку настоящий уровень правового регулирования данного вопроса является недостаточным и слишком абстрактным. Именно поэтому при определении понятия эффективности использования бюджетных средств очень часто сливаются воедино экономические и юридические подходы. Таким образом, без комбинирования данных подходов понять содержание эффективности не представляется возможным.

Далее следует сказать о юридическом понимании «эффективности». Само понятие «эффективное использование бюджетных средств» не закреплено в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ), равно как и отсутствует одноименное бюджетное нарушение в этом же документе. Законодатель ограничивается лишь закреплением принципа «эффективного использования бюджетных средств», что лишь отчасти раскрывает его значение и смысл.

По нашему мнению, эффективное использования бюджетных средств – это такое использование средств участниками бюджетного процесса, при котором они достигают необходимого поставленного результата, соблюдая при этом критерии экономности и результативности. Экономность выражается в использовании минимально возможного объема бюджетных средств для достижения поставленного результата. Результативность проявляется в том, что на потраченный объем денежных средств должен быть получен наилучший возможный результат.

По мнению Поветкиной Н.А. данный принцип не берет в расчет специфику бюджетного права и то, что положительный результат может наступать не сразу. Также качественная сторона данных расходов зачастую идет в разрез с экономностью, идет ей в ущерб. Далеко не всегда результативность и эффективность можно определить сразу, пример тому – инвестиционный проект. Проблема в том, что ни один нормативный акт не содержит в рамках понятия эффективности качественную составляющую. Также она полагает, что принципе эффективности использования бюджетных средств вследствие отсутствия каких-либо мер принуждения за его нарушение, в данный момент обладает лишь декларативным характером [4, С. 16-22]. Это еще раз подтверждает важную проблему несовершенства существующего законодательства.

Из этого вытекает то, что понимание эффективности и неэффективности остается на усмотрение контролирующего органа, из чего следует многочисленные судебные споры и отмены оспариваемых представлений и предписаний. Из этой проблемы также следует то, что в деятельности органов государственного финансового контроля и в самом бюджетном праве отсутствует единое понимание значения термина «эффективность». Соответствующие нормы БК РФ несостоятельны.

Понятие эффективности использования бюджетных средств довольно близко стоит с понятием

рациональности. Как правило, под понятием «рациональность» понимается выбор наилучшего из возможных вариантов разрешения какой-либо задачи со стороны проверяемого учреждения. Если денежные средства были потрачены путем наилучшего из существующих вариантов – тогда можно сказать, что они израсходованы рационально. При этом на практике понятия эффективности и рациональности совпадают не во всех случаях. Например, Бойко Н.Н. полагает, что существует ряд вариантов оценки расходов [5, С. 4-6]:

- 1) рационально и эффективно – выбран наилучший вариант решения задачи, принцип эффективности также соблюден)
- 2) рационально и неэффективно – выбран наилучший вариант решения, но принцип эффективности нарушен
- 3) нерационально и эффективно – избранный путь не является оптимальным, но принцип эффективности не нарушен
- 4) нерационально и неэффективно – не соблюдены обе составляющие.

Примечательно, что другой известный правовед - Арбатская Ю.В. полагает, что понятия рациональности и эффективности полностью идентичны [6, С. 28-32]. Автор данной статьи склонен более согласиться с той позицией, что понятия «рациональность» и «эффективность» имеют разное значение и могут являться идентичными только при узком и точечном их рассмотрении.

Разъяснения по вопросу неэффективного использования бюджетных средств относительно недавно дал сам Минфин России в своем письме от 09.07.2019 N 02-09-09/50839 [7]. Разумеется, что в начале письма оговаривается факт отсутствия у министерства полномочий по разъяснению норм действующего законодательства и оценке правомерности действий (бездействия) органов финансового контроля и их актов. Более того, позиция Минфина России не может быть использована в качестве официального толкования законодательства и использоваться в суде для обоснования позиции по делу.

В письме замечено, что законодательно установленного понятия «неэффективное использование бюджетных средств» не существует, существует лишь закрепленный в статье 34 БК РФ принцип эффективности использования бюджетных средств. Наше внимание обращается на два важнейших критерия определения неэффективности использования бюджетных средств: экономность и результативность. Экономность проявляется в том, что для достижения определенного результата следует использовать наименьший объем денежных средств, в свою очередь результативность заключается в том, что при трате определенного объема денежных средств должен достигаться наилучший результат. Содержание данного письма еще раз подтверждает отсутствие каких-либо развернутых содержательных подходов к определению эффективности, что является нерешенной проблемой.

При этом следует помнить, что Счетная палата РФ руководствуется не двумя, а тремя критериями эффективности: результативностью, экономностью и продуктивностью. Этот подход обусловлен международным опытом и давно применяется на практике. Все эти составляющие эффективности можно обнаружить в Международных стандартах высших органов аудита (ISSAI), которых мы осознанно придерживаемся.

Важно понимать, что под неэффективным использованием бюджетных средств понимается не бюджетное нарушение, а нарушение бюджетного законодательства. Так например, Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере понимает под таким нарушением либо использование бюджетных средств с превышением объема, установленного при их предоставлении (достаточного для достижения цели, результата), либо недостижения результата, установленного при предоставлении бюджетных средств, с использованием определенного при предоставлении объема бюджетных средств [8]. Какая-либо ответственность за такое нарушение законодателем не предусмотрена, о чем говорилось ранее.

При реализации проведения контрольного мероприятия органом государственного аудита критерии оценки эффективности подлежат разработке в рамках каждого контрольного мероприятия, если только речь не идет о применении апробированных приемов и оценке типовых действий. Таким образом, имеет место индивидуальный подход к каждому контрольному мероприятию, что является большим плюсом.

По мнению Воронцова О. Г. в правовой конструкции «эффективности использования бюджетных

средств» имеется ряд существенных правовых дефектов. Данные дефекты не дают этой конструкции регулировать общественные отношения надлежащим образом, поскольку она не дает исчерпывающий ответ на то, какое использование бюджетных средств является эффективным, а какое неэффективным [9, С.110-119]. Автор данной статьи не может не согласиться с данными утверждениями.

Мы полагаем, что создание общих типовых критериев оценки эффективности является неразумным. Это усложнит работу контрольных органов. Невозможно предусмотреть все аспекты использования бюджетных средств, а создание новых общих для всех критериев может привести к потере индивидуального и аналитического характера подхода к каждому контрольному мероприятию. Хотя идея разработки в деятельности контрольных органов общих методологических основ проверки эффективности является обоснованной и внесла бы большую ясность в понимании того, что такое эффективность.

Среди органов финансового контроля в наилучшем положении относительно выявления «неэффективного использования бюджетных средств» находится Счетная палата Российской Федерации. Счетная палата руководствуется таким документом, как "Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности" (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 30.11.2016 N 4ПК) [10], в котором существуют критерии для проведения аудита эффективности. Более того, данный стандарт говорит о том, что в случае установления неэффективного использования бюджетных средств в ходе контрольного мероприятия, в программе которого не отражены вопросы и цели по оценке эффективности расходования средств или же попросту отсутствуют критерии для такой оценки, ревизорам в данном случае необходимо добыть все максимально возможные исчерпывающие доказательства неэффективности данных расходов, отразив это в акте.

Таким образом, проблема недостаточного регулирования эффективности использования бюджетных средств остается открытой уже очень длительный срок. Законодатель не предпринимает меры для разрешения данного вопроса. Статья 34 БК РФ несколько раз подвергалась незначительным изменениям. Например, в Федеральном законе от 26.04.2007 N 63-ФЗ слова «эффективность» и «экономность» было решено заменить на слова «результативность» и «эффективности». Далее Федеральным законом от 07.05.2013 N 104-ФЗ данный принцип был дополнен заменой старых критериев на критерии «экономности» и «результативности». Данные изменения и уточнения не внесли в понятие «эффективности» большей ясности и не сделали его проще для восприятия. Выходит, что законодатель еще не пришел к пониманию, как разрешать и урегулировать вопрос эффективности использования бюджетных средств, а потому оставил этот вопрос открытым. Без дальнейшего дополнения законодательства проблема различного понимания эффективности так и будет являться нерешаемой.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
2. Завьялов Д.Ю. Оценка эффективности бюджетных расходов: сравнительный анализ // Финансы. 2008. N 10. С. 6.
3. Юнгаева И.Ю., Юнгаев А.А. К вопросу оценки эффективности реализации государственных программ // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2014. № 6 (51). С. 114-115
4. Поветкина Н.А. Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации // Финансовое право. 2015. N 3. С. 16 - 22.
5. Бойко Н.Н. К вопросу об определении понятия эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2014. N 1. С. 4 - 6.
6. Арбатская Ю.В. Проблемы реализации принципа эффективности в бюджетном праве // Академический юридический журнал. 2013. N 1 (51). С. 28 - 32.

7. Письмо Минфина России от 09.07.2019 N 02-09-09/50839 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
8. Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»
9. Воронцов О.Г. Правовые дефекты принципа эффективности использования бюджетных средств // Журнал российского права. 2017. № 2. С 110-119
10. "СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности" (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 30.11.2016 N 4ПК) (ред. от 23.04.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ИСАКОВА АННА ВИКТОРОВНАк.т.н., соискатель кафедры экологического и природоресурсного права
МГЮА им. О.Е. Кутафина*Научный руководитель: Агафонов Вячеслав Борисович**д.ю.н., доцент
МГЮА им. О.Е. Кутафина*

Аннотация: Целью данной статьи является проведение анализа экологических требований стандартов международных организаций и банков при финансировании инвестиционных проектов в рамках эколого-правового регулирования российского законодательства. Данная статья будет интересна юристам-практикам, экологам-юристам и специалистам в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экология, охрана окружающей среды, экологическое право, эколого-правовое регулирование; экологические риски; инвестиционная деятельность; инвестиционный проект; финансовые организации.

FINANCING OF INVESTMENT PROJECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF ENVIRONMENTAL AND LEGAL REGULATION OF RUSSIAN LEGISLATION

Abstract: The purpose of this article is to analyze the environmental requirements of standards of international organizations and banks in the financing of investment projects in the framework of environmental and legal regulation of Russian legislation. This article must be interesting for legal practitioners, law ecologists and environmental experts.

Key words: ecology; environmental protection; environmental law; environmental and legal regulation; environmental risk; investment activity; investment project; financial organization.

Хозяйствующие субъекты являются основными загрязнителями окружающей среды. По данным государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» [1] общий объем выбросов в атмосферный воздух от стационарных источников составил – 17 068,1 тыс. тонн, где 28% из них приходится «на добычу полезных ископаемых», количество образующих отходов производства и потребления составили 7 266,054 млн. тонн, где наибольший вклад (94,3 %) внесли объекты «добычи полезных ископаемых».

Россия занимает 2-е место в мире по объемам добычи нефти и газа. Экономическая, политическая и социальная стабильность России сильно зависит от налогов на добычу полезных ископаемых, поступающих в федеральный бюджет. Для поддержания стабильности компаниям нефтегазовой отрасли приходится тратить большие суммы на освоение и обустройство месторождений, на строительство и модернизацию нефте- и газопромысловых трубопроводов, на расширение пропускной способно-

сти магистральных трубопроводов, на инфраструктуру, на строительство заводов по сжижению газа и морских терминалов, а также на модернизацию нефтеперерабатывающих заводов. Все работы, связанные с капитальным строительством, реконструкцией и капитальным ремонтом, связаны с крупными капиталовложениями, например, за 2017-2019 гг. финансовые вложения в инвестиционные проекты составили для ПАО «Газпром» - 1326 млрд. рублей, ПАО «Роснефть» - 1300 млрд. рублей, ПАО «Лукойл» - 500 млрд. рублей, ПАО «Транснефть» - 348 млрд. рублей, ПАО «НОВАТЭК» - 185 млрд. рублей [2]. Реализация инвестиционных проектов в виде строительства завода по сжижению природного газа «Ямал СПГ» запущенного в 2017 году обошлась в 30 млрд долл. США [3], капитальные вложения в «Северный поток – 2» обойдутся в 40 млрд. евро [4]. Всё это говорит о том, что нефтегазовым компаниям приходится обращаться к банкам или внешним инвесторам для привлечения финансирования.

Когда принято решение о целесообразности инвестиционного проекта необходимо определить источники финансирования, а учитывая высокую стоимость проектов, приходится обращаться к международным финансовым организациям. Основной целью международного экономического сотрудничества является содействие и расширение мировой торговли на многосторонней, недискриминационной основе в соответствии с международными обязательствами. После Конференции ООН по окружающей среде в июне 1992 г. в Рио-Де-Жанейро [5] многие банки и финансовые организации взяли на себя обязательства по оценке экологических и социальных рисков для обеспечения, принятой многими странами, «Концепции устойчивого развития».

В результате этой деятельности был разработан ряд международных документов:

- принципы Экватора III [6];
- стандарты деятельности международной финансовой корпорации (МФК) (2012) [7];
- социально-экологические принципы Всемирного банка [8];
- единый подход Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [9].

Принципы Экватора III – это 10 добровольных экологических и социальных стандартов, которые необходимо соблюдать в случае финансирования проекта организациями, принявшими на себя обязательства соблюдать Принципы Экватора III.

Принципы Экватора III применяются при финансировании инвестиционного проекта стоимостью более 10 млн. долл. США. Экологические требования Принципов Экватора III заключаются следующем:

- проведение оценки воздействия на окружающую и социальную среду, с составлением кратких выводов;
- соответствие инвестиционного проекта требованиям национальных законов и правил;
- внедрение системы экологического менеджмента;
- эффективное взаимодействие с населением, оказавшимся в зоне влияния проекта, отработка механизма рассмотрения жалоб;
- мониторинг и проведение независимого анализа инвестиционного проекта консультантом финансовой организации на предмет выполнения экологических требований в виде выполнения экологической политики, планов управления окружающей средой, своевременного предоставления отчетности, и т.д.

Стандарты деятельности МФК были разработаны в 2012 году и включают в себя Стратегию обеспечения устойчивой деятельности, Политику МФК, восемь стандартов по обеспечению экологической и социальной устойчивости, а также Руководства МФК по охране окружающей среды, здоровья и безопасности (ОСЗБ), представляющие собой технические справочные документы, содержащие примеры передовой международной отраслевой практики общего и отраслевого характера, например, Руководство по ОСЗБ для разработки нефтегазовых месторождений на суше (2007 г.), Руководство по ОСЗБ для объектов сжижения природного газа (2017 г.), и др., также в состав Стандартов МФК входит Процедура проведения экологической и социальной оценки (2016 г.), Указания по лучшей практике: оценке и управления рисками и воздействиями (2017 г.), и др.

Помимо выполнения требований Стандартов деятельности, заёмщики обязаны соблюдать национальное законодательство, где будет местоположение проекта. В случае расхождения между нормативами принимающей страны и показателями, указанными в Руководстве ОСЗБ, то на проектах должны соблюдаться более строгие показатели.

Социально-экологические принципы Всемирного банка состоят из Концепции устойчивого развития Всемирного банка, Социально-экологической политики Всемирного банка в области инвестиционно-проектного финансирования и десяти социально-экологических стандартов (СЭС), в которых излагаются требования к заёмщикам в отношении инвестиционных проектов.

СЭС содержат экологические требования в виде:

- оценки, управления и мониторинга социально-экологических рисков и воздействий на каждой стадии проекта, которые включают оценку рисков, план по предупреждению и предотвращению рисков и воздействия; требования по управлению подрядчиками;
- рационального использования ресурсов, предотвращения загрязнения окружающей среды и управление на протяжении всего жизненного цикла;
- сохранения биоразнообразия и устойчивого управления живыми природными ресурсами;
- раскрытия информации, для обеспечения социально-экологической устойчивости инвестиционного проекта.

Единые подходы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) применяют «Рекомендации Совета по единым подходам к окружающей среде и экспортным кредитам с государственным участием». Единые стандарты содержат руководящие указания по отбору, классификации и экспертизе проектов по одному или нескольким ниже перечисленным стандартам:

- политики Всемирного банка;
- стандарты деятельности МФК;
- положения стандартов, применяемых региональными банками развития, таких как Европейский Банк Реконструкции и Развития;
- международные стандарты, признанные Евросоюзом;
- по требованиям государств-участников, может проводиться оценка проектов на предмет применения положений, международно-признанных отраслевых и тематических стандартов, которые не входят в Группы Всемирного банка.

В Российской Федерации инвестиционная деятельность регулируется Федеральным законом от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капиталовложений» [10] (далее – Закон № 39-ФЗ) и Федеральным законом от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [11] (далее – Закон № 69-ФЗ). В Законе № 39-ФЗ содержатся только отсылочные требования на выполнение экологического законодательства. В законе № 69-ФЗ также отсутствуют требования охраны окружающей среды и оценки экологических рисков на этапе принятия решения о начале реализации инвестиционного проекта. В главном экологическом Федеральном законе от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [12] (далее № 7-ФЗ) содержатся только бланкетные нормы в виде того, что «хозяйственная и иная деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляется в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды». В Законе № 7-ФЗ отсутствуют механизм эколого-правового регулирования на этапе принятия решения о реализации инвестиционного проекта, которое принимается задолго до осуществления государственных и государственных экологических экспертиз, что указывает на неопределённость между требованиями экологического и смежного законодательства. Как справедливо отмечают Жаворонкова Н.Г. и Агафонов В.Б. «в процессе нормотворчества все реже применяются процедуры согласования и координации» [13, с.194].

Как видно из проведённого анализа экологические требования международных финансовых организаций предназначены для улучшения инвестиционного климата и направлены на соблюдение национального, в данном случае российского законодательства в области защиты прав человека и охраны окружающей среды, через внедрение системы управления рисками, подготовку и применение единых справочников лучших и передовых отраслевых технологий, проведение мониторинга за воздействием на окружающую среду и влиянием на биоразнообразие, проведение независимых экспертиз, раскрытие информации о воздействии на окружающую среду и принимаемых мерах по её минимизации.

Важно отметить, что решение о реализации инвестиционного проекта принимается по эффективности экономических показателей и срокам окупаемости проекта, ещё задолго до проведения инженерных-экологических изысканий, подготовки материалов по оценке воздействия на окружающую среду и проектной документации, и прохождения государственной экологической и государственной экспертизы, и на данном этапе в российском законодательстве нет прямого эколого-правового регулирования, предъявляемого к инвесторам и заёмщикам. Требования международных финансовых организаций являются хорошим дополнением к нормам национального экологического законодательства, потому что помимо командно-надзорных функций государственного управления они оказывают благоприятное влияние на соблюдение экологических требований через механизм управления в виде финансирования инвестиционного проекта.

Список литературы

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (10.04.2020)
2. Инвестиционные программы нефтегазовых компаний 2019. Аналитический обзор Московской нефтегазовой Конференции. Режим доступа: URL: <https://www.tek-all.ru/userfiles/file/Investprogrammy2019.pdf> (12.04.2020)
3. Global Project Finance. Full Year 2016/ League Tables. IJGlobal. Project Finance & Infrastructure Journal. – London, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ijglobal.com/> (10.04.2020)
4. Во сколько обойдётся России и Европе «Северный поток – 2» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.dw.com/ru> (10.04.2020)
5. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (12.04.2020)
6. Принципы экватора III 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://equator-principles.com/wp-content/uploads/2018/01/equator_principles_russian_2013.pdf (13.04.2020)
7. International Finance Corporation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/corp_ext_content/ifc_external_corporate_site/home (14.04.2020)
8. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/projects-operations/environmental-and-social-framework> (14.04.2020)
9. OECD Better Policies for better lives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/?hf=10&b=0&sl=official_documents&s=desc\(document_lastmodifieddate\)](http://www.oecd.org/officialdocuments/?hf=10&b=0&sl=official_documents&s=desc(document_lastmodifieddate)) (15.04.2020)
10. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. 01.03.1999. № 9. ст. 1096
11. Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> 01.04.2020 (15.04.2020)
12. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 14.01.2002 № 2. ст. 133.
13. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тенденции нормотворчества в сфере земельного, градостроительного и природоресурсного права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 С. 193-204.

© А.А. Исакова, 2020

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГРИШКЕВИЧ ВИТАЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
ХАРИТОНОВИЧ АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Зайчук Геннадий Иванович

*к.ю.н., доцент
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина*

Аннотация: Защита объектов животного мира – это деятельность, нацеленная на рациональное использование и сохранение биологического разнообразия, а также обеспечение стабильного существования животного мира. Законодательное урегулирование защиты объектов животного мира осуществляется посредством установления различных ограничений и запретов использования животного мира.

Ключевые слова: охрана животного мира, Красная книга, правовое регулирование, животный мир, рациональное использование и воспроизведение животного мира.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ANIMAL WORLD PROTECTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Grishkevich Vitaliy Alekseevich,
Artem Kharitonovich

Scientific adviser: Zaychuk Gennady Ivanovich

Abstract: Protection of wildlife is an activity aimed at the rational use and conservation of biological diversity, as well as ensuring the stable existence of the animal world. Legislative regulation of the protection of objects of the animal world is carried out by establishing various restrictions and prohibitions on the use of the animal world.

Key words: protection of the animal world, Red book, legal regulation, animal world, rational use and reproduction of the animal world.

Правовая охрана животного мира в экологическом праве и природоохранном законодательстве в рамках традиционного подхода отечественной правовой доктрины основывается на том, что животный мир является одним из компонентов окружающей естественной среды, национальным богатством Республики Беларусь, объектом научных исследований, а также важной базой для получения промышленного и лекарственного сырья, пищевых продуктов и других материальных ценностей [1]. Именно с учетом такого подхода на законодательном уровне определяется содержание охраны объектов животного мира включает систему правовых, организационных, экономических, материально-технических, образовательных и других мероприятий, направленных на его сохранение, воспроизведение и использование [2].

Иначе говоря, охрана животного мира предусматривает комплексный подход к изучению состояния, разработки и воплощения в жизнь мероприятий по сохранению и улучшению экологических систем, в которых находится и составной частью которых он является. Однако вопросы охраны животного мира остаются недостаточно исследованными.

Закон Республики Беларусь «О животном мире» к объектам животного мира относит: диких животных и их популяции; изъятые дикие животные, их части и (или) дериваты; полезные свойства и продукты жизнедеятельности объектов животного мира; права пользования объектами животного мира [3]. При этом охране вместе с объектами животного мира подлежат также норы, хатки, логова, муравейники, бобровые запруды и другое жилье и постройки животных, места токования, линька, гнездовых колоний птиц, постоянных или временных скоплений животных, нерестилища, иные территории, являющиеся средой их обитания.

Итак, животный мир Республики Беларусь, как объект правовой охраны и использования, является чрезвычайно разнообразным, характеризуется богатством видов, сохранения и воспроизводства которых является одной из важнейших задач в области охраны окружающей среды. Выполнение этой задачи в определенной мере обеспечивается созданием системы органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о животном мире. Особенно важное значение для дальнейшего развития правового обеспечения охраны и использования фауны имеют положения, определяющие содержание компетенции органов законодательной власти, органов исполнительной власти всех уровней, а также общественных объединений в сфере охраны окружающей среды, в том числе животного мира.

Надо отметить, что одним из существенных факторов, который негативно влияет на состояние популяций животных, являются противоправное или неконтролируемое изъятие их из природной среды в коммерческих целях. Поэтому на их охрану, рациональное использование и воспроизведение направлен комплекс государственных мероприятий, в том числе при помощи правовой регламентации которая, например, выражается в Указе Президента Республики Беларусь «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства» функционирования охотничьего хозяйства [4]. Указом определяются юридические основы прекращения дальнейшей деградации популяций охотничьих животных и содействие их воспроизводству. В частности, устанавливается: правовой режим способы и сроки охоты; лимиты использования охотничьих животных; порядок получения разрешения на их добычу; определенные запреты по охоте и др. Следует иметь в виду, что по закону охота рассматривается как вид специального использования фауны путем добывания охотничьих животных, находящихся в состоянии естественной воли или сохраняющихся в полувольных условиях в пределах охотничьих угодий [4]. Разумным будет подход к разработке основных задач охоты, таких как: повышение эффективности охотничье-хозяйственного производства; обеспечения рационального использования и воспроизводства охотничьих ресурсов; выполнение экономических, социальных и экологических функций. Последние заключаются именно в охране окружающей среды, в рациональном использовании и воспроизведении объектов животного мира.

Стоит отметить, что правовая охрана объектов животного мира не может быть эффективной в рамках законодательства отдельного государства. Специфика такой охраны обусловлена тем, что она зависит от согласованных действий многих стран, особенно смежных, а нередко и всего мирового сообщества.

Углублённое международное сотрудничество нашего государства и иных государств выражается в основном в соглашениях между правительствами стран (например, соглашение с Латвийской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Польшей и т.д.), либо соглашениях между Министерствами природных ресурсов (например, соглашение Министерства природных ресурсов Республики Беларусь и Словацкой Республики, соглашение Министерства природных ресурсов Республики Беларусь и Департамента охраны окружающей среды Республики Молдова и т.д.).

Анализ международных договоров в исследуемой сфере показывает, что международно-правовая охрана животного мира развивается по следующим основным направлениям: а) охрана природных комплексов; б) охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира; в) обеспечение рационального использования и воспроизводства объектов биологического разнообразия. Международно-правовое регулирование использования и охраны фауны не учитывает территории государства, на которой находится то или иное животное или вид. В целом же международные

договоры относительно использования и охраны животного мира можно разделить на две группы: договоры, направленные на использование и охрану животного мира в целом, и договоры, действие которых направлено на регулирование использования и охрану определенной популяции [5].

Учитывая обстоятельство, что состояние окружающей среды под влиянием разных факторов постоянно меняется, законодательство требует постоянного совершенствования. Но это едва ли осуществимо в реалиях, когда регулирование животного мира осуществляется многочисленными нормативными актами, которые не в полной степени соответствуют экологической, а значит и национальной безопасности. С целью устранения данной проблемы авторам статьи видится разумным объединить многочисленные нормативные акты в кодекс о животном мире. Это оптимизировало бы процесс регулирования животного мира и процесс принятия изменений. В таком случае не приходилось бы проходить процедуру изменения для многочисленного количества нормативных актов, а все изменения принимались только в отношении кодекса. И таким образом лучшая регламентация поможет в сегодняшних условиях достижения оптимального результата в области охраны, рационального использования и воспроизводства животного мира правовые меры относительно рассматриваемой проблемы нужно направить на эффективное обеспечение естественных условий воспроизводства животного мира; расширение и установление строгого режима территорий, на которых запрещается охота; усиление юридической ответственности за нарушение законодательства по охране фауны.

Список литературы

1. Демьяненко В.Н., Пелишенко О.В. Петров В. В. Правовая охрана природы в СССР: Учеб. - М.: Юрид. лит., 1984. - 384 с. // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986, № 4. - С. 83-85.
2. Экологическое право: Учеб.пособ. / Под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск: Изд.центр БГУ, 2008. – 495 с.
3. О животном мире: Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Об охоте и ведении охотничьего хозяйства: Указ президента Республики Беларусь от 21 марта 2018 г. № 112 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Ермолинский П. М. Природоресурсное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: http://m-web1.mitso.by:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/3321/Ермолинский%20Природа_типография.pdf?sequence=1

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИДРИСОВА РЕГИНА САЛЮТОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»

*Научный руководитель: Макарова Татьяна Анатольевна**к. ю. н., доцент кафедры права**ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»*

Аннотация: В статье раскрываются основные проблемы использования электронного документа в уголовном судопроизводстве, рассматриваются основные преимущества, а также недостатки, которые необходимо решить. Делается вывод, что электронное уголовное судопроизводство является важнейшим шагом для развития информационного общества, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование и законодательное регулирование.

Ключевые слова: электронный документ, уголовное судопроизводство, безопасность информации, проблемы использования, перспективы.

ELECTRONIC DOCUMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF APPLICATION AND PROSPECTS

Idrisova Regina Salyutovna

Abstract: The article reveals the main problems of using an electronic document in criminal proceedings, considers the main advantages and disadvantages that need to be solved. It is concluded that electronic criminal proceedings are an important step for the development of the information society, so it is necessary to further improve and regulate legislation.

Keywords: electronic document, criminal proceedings, information security, problems of use, prospects.

Документы являются неотъемлемой частью жизни общества и без них невозможно обойтись. С развитием информационных технологий возникла необходимость перехода на электронную форму документа. Во избежание бумажной волокиты многие граждане, организации предпочитают использовать компьютеры и иные технические устройства, поскольку их применение предполагает удобство в хранении, обработки, передачи информации. Кроме того внедрение «Электронного документа» (далее – ЭД) способствует экономии финансовых ресурсов, сокращению времени и повышению производительности труда работников. В настоящее время в электронном виде можно совершить различные госуслуги через официальные сайты организации, в том числе возможна подача ЭД в суды. Поэтому для того, чтобы соответствовать современным тенденциям законодательству приходится постепенно совершенствоваться для того, чтобы урегулировать отношения с использованием ЭД.

Подача ЭД в уголовном судопроизводстве закреплено в гл. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ). Статья 474.1 УПК РФ указывает, что ходатайство, заявле-

ние, жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены УПК РФ, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»... [1] Это означает, что наряду с документами в бумажной форме можно использовать и электронный документ при наличии технической возможности.

По мнению Гуковой М.В. «новый порядок подачи документов в суд в электронном виде обеспечивает максимальную идентификацию пользователя, позволяет гарантировать, что информация действительно была направлена отправителем и не подверглась изменениям во время передачи» [2, с. 1024]. Исходя из вышесказанного, автор делает вывод о положительном влиянии ЭД на процесс совершенствования функционирования российского правосудия, кроме того, у участников уголовного судопроизводства, таким образом, повышается уровень доступности к правосудию, уменьшается временные и финансовые ресурсы.

Относительно судебных решений, содержащие сведения охраняемую законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, то в этом случае законодатель оставил необходимость составления документа в бумажном виде, что создает для работников аппарата суда дополнительную работу. Поэтому необходимо либо полный переход документа в электронной форме, чтобы снизить нагрузку суда, либо отказаться полностью от электронного оставив бумажный документ что, вероятно всего не будет соответствовать современным тенденциям.

Для перехода электронного уголовного дела необходимо использовать ЭД с особой защитой. Не стоит забывать о конфиденциальности информации, которая затрагивает личные права граждан. Информация, полученная в процессе осуществления правосудия, особенно в отдельных судопроизводствах, является конфиденциальной, ответственность за неразглашение которой возлагается на органы предварительного расследования, прокуратуры и судов.

Кроме того, Аносов А. В. считает, что «открытый доступ к информации о судебных разбирательствах, публикация текстов судебных решений дает возможность получать и анализировать сведения об участниках споров... объем информации на судебных сайтах может содержать элементы частной жизни всех сторон судопроизводства» [3, с. 142]. В связи с этим возникают некоторые вопросы с безопасностью информации. Поэтому необходимо запретить размещение в порталах сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, или для этого необходимо создать стандарты по контролю за ЭД. Необходимо также отметить, что без разработки систем защиты ЭД и электронных баз данных от вредоносных программ невозможно будет полностью осуществить электронное уголовное дело.

Модернизацию электронных документов исследовали в своих работах многие авторы. Абдулвалиев А.Ф., Макарова О.В. сходятся во мнении о необходимости дальнейшего развития электронной формы документов. ЭД создает удобства для граждан, так и для суда и поэтому необходимо его усовершенствовать.

Еще одним преимуществом электронного документа является сохранность материалов уголовного дела, обычные документы могут легко уничтожаться, что может привести к утрате уголовных дел. К немаловажному обстоятельству, характеризующему современные уголовные дела, относится их многотомность, которая формируется в результате сложности, многоэпизодности дел, в которых фигурирует большое число обвиняемых, свидетелей, потерпевших, судебных экспертиз и т. п. [4, с. 59-60]. Данные обстоятельства могут свидетельствовать также о необходимости перехода уголовных дел в электронной форме.

Помимо положительных моментов, нельзя не выделить и недостатки. К ним можно отнести:

Во-первых, очень важно при использовании «электронного уголовного дела» не допустить какого-либо нарушения или ущемления прав участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, потребует, внесения глобальных изменений в существующее процессуальное законодательство [5, с. 154].

Во-вторых, в настоящее время не все граждане могут пользоваться техническими устройствами в силу некоторых обстоятельств. Для эффективного использования электронного уголовного дела, важно чтобы граждане умели и могли свободно пользоваться компьютерными технологиями. В последнем случае важно учитывать не только технологические, но и возможные общие психологические факторы вос-

приятия человеком значительных преобразований. Следует обратить внимание на то, что многие граждане, не имея юридической заинтересованности, сталкиваются со сложностями пониманий уголовно-процессуальных действий, в том числе использование ЭДО, ЭЦП, участие следственных действий и др.

В-третьих, документы набираются только при подключении компьютера с использованием сети Интернет и поэтому возможны различные сбои программ, отсутствие доступа в Интернет, что может стать сложным в плане создания и отправки документа.

Таким образом, электронный документ в уголовном судопроизводстве развивается быстрыми темпами. Внедрение электронного документа с одной стороны существенно облегчает деятельность судов, создает удобства для граждан, улучшает уголовное судопроизводство, упрощает работу, уменьшает затраты, но с другой могут возникнуть проблемы с безопасностью и конфиденциальностью информации, затрагивающие личные права граждан. Электронное уголовное судопроизводство является важнейшим шагом на пути развития информационного общества. Для успешного внедрения необходимо совершенствовать и технические условия ЭД, и законодательное регулирование.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 26. - Ст. 3889.
2. Гукова М. В. Подача документов в суд в электронном виде как инструмент электронного правосудия / М. В. Гукова // Вопросы Российской юстиции. - 2019. - № 3. - С. 1018-1025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41346116> (дата обращения 23.01.2020).
3. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации; дис. ... канд. ... юрид. наук. / А. В. Аносов. - Москва, - 2016. - с. 179.
4. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела / О.В. Макарова // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С.159-168.
5. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А.Ф. Абдулвалиев // Право и политика. - 2013. - № 5. - С. 150 - 164.

УДК 343

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

СМОЛЯНИНА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНАстудент 3 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна**старший преподаватель кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация: В статье анализируются уголовно-правовые аспекты финансирования терроризма, приводятся современные научные взгляды на понятие «непосредственного объекта» этого преступления, а также рассматриваются некоторые проблемы, связанные с квалификацией данного деяния. Автор приходит к выводу о необходимости улучшения уголовно-правовых способов борьбы с финансированием терроризма, о важности дифференциации данного преступления от других, что позволит, сделать борьбу с терроризмом более эффективной.

Ключевые слова: финансирование терроризма, содействие террористической деятельности, борьба с терроризмом, законодательство, террористические акты.

FINANCING OF TERRORISM: CRIMINAL LAW ASPECTS

Smolyanina Alina Aleksandrovna*Scientific adviser: Tatianchenko Lyudmila Evgenyevna*

Abstract: the article analyzes the criminal law aspects of terrorist financing, provides modern scientific views on the concept of "direct object" of this crime, and also considers some problems related to the qualification of this act. The author concludes that it is necessary to improve the criminal law methods of combating the financing of terrorism, and the importance of differentiating this crime from others, which will make the fight against terrorism more effective.

Keywords: financing of terrorism, assistance to terrorist activities, fight against terrorism, legislation, terrorist acts.

Актуальность данной проблемы связана с тем, что финансирование терроризма является материальной основой, это то, на чем базируются активно выраженные противоправные действия, которые УК РФ именует террористическими актами.

Борьба с терроризмом приобрела огромные масштабы, в ней заинтересованы как отдельные государства, так и международное сообщество в целом, потому что терроризм направлен на подрыв общественной безопасности и создает опасность для жизни и здоровья граждан.

«К числу причин роста преступлений по финансированию терроризма можно отнести слабую законодательную базу, не позволяющую контролировать данную сферу более эффективно, недостаточно широкую судебную практику, коррупцию, нестабильную обстановку в мире» [1, с.266].

Финансирование терроризма отнесено российским законодательством к содействию террористической деятельности и упоминается в п.1 ч.1 и ч.4 ст.205.1 УК РФ. В данной статье также дается при-

мечание, из которого можно уяснить понятие самого термина, что действительно важно для того, чтобы правильно квалифицировать преступление.

Финансирование терроризма согласно УК РФ – «это предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений» [2].

Законодатель в ч.2 ст.205.1 также предусматривает случаи, когда лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за данное преступление, а именно «если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления» [2].

Однако данная статья не дает ответа на вопрос, в какой форме должно быть выражено финансирование, поэтому возникла необходимость раскрыть этот вопрос. Важные разъяснения содержит п.16 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Исходя из его положений, финансирование предполагает использование для противоправных целей не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств). Причем это могут быть как систематические отчисления, так и разовые, или приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц [3].

В вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержится еще одно важное для правоприменительной практики пояснение, а именно в п.26, который гласит, что если лицо содействует терроризму, финансируя незаконные вооруженные формирования, то квалификация будет только по ч.1 ст.208 УК РФ и дополнительной квалификации по части 1 статьи 205¹ УК РФ как финансирование терроризма не требуется [3]. Этот пункт помогает судам преодолеть коллизии, возникающие между этими двумя нормами; без этого замечания часто возникали проблемы в правоприменительной практике, и аналогичные преступления квалифицировались по-разному, что, конечно же, не способствовало нормальной работе органов правосудия и нарушало принцип справедливости.

Объективная сторона данного преступления состоит в осуществлении действий по собиранию и использованию денежных средств, иных материальных благ и ценностей с целью совершения общественно-опасных деяний, указанных в ст.205.1 УК РФ, а также создания условий для получения этих средств другими лицами, которые планируют применить их для выполнения указанной цели.

Особое внимание стоит уделить также субъективной стороне данного преступления. Она характеризуется прямым умыслом, значение для квалификации имеет осознавало ли лицо, занимающееся сбором и отправлением средств террористам, на что именно они будут потрачены, знало ли оно, что с его помощью будет совершен террористический акт. А вот мотив и цель не влияют на квалификацию. Вопрос об ответственности лица, когда оно выдает деньги или иные блага террористам в результате принуждения, должен решаться с учетом ст. 39 и 40 УК РФ.

Можно также обратить внимание, что субъект преступления совершает такое деяние, как финансирование терроризма, но в то же время он как бы является соучастником других преступлений, перечисленных в ст.205.1 УК РФ, так как они совершаются в том числе благодаря средствам, полученным от этого лица. А это уже два преступления, а не одно. Однако уголовный закон решает указанную проблему коллизий в ч.3 ст.17 УК РФ, поэтому, следуя его логике о том, что при конкуренции общей и специальной нормы следует использовать специальную, здесь необходимо поступить точно так же и применить к вышеупомянутым правоотношениям ст.205.1 УК РФ.

К сожалению, еще одна проблема финансирования терроризма заключается в том, что террористические организации зачастую могут финансировать себя самостоятельно, причем как легальными (денежные переводы, например), так и нелегальными способами (наркобизнес, продажа людей и т.д.). В первом случае необходимо совершенствовать правовые механизмы государственного контроля и надзора за данными видами преступлений, чтобы выявлять зарождающееся преступление в виде содействия терроризма на ранних стадиях и пресекать эти попытки, не дав им вылиться в более опасное преступление. Во втором случае – совершенствовать правовые механизмы борьбы с другими видами преступлений, так как всё это взаимосвязано, одно явление делает возможным существованию другого.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу о необходимости улучшения уголовно-правовых способов борьбы с финансированием терроризма, о важности дифференциации данного преступления от других, что позволит, тем самым, сделать эту борьбу более эффективной. Пресекая финансирование, можно подорвать материальную основу преступлений. Понимая это, законодатель криминализирует меньшие по опасности преступления, чтобы избежать совершения преступниками более опасных. Финансирование терроризма по-прежнему остается актуальной проблемой нашего общества, поэтому необходимо снова и снова возвращаться к ее обсуждению, обозначать ее важность, проводить оценку превентивных мер и анализировать полученные результаты, то есть наблюдать, как меняется количество преступлений по данным составам и по преступлениям террористической направленности в целом, а также быстро и гибко реагировать на эти изменения.

Список литературы

1. Рубан Д.Е. Уголовная ответственность за финансирование терроризма (теоретико-правовые аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.-2017.-№3.-С.266- 269.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. -№25. - Ст.2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. -№4.

© А.А.Смолянина, 2020

УДК 343.58

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

КАЗАНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

студент 3 курса, факультета подготовки специалистов для судебной системы
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

*старший преподаватель кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация: В этой статье рассматривается глобальная на сегодняшний день проблема правоприменительной практики в отношении деяния, которое предусмотрено ст. 245 Уголовного кодекса РФ «Жестокое обращение с животными». В связи с пробелами Российского законодательства автор статьи приходит к умозаключению, из которого следует, что виновнику противоправного преступления, предусмотренного за жестокое обращение с животными, получается миновать уголовную санкцию.

Ключевые слова: Правоприменительная практика, ответственность за жестокое обращение, животное, несовершенство законодательства, страдания животных, правонарушение.

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE FOR ANIMAL CRUELTY

Kazanov Alexander A.

Scientific adviser: Moskaleva Elena Nikolaevna

Abstract: This article examines the current global problem of law enforcement practice in relation to the act provided for in article 245 of the Criminal code of the Russian Federation "Cruel treatment of animals". In connection with the gaps in Russian legislation, the author of the article comes to the conclusion that the perpetrator of an illegal crime, provided for cruelty to animals, is able to avoid a criminal sanction.

Key words: Law enforcement practice, responsibility for ill-treatment, animal, imperfection of legislation, suffering of animals, offense.

Данная тема актуальна в настоящем времени, потому что обращение с животными является неотъемлемой частью человеческой жизни, которая затрагивает интересы и душевное состояние каждого человека – это отражается в нравственной, этической, и других областях. На человеческое сознание оказывает большое влияние жестокое обращение с животными. Вдобавок агрессия и насилие может проявляться не только в отношении живых существ. Лицо, осуществляющее мучение в отношении животных и те, кто является очевидцами таких событий непосредственно способствует формированию безразличия к животным, как говорил древнегреческий философ Пифагор «Тому, кто спокойно убивает животное, нетрудно убить и человека».

В современном мире проблема человека и животного положила конец обычным размышлениям о моральных ценностях человеческого общества. На данный момент противоборство с бессердечным отноше-

нием к живым существам является весомым поводом, связывающий все сферы жизни немало государств.

На мой взгляд принцип, который регулирует жестокое отношение человека к животному, может нарушать контакт, связанный с общественной этичностью. Борзенкова в своем анализе ст. 245 Уголовного кодекса РФ разъясняет: «Моральные чувства граждан оскорбляют бессмысленные пытки, уничтожения животных, все это развивает у людей негативные качества, такие как бесчеловечность, безразличие к страданиям живых существ, а также формирует садистские наклонности, из-за чего данные действия вызывают большую общественную опасность» [1, с. 209].

Данный вид противоправного деяния регламентируется Ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Лицо, устанавливающее государственные законы, указывает животное предметом данной статьи. Но понятие «животное» отсутствует во всех статьях Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассмотрим закон: «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. То из данного закона мы увидим, что животное представляет собой живой организм, имеющий способностью перемещаться и питаться, в отличие от растений, готовыми органическими веществами. Однако по смыслу закона данный признак следует интерпретировать ограничительно, указывая лишь высших позвоночных-птиц и млекопитающих. Жестокое обращение с животными, беспозвоночными (кольчатыми, насекомыми и т. д.), а также рептилиями, земноводными, в соответствии со ст. 245 УК РФ признаков состава преступления не имеют.

В наше время запрещается жестокое отношение к живым организмам. Многие люди на сегодняшний день остаются безнаказанными и не привлекаются к ответственности за негуманное обращение с животными, что не согласуется с принципами нравственности.

В 2000 г. был подготовлен проект федерального закона «О защите животных от жестокого обращения» Государственной Думой, но так и не вступил в законную силу. В настоящий момент из-за отсутствия отчетливого законодательства, который бы полно регулировал ответственность за данный вид преступления, многие лица остаются безнаказанными за жестокое обращение с живыми существами.

Лебедев. В. М, разъясняя ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая регламентирует санкцию за суровое отношение с животными рассматривал, что, воздействуя на живое существо любым из способов, будь то увечье или же нанесение телесных повреждений все это называется – «жестокость» и сводится к причинению животному страданий человеком. «Садистские методы представляют собой ухищренную жестокость в отношении животных, а также их пыткам и мучительными убийствами для достижения болезненного самоудовлетворения» [3, с. 112].

В определенных ситуациях инициатору данного противоправного действия удастся избежать ответственности и для того, чтобы установить в каких же случаях это происходит, необходимо проанализировать судебную практику и дать характеристику по применению статьи в отношении жестокого обращения с животными.

Изучая решение Челябинского областного суда, по делу гражданина И., в котором излагается ситуация, где виновный был осужден по (ч. 1 ст. 245 УК РФ)-жестокое обращение с животными, а также по (ч. 1 ст. 166 УК РФ)- неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения и тайное хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 158 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 245 УК РФ лицо, которое каким-либо образом умышленно причиняло живому существу страдания, мучения, а также применяло к нему особо жестокие садистские методы, в том числе в присутствии малолетних, данный состав преступления будет являться законным. Желание показать пренебрежительные отношения себя к окружающим, совершенное на почве наглядного неуважения к социуму, нарушая все принципы морали именуется, как хулиганские мотивы.

Особое проявление жестокости на глазах других лиц и абсолютное не реагирование на их замечания, должно иметь место в совершаемые противоправные деяния. Что же касается корыстных мотивов то здесь, виновный будет иметь цель как для себя, так и для третьих лиц, впоследствии извлекая из этого материальную выгоду. Рассмотрев решение по делу гражданина И., из внедорожника «Нивы» мужчина попытался украсть радио, но в тот момент, когда он хотел совершить кражу из-за угла, дома выбежали две большие собаки, которые помешали совершить преступление. Испугавшись, что его деяние будет раскрыто, он нанес повреждения данным животным, впоследствии чего наступила их гибель.

Действия гражданина И., не совершались в целях причинения физических страданий и мучений животным. Данные события произошли лишь для «устранения препятствий» в связи с сокрытием другого преступления-кражи, поэтому данное дело мы не можем квалифицировать по ч. 1 ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как это выходит за рамки целей квалифицируемой статьи. Действия лиц, которые каким-либо образом причинили физические страдания животному, могут избежать заключения в местах лишения свободы, если цели данного противоправного деяния выходили за рамки, предусмотренные ч. 1 ст. 245 УК РФ. Так и в нашем случае, осуждение гражданина И., по данной статье будет излишним – так решила кассационная инстанция [4].

Как раз из-за таких пробелов в случае противоправных действий по отношению к живым существам многие лица смогли избежать своего наказания. Даже наличие реального факта убийства животного недостаточно для квалификации по данной статье. Законодатель так прописал статью, что главным наличием преступления является причинение животному страданий и истязаний.

Изучая еще одно преступление по делу гражданина С., произошедшее в городе на дальнем востоке России Сахалине. Виновный исходя из прямого умысла самостоятельно изобрел огнестрельное оружие, которое он так тщательно скрывал в своей квартире до того, как его противоправные действия были пресечены полицией. Виновный С., был осужден по (ч. 1 ст. 223 УК РФ)- незаконное изготовление огнестрельного оружия, а также по (ч. 1 ст. 222 УК РФ)- незаконное ношение и хранение огнестрельного оружия. Обвиняемый С., ночью гуляя по улице, выстрелил в грудь спящей собаке из вышеупомянутого изготовленного огнестрельного оружия, в результате причиненного вреда насупила смерть живого существа. Впоследствии виновный принес в дом труп собаки и употребил за ужином. Суд установил, что данное противоправное деяние обвиняемого будет подлежать квалификации за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель по ч. 1 ст. 245 УК РФ.

Государственный обвинитель утверждал, что состав данного преступления по отношению к гражданину С., по ч. 1 ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствует т.к. прямого умысла на истязание животного и жесткого обращения с ним не охватывалось. Из данного приговора следует, что С., убил собаку, лишь в целях утоления голода.

Легальная охота, предусмотренная по квотам и охотничьим билетам, применение эвтанази, оказываемой ветеринарными клиниками имеющие специальное разрешение на данную деятельность, зверофермы, которые занимаются разведением пушных зверей, а также иной не запрещенной законом деятельности, где животных лишают жизни без нанесения чрезмерных страданий. Что же касается ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации, то здесь все выглядит совершенно иначе. Для привлечения виновного лица к ответственности, необходимо, чтобы его действия выразались в нанесении живому существу истязаний, мучений, боли – тогда и только тогда это будет считаться преступлением.

Исследовав материалы дела, суд пришёл к выводу, что смерть животного наступила от того, что гражданин С., выстрелил в спящее животное, тем самым без применения к нему мучительных способов.

Подходя к итогу, рассматривая данные из материалов дела, доказательств, свидетельствующих о том, что гражданин С., убил животное изощренным способом, для того чтобы его действия признать пыткой не имеются. Как мы можем видеть из приговора, у гражданина С., не было умысла в причинении собаке страданий, он убил живое существо лишь для удовлетворения своих физиологических потребностей, утоляя голод. При данных обстоятельствах приговор в отношении данной ч. 1 ст. 245 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления должен подлежать отмене [5].

Как мы можем наблюдать это уже второе решение суда, по которому, за нанесение тяжких увечий животным преступнику удастся ускользнуть от ответственности. Подходя к итогу рассмотренным преступлениям видно, что судейский состав при пересмотре решений, либо уменьшает наказание за содеянное, либо же совсем отменяет квалификацию по данной статье.

За последние десять лет число осужденных по ст. 245 УК РФ в целом не превышает 0,018% за год. Количество осужденных за это преступление с 2009 по 2014 год уменьшилось как в процентном, так и в абсолютном выражении, а с 2015 года по сегодняшний день наблюдается противоположная тенденция. Высокую латентность рассматриваемого преступления отмечает ряд авторов, с чем я могу

согласиться. Например, О.В. Саратова пишет, что в таких преступлениях зафиксировано не более 10% реальных преступлений [6, с 10].

При подготовке настоящей статьи было изучено более 30 судебных решений по ст. 245 УК РФ. Практическая деятельность суда показывает нам, что часто в качестве предмета рассматриваемого преступления выступают собаки (69,89%) и кошки (23,21%). Привлечение к ответственности за противоправное обращение с коровами, лошадьми, кроликами – это единичные случаи судебной практики.

В 20% суды назначают за совершение анализируемого преступления наказание в виде лишения свободы, из них 40% составляют приговоры с реальным отбыванием наказания, а 60 % на срок от одного года и выше. В 15% случаев виновные лица были освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. 7% дел было окончено примирением сторон.

Такие данные позволяют еще раз утверждать, что жестокое обращение с животными обладает необходимой общественной опасностью и обоснованно действующим законом признается преступлением.

До того, как в ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации внесли изменения федеральным законом от 20 декабря 2017 года №412-ФЗ форма вины могла выражаться в прямом или косвенном умысле [7]. В настоящее время диспозиция ч. 1 ст. 245 УК РФ предусматривает в качестве обязательных альтернативных элементов состава преступления цель (причинение боли, страдания) либо побуждения (хулиганские или корыстные).

В связи с приведенной выше судебной практикой, считаю целесообразно расширить цель статьи, а не только причинения боли и страданий животным. Из-за такой квалификации цели, многие решения суда по данной статье отменяют ввиду признания таких действий, как «устранение препятствий», либо же «убийство животных ради еды, без причинения страданий», что противоречит целям ст. 245 УК РФ.

Новая трактовка данной статьи должна звучать следующим образом: «Жестокое обращение с животным в целях причинения ему любого вреда независимо от умысла, повлекшее его гибель или увечье, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений».

Список литературы

1. Борзенкова Г. Н. Курс уголовного права: В 5 т. Т. 4: Особенная часть // Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 209.
2. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета", N 295, 29.12.2018, "Собрание законодательства РФ", 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8424.
3. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // М: Юрайт, 2013. С. 112.
4. Обзор судебной практики за первый квартал 2010 года: Обзор судебной практики Челябинского обл. суда от 12 апреля 2010 г.: Кассационное определение № 22-1707/2010 // Подготовлено для системы «Консультант плюс», 2010.
5. Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 9 сентября 2011 г. по делу № 44у-93/11 // Подготовлен для системы «Консультант плюс», 2011.
6. Саратова О.В. Предупреждение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными // Автореферат. к. ю. н.: 12.00.08. М. 2012. С. 10.
7. Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 20.12.2017 N 412-ФЗ // Российская газета, N 291, 22.12.2017, «Собрание законодательства Российской Федерации», N 52 (часть I), 25.12.2017, ст.7935.

© А.А. Казанов, 2020

УДК 343.541.2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ВИДОВ ИЗНАСИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ДИНАЕВА АЛИНА МУРАТОВНА

студентка

Северо-Кавказский Федеральный Университет, г. Ставрополь

*Научный руководитель: Мамхягов Зураб Зунелевич
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказский Федеральный Университет, г. Ставрополь*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы квалифицирующих видов изнасилования в уголовном праве, условия наступления уголовной ответственности за данные деяния. Освещаются пробелы в законодательном закреплении ответственности за квалифицирующие виды изнасилования, а также констатируется необходимость уделения должного внимания регулированию данного вопроса.

Ключевые слова: Изнасилование, жертва, преступление, УК РФ, санкция, ответственность.

SOME PROBLEMS OF QUALIFYING KINDS OF RAPE IN CRIMINAL LAW

Dinaeva Alina Muratovna*Scientific adviser: Mamkhyagov Zurab Zunelevich*

Abstract: The article discusses some problems of qualifying types of rape in criminal law, the conditions for criminal liability for these acts. The gaps in the legislative consolidation of responsibility for qualifying types of rape are highlighted, as well as the need to pay due attention to the regulation of this issue is noted.

Keywords: Rape, victim, crime, Criminal Code, sanction, responsibility.

Преступлениям, связанным с насилием в сексуальной сфере всегда уделялось особенно пристальное внимание. На данный момент этот вопрос стоит наиболее остро. В наше время, когда права личности стоят на первом месте, нельзя не уделить внимание одному из самых тяжких преступлений - изнасилованию. Его тяжкий характер проявляется в том, что оно влечет за собой часто непоправимый вред, оно сказывается на физическом и психическом здоровье жертвы, ее всю жизнь может преследовать страх, тревожность, некоторые из них заканчивают жизнь самоубийством.

Эту проблему можно смело назвать международной и этому существуют статистические подтверждения. В России попытки изнасилования, с разной степенью завершенности осуществляются практически каждые полторы минуты. 96% жертв изнасилования – женщины, 4% - мужчины, практически все из них дети и подростки, находящиеся в зависимых отношениях с насильником [1]. По данным RAIN в Соединенных Штатах Америки каждые 107 секунд кто-то подвергается посягательствам сексуального характера. Хотя бы раз в жизни изнасилованию подвергались 19, 3% женщин, то есть практически каждая третья американка, не говоря уже о количестве пострадавших-мужчин, несмотря на это 98% насильников не попадают в тюрьму. В Англии совершается порядком 85000 изнасилований, 73000

из них – изнасилование женщин, каждая пятая женщина старше 16 лет подвергается той или иной форме сексуального домогательства [2, с.27]. В Канаде каждый год совершается около 460 000 преступлений сексуального характера, при чем становится известно примерно о 1000 из них.

Статистика неутешительна. Так чем же вызвано такое количество изнасилований ежегодно по всему миру? В 1993 году в «Декларации об искоренении насилия в отношении женщин» была закреплена одна из причин такого положения дел - «насилие - это проявление исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин». И что немаловажно, насильники чувствуют свою безнаказанность. Сказать точно, каков процент нераскрытых преступлений насильственного характера невозможно, многие жертвы просто не обращаются в правоохранительные органы, также как невозможно сказать, какое количество насильников после совершения преступления продолжают жить своей спокойной, размеренной жизнью. Проблема более, чем актуальна для нашего времени, но, к сожалению, ее решения добиться будет крайне сложно и затратно по времени.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности посвящена 18 Глава, к данной теме, в частности, относится статья 131 «Изнасилование». Часть первая данной статьи посвящена простому составу преступления без отягчающих последствий и квалифицирующих признаков. Санкция по данной части статьи 131 варьируется от трех до шести лет. Санкция по части второй - лишение свободы на срок от четырех до десяти лет, это при наличии таких признаков как:

- совершение преступления группой лиц;
- наличие угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, либо совершение с особой жестокостью;
- повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием.

Часть 3 данной статьи влечет еще более суровое наказание - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, за изнасилование:

- несовершеннолетней;
- повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия и т.д. [3].

Нормативно-правовыми актами Российской Федерации и зарубежных государств установлены разнообразные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, при этом ответственность за совершение данных действий так же различается. В частности к данным признакам можно отнести:

1. возраст потерпевшей. Потерпевшая может быть как не достигшей совершеннолетия, так и малолетней;
2. наступление смерти или иных тяжких последствий в результате действий виновного лица;
3. совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, без предварительного сговора и организованной группой;
4. состояние жертвы;
5. либо зависимость жертвы от преступника.

Большинство данных признаков, в том или ином виде закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Однако существует ряд проблем и пробелов относительно квалификации и назначения наказания по квалифицирующим признакам как в самом законодательстве, так и в науке уголовного права РФ.

В данной статье мне хотелось бы рассмотреть проблемы таких признаков, как совершение изнасилования группой лиц и соисполнительство, что частично закреплено в п. б ч. 2 ст. 131 УК РФ и совершение преступления, повлекшее заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией (п. б ч. 3 ст. 131 УК РФ).

В вопросе определения наличия соучастия либо группы при совершении данного преступления следует руководствоваться исполнением изнасилования несколькими физическими лицами. На самом деле, данное положение имеет в себе несколько спорных вопросов.

Во-первых, как относиться к изнасилованию, совершенному лицом, являющимся субъектом уголовного права и лицами, не являющимися таковыми, например, не достигшими возраста уголов-

ной ответственности либо невменяемыми. Ведь в любом преступлении присутствует две стороны: сам преступник либо преступники и непосредственно жертва. И если с юридической точки зрения, данное преступление совершено лишь одним надлежащим субъектом, то для жертвы изнасилования оно совершается группой лиц, что приведет к более тяжким последствиям для ее физического и психического здоровья.

Во-вторых, каким образом восстановить справедливость и нарушенные права жертвы на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность? Как правило, надлежащий субъект осознает, что совершает насильственное преступление сексуального характера и облегчает себе задачу с помощью использования третьих лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Согласно судебной практике, всю полноту ответственности и наказания понесет именно это лицо. И в качестве наказания уголовным законом предусмотрено лишение свободы на срок от четырех до десяти лет.

На наш взгляд, в данном вопросе законодатель слишком мягок и гуманен, ко всему прочему, не стоит забывать об условно-досрочном освобождении. В то время как жертва преступления может и излечится от последствий, но всю жизнь будет помнить о произошедшем с ней. И если в данном вопросе достаточно сложно прийти к какому-либо четкому и конкретному ответу, то в вопросе соисполнительства и посредничества все намного легче. Так, лицо оказывающее психическое или физическое воздействие на жертву с целью облегчения задачи непосредственно преступнику, должно нести ответственность наравне с ним, при чем неважно кто именно совершает это преступление – женщина, мужчина, лицо, которое не преследует цели совершить само половое преступление.

Одним из тяжких последствий данного преступления является заражение жертвы ВИЧ-инфекцией. В доктрине Уголовного права существует спор относительно неосторожности и умышленности совершения данного преступления. Одни ученые считают, что уголовная ответственность должна наступать только за умышленное совершение такого преступления, другие – как за умышленное, так и за неосторожное [5, с.42]. Согласно Пленуму Верховного Суда РФ, наказание наступает при наличии любой формы вины, с данным утверждением нельзя не согласиться, на наш взгляд, все сводится к причинно-следственной связи – не было бы изнасилования, не было бы пренебрежительного отношения виновного к правам другого лица, не было бы и самого заражения.

На самом деле, данное преступление и его правовая характеристика достаточно неоднозначны. Каждое такое деяние необходимо рассматривать по отдельности, отвлеченно от всей массы схожих преступлений. Ведь каждый такой случай индивидуален и стоит обращать более пристальное внимание не только на законодательную, юридическую конструкцию преступления, но и на моральную, человеческую сторону вопроса. На чувства, которые испытывает жертва в момент совершения преступления, на чувства, которые она испытывает после, на то, как сложится ее жизнь и на многие другие неправовые факторы. Для того, чтобы решить весь пласт проблем, а он намного шире и объемнее, чем мной представлено в данной статье, необходимо не только ужесточить наказание за простое изнасилование, за квалифицирующие и за особо квалифицирующие признаки, но и заняться воспитанием относительно вопроса уважения чужих прав и уважения человеческой жизни, в целом, с малолетнего возраста. Одно лишь право не в состоянии решить все проблемы общества, пока они существуют в головах людей.

Список литературы

1. Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]: <http://фсин.рф>, (17.04.2020).
2. Маслак С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Н. Маслак. — Краснодар, 2013.- 27 с.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) – ст. 131.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. N 16 г. Москва "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности".

5. Форгиев И. Уголовно-правовая оценка заражения венерической болезнью // Уголовное право. 2010. N 1. -С. 42.
6. Современное уголовное право. Общая и особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.В. Наумова.- М.: Издательство Илекса,2007.- с.121.

УДК 340

ПРИЧИНЫ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

ПЛАКСИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНАстудент
ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»*Научный руководитель: Макарова Татьяна Анатольевна
к.ю.н., доцент, и.о. декана факультета права, экономики и управления*

Аннотация: Статья посвящена причинам латентной преступности и ее предупреждению. Автор обращает внимание на мотивы не обращения граждан в правоохранительные органы и выявляет причины появления латентной преступности, которые разделяются на две категории: причины скрытой и причины скрываемой преступности, для того чтобы минимизировать латентную преступность, необходимо знать причины возникновения этого явления. На основе социального исследования для предупреждения латентной преступности автор предлагает провести ряд мероприятий, которые способствуют снижению латентной преступности.

Ключевые слова: латентная преступность, меры предупреждения, причины и условия, мотивы не обращения граждан в правоохранительные органы.

CAUSES OF LATENT CRIME AND ITS PREVENTION

Plaksina Irina Vladimirovna*Scientific adviser: Makarova Tatyana Anatolievna*

Abstract: The article is devoted to the causes of latent crime and its prevention. The author draws attention to the motives for not contacting citizens to law enforcement agencies and identifies the causes of latent crime, which are divided into two categories: the causes of hidden and hidden crime, in order to minimize latent crime, it is necessary to know the causes of this phenomenon. Based on the social research for the prevention of latent crime, the author suggests a number of measures that will contribute to reducing latent crime.

Keywords: latent crime, prevention measures, reasons and conditions, motives for not contacting citizens to law enforcement agencies.

Говоря о предупреждении латентной преступности, следует учитывать то, что она определена как опасное социальное явление, которое существует, но не доведено до сведения правоохранительных органов и поэтому не получило должного отклика.

В самом широком смысле предупреждение преступности означает недопущение разрастания ее масштабов. Предупреждение преступлений представляет собой деятельность по их недопущению путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, а также путем оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением [1, с. 6].

Для более продуктивной борьбы с латентной преступностью, необходимо выявить причины проявления этого неблагоприятного социального явления.

В криминологической науке причины появления латентной преступности ученые разделяют на

две категории: причины скрытой и причины скрываемой преступности. Важно отметить, что внутри данных групп выделяются объективные причины, независящие от воли субъекта, и субъективные, причиной которых стало волеизъявление лица, выразившееся в действии или бездействии. Причиной латентности скрытой преступности в большей степени имеют субъективный характер, но не стоит отождествлять причины с мотивами.

Причина – это явление, которое обуславливает некое другое явление, а мотив – это некий двигатель, или точнее выражаясь – движущая сила. Причина есть всегда, во всем и везде. Мотивы есть далеко не всегда, даже человеческое поведение не всегда является мотивированным.

Мотивы не обращения граждан в правоохранительные органы о совершенных преступлениях разнообразны, к ним относятся:

1. Оценка причинённого преступлением ущерба как малозначительного.
2. Нежелание тратить время на посещение правоохранительных органов.
3. Нежелание выступать в качестве свидетеля, как на стадии предварительного следствия, так и в судебном разбирательстве.
4. Неверная квалификация совершающего деяния, то есть не отнесение его к уголовно наказуемым.
5. Особые отношения между гражданином и лицом, совершившим преступление (родственные связи, служебная зависимость и др.)
6. Боязнь возмездия со стороны преступника [2, с. 77-78].

В ходе проведенного социологического исследования респондентам было предложено ответить на три вопроса для выявления причин не обращения граждан в правоохранительные органы.

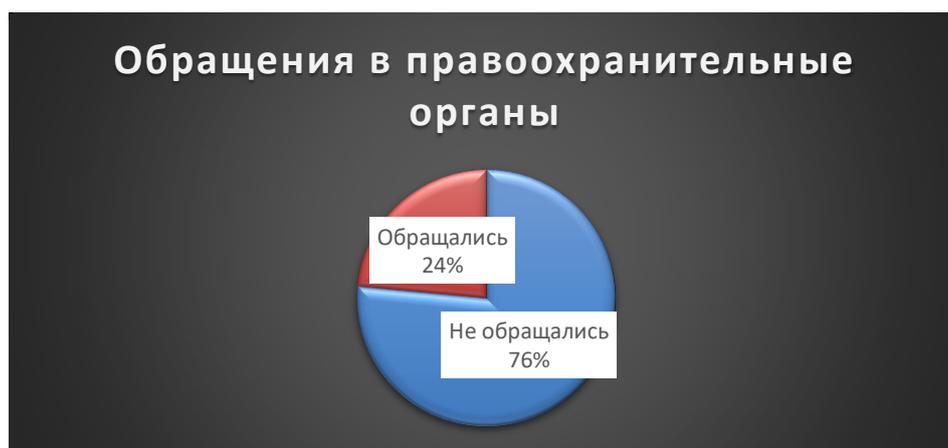

Рис. 1. Обращения в правоохранительные органы

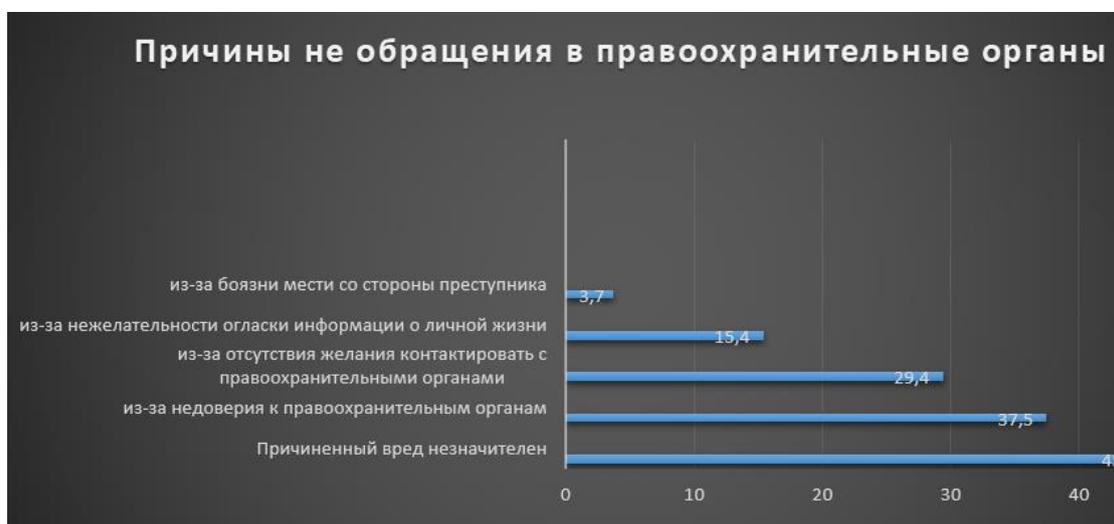

Рис. 2. Причины не обращения граждан

К числу доминирующих причин не обращения граждан в правоохранительные органы о совершенных преступлениях относятся причинённый вред незначительный (45,6%).

37,5% респондентов ответили, что нет доверия к правоохранительным органам;

29,4% из-за отсутствия желания контактировать с правоохранительными органами;

15,4% из-за нежелательной огласки информации о личной жизни и 3,7% из-за мести со стороны преступника.

Исходя из выявленных эмпирических фактов и теоретических выводов социологического исследования, для предупреждения латентной преступности необходимо:

1. Проводить правовую пропаганду в целях повышения чувства ответственности граждан за состояние криминологической ситуации в стране. Следует проводить устную правовую пропаганду, она может быть направлена непосредственно на живое общение с аудиторией, "глаза в глаза" и опосредованной, то есть общение через технические средства: радио, телевидение, информационные технологии, информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"

2. Повысить престиж службы в правоохранительных органах, в частности в полиции, усилить требования к сотрудникам полиции. Для формирования компетентных кадров необходимо наличие отлаженной системы обучения и профессиональной подготовки сотрудников.

Деятельность органов внутренних дел требует всестороннего анализа, системного, комплексного подхода к разработке мероприятий по совершенствованию правового воспитания и имиджа сотрудника полиции. При этом необходимо наиболее полно учитывать социологические, психологические, правовые, этические, технические и другие аспекты правового воспитания сотрудников органов внутренних дел [3, с. 188-189].

3. Также огромную роль в формировании представления о работе правоохранительных органов играет телевидение. Зачастую телепрограммы способствуют снижению позитивного отношения граждан к правоохранительным органам, тем самым искажая реальную картину. Очевидно, что доверие на такой почве формироваться не может. На сегодняшний день СМИ являются одним из самых важных и популярных источников информации. Нередко СМИ используют этот интерес в корыстных целях, а порой даже занимаются искажением информации.

Список литературы

1. Петренко А.В. О понятии предупреждение преступлений // Вестник Международного института экономики и права. 2011. С. 6.

2. Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: диссертация канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 77-78.

3. Жуков Б. А. Повышение престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Формирование положительного имиджа сотрудника полиции // Молодой ученый. 2019. №27. С. 188-189. URL <https://moluch.ru/archive/265/61356/>

УДК 340

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЗБОЕ В РОССИИ ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА ДО ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

ЖАБСКИЙ ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ

студент

Национального Исследовательского Мордовского государственного университета имени Николая Платоновича Огарёва

Аннотация: В статье проведен историко-правовой анализ понятия разбоя и ответственности за него в истории становления и развития уголовного законодательства России. Исследована сущность данного понятия в уголовного законодательства от Древнерусского государства до Октября 1917 г. Определены существенные изменения данного понятия, проанализированы виды ответственности в истории уголовного законодательства России.

HISTORICAL AND LEGAL REVIEW OF CRIMINAL LEGISLATION ON ROBBERY IN RUSSIA FROM THE OLD RUSSIAN STATE UNTIL OCTOBER 1917

Zhabsky I.A.

Abstract: The article provides a historical and legal analysis of the concept of robbery and responsibility for it in the history of criminal legislation in Russia. The essence of this concept in the criminal legislation from the old Russian state to October 1917 is investigated. significant changes in this concept are Identified, and the types of responsibility in the history of Russian criminal legislation are analyzed.

Историческое развитие уголовного законодательства о разбое необходимо рассматривать, прежде всего, через анализ различных источников, созданных в разные периоды истории развития государства и права России и вкладывающих законодателем разное определение, содержание и признаки.

Хочется отметить, что словарь Даля не дает определение разбоя, а советует обратиться к слову разбойный и разбивать. Разбивать значит, разбойничать, промышлять разбоем, грабить, нападать, отымать что силою [9, с. 1011]. По своему определению, разбой - насильственная форма завладения чужой собственностью. Это значит, что всегда используется та или иная форма насилия к жертве, либо хищение совершается при помощи оружия или угрозы его применения. Следовательно, при анализе уголовного законодательства России о разбое мы будем опираться на данную трактовку.

Обратимся к закону Древнерусского государства. В нем нет единого и полного описания определения разбоя, однако в договоре Олега с Византией в 911 году встречаются слова об ответственности за разбой. «Если русский у христианина или христианин у русского, - нанося муки и, несомненно, совершая насилие, заберет что-нибудь принадлежащее другому, то пусть компенсирует ущерб в тройном размере» [2, с.5]. Как видно из статьи, при нарушении Норм договора 911 года, объектом преступления становится собственность, совершенная особо опасным способом для жизни и здоровья. Штраф является видом наказания за разбой, возвращающийся в тройном размере.

В пространственной редакции Русской Правды, действовавшей в XII веке, также не встречается определение разбоя. Ответственность же за разбой была ужесточена. Наказывали преступника следующим образом: его и членов его семьи выгоняли из общины, превращали их в рабов и конфисковали всё движимое имущество. «Если совершается разбой без повода. Кто же совершил разбой без всякой ссоры, убил человека умышленно, по - разбойничьи, то члены верви за него не платят штрафа, но должны выдать его с женою и с детьми на арест и на разграбление» [3, с. 112-113]. Отметим, что в этом виде ответственности нет индивидуального наказания. Здесь наблюдается коллективная ответственность, где коллективом выступала родня.

В Русской Правде впервые появляется квалифицирующий признак, такой как «проникновение в жилище, помещение или иное хранилище». По Русской Правде, наиболее опасным преступлением, считалась кража имущества, совершающаяся в ночное время из бревенчатой постройки: жилого дома, амбара, кладовой при доме. Если вора, ловили ночью во дворе у дома или прямо в процессе кражи убивали вора, то за это не наказывали.

В годы царствования Иван IV в Московском государстве, для борьбы с разбоем и другими преступлениями была создана особая организация — Разбойный Приказ. В его функции входило проведение сыскных мероприятий и следствия по уголовным (разбойным и душегубным) и политическим делам. В Разбойном Приказе рассматривали случаи тятьбы и разбоя в ситуациях, когда тять и разбойники были пойманы с поличным, а также в отношении тех граждан, которых во время полного обыска были названы лихим человеком, грабителем, разбойником и укрывателем похищенных вещей. Разбойный Приказ в своей деятельности руководствовался Уставной книгой, в которой помимо уголовно-процессуальных, содержались уголовно-правовые нормы, вводящие ответственность за разбой. Уставная книга Разбойного Приказа вступила в действие в 1555 г. — 1556 г. В дальнейшем она много раз изменялась и дополнялась. По первой версии Уставной книги, гражданин, совершивший разбойное нападение и признавший свою вину, должен быть приговорен к смертной казни, а не признавший вину — должен сидеть в тюрьме «до самой его смерти». В годы правления Бориса Годунова эта норма немало изменилась. К примеру, если правонарушитель после применения к нему пыток раскаивался в разбойном нападении, сопровождающем убийством или поджогом, ему определялась смертная казнь. К такой же мере наказания подлежал и гражданин, сознавшийся в трех разбоях, но не связанных с убийством или поджогом. Разбойник, совершивший одно или два разбойных нападения, без указанных выше отягчающих обстоятельств, карался заключением в тюрьму на неопределенный срок — «до тех пор, пока не укажет государь» [6, с.205-207].

Разбой в Псковской судной грамоте 1467 года, по-видимому, считался насильственным захватом движимого имущества другого лица, совершенного в корыстных целях. Однако разбой не относился к опасным преступлениям в средние века, так как надёжным способом получения славы и богатства являлось использование физической силы. Она была смыслом жизни людей всех сословий, и ее применение считалось обычным делом, поэтому и наказание за разбой было не очень суровым в виде штрафа. «Дела, рассматриваемые княжеским судом. Если из-под замка обкрадут кладовую и похитят сани, покрытые войлоком, или воз, обвязанный веревками, или ладью, сделанную из луба, или если похитят хлеб из ямы, или скот из запертого хлева, или сено из нетронутого стога, то все эти случаи кражи рассматриваются княжеским судом. И за каждый указанный случай взимается пени в размере 9 денег. За разбой, нападение, грабеж взимается пени в пользу города Пскова — 70 гривен, в пользу князя — 19 денег и в пользу князя и посадника — 4 деньги» [1, с.11-12].

Анализируя Новгородскую судную грамоту, созданную в 1471 году, видно, что в ней опять разбой не рассматривается как вид преступления. И разбой только упоминается вместе с наездом и грабежом. В пункте 33 Грамоты, говорится, что рассматривая дела о воровстве, грабеже, убийстве, холопстве, о поле, поединке судьи должны наложить судебную пошлину с судной грамоты в размере 4 гривны, с безсудной - 2 гривны. [4, 227].

В Судебнике 1497 года упоминается «разбой», но не содержится описания его признаков. Нет также различия между разбоем и грабежом. Статья 8 Судебника гласит, что совершение разбоя вedomым лихим человеком, наказывается смертной казнью, а его имуществом удовлетворяется иск потер-

певшего. Если же обвиняемый в разбое не был «ведомым лихим человеком», он обязывался компенсировать пострадавшему причиненный ущерб («исцево доправити») и подвергался наказанию в виде денежного штрафа [10, с.259]. Как мы видим, ответственность за разбой была различной в зависимости от того, совершался ли он «ведомым лихим человеком» или нет.

На законодательном уровне впервые в Судебнике 1550 года в ст. 25 происходит попытка отграничить разбой от грабежа. При этом побои продолжали нести оскорбительный характер, поэтому за них полагалось бесчестие. В порядке обвинительного процесса возбуждались дела о грабеже. Окончание разбирательства предопределяло добровольное признание обвиняемого в преступлении. Виновное лицо могло признать вину целиком или в части. В непризнанной части использовали свидетельские показания. Наказание назначал государь исходя из социальной принадлежности обвиняемого. Как мы видим, из этой статьи, у законодателя еще нет четких рамок разграничения разбоя от других преступлений. В статьях 53, 59 и 60 Судебника описывается ответственность за разбой, но не раскрывается состав преступления.

Разбой в самостоятельный состав был выделен в Соборном уложении 1649 года. Ему посвящена глава XXI уложения и называется «О разбойных и тятебных делах». Разбой здесь понимался как вид насильственного завладения чужим имуществом с опасностью для жизни, совершенное преступной шайкой [6, с. 207]. В Соборном уложении наказание за разбой становилось более жестким. Если разбой совершался в первый раз, то преступника лишали правого уха, сажали в тюрьму на три года и дальше отправляли в ссылку на Украину (гл. XXI. ст.16. «... у таго разбойника за первой разбой после пытки отрезать правое ухо, а в тюрьме сидеть три годы, а животы его дати в выти исцом, а ис тюрьмы выи-мая его, посылати в кайдалах работати всякое изделье, где государь укажет. А как он в тюрьме три годы отсидит, послати в Украинные города...»). Если преступник совершал второй разбой его лишали жизни, а его имуществом удовлетворяли иск потерпевшего от преступления. (гл. XXI ст. 17.) «А будет разбойника поймут на разборе другие, и его потому же пытать в и(ы)ных разбоях. Если он повинится только в двух разбоях, а убийства хотя и не учинил, и его за другой разбой казнить смертью, а животы его отдать в выть исцом» [8, с.321]. Анализ Соборного уложения показал, что разбой делился на простой и с отягчающими обстоятельствами, т.е. повторный, соединенный с убийством или поджогом, совершенный «лихим человеком». Как следствие и наказание было различным.

В 1699 году принимается новый нормативный документ, получивший название «Новоуказанные статьи о тятебных, разбойных и убийственных делах». В нем была сделана попытка существенно изменить меры уголовной ответственности по отношению к лицам, виновным в совершении разбоя. В документе отмечалось, что преступник, признавшийся в разбое, наказывался кнутом, ему отрубали два пальца на левой руке, после этого отпускали на поруки. Если лицо, признавал свою вину в совершении двух и более разбоев, то после пыток его приговаривали к смертной казни. На наш взгляд, жестокость наказания объяснялась тем, что XVII в. - период массовых восстаний, вызванных тяжелым экономическим, политическим состоянием страны. В это время бушевали голод, рассеивание власти, междоусобица за царский престол. Крестьяне стихийно, массово устраивали бегство на окраину страны, приведшее к росту преступности, в том числе увеличению количества разбойных нападений. Правительство как следствие, организовывало повсюду розыски беглецов и возвращение их помещикам и наказание преступников.

Петр I принимает важный документ, Артикул воинский 1715 г., сыгравший огромную роль в развитии законодательства о насильственном завладении чужого имущества. В нем отображается уголовное законодательство периода становления абсолютизма Российского государства. Артикул включал в себя только нормы уголовного права и, по сути, являлся Военно-уголовным кодексом - без Общей части. Тем не менее, вместе с ответственностью за воинские преступления, в нем предусматривалось наказание и за другие преступления, в том числе имущественного характера. Глава 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве» Артикула содержала имущественные преступления, за совершение которых устанавливалось самое жестокое наказание. Закон рассматривал, одним из самых опасных преступлений, разбой (к разбойникам причисляли также укрывателей и недоносителей). В артикуле 104 грабеж отделяется от разбоя следующим образом: в отличие от разбоя, грабеж охватывал вымогательство и самовольный захват имущества. Устанавливалось два вида грабежа: произведенный с оружием (наказуемый как разбой) и без

оружия. В обоих случаях назначалась смертная казнь. Как мы видим Артикул, четко не дифференцирует разбой и грабеж, законодатель определяет их как одно преступление. В Артикуле любое завладение чужим имуществом с применением насилия именовалось грабежом.

В Екатерининских Указах 1781 годов разбой также не имел самостоятельный состав преступления. Например, в Указе «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» [5], понятие «разбой» признавалась равным категории «воровство-грабеж». В то же время, были и отличия от предыдущих законов, за разбой, теперь, не привлекали к смертной казни, а преступник должен был быть подвергнут аресту и предстать перед судом.

Разбой только в первой половине XIX века становится самостоятельным составом преступления. В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных», принятом в 1845 году впервые появляется 13 глава «О хищении чужого имущества». В ст. 2129 этой главы Уложения дается определение разбоя. «Разбоем признается всякое похищение, не принадлежащего грабителю имущества, путем открытого нападения с силой оружия или без оружия, сопровождающиеся или убийством, или нанесением увечья, ран, побоев или такого рода угрозами или иными действиями, от которых исходила явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица, или лиц, подвергшихся нападению» [11, с.654]. Как мы видим, в Уложении разбой приобретает все те необходимые признаки данного состава, характерные для него в современном уголовном законодательстве.

В Уложении впервые вводятся, различая простого и квалифицированного разбоя. Простым разбоем считается нападение в каком-нибудь тихом, немногочисленном месте. Квалифицированным разбоем является разбой, сопряженный с проникновением в жилые дома, нападением на другие населенные здания, поселения.

Последним фундаментальным законодательным актом в уголовном праве было Уголовное уложение, принятое 22 марта 1903 года. Оно имело существенные отличия от предыдущих законодательных актов не только по юридическому описанию, но и по содержанию. В Уголовном уложении существенно изменен состав разбоя.

В статье 589 главы 32 Уголовного уложения «О воровстве, разбое и вымогательстве», говорится, что разбой - похищение чужого движимого имущества путем физического или психического насилия. Средствами совершения насилия является бессознательное состояние, телесное повреждение, насилие над личностью, наказуемая угроза [7, с. 198]. Из законодательного определения разбоя и тех средств, необходимых для его совершения, можно сделать вывод, что они должны предшествовать завладению виновным чужим имуществом. Разбой был простой и квалифицированный.

В Уложении простой разбой отличается от разбоя квалифицированного. К нему относится разбой: а) совершенный с помощью нанесения тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения; если в результате разбоя наступила смерть, то виновный помимо ответственности за разбой, понесет ответственность за смерть по общему правилу о совокупности, или будет наказан за корыстное убийство; б) совершенный в христианской церкви. Отдельная квалификация этого вида разбоя вызвана святостью самого места, избранного для преступления и приведшая к оскорблению религиозных чувств верующих преступной деятельностью, от которой его не отвела даже близость святыни; в) совершенный на открытом море; г) устроенный несколькими лицами, вторгшимися в чужое обитаемое помещение; д) лицом вооруженным; е) шайкой; ж) лицом, который отбыл не менее трех раз наказание за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притом до истечения пяти лет со дня отбытия наказания.

Проведенный историко-правовой обзор по источникам отечественного уголовного права, опубликованных в разные периоды истории развития государства и права России, позволяет заключить, что институт «разбоя» имеет долгую историю становления и развития. И позволяет сделать следующие выводы:

разбой считался одним из опасных посягательств на собственность и встречается в древнейших источниках отечественного уголовного права. Однако точного и полного определения этого преступления в нормах уголовного права не содержалось и под разбоем понималось любое похищение чужого имущества, сопровождающее насилием и смертью потерпевшего;

в Соборном Уложении 1649 г. разбой, впервые становится самостоятельным видом преступления; в уголовном законодательстве Петра I и Екатерины II разбой опять не является самостоя-

тельным преступлением, а любые открытые насильственные посягательства на собственность назывались «грабеж»;

вновь разбой как отдельный вид преступления был выделен в уголовном праве России в XIX веке, где приобретает все те признаки данного состава, характерные для него в современном уголовном законодательстве;

наиболее удачное определение разбоя с точки зрения сущности и законодательной техники, было сформулировано в Уголовном Уложении 1903 года.

Список литературы

1. Алексеев, Ю.Г. Псковская судная грамота. Текст, комментарий, исследование/ Ю.Г. Алексеев. - СПб.: Наука, 2011. – 243с.
2. Бибииков, М.В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в./ М.В. Бибииков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - 2005. №1 (19). С.5-15
3. Зимин, А.А. Историко-правовой обзор/ А.А. Зимин // Памятники русского права. Вып. 2. М.: Просвещение, 1953. – 442с.
4. Зимин, А.А. Правда русская / А. А. Зимин; М-во юстиции РФ. Рос. правовая акад. и др. - Москва: Древлехранилище, 1999. – 421с.
5. Именной указ от 3 апреля 1781 г., данный Сенату "О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях" [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/58105240/> (дата обращения: 20.03.2020)
6. Копырюлин, С. В. История развития уголовного законодательства о разбое/ С. В. Копырюлин // Молодой ученый. — 2018. — №25. — С. 205-207. — URL <https://moluch.ru/archive/211/51548/> (дата обращения: 27.02.2020).
7. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. - Неофиц. изд. - Санкт-Петербург: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. - 253 с.
8. Тихомиров, М.Н., Епифанов, П.П. Соборное уложение 1649 года/ М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. - М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444с.
9. Толковый словарь живого великорусского языка/ Владимир Иванович Даль : Жизнь и творчество : Биобиблиогр. указ. / Рос. гос. б— ка. НИО библиографии; Сост. О. Г. Горбачева; Ред. Т. Я. Брискман; Библиогр. ред. Е. А. Акимова — М.: Пашков Дом, 2004. – 2010с.
10. Томсинов, В. А. Судебники 1497 и 1550 годов как памятники юриспруденции Московского государства/ В. А. Томсинов // Проблемы истории государства и права. - М.: Зерцало, 2009. - С. 259-287.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. - [4], IV, 898с.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ

КОВАЛЕВА РИММА ВЛАДИМИРОВНА

студентка
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов

Научный руководитель: Манова Нина Сергеевна
заведующая кафедрой уголовного процесса, д. ю. н., профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с отказом прокурора от обвинения. В частности, автор касается вопроса о сущности и значении такого отказа, об оптимальном моменте его заявления в ходе рассмотрения дела, и об обеспечении прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения.

Ключевые слова: государственный обвинитель, уголовное преследование, отказ прокурора от обвинения, обеспечение прав потерпевшего.

DISPUTABLE ISSUES OF PROSECUTOR'S DROPPED CHARGE

Kovaleva Rimma Vladimirovna

Scientific adviser: Manova Nina Sergeevna

Abstract: some issues connected with prosecutor's dropped charge are considered in the article. Particularly, the author considers the issue of nature and impact of the dropping, of proper moment of its claiming during case hearing, and of ensuring the rights of complainant in case of prosecutor's dropped charge.

Key words: prosecutor, criminal prosecution, prosecutor's dropped charge, ensuring the rights of complainant.

Проблемы, связанные с отказом прокурора от обвинения, до настоящего времени являются достаточно дискуссионными в теории уголовного процесса. Следует отметить, что случаи отказа прокурора от обвинения в современной практике судебного разбирательства единичны, и поэтому некоторые юристы считают норму УПК РФ, предусматривающую такое полномочие прокурора, «мертвой».

В судебном заседании прокурору принадлежит особая роль, вытекающая из норм ст. 49 Конституции РФ, которые возлагают бремя доказывания вины лиц в совершенном преступлении непосредственно на государство. Как правило, прокурор не может и не должен быть заинтересован в осуждении невиновного лица. В отличие от защитника, он участвует в уголовном судопроизводстве как представитель государства и это, в свою очередь, накладывает на него особые обязанности: всесторонне и активно содействовать разрешению уголовного дела и реагировать на любое нарушение закона.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ прокурор обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы такого отказа, если в результате судебного разбирательства он придет к убеждению того, что исследованные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Н.А. Жумаканова отмечает, что под отказом прокурора от обвинения понимается законное и мотивированное заявление

государственного обвинителя перед судом и участниками уголовного процесса, выражающееся в частичном или же полном отказе в совершении подсудимым деяния, которое запрещено уголовным законом, выдвинутого органами предварительного расследования, вследствие его неподтвержденности совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства [5, с. 8].

В соответствии с принципом состязательности, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение судом уголовного преследования полностью или в соответствующей части (ч. 7 ст. 247 УПК РФ), его отказ делает судебное разбирательство просто-напросто беспредметным. Закон обращает внимание на то, что ответственность за обоснованность уголовного преследования возлагается исключительно на прокурора. Если он отказывается от обвинения, то суд не обязан оценивать правильность его точки зрения. В случае если прокурор допускает ошибку, суд не имеет права брать на себя функции стороны обвинения. Поэтому государственный обвинитель должен представить свой отказ в письменной форме и мотивировать его.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 8.12.2003 № 18 -П «По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» изложена теоретико-правовая позиция об отказе прокурора и следующим за ним прекращении судом уголовного дела допустимо только при завершении исследования значимых материалов для этого дела и заслушивания участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты.

Государственный обвинитель может отказаться от обвинения в любой момент. Например, если необоснованность обвинения становится ясной уже до судебных прений. Прокурор может отказаться от обвинения также в ходе предварительного слушания, если будет убежден в том, что обвинительные доказательства подлежат исключению и никак не могут быть положены в основу обвинения, или же показаниями свидетелей, которые были вызваны в суд, устанавливается алиби подсудимого лица (ч. 6 ст. 234 УПК РФ).

Одной из наиболее острых проблем, связанных с отказом прокурора об обвинения, является обеспечение права потерпевшего на доступ к правосудию, на участие в уголовном преследовании. Этот вопрос многократно обсуждался в диссертационных и монографических исследованиях, в научных статьях [1, 2, 3, 4, 5, 7 и др.]. По мнению многих учёных, отказ прокурора не должен лишать потерпевшего права самостоятельно поддерживать обвинения. Было бы целесообразно обеспечить обязательное участие адвоката-представителя потерпевшего, который, в свою очередь, способен оказать квалифицированную юридическую помощь в поддержании обвинения, в случае если потерпевший не будет согласен с отказом прокурора [6, с. 370; 8].

Приверженцы закрепленной в УПК РФ регламентации отказа прокурора от обвинения, при которой позиция потерпевшего не имеет правового значения, указывают на то обстоятельство, что по делам с публичной формой обвинения бремя доказывания обвинения лежит на прокуроре, и его отказ должен влечь прекращение уголовного дела. Если же в качества обвинителя придется вновь выступить суду, в связи с тем, что потерпевший не сможет представить суду какие-либо уличающие доказательства. В соответствии с публично-правовой природой уголовного судопроизводства деятельность государственных органов, исполнение ими своих обязанностей являются условиями защиты законных прав и интересов потерпевшего. И если прокурор выполняет эти обязанности ненадлежащим образом, то его можно привлечь к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 300 УК РФ [4, с. 25-27; 9].

Полагаем, что предоставление потерпевшему права самостоятельно поддерживать обвинение в случае отказа прокурора от обвинения – это иллюзорная попытка обеспечить его права. Очевидно, что отказ от поддержания государственного обвинения участником процесса, для которого это является служебным долгом, означает полную невозможность убедить суд в том, что должен быть вынесен обвинительный приговор. Мотивировка же позиции прокурора позволяет потерпевшему понять, почему государственный обвинитель кардинально изменил свою позицию. Кроме того, изложение оснований и мотивов такого отказа является не только гарантией против злоупотреблений со стороны прокурора, но гарантией против принятия неправильных решений.

Таким образом, правовое и социальное значение отказа прокурора от государственного обвине-

ния необходимо рассматривать в контексте назначения всего уголовного процесса, которое выражается в том числе и в отказе от уголовного преследования невиновных и освобождении их от наказания. Отвечающий требованиям закона и надлежащим образом обоснованный отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения, безусловно, соответствует такому назначению.

Список литературы

1. Андреев В. А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем // Российский судья. 2008. № 2. – С. 28-31.
2. Балакшин В. С., Жумаканова Н. В. Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики: монография. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 184 с.
3. Булдыгина Н. И. К вопросу об отказе государственного обвинителя от обвинения // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития: Международная научно-практическая конференция. Ч. 2. Саратов, 2004.
4. Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2002. № 8.
5. Жумаканова Н. А. Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.09 – Екатеринбург, 2014 – 27 с.
6. Манова Н.С., Ю.В. Францифоров Правовые последствия отказа прокурора от обвинения: проблемы и возможности их решения // Российский криминологический взгляд: Ежеквартальный научно-практический журнал Северо-Кавказского государственного технического университета. 2009. № 1. – С. 367-370.
7. Михайлов А. А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Томск, 2011.
8. Тетерина Т. Отказ прокурора от обвинения «преступает» права потерпевшего на доступ к правосудию // Российская юстиция. 2003. №10.
9. Холоденко В. Д. Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. № 3.

© Ковалева Р.В., 2020

УДК 343.131

ПРАВО АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПРИВЛЕКАТЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

**БАТНАСУНОВ ЭРДНИ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
БАДМА-ХАЛГАЕВ ОЧИР ВАЛЕРЬЕВИЧ,
МАШТЫКОВА НЕЛЛИ ГЕННАДЬЕВНА**

магистранты направления 40.04.01 «Юриспруденция»
(Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура)
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

Аннотация: На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства РФ рассмотрены проблемные вопросы реализации права адвоката-защитника привлекать специалиста по уголовному делу, в частности для получения от него письменного заключения по вопросам входящим в его компетенцию.

Ключевые слова: защитник, специалист, заключение, полномочия, доказывание, собрание, доказательства, процессуальное решение.

THE RIGHT OF A DEFENCE LAWYER TO ENGAGE A SPECIALIST IN A CRIMINAL CASE

**Batasuna Erdni Aleksandrovich,
Badma-Chagaev Ochir V.,
Mashtykova Nellie G.**

Основным содержанием уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, является уголовно-процессуальное доказывание.

Процесс доказывания — это единый и неразрывный процесс познания, в структурном отношении традиционно включающий в себя следующие элементы: собрание, проверку и оценку доказательств [1, с. 52].

Полагаем, что вышеизложенное суждение не совсем точно определяет содержание доказывания. Процессуальное доказывание — это познание обстоятельств преступления, осуществляемое должностными лицами, производящими расследование по уголовному делу, в определенной процессуальной форме и включающую в свое содержание такие элементы как собрание, проверку, оценку, а также использование доказательств для принятия процессуальных решений, среди которых важное место принадлежит судебному приговору.

Собрание доказательств осуществляется посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Для того, что полученные сведения стали доказательствами в правовом смысле, добытая информация должна быть облечена в установленную уголовно-процессуальным законом процессуальную форму.

Заключительным этапом собрания доказательств, как правило, признается процессуальное закрепление полученных сведений надлежащим образом в материалах уголовного дела.

Субъектами собрания доказательств согласно ч.1 ст. 86 УПК РФ являются дознаватель, следователь, прокурор и суд. В данном контексте нас интересует вопрос о том, является ли адвокат-защитник субъектом доказывания?

Некоторые авторы считают, что адвокат-защитник выступает полно ценным субъектом доказывания по уголовным делам и в силу своих обязанностей, и в силу особенностей процессуального и про-

фессионального статуса [2, с. 51].

Для адвоката-защитника доказывание – это деятельность по опровержению обвинения, сбору защитительных доказательств, представлению их органам предварительного расследования или непосредственно в суд, с целью доказать невиновность или меньшую виновность своего доверителя [3, с. 54].

Думается, что участие адвоката-защитника в доказывании осуществляется в определенных процессуальных формах, которыми являются его полномочия, указанные в УПК РФ.

Одним из таких полномочий в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предусмотрено право защитника привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. При этом способы привлечения адвокатом-защитником специалиста по уголовному делу могут быть разные. Одним из них является привлечение специалиста для получения от него письменного заключения по вопросам входящим в его компетенцию.

Согласно ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Однако как свидетельствует судебная практика к заключению специалиста, полученному и представленному защитником, по сей день существует неоднозначное отношение. Органы предварительного расследования и суд зачастую не относят данное заключение к полноценным доказательствам и, вследствие этого, не используют в качестве обоснования процессуальных решений.

Так, в одном из решений суда [4] было указано следующее.

Необъективности судебного следствия, обвинительного уклона при рассмотрении уголовного дела, неправильной оценке судом исследованных доказательств, в том числе показаний свидетелей К.М.Н., Х.В.К., не установлено. Принятые судом решения по оценке доказательств основаны на законе и материалах дела. Неустранимых существенных противоречий в исследованных судом доказательствах, сомнений в виновности осужденной, судом апелляционной инстанции не установлено.

Обоснованность решения суда в части непринятия в качестве доказательств, представленных защитой заключения специалиста Р.Д.Ю., сомнений не вызывает, подтверждается уголовно-процессуальными основаниями.

Уголовно-процессуальный закон ст. 58 УПК РФ называет специалиста в числе иных участников уголовного судопроизводства, функции которого имеют исключительно разъяснительно-консультативный характер, а не исследовательский, в отличие от эксперта. Данное обстоятельство подтверждается и различным правовым статусом заключения специалиста, являющегося лишь суждением в письменном виде по вопросам, поставленным сторонами.

Представленное же суду первой инстанции заключение специалиста содержит суждение по вопросам, поставленным лишь одной стороной - защитой.

Данное заключение обоснованно расценено судом как полученное в нарушение положений ст. 58 УПК РФ, не отвечает требованиям допустимости и достоверности и не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ.

Допрошенного по ходатайству защиты специалиста Р.Д.Ю. правильно признаны не имеющими отношения к делу.

Кроме того, исследованные доказательства обоснованно признаны судом достаточными для разрешения дела, в связи с чем, необходимости в проведении бухгалтерской экспертизы не имеется.

Нарушений норм уголовного и уголовно - процессуального закона, влекущих за собой безусловную отмену либо изменение приговора, не установлено.

Полагаем, что данные ситуации обусловлены недостаточной процессуальной регламентацией данного вида доказательств, которая не способствует возможности полноценно использовать заключение специалиста.

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости детальной регламентации права защитника привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ, в том числе, с целью получения его письменного заключения.

В УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность субъектов, осуществляющих производство по

уголовному делу, приобщать заключение специалиста, полученное стороной защиты, к материалам уголовного дела, во всех случаях, когда содержание данного заключения устанавливает обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и имеют значение для уголовного дела.

Список литературы

1. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса. Научно-практическое пособие для следователей / Соловьев А.Б. - М.: Юрлитинформ, 2002. - 160 с.
2. Ишмаева Т.П. Деятельность адвоката-защитника в доказывании // Вестник Челябинского государственного университета. - 2019. - № 1. - С. 50-53.
3. Шило Д.С. Профессиональная деятельность адвоката-защитника в процессе доказывания // Вестник науки. - 2019. - № 3 (12). - С. 52-57.
4. Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-7083/2019 от 29 октября 2019 г. по делу № 22-7083/2019. - URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/vnsgf97LrMgE/> (дата обращения: 04.05.2020).

УДК 343

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

ЛЕБЕДЕВ МАКСИМ ДМИТРИЕВИЧ,
САВВОЕВ САРМАТ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович

к.ю.н., доцент

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: в статье раскрываются возможности использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, направленной на борьбу с преступностью и ее предупреждение, на современном этапе с учетом имеющихся преимуществ и недостатков. Рассматриваются иностранные и отечественные разработки и направления в сфере борьбы с преступностью и ее предупреждения с использованием искусственного интеллекта, а также проблемы, возникающие при этом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, организованная преступность, борьба с преступностью, правоохранительная деятельность.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIGHT AGAINST CRIME AND ITS PREVENTION

Lebedev Maxim Dmitrievich,
Savvov Sarmat Aleksandrovich

Scientific adviser: Kravtsov Dmitry Aleksandrovich

Abstract: the article reveals the possibilities of using artificial intelligence in law enforcement activities aimed at fighting crime and preventing it at the present stage, taking into account the existing advantages and disadvantages. Foreign and domestic developments and trends in the field of crime control and prevention using artificial intelligence, as well as problems arising in this regard, are considered.

Keywords: artificial intelligence, organized crime, fighting crime, law enforcement.

«Комфортные и безопасные города, доступная и качественная медицина, образование, современная логистика и надёжная транспортная система, освоение космоса и Мирового океана, наконец, обороноспособность страны – развитие всех этих сфер во многом зависит от наших успехов в области искусственного интеллекта сейчас и в ближайшем будущем», – заявил Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении на пленарном заседании Конференции по искусственному интеллекту, которая прошла в Москве 8–9 ноября 2019 года [1].

Нельзя не согласиться с данным высказыванием, учитывая, что в настоящее время все цивилизованные государства мира уделяют колоссальное внимание развитию информационных технологий и непосредственно искусственному интеллекту, внедряя его достижения в самые различные сферы об-

щественной жизни, включая и правоохранительную деятельность, главной задачей которой является обеспечение безопасности граждан, соблюдение их прав и свобод.

Внедрение искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов, в первую очередь, обусловлено необходимостью противостоять криминальному миру, который также активно приобретает к новым достижениям информационных технологий, используя их в своих интересах. При этом последствия преступлений становятся все более масштабными и тяжелыми, что также обуславливает необходимость эффективного ответа со стороны государственных органов. Так, например, в декабре прошлого года Председателем Следственного комитета РФ подписан приказ о создании в составе Главного следственного управления нового подразделения – отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий. По данным МВД РФ, только в 2019 году число зарегистрированных в России преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей выросло на 70% (294 тыс.), они составляют уже 15% от всех регистрируемых в стране преступлений.

В понимании законодателя, искусственный интеллект представляет собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [2].

Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, направленной на борьбу с преступностью и ее предупреждение, обусловлено рядом положительных характеристик технологий искусственного интеллекта, среди которых, на наш взгляд, можно выделить следующие:

– Удержание государством преимущества в сфере использования достижений искусственного интеллекта позволит эффективно противостоять применению информационных технологий в преступных целях.

Уже в ближайшие несколько лет можно ожидать, что малые группы или отдельные лица будут способны к совершению преступлений масштаба, затрагивающего не только отдельных граждан, но и целые города, регионы страны. На правоохранительные органы возлагается обязанность уже не столько раскрыть преступление или разыскать преступника, сколько на основе достоверных данных спрогнозировать возможность совершения преступления и пресечь его еще на подготовительной стадии. При этом такая предиктивная деятельность невозможна без большого количества данных, являющихся основой предиктивной аналитики, активно используемой учеными-криминологами и становящейся в центр практической деятельности правоохранительных органов.

– Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности повысит эффективность борьбы с преступностью и ее предупреждения, что само по себе уже является положительным результатом, но кроме того создаст благоприятные условия для укрепления экономики государства.

На основании достаточно большого количества научных исследований было доказано отрицательное влияние преступности на экономический рост государства. Так, например, Р. Мауро в своих трудах от 1995 года отметил значительную отрицательную связь между показателями коррупции и темпами экономического роста, а М. Сárdenas, исследуя взаимосвязь между преступностью и темпами экономического роста в 65 странах, в 2007 году подтвердил, что «страны с высоким уровнем убийств отличаются низким темпом роста и имеют более низкие доходы в расчете на душу населения» [3, с. 1207].

– Кроме того необходимо отметить, что использование информационных технологий значительно упрощает и автоматизирует деятельность любой отрасли, что также ведет к уменьшению затрат на финансирование со стороны государства. Согласно данным Министерства финансов РФ, расходы бюджета на национальную безопасность и правоохранительную деятельность в 2020 году составили 2 430,4 млрд. руб., что на 11,5% больше, чем те же самые расходы в 2019 году [4, с. 5]. Представляется, что внедрение технологий искусственного интеллекта позволит сократить затраты в данной сфере государственной деятельности.

– Положительные с точки зрения эффективности результаты использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности других государств, активно исследующиеся Россий-

ской Федерацией. При этом можно выделить обзор Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, в котором «отдельное внимание уделено актуальным подходам ведущих иностранных государств к использованию и совершенствованию искусственного интеллекта» [5, с. 2].

В данной статье предлагается рассмотреть действующие на сегодняшний день разработки с использованием искусственного интеллекта, применяемые в целях предупреждения и борьбы с преступностью.

При этом, забегая вперед, стоит отметить, что применение искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности довольно ограничено, предполагая три основных направления использования информационных технологий: 1) сбор и хранение информации о ДНК; 2) сбор и хранение биометрической информации (отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза, татуировки и пр.); 3) массовое видеонаблюдение в городской среде.

1. Система IJOP (Integrated Joint Operations Platform) – Китай.

Интегрированная платформа совместных операций IJOP используется властями КНР для полицейского контроля над гражданами Синьцзяна. Китай использует данную систему для слежки за своим мусульманским меньшинством – уйгурами.

Система включает в себя:

1) программное обеспечение, которое уйгуры, фактически, вынуждены устанавливать на свои средства связи, регистрируя такую личную информацию, как рост, группу крови и регистрационный номер транспортного средства, политические взгляды; родственников, находящихся за границей с которыми поддерживают общение.

Приложение подключено к централизованной системе данных обо всех жителях Синьцзяна и классифицирует граждан по 36 «типам лиц», которые считаются подозрительными.

2) сотни тысяч камер распознавания лиц, размещенных в регионе;

3) контрольно-пропускные пункты, снабженные техническими средствами – «интегрированными информационными дверями», – которые собирают информацию с электронных устройств уйгуров, сохраняя MAC-адреса (уникальный идентификационный номер оборудования), которые можно использовать для отслеживания физических движений людей и номера IMEI телефонов (уникальный номер, который идентифицирует сотовый телефон и позволяет сетям находить его).

Платформа IJOP на основании огромного количества персональных данных о гражданах при помощи искусственного интеллекта формирует список подозрительных людей, которые впоследствии задерживаются и помещаются в специальные учреждения.

Власти КНР обуславливают использование данной системы для борьбы с преступлениями террористической направленности, количество которых в результате заметно сократилось.

2. Система «Стрекозиный глаз» (Dragonfly Eye System) – Китай.

Действие данной системы основано на использовании национальной биометрической базы данных Китая, которая в мае 2019 года включала информацию практически о каждом жителе страны, и на сегодняшний день позволяет за считанные секунды идентифицировать человека среди почти двух миллиардов записей.

Законность формирования указанной базы данных сомнительна, что вызвало соответствующую реакцию со стороны HRW (неправительственная организация осуществляющая мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека), которая назвала систему Dragonfly Eye «полицейским облаком», предназначенным для «нарушения конфиденциальности и борьбы с инакомыслием» в Китае.

Система включает в себя более 200 млн. камер видеонаблюдения, которые следят за соблюдением правил дорожного движения, уличной преступностью и правопорядком, а также помогают полицейским обнаружить находящихся в розыске граждан. Используемая полицейскими департаментами, система, по словам разработчика, позволила выявить и задержать более 500 правонарушителей в первые три месяца эксплуатации.

3. Athena Security Camera – США.

Система, позволяющая с помощью искусственного интеллекта обнаружить факт использования огнестрельного оружия и зафиксировать стреляющего. При этом идентификация осуществляется не на

архивной записи с камер видеонаблюдения, а в режиме реального времени и не по звуку от оружия, а до того, как будет произведен выстрел.

В системе обнаружения активного стрелка используется мощная графическая карта и алгоритм компьютерного зрения. Установив при получении видеосигнала, что кто-либо, находящийся в кадре, использует огнестрельное оружие, размахивая им в воздухе или наводя на кого-нибудь, срабатывает сигнал тревоги, посредством которого система автоматически уведомляет потенциального преступника, что его действия замечены, и извещает правоохранительные органы с указанием места происшествия.

Таким образом, появляется возможность предотвратить совершение преступления или, в худшем случае, оперативно вызвать на место полицию и скорую помощь. По словам разработчиков, «система распознает более 300 видов огнестрельного оружия в режиме реального времени и даже способна выявить движения, которые обычно используются для совершения преступления» [6].

Можно отметить, что указанная система является не первой разработкой в этой сфере. Например, в июне 2018 года учёные из Индии и Великобритании разработали технологию распознавания дронами драк и поножовщины.

4. Система ePOOLICE (early Pursuit against Organized crime using environmental scanning, the Law and Intelligence systems) – Евросоюз.

Представленная система, действующая с 2013 года по настоящее время, пожалуй, является одной из первых разработок, реализовавших идею использования искусственного интеллекта в борьбе с преступностью.

«Система сканирует страницы сайтов, электронную переписку, полицейскую информацию с целью найти признаки деятельности организованной преступности и оценивает риск совершения преступления» [7, с. 244]. Для анализа используется видео, текстовая информация, финансовые данные, информация из социальных сетей и т.п.

Система мониторинга обладает знаниями о ряде видов организованной преступности, их пособиях, идентифицирующих сигнатурах и индикаторах. Кроме того, ePOOLICE корректирует методологию, включающую правовые, этические и иные аспекты, что весьма важно при соблюдении прав и свобод граждан государств Европейского союза, осуждающего деятельность Китая в аналогичной сфере.

Следует отметить, что Российская Федерация активно использует иностранный опыт и старается не отставать от своих зарубежных коллег, ввиду чего обозначим отечественные достижения в сфере использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности.

На расширенном заседании коллегии ГУ МВД России по Москве мэр г. Москвы С.С. Собянин отметил, что «на протяжении 2019 года мэрия активно тестировала систему распознавания лиц, которая показала свою несомненную эффективность, ввиду чего 1 января 2020 года была внедрена в массовом порядке» [8]. Более того, с 1 июля 2020 года должен вступить в силу Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных". В соответствии с названным документом в столице будет введен экспериментальный правовой режим сроком на пять лет. При этом, как добавил мэр, в московском метро система распознавания лиц полностью заработает к 1 сентября 2020 года. Всего в Москве и Московской области работает более 170 тыс. камер видеонаблюдения.

О том, что камеры города Москвы в скором времени оборудуют функцией распознавания лиц, в октябре 2019 года заявлял и глава МВД РФ Владимир Колокольцев. Функция тестировалась с 2017 года с использованием 1,5 тыс. камер, и эксперимент был признан успешным, учитывая, что с помощью системы правоохранительным органам удалось задержать более 200 преступников.

Стоит отметить, что искусственный интеллект активно внедряется в нашу жизнь. Все больше государств и компаний увеличивают расходы для внедрения и развития данной отрасли. Так, Украина в апреле 2020 года представила робота-полицейского с сеткометом, который может дистанционно патрулировать улицы. В комплектацию робота входят баллоны со слезоточивым газом, микрофон и поддержка громкой связи, что может применяться для подавления массовых беспорядков и иного

преступной деятельности. Внедрение искусственного интеллекта осуществляется и в крупных социальных сетях. Так, Facebook заявил, что в 2019 году компания «приняла меры в отношении около 900 000 публикаций, связанных с продажами наркотиков, из которых 83,3 % были обнаружены при помощи искусственного интеллекта. За этот же период Facebook также обнаружила и удалила около 670 000 публикаций о продаже огнестрельного оружия, из которых 69,9 % были обработаны до того, как пользователи могли бы столкнуться с ними.

Рассмотренные примеры дают основания говорить о том, что использование искусственного интеллекта положительно сказывается на эффективность деятельности по борьбе с преступностью и ее предупреждению. При этом необходимо отметить, что использование интеллектуальных систем и технологий в данной области сталкивается с рядом проблем. Какими бы доступными и действительно эффективными ни были сегодня возможности искусственного интеллекта, на пути к раскрытию их полного потенциала имеются весомые препятствия, главным из которых является сам человек, его доверие и глубина знаний.

Первое, с чем приходится сталкиваться – недоверие к технологии и, в первую очередь, недоверие сотрудников правоохранительных органов к электронным данным и технологиям искусственного интеллекта. Это обусловлено тем, что средний уровень компьютерной грамотности сотрудников зачастую не превышает среднего уровня по стране. При этом данная проблема является общемировой. В докладе Европола отмечается: «Технологии позволяют правоохранительным органам добиваться серьезных успехов в борьбе с организованной преступностью. Однако даже в тех странах, где материально-техническая база и программно-аппаратное обеспечение аналитики и прогнозтики на основе больших данных находятся на должном уровне, имеющийся потенциал не реализуется из-за низкого уровня компьютерной грамотности полицейских – во многих случаях заметно уступающего уровню преступников» [9].

Проблемой по нашему мнению является и то, что алгоритмы работы информационных технологий рано или поздно становятся понятны все большему числу людей. В связи с этим существует риск того, что в руки преступников может попасть информация об уязвимых точках технологии искусственного интеллекта, владение и использование которой может не только нарушить работу системы, но и стать средством облегчения совершения преступлений. Так, совершенствование нейронных сетей, направленных на сбор данных о человеке в целях предупреждения преступности, может породить опасность применения данных сетей для неправомерного получения сведений, составляющих государственную или иную тайну.

Недостатком искусственного интеллекта могут стать и большие затраты на обслуживание, ремонт и устранение ошибок. Программное обеспечение необходимо постоянно совершенствовать и обновлять для обеспечения безопасности и надежности работы систем. При этом небольшая ошибка может повлечь финансовые потери, серьезные поломки, которые могут причинить вред гражданам и нарушить их права, в связи с чем от использования таких систем могут попросту отказаться.

Кроме того, внедрение технологий искусственного интеллекта, по нашему мнению, приведет к сокращению рабочих мест в правоохранительных органах, что повлечет рост безработицы в данной области. Примером, подтверждающим данный факт, служит внедрение видеокамер для фиксации нарушений на дорогах. Совершенствование видеокамер и факт того, что их работа продолжительнее и экономичнее, влечет сокращение численности работников Госавтоинспекции.

Важной проблемой выступают и этические вопросы использования искусственного интеллекта в борьбе с преступностью и ее предупреждении, связанные с противоправным сбором персональных данных людей, влекущим нарушение прав и свобод граждан.

В этом ключе справедливым является высказывание Д.А. Кравцова: «Обеспечение приемлемого уровня безопасности является приоритетным направлением в функционировании государства в целом, в связи с чем способность искусственного интеллекта собирать, отслеживать и анализировать такой огромный поток всевозможных данных для деятельности в целях предупреждения преступности, является весьма эффективной, хоть и может вызывать вопросы о конфиденциальности и т.п.» [10, с. 110] [11, с. 51]. По нашему мнению, крайняя степень недоверия, выражающаяся в отказе от использо-

вания достижений информационных технологий или в отказе предоставления полных и актуальных данных для обучения искусственного интеллекта, является откровенным саботажем.

Таким образом, в статье были рассмотрены: актуальность темы исследования; положительные характеристики использования технологий искусственного интеллекта в деятельности по борьбе с преступностью и ее предупреждением; отечественные и иностранные достижения в исследуемой области; проблемы, возникающие в связи с использованием технологий искусственного интеллекта.

На наш взгляд, можно заключить, что использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, направленной на борьбу с преступностью и на ее предупреждение, имеет существенное значение, с каждым днем все больше и больше доказывая свою эффективность, как за рубежом, так и в отечественном пространстве.

Российская Федерация четко определила для себя необходимость стать одним из лидеров в сфере искусственного интеллекта, обосновывая это вопросами нашего будущего и места России в мире, где использование информационных технологий и в частности искусственного интеллекта приобретает поистине глобальный масштаб.

Безусловно, внедрение информационных технологий сталкивается с этическими и правовыми проблемами соблюдения прав и свобод граждан. Учитывая это, возникает необходимость найти баланс или, как отметил Президент РФ В.В. Путин: «Нужно дать искусственному интеллекту больше данных, последовательно снимать подчас надуманные преграды для их использования, но при этом необходимо гарантировать безопасность, соблюдение интересов и прав граждан» [1].

Список литературы

1. Конференция по искусственному интеллекту. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003>. (05.05.2020)
2. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/.
3. А.А. Шакирова, Т.В. Крамин. Влияние преступности на экономическое развитие регионов России. Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 2. 1202-1214.
4. Бюджет для граждан к федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzhets_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf. (06.05.2020)
5. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. – 148 с.
6. Официальный сайт Athena Security, Inc. Gun Detection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://athena-security.com/gun-detection>. (07.05.2020)
7. Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. — М.: Кн. мир, 2018. – 416 с.
8. ИД «Коммерсантъ». Распознавание – сила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4150743>. (06.05.2020)
9. Доклад Европола «Оценка серьезных угроз организованной преступности в 2017 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.europol.europa.eu/>. (07.05.2020)
10. Кравцов Д.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(3): 108-110.
11. Кравцов Д.А. «Следственный комитет как один из субъектов профилактики правонарушений в молодежной среде» // Российский следователь № 3, 2019 С. 51-53.

УДК 343.2/7

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ПРЕСНЯКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

магистрант

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

*Научный руководитель: Пестерева Юлия Сергеевна**доцент кафедры, кандидат юридических наук**ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»*

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы предупреждения преступлений экстремистской направленности. Автор анализирует законодательство по вопросам противодействия преступлениям экстремистской направленности, рассматривает общие и специальные меры предупреждения, а также формулирует задачи, которые стоят перед государством и обществом по противодействию экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму, профилактика экстремизма, меры предупреждения.

COUNTERING CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION

Presnyakov Sergey Mikhailovich*Scientific adviser: Pestereva Yulia Sergeevna*

Abstract: this article deals with the prevention of extremist crimes. The author analyzes the legislation on countering extremist crimes, considers General and special prevention measures, and also formulates the tasks that the state and society face in countering extremism.

Keywords: extremism, extremist activity, counteraction to extremism, prevention of extremism, prevention measures.

В современных условиях одной из наиболее значимых задач любого государства является борьба с преступлениями экстремистской направленности. Вся совокупность мер, которая реализуется государством в целях противодействия экстремизму, обязана базироваться на социально-возрастных и социально-психологических особенностях населения РФ. В тоже время, не вызывает сомнений, что широкой общественности, правоохранительным органам, социальным работникам необходимо сосредоточить основное внимание на семье, школе, уличных неформальных объединениях молодежи и СМИ как сферах формирования сознания и психики подрастающего поколения.

В современном мире принято значительное число международных правовых актов, главной задачей которых является предупреждение экстремизма, разработка мер для противодействия этому явлению. Среди наиболее важных можно отметить следующие международные правовые акты: «Международный пакт о гражданских и политических правах», принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года; «Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка»; «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»; «Декларация принципов терпимости» (1995 г.) и др.

В российском законодательстве вопросам противодействия преступлениям экстремистской направленности посвящены: Конституция РФ; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон «Об общественных объединениях»; Закон РФ «О средствах массовой информации», а также Указ Президента РФ от 23 марта 1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» и др.

В этом перечне нормативных правовых актов следует сконцентрировать внимание на Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором перечислены основные принципы, направления и организационные основы противодействия экстремистской деятельности.

Руководствуясь данным нормативным актом противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

1. признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
2. законность;
3. гласность;
4. приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
5. приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
6. сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
7. неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Что касается направлений противодействия, то федеральный закон раскрывает их следующим образом:

принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Для наиболее детального определения мер, направленных на предупреждение экстремизма следует обратиться к общим и специальным мерам предупреждения.

Под общими мерами предупреждения в первую очередь понимается совокупность мер политического, идеологического, экономического и правового характера, которые по своему содержанию напрямую не направлены на противодействие преступности. Их главным приоритетом является создание подходящих условий для функционирования социума, с помощью которых можно снизить уровень преступности [1, с. 98].

Основное воздействие данные меры оказывают на социальные предпосылки и условия, которые могут породить противоречия в сфере межличностных отношений людей в разных сферах жизнедеятельности общества. Данные предпосылки и считаются главными в преступном поведении, в том числе и в экстремистских преступлениях. Нельзя не согласиться с Ю.В. Марковой, которая утверждает, что даже частичное разрешение подобных противоречий способно привести не только к уменьшению общественной напряженности и преступности, но также и стабилизации криминологической ситуации в целом.

Важную роль в процессе предупреждения экстремизма может и должна исполнять национальная идеология, суть которой заключается в сближении общества и государства, оказании помощи в достижении социально важных и полезных целей, одной из которых будет формирование в обществе нетерпимости к любому противоправному поведению, в том числе и к проявлениям экстремизма.

Принимая во внимание характерные черты предупреждения экстремизма, особого интереса заслуживают сформировавшиеся в науке подходы, характеризующие меры общего предупреждения экстремизма. Так, по мнению Ю.В. Марковой, в качестве таковых целесообразно рассматривать: а) меры социально экономического характера; б) идеологические меры; в) меры политического характера; г) культурно-воспитательные меры; д) меры правового характера; е) меры по обеспечению информационной безопасности.

Д.И. Аминов и Р.Э. Оганян рассматривая вопрос общей профилактики экстремизма определяют три ведущих направления: а) ликвидацию криминогенных факторов мерами социально-экономического характера; б) активизацию патриотического воспитания; в) нейтрализацию лидеров преступных групп [2, с.123].

Предложенные авторами направления дают возможность сделать вывод, что первые два направления необходимо рассматривать как приоритетные. Но дискуссионным является выделение направления, связанного с нейтрализацией лидеров преступных групп, так как по объективным причинам достигнуть абсолютной их нейтрализации нереально, а достижение положительных результатов по первым двум направлениям повлечет за собой потерю заинтересованности к личностям, исповедующим экстремизм.

Что касается специального предупреждения, то стоит подчеркнуть, что главным образом оно должно отображать характерные черты исследуемого явления. Результативность предупредительной деятельности в значительной степени зависит от своеобразной правовой природы изучаемого отрицательного феномена. Данные особенности подразумевают рассмотрение целенаправленной работы государственных органов, институтов гражданского общества, отдельно взятых граждан по раскрытию, ослаблению и устранению условий, которые приводят к возникновению, содействуют распространению и увеличению общественной опасности отдельных разновидностей экстремизма [3, с.74].

На основании проведенного изучения такой правовой категории как экстремизм, можно сделать вывод, что задачи, стоящие перед государством и обществом по противодействию экстремизму, могли бы быть сформулированы следующим образом:

1. дальнейшая стабилизация социально-политической ситуации в стране, развитие атмосферы социального мира, спокойствия, недопущение политических, межэтнических и межконфессиональных противоречий, социальных разногласий в обществе;
2. раскрытие и своевременная ликвидация причин и условий, содействующих появлению и популяризации экстремизма;
3. повышение уровня жизни населения, добровольное углубленное исследование религии, истории, культуры, обычаев населения определенных районов, увеличение межрелигиозного взаимопонимания;
4. формирование терпимости к иному мировоззрению среди различных этноконфессиональных образований;
5. препятствование вовлечению людей в экстремистские группы, сообщества, организации;
6. противодействие производству и популяризации информации и литературы экстремистского содержания, главной задачей которой является разжигание различных конфликтов;
7. разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности по профилактике экстремизма, усовершенствование способов и методов использования современных технологий по взаимодействию с общественными и религиозными объединениями.
8. формирование и осуществление мер раннего предупреждения экстремистских угроз в районах, где вспышки национальной нетерпимости и насилия проявляются чаще всего;
9. совершенствование правоприменительной практики в области борьбы с экстремизмом;
10. проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде.

Список литературы

1. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – С. 208.
2. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. – М., 2005. – С. 200.
3. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 177.

© С.М. Пресняков, 2020

УДК 340

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОСТИ

ЛУКЬЯНЕНОК КЛИМЕНТИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

студент
Томский государственный университет
Россия, г. Томск

Аннотация: В данной статье автор вскрывает такую причину преступности, как капиталистическая общественно-экономическая формация. Данная формация является экономической детерминантой преступности, поскольку регулярные кризисы приводят к обнищанию населения, и, как следствие, толкают последнее на совершение преступлений.

Ключевые слова: капитализм, детерминанты преступности, общественно-экономическая формация.

CAPITALISTIC ECONOMIC FORMATION OF SOCIETY AS A DETERMINANT OF CRIME

Klimentiy Lukyanenok

Abstract: In this article, the author reveals such a cause of crime as the capitalistic economic formation of society. This formation is an economic determinant of crime, because regular crises lead to impoverishment of the people, and, as a result, push the latter to commit crimes.

Keywords: capitalism; determinants of crime; economic formation of society.

Известно, что такое понятие как детерминанты преступности включает в себя такие элементы как причины, условия действия таких причин и влияющие на преступность факторы. В данной статье капиталистическая общественно-экономическая формация будет рассматриваться непосредственно как причина преступности.

Значимость иллюстрации именно такой причины преступности заключается в том, что она показывает именно причину преступности. Некоторыми авторами правильно даётся анализ складывающейся ситуации, но лишь с точки зрения анализа следствий [4, с. 101; 7].

Вместе с этим является неотъемлемым то, что капиталистическая общественно-экономическая формация, естественно, не является первопричиной всех преступлений; этот подход является неправильным, но те последствия, которые рождают кризисы рыночной экономики являются действительными причинами совершения некоторых преступлений.

Понятие общественно-экономической формации введено и разработано К. Марксом и Ф. Энгельсом как «совокупность исторически определенных производственных отношений и возвышающихся над ними политических, правовых и идеологических надстроек» [3]. Люди не могут заниматься производством материальных благ обособленно друг от друга, а для осуществления производства объединяются в какие-либо группы и, следовательно, вступают в определённые, не зависящие от их воли производственные отношения.

В рамках производственных отношений как экономических отношений, в которые люди вступают в процессе общественного производства и движения общественного продукта, совершается труд. Труд

предполагает активную деятельность человека. Способность к труду, которая представляется совокупностью способностей, используемых человеком для производства жизненных благ, есть рабочая сила. Она имеет стоимостное выражение. Потребление благ ограничено стоимостью рабочей силы.

Регулярные экономические кризисы возникают при капиталистической общественно-экономической формации по причине роста производства без соразмерного роста потребления, а основной причиной кризисов является противоречие между общественным характером производства (является оно общественным по причине, указанной ранее – при производстве материальных благ люди объединяются непосредственно либо опосредованно) и частным характером присвоения в виде прибавочной стоимости, которая представляет собой стоимость, которая создаётся посредством неоплаченного труда наёмного рабочего и его безвозмездного присвоения капиталистом.

Создаваемый анархией производства кризис приводит к тому, что наступает падение цен, сокращение производства по причине того, что пониженные цены на товары приносят меньшую прибыль и, как следствие, невозможность продолжать производство на прежнем уровне. Часть товаров, которые не находят реализацию в виде покупки и потребления, уничтожаются [5].

Производители также материально заинтересованы в производстве таких товаров, которые в конечном итоге предполагают массовое потребление; это необходимо для постоянного стабильного получения прибыли на необходимом уровне, чтобы, помимо прочего, расширять своё производство. По этой причине огромное развитие приобретает лёгкая промышленность.

Право – воля господствующего класса, возведённая в закон. Следует сказать, что это не всегда так. Например, Закон СССР «О кооперации в СССР» хоть и был направлен на реставрацию капитализма, тем не менее был издан при формальном господстве диктатуры пролетариата. Также стоит сказать, что право зависит не только от воли господствующего класса – иногда значимость приобретает устоявшиеся в обществе нормы морали, установленные, например, религией.

Вместе с тем следует признать, что экономическое производство, как основа существования всего общества, требует регламентации деятельности. В конечном итоге, требуется правовое закрепление деятельности. Для осуществления своей деятельности, правящий класс должен действовать в соответствии с законом или установить свой.

Всё это в конечном итоге по причине перепроизводства товаров в результате кризиса огромное количество трудящихся оказывается без работы, и, как следствие, без заработной платы, без возможности оплатить кредит, ипотеку, купить продукты питания [1, 2]. Всё это толкает людей на совершение преступлений. Сокращения массовые, и виноват не коронавирус, как хочется думать. Да, коронавирус повлиял на экономическую ситуацию, но он лишь вскрыл противоречия капиталистической общественно-экономической формации. Следствия кризиса сегодняшнего можно проследить и по кризисам прошлого (см., например, кризис 2008 года).

Ситуация усугубляется тем, например, что ввиду развития лёгкой промышленности, должного развития не получила медицинская промышленность, и, как следствие, повышенный уровень цен на медицинские услуги в связи с коронавирусом, который, автор подчёркивает, лишь вскрыл противоречия капитализма, но не стал их первопричиной [8].

Уже возник кризис, деньгам неоткуда взяться. Результатом является рост уровня преступности [3].

Почему капиталистическая общественно-экономическая формация является одной из детерминант преступности? Потому что кризисы при капитализме цикличны, а, следовательно, цикличны и следствия.

Список литературы

1. Андрей Злобин. Tesla объявила о сокращении зарплат и увольнениях из-за коронавируса / Злобин А. – Текст : электронный // Форбс. – 08.04.2020. [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/397287-tesla-obyavila-o-sokrashchenii-zarplat-i-uvolneniyah-iz-za-koronavirusa>

2. Евгений Калюков. Эксперты отметили рекордное сокращение рабочих мест в сфере услуг / Калюков А. – Текст : электронный // РБК – 07.05.2020. [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/07/05/2020/5eb41ab89a79471d8b3f9d9b> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Исторический материализм / Ф. В. Константинов [и др.] ; под ред. Ф. В. Константинова. – М. : Госполитиздат, 1951. – с. 747. Текст : электронный. Padabum.com [сайт]. – URL: <http://padabum.com/d.php?id=77826> (дата обращения: 14.05.2020).
4. Кожевникова Елена Алексеевна Детерминанты преступности несовершеннолетних // Вестник ЧелГУ. 2011. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Максим Макарычев. Фермеры в США из-за краха отрасли вынуждены сливать молоко в канализацию / Макарычев М. – Текст : электронный // Российская газета. – 03.04.2020 [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2020/04/03/fermery-v-ssha-iz-za-kraha-otrasli-vynuzhdeny-slivat-moloko-v-kanalizaciiu.html> (дата обращения: 14.05.2020).
6. Мы пойдем воровать — иначе не выжить / Текст : электронный // Рамблер/новости – 25.04.2020. [сайт]. – URL: <https://news.rambler.ru/community/44081974-my-poydem-vorovat-inache-ne-vyzhit/?updated> (дата обращения: 14.05.2020).
7. Ситько, Н. Г. Бедность как детерминант преступности / Н. Г. Ситько, О. Н. Ложников. — Текст : электронный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2018. — С. 71-73. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14027/> (дата обращения: 14.05.2020).
8. СМИ узнали стоимость лечения от коронавируса в США / Текст : электронный // РИА Новости – 04.04.2020. [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20200404/1569579324.html> (дата обращения: 14.05.2020).

УДК 343.13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

КОМАРЕНКО ДАРЬЯ РОМАНОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

*Научный руководитель: Облаков Алексей Анатольевич**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»*

Аннотация: Статья посвящена вопросу использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Цель исследования – анализ нормативно-правовой литературы для характеристики и определения специальных знаний. Понятие специальных знаний присуще лишь правовой системе.

Ключевые слова: специальные знания, преступления, уголовно-процессуальный кодекс, уголовное судопроизводство, судебная экспертиза.

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

Komarenko Darya Romanovna*Scientific adviser: Oblakov Alexey Anatolyevich*

Abstract: The article is devoted to the use of special knowledge in the detection and investigation of crimes. The purpose of the research is to analyze the legal literature to characterize and define special knowledge. The concept of special knowledge is unique to the legal system.

Keywords: special knowledge, crimes, code of criminal procedure, criminal proceedings, forensic examination.

Актуальность темы исследования обусловлена с одной стороны объективными причинами: данный понятийно – категориальный аппарат подвергался научному анализу в области процессуального права и уголовного судопроизводства, однако единого взгляда в понимании все еще не достигнуто; с другой – субъективного характера: компетентность сведущих лиц, их независимость и незаинтересованность в исходе дела; минимальное использование помощи специалистов, обладающих специальными знаниями, приводит к увеличению статистики нераскрытых преступлений.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве заключаются в создании системы знаний, определяемых специальностью в различных областях деятельности человека, которая не является правовой и используется сторонами уголовного процесса и судом для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. [5] Привлечение лиц, которые обладают определенными знаниями в науке, технике, ремесле, обычно вызвано либо требованиями уголовно-процессуального закона (ст. 57, 58, 168, 178, 179, 196 УПК РФ), либо необходимостью выполнения сведущими лицами действий вне следственного мероприятия, но в интересах проводимого расследования. [1]

В современном мире научно-технического прогресса, где «традиционные» формы правонарушений совершаются в сфере и средствами информационных технологий, повышается роль специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. К примеру, в криминальной практике появились преступления, связанные с хищением денежных средств удаленно с кредитных карт путем получения мошенниками данных реквизитов, паролей и другой электронной информации.

В целом под специальными знаниями в уголовно-процессуальном кодексе РФ подразумеваются знания, которые выходят с одной стороны за пределы правовой компетенции суда, следствия, дознания, с другой – сведения об общеизвестных фактах. Использование специальных знаний в уголовном процессе обеспечивает объективность, полноту и всесторонность предварительного и судебного следствия, способствует быстрому раскрытию преступлений, вынесению законно – обоснованного и справедливого приговора. [4, 7]

Как таковой единой структуры специальных знаний нет, так как они состоят либо из теоретических знаний наук, либо знаний с теоретическими и практическими элементами, то есть содержат опыт, навыки и умения, которые возникают в результате получения профессии и практики.

Формы применения специальных знаний в уголовном процессе классифицируются по следующим критериям:

1. Правовая регламентация: урегулированные и неурегулированные нормами уголовно-процессуального законодательства.

2. Стадии уголовного судопроизводства: специальные знания, применяемые при выявлении и при производстве предварительной проверки первичной информации преступлений в порядке статьи 144 УПК РФ, в том числе, в оперативно-розыскной деятельности; применяемые при расследовании и предупреждении преступления; применяемые в судебном производстве. [7]

В соответствии с УПК РФ специальные знания в уголовном судопроизводстве подразделяются на следующие формы:

– производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов по требованию дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

– назначение и производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 144, ст. 195, 196, 199, 200, 201, 283 УПК РФ);

– допрос эксперта (ч. 2 ст. 80, ст. 205, 282 УПК РФ);

– привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях (ст. 58, 252 УПК РФ);

– заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ); показания специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ), допрос специалиста (ч. 4 ст. 272 УПК РФ). [1]

Вышеуказанные формы специальных знаний являются процессуальными, когда результаты их использования имеют характер доказательственного значения. К непроцессуальным формам относятся:

– консультативно-справочная деятельность сведущих лиц;

– предварительное исследование материальных объектов;

– участие специалистов в подготовке к проведению определенных оперативно-розыскных мероприятий;

– техническая помощь, оказанная оперативному сотруднику, следователю;

– действия, связанные с анализом, ревизией, оценкой, аудитом и т.п. [6]

Основным критерием выбора организационно-правовой формы использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений является четкое понимание их сущности и возможностей.

Основным видом процессуального применения специальных знаний является производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ). Если специалист или следователь использует специальные знания при следственных действиях, в таких как осмотр, обыск, освидетельствование, то эксперт использует их при только при экспертизе.

Эксперт - это специалист высокого профиля, обладающий научными, техническими, культурными знаниями, а также знаниями в искусстве или каком-либо ремесле. Деятельность эксперта регламентируется УПК РФ и государственными нормативными актами об экспертных учреждениях. УПК (ст. 57)

регламентирует права и обязанности эксперта. А также ФЗ 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». [2]

Экспертов разделяют на две категории: сотрудники судебно – экспертных учреждений и частные эксперты. Их деятельность имеет один регламент и одинаковое процессуальное предназначение. Единственное различие между частным и государственным экспертом заключается в порядке их назначения. Частный эксперт приобретает статус эксперта в уголовном производстве после постановления вынесенного органами власти о назначении судебной экспертизы с обязательным перечислением всех идентификационных данных назначенного эксперта. Государственный эксперт – это сотрудник государственного экспертного учреждения, который становится судебным экспертом по конкретному уголовному делу только по поручению руководителя учреждения. [4]

Судебная экспертиза помогает изучать следы и другие вещественные доказательства, определять психическое состояние участников уголовного судопроизводства, устанавливать причину смерти потерпевшего, аварии, взрыва, катастрофы, то есть отвечать на различные вопросы по средствам выявления и изучения фактов о событиях преступлений и лиц их совершивших.

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, направленное на установление обстоятельств дела, заключающееся в проведении исследования на основе конкретных научных знаний и дающее компетентным лицом заключение органам предварительного следствия или суда. Судебно – экспертная деятельность основывается на принципах законности, защиты прав и свобод человека, независимости эксперта, объективности и полноты проводимых исследований.

Объектами судебно-экспертного исследования выступают вещественные доказательства, люди, трупы и их составляющие, документы, предметы, образцы и другие материалы дела, необходимые для экспертизы. [3] Заключение эксперта основывается на всесторонних исследованиях, проведенных объективно на базе общепринятых научных методик и данных, в пределах конкретной научной специальности эксперта.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что специальные знания служат самостоятельным средством установления обстоятельств совершения преступления, а также демонстрируют способность лица использовать технические средства. Специальными знаниями может обладать только лицо, имеющее профессиональное образование в определенной области знаний и компетентность которого подтверждена документацией государственного образца по специальности, образованию и уровню квалификации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001г. - №249.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 5 апр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 16 мая 2001 г.: офиц. текст: по состоянию на 8 марта 2015 г. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Аминев Ф.Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений: монография. – Уфа:БашГУ, 2015. 164 с.
4. Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. – М., 2004. С.23
5. Поздняков М.А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Актуальные проблемы российского права. № 9, 2015, С. 155-161.
6. Ростовцев А.В. Использование специальных знаний для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Вестник экономической безопасности. №1, 2016, С. 218-221.
7. Соколов А.Ф. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – Ярославль, 2010. С.128

УДК 340

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

СИМОНЕНКО ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНАслушатель 5 курса факультет «Юриспруденция»
ДВЮИ МВД России
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: В статье представлен анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных стран. Основное внимание уделяется понятию экстремизма, предусмотренного в уголовно-правовой норме. Делается вывод о необходимости использования единого подхода к пониманию исследуемого понятия.

Ключевые слова: уголовный закон. экстремизм, зарубежное законодательство, международное сотрудничество.

THE CONCEPT OF EXTREMISM IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Simonenko Yulia Sergeevna

Abstract: The article presents an analysis of the criminal legislation of some foreign countries. The main attention is paid to the concept of extremism provided for in the criminal law norm. It is concluded that it is necessary to use a unified approach to understanding the concept under study.

Keywords: criminal law. extremism, foreign legislation, international cooperation.

Проблема экстремизма не утрачивает свою злободневность на протяжении длительного периода времени. Определение понятия и признаков экстремизма в законодательстве различных стран делают акцент на различных категориях и составляющих указанного явления. В соответствии с Шанхайской Конвенцией 2001 года о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом[1] экстремистский акт представляет собой публичные призывы к разжиганию политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его политической, социальной, расовой, национальной и религиозной принадлежности.

В Российской Федерации понятие «экстремизм» или «экстремистская деятельность» в законодательстве недостаточно урегулированы. Как свидетельствует анализ криминогенной обстановки и публикаций в СМИ, такие проявления в нашей стране происходят все чаще.

Единый реестр запрещенных сайтов, в котором представлены интернет-ресурсы, признанные судом экстремистскими, продолжает пополняться. В 3 квартале 2019 года территориальными органами Роскомнадзора в Единый реестр внесена информация о 15 689 судебных решениях и 3 785 (в том числе обращения граждан) письмах уполномоченных органов о наличии в сети «Интернет» материалов, содержащих информацию, признанную запрещенной к распространению на территории Российской Федерации (или экстремистской). Из них, 58 670 «вэб-зеркал» с экстремистскими материалами, в том числе более 7 683 тыс. сайтов и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», где были размещены материалы, пропагандирующие деятельность международной террористической организации «Исламское государство». С 194 325 (в 3 квартале 2019 года – 21 018) интернет-ресурсов противоправная информация была удалена. К остальным интернет-ресурсам доступ на территории Российской Федерации ограничивается[3].

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в 2016 году акцентировала внимание на активизации террористической и экстремисткой деятельности. ИГИЛ, Аль-Каида и Боко Харам обусловили формирование единого образа насильственного экстремизма. Их проповедь нетерпимости - религиозной, культурной, социальной – имела радикальные последствия для многих регионов мира[2].

Несмотря на то, что Организация Объединенных Наций обеспокоена проявлением экстремизма, в ряде стран уголовное законодательство не содержит нормы, криминализирующие экстремизм и соответственно публичные призывы совершить его.

Законодатель Республики Армения не использует термин «экстремизм», под преступлением против безопасности человека понимаются депортация, незаконный арест, порабощение, массовые и регулярные казни без суда и следствия, похищение людей, пытки или жестокое обращение с гражданскими лицами по признакам расовой, национальной, этнической принадлежности, политических и религиозных взглядов [4].

В Уголовном кодексе Республики Болгария [7] содержится положение, согласно которому, любое лицо, причиняющее беспокойство или создающее страх среди населения путем угроз или принуждения компетентных органов, представителей государственных или иностранных учреждений, или международных организаций, выполнять или не выполнять возложенные на них обязанности, совершает преступление квалифицирующееся как терроризм.

В уголовном законодательстве Германии [5] также отсутствует термин «экстремизм», при этом изменение конституционного строя с применением силы или угрозой ее применения признается государственной изменой.

Статья 281 Уголовного кодекса Республики Азербайджан [6] предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти или насильственному изменению конституционных оснований или нарушению территориальной целостности Азербайджанской Республики, а также распространение материалов такого содержания.

В соответствии со статьей 283 Уголовного кодекса Республики Азербайджан уголовная ответственность предусмотрена за возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды. Действия, которые направлены на возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды, унижение национального достоинства, а также действия, направленные на ограничение прав граждан, либо установление превосходства граждан по признаку их национальной или расовой, социальной принадлежности, вероисповедания, совершенные публично, в том числе посредством использования средств массовой информации.

Законодатель Чешской Республики аналогично не использует термин «экстремизм». В разделе 310 Уголовного кодекса Чешской Республики [9] запрещена подрывная деятельность, под которой понимают насильственные действия против Чешской республики или ее властей с намерением подорвать конституционную систему, территориальную целостность или ее обороноспособность, уничтожение суверенитета.

Уголовный кодекс Финляндии [8] определяет в качестве противоправного деяния агитацию против этнической группы. Лицо, которое делает доступным для общественности или иным образом распространяет или сохраняет информацию, выражает мнение или иным способом высказывает в отношении определенной группы угрозы, порочит или оскорбляет на основании расы, цвета кожи, статуса рождения, национального или этнического происхождения, религии или убеждений, сексуальной ориентации или инвалидности привлекается к уголовной ответственности. В том случае если этническая агитация включает подстрекательство или подготовку к геноциду, преступлению против человечности, преступлению против человечности с отягчающими обстоятельствами, военному преступлению, военному преступлению с отягчающими обстоятельствами, убийству или непредумышленному убийству, совершенному с террористическими намерениями, или к насилию, явно угрожающему общественному порядку и безопасности деяние квалифицируется как разжигание межнациональной розни.

Таким образом, очевидно, что в законодательстве ряда зарубежных стран категории терроризм и экстремизм переплетены в смысловом значении, что порождает проблемы понимания не только у людей, но и у правоприменителей. Такая ситуация в свою очередь негативно сказывается на уголовной

политике в целом, поскольку разноплановость юридической терминологии в законодательстве государств негативно отражается на международном сотрудничестве. Существенное отличие в правоприменительной деятельности позволяет в этом случае говорить о репрессивности уголовной политики в одном государстве и слабости уголовного-правового механизма другого государства. Более того, расширительное толкование уголовного закона создает предпосылки для нарушения прав и интересов человека, а под предлогом борьбы с экстремизмом, могут быть нарушены, в том числе и конвенционные гарантии неприкосновенности частной жизни.

Соответственно, в национальном законодательстве термин экстремизм должен базироваться на международных правовых положениях, позволяющих унифицировать данную категорию, сделать ее доступной для понимания как внутри государства так и за его пределами, что будет способствовать формированию устойчивых международных контактов, необходимых для противодействия экстремизма в международных масштабах.

Список литературы

1. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации 2019. № 47. Ст.6560.
2. План действий Генерального секретаря ООН по предотвращению насильственного экстремизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.unesco.org/preventing-violent-extremism> (25.04.2020)
3. Результаты анализа сведений о выполнении мероприятий плана деятельности Роскомнадзора за 3 квартал 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rkn.gov.ru/> (01.03.2020)
4. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=eng#13> (25.03.2020)
5. Уголовный кодекс Германии от 13 ноября 1998 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/criminal_code_germany_en_1.pdf (01.04.2020)
6. Уголовный кодекс Республики Азербайджан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://www.legislationline.org/download/id/8304/file/Azerbaijan_CC_am2018_en.pdf (14.03.2020)
7. Уголовный кодекс Республики Болгария [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/criminal_code_bulgaria_en_1.pdf (05.03.2020)
8. Уголовный кодекс Финляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> (10.01.2020)
9. Уголовный кодекс Чешской Республики // Trestní zákon. Zákon č. 140/1961 Sb

© Ю.С. Симоненко, 2020

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ

ИВАНИЩЕВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНАмагистрант
ЧОУ ВО "Сибирский юридический университет"*Научный руководитель: Пестерева Юлия Сергеевна**к.ю.н., доцент
ЧОУ ВО "Сибирский юридический университет"*

Аннотация: В данный момент назрела потребность в научной разработке и внедрении инноваций в практическую деятельность УИИ УФСИН России комплекса мер, направленных на уменьшение числа повторных преступлений среди лиц которым назначено условное осуждение в качестве меры уголовно-правового характера, в том числе внедрение в работу инспекции специальных средств для надзора и контроля за поведением условно осужденных.

Ключевые слова: криминология, условно-осужденные, уголовно-исполнительная инспекция, исправление, институт пробации.

Ivanishcheva Darya Andreevna*Scientific adviser: Pestereva Julia Sergeevna*

Abstract: At the moment, there is a need for scientific development and implementation of innovations in the practical activities of the UII of the Federal penitentiary service of Russia of a set of measures aimed at reducing the number of repeat crimes among persons who are assigned a suspended sentence as a criminal law measure, including the introduction of special tools for supervision and control of the behavior of probationers.

Key words: criminology, probation, criminal executive inspection, correction, the institution of probation.

Уголовно-исполнительная система с начала 90-х годов прошлого века следует международным стандартам исполнения наказаний. Согласно положению ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы России.

Невозможно недооценивать значение международных стандартов в сфере уголовно-исполнительного законодательства, оно многоаспектно. Содержащиеся в международных стандартах уголовно-исполнительной деятельности положения обобщаются, накапливаются и доводятся до сведения законодателей и правоприменителей мировой опыт, выполняя важную информационную функцию.

Некоторые международные нормативные акты, к примеру, Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными нарушителями от 30 ноября 1964 года, принятая в Страсбурге, носит обязательный характер для государств, их принявших и после ратифицировавших в национальных парламентах или присоединившихся к ним впоследствии; некоторые акты носят рекомендательный характер (например, Рекомендации о персонале, исполняющем общественные санкции и меры).

В качестве одного из вариантов разрешения вопросов, возникающих при применении наказания в виде лишения свободы, предлагается использование альтернативных мер. В качестве таких мер в «Стандартных минимальных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не свя-

занных с тюремным заключением» (Токийские правила) перечисляется условное наказание или наказание с отсрочкой. При этом указывается, что данные меры, альтернативные тюремному заключению, применяются не только в интересах правонарушителя, но и общества в целом.

Уголовная политика в современной России направлена на усиление первоочередной защиты общества и определенного лица от противоправных посягательств путем ужесточения ответственности за совершения тяжких и особо тяжких преступлений при параллельном смягчении уголовной ответственности за деяния менее общественно опасные, то есть за преступления небольшой и средней тяжести.

Это подтверждается в расширении круга оснований применения наказаний, не связанных с лишением свободы и совершенствованием регламентации исполнения.

В современный период при назначении наказания судьи отдают предпочтение мере уголовно-правового характера - условному осуждению. Данный институт всегда был предметом особого внимания отечественных ученых, которые желают применение уголовно-правовых норм сконструировать более эффективно с целью предупреждения повторных преступлений. Актуальность применения условного осуждения можно подчеркнуть из официальной статистики, которая говорит о том, что всего в учреждения уголовно-исполнительной инспекции России состоит 486019 лиц по состоянию на 2019 год, из них 256387 лиц условно осужденных, что составляет 52,75% от общего числа лиц, состоящих на учете в инспекциях.

Согласно официальным данным опубликованным на сайте ФСИН России по состоянию на 1 апреля 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы состояло 517028 человек в том числе в исправительных колониях отбывало наказание 414987 чел. В "ФКУ УИИ" и их филиалах состоят на учете 486019 чел.

В настоящее время назрела необходимость научного исследования и его внедрения в практическую деятельность определенного комплекса мер, направленных на предотвращение повторных уголовно наказуемых деяний среди условно осужденных. И это обстоятельство подчеркивается официальной статистикой, которая выделяет такой критерий как снятие с учета в связи с осуждением за новое преступление 19413 лиц (7,57% от общего числа лиц, состоящих на учете), но данный показатель не учитывает лиц, которые не сняты с учета в связи с совершением повторного преступления.

Уголовно-исполнительный кодекс России имеет в качестве основной своей цели - исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

За последнее десятилетие количество условно осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, сократилось примерно в 1,2 раза, согласно статистическим сведениям о составе лиц, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, численность лиц, условно осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций на конец 2019 года, составила 486019 тыс., или 94 % от общего количества осужденных, состоящих на учете (в 2003 г. - 575246 тыс., или 91% от общего количества осужденных).

Несмотря на сокращение численности условно осужденных за последние годы, количество условно осужденных, снятых с учета в связи с осуждением за совершение повторного преступления, остается стабильно высоким: так, в 2013 г. оно составило 12468 тыс. (в 2004 г. - 9508 тыс.), а в 2019 г. достигло рекордной цифры и составило 19413 тыс.

Таблица 1

Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях России

		2007	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Состоит на учете на конец отчетного периода, всего лиц		590703	491257	306448	423092	503865	509965	486019
в том числе	условно осужденных	523494	425179	217628	261359	280391	274019	256387

Проводимая реформа УИС направлена на более широкое применение альтернативных санкций и форм исполнения наказания, т.к. реальное лишение свободы затрудняет ресоциализацию осужденных.

Условное осуждение является одной из мер уголовно-правового характера. Она применяется в качестве альтернативы лишению свободы практически к каждому второму осужденному. Это объясняется тем, что, нарушив закон, человек имеет реальную возможность реабилитировать себя без изоляции от общества.

Особенности управленческой деятельности УИИ определяют необходимость приоритетного использования интенсивных путей ее совершенствования за счет широкого и планомерного внедрения новых информационных технологий, современных средств компьютеризации коммуникаций, в т.ч. внедрения в деятельность УИИ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля за поведением условно осужденных.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость внедрения инноваций в практическую деятельность УИИ комплекса мер, направленных на сокращение повторных преступлений среди условно осужденных.

© Д.А. Иванищева 2020

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.21

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

ЧИМАРОВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ

к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права
Санкт-Петербургский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, Санкт-Петербург

Аннотация: В статье проводится анализ концептуальных положений в части уточнения понятия «суверенитет» с позиций современного международного права. Автор акцентирует внимание на отдельных компонентах правовой категории «суверенитет», включая юридическую обоснованность, публичность и международную необходимость.

Ключевые слова: международное право, норма права, субъект международного права, суверенитет, нация, народ, публичная власть, государство.

INTERNATIONAL - LEGAL CONCEPT OF SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF THE MODERN INTEGRATION PROCESS

Chimarov Nikolay Sergeevich

Abstract: The article analyzes the conceptual provisions in terms of clarifying the concept of «sovereignty» from the standpoint of modern international law. The author focuses on certain components of the legal category of «sovereignty», including legal validity, publicity and international necessity.

Key words: international law, rule of law, subject of international law, sovereignty, nation, people, public authority, state.

Легитимация суверенитета (от фр. *souverainete* - верховная власть, господство) в качестве неотъемлемого критерия существования любого государства подтверждается посредством его нормативного закрепления на уровне принципа международного права. Многообразие общетеоретических концептов в отношении суверенного государства способствует уточнению различных аспектов суверенитета государства во внешних делах и верховенства государственной власти во внутренних делах. Современный уровень межгосударственных отношений позволяет поставить вопрос об уточнении понятия «суверенитет» и выявлении его соотношения с понятием «независимость» [1].

Отмеченный тезис предполагает ведение диалога о так называемом «внутреннем» и «внешнем» суверенитете. Для внутригосударственного регулирования, суверенитет – необходимый критерий существования государства как субъекта права. Напротив, определяя статус государства как субъекта международно-правовых отношений, становится очевидным, что роль суверенности не является определяющей. Так Межамериканская конвенция о правах и обязанностях государств 1933 г. устанавливает следующие критерии суверенности: 1) постоянное население; 2) определенная территория; 3) правительство; 4) способность вступать в отношения с другими государствами. Территория в данном случае подразумевается, как географическая составляющая [7].

Несмотря на то, что в ст. 8 указанной Конвенции закреплён принцип невмешательства одного государства в компетенцию другого, на практике данный принцип действует не всегда. Во-первых, отсутствие прямого указания независимости как основополагающего критерия позволяет поставить в один ряд со стабильными политическими единицами таких представителей как государствовподобные образования, нации и народы, которые борются за независимость, движения и т.п., что безусловно размывает исключительность «первичных субъектов международного права». Во-вторых, целенаправленное уточнение о невмешательстве государств, допускает возможность преодоления данного положения в том случае, когда речь идет об использовании наднациональных механизмов регулирования.

Собственно выделение производных субъектов права представляет определенную проблему для существующего понимания института «суверенности». Фактор проявления в 1970-е гг. на международной арене феномена «наций и народов, борющихся за независимость», способствовал утверждению в системе координат международного взаимодействия новой парадигмы государственного суверенитета и, как следствие, формированию новой модели общеправовой действительности. Именно в этот временной период произошла трансформация представлений о суверенитете, в сущностное содержание которого стало включаться не только понятие о суверенитете государственной власти, но и понятие суверенных групп, основу функционирования которых составили схожие этно-территориальные признаки. Появляются новые теоретико-правовые концепции – «национальный суверенитет» и «суверенитет народа». Само по себе закрепление независимости субъекта от воли государства было направлено на реализацию защитных мер, с целью обеспечения прав народов даже в самые неблагоприятные периоды социального бытия. Однако едва ли цель была достигнута. Утверждение суверенитета нового субъекта породило гораздо большую неопределенность в вопросах правового регулирования. Не отрицая значимости обеспечения прав человека в период межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, стоит признать, что пример Косова является примером коллизии суверенитетов, когда интересы государства не были приняты во внимание мировым сообществом. Особое правовое положение наций и народов ведущих активное сопротивление с центром, возможно увидеть на примере Резолюции Генеральной Ассамблеи A/RES/56/83 [6], предполагающей возложение ответственности на лиц, которые намереваются создать новое государство. Сам факт того, что Резолюция исходит из тождественности статуса народов статусу государства, позволяет говорить о возникновении суверенного права на управление территорией со стороны производного субъекта. Подобное суждение также опирается и на содержание Хельсинского Акта 1975 г., который закрепляет «право народов распоряжаться своей судьбой самостоятельно» [2]. Вместе с тем в указанном документе по справедливому замечанию И.С. Марусина, не акцентировано внимание на том, что речь идет о колониально зависимых народах или лицах, проживающих на самоуправляемых территориях [4, с. 112]. Таким образом, возвеличивание коллективных прав на международном уровне, по сути, предполагает обособление от публичной власти. Обращая внимание на проблемы формирования самоидентичности наций путем их противостояния с государственной властью, ученые зачастую упускают, по сути, установление суверенитета за лицами, которые в первую очередь должны следовать положениям внутреннего суверенитета.

Вопросы преодоления суверенитета путем наднационального регулирования одновременно являются изъяном и ярким проявлением природы международно-правового регулирования. Так международные организации в зависимости от установлений, прописанных в своих учредительных документах вправе ориентировать участников на выполнение тех или иных задач по укреплению сотрудничества и взаимопомощи. Соглашаясь с необходимостью наличия субъектов мониторинга в публичной сфере, нельзя не отметить, что не существует единого алгоритма взаимодействия международной организации и иных субъектов международного права. Данный тезис подтверждается договорной основой создания производных субъектов. И если обращение организации, адресованное собственным участникам, не вызывает вопросов, поскольку предполагает добровольность кооперации, то адресность универсальных организаций или организаций, которые следуют идеям «имманентной компетенции», порой выходит за пределы добровольности и свидетельствует о формировании особой публичной воли.

Принимая во внимание сложное сплетение таких элементов как юридическая обоснованность, публичность, международная необходимость, возможно говорить о проявлениях суверенитета среди между-

народных организаций. На данный момент данный атрибут характерен не для всех однородных субъектов, а только для наиболее стабильных единиц, что в свою очередь является ярким свидетельством хода интеграции и видоизменения привычных правовых институтов под влиянием глобальных процессов.

В этом плане, к примеру ООН будет субъектом с исключительным суверенитетом, который руководствуется целями и задачами слишком обширными для регулирования группой государств на основе добровольности. Упрочение международных механизмов по деэскалации конфликтов и сложившаяся организационно-правовая практика, демонстрируют что Организация не может восприниматься более как площадка для публичной политико-правовой кооперации. Сегодня это субъект, обладающий независимостью в решении, что продиктовано гуманистическими посылами стран-учредительниц. Тем не менее, отдельные наднациональные механизмы, свидетельствующие о наличии суверенных начал, выглядят обсуждаемыми. Резолюция ГА ООН A/RES/56/83 от 12.12.2001 формально допускает преодоление права вето с целью упрочения мирного сосуществования и, хотя широкого применения источник не получил, сформированный прецедент представляется аргументом в пользу независимости от государственной воли.

Частично суждения об обособленности организаций от государств подтверждаются в работах специалистов по вопросам наднационального регулирования. Так О.М. Мещерякова соглашается с тем фактом, что государства-члены Европейского Союза утратили управление над организационными структурами объединения [5, с. 21]. Данный тезис автор также формулирует с оглядкой на интеграционные процессы.

Исходя из вышесказанного следует сделать вывод, что термин «суверенитет» в современных реалиях требует отдельного уточнения. Ставя своей целью проведение полномасштабной социально-правовой унификации, международные механизмы сегментируют сложившуюся систему неоправданным расширением возможностей производных субъектов права. Данное обстоятельство в свою очередь зачастую неосознанно порождает комплексную коллизию международных отношений, где международные организации, а также нации и народы, борющиеся за независимость, наряду с государствами обладают собственными притязаниями и что более важно - международно-правовой поддержкой для реализации своих устремлений.

Собственно говоря, государства вынуждены ограничивать собственную суверенность в пользу благополучия глобальных интересов. Безусловно, стоит согласиться с авторами придающим особую значимость подобным отношениям. Так И.Д. Левин считает, что международное право предполагает не отрицание суверенитета, а его возвеличивание в принцип права [3, с. 21].

Однако с позиции отдельно взятого государства приходится говорить об осознанном сужении собственного правового статуса ради участия в жизни мирового сообщества. Между тем, примеры проявления позиции защиты национальных интересов порой воспринимаются как априори вредные и недопустимые, хотя являются проявлением суверенитета.

Принимая во внимания предложенные тезисы следует признать, что на сегодняшний день уместно говорить о видоизменении понятия «суверенитет», с уточнением перечня субъектов международных отношений. Объективное ограничение возможностей государства, тем не менее не позволяет говорить об однозначно негативной стороне данного вопроса. Существующие процессы есть прямое следствие эволюции института суверенитета, который стал возможен только в условиях межгосударственной интеграции. В этом смысле суверенитет следует понимать как инструмент, способный как обеспечить защиту, так и нарушить притязания иных субъектов права.

Список литературы

1. Анохина А.А. Конституционно-правовой анализ соотношения понятий «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность» // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 330-334.
2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Хельсинки 1.08.1975. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial->

councils/39505?download=true

3. Левин И.Д. Суверенитет. – М.: «Юридический центр», 2003. – 490 с.
4. Марусин И.С. О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. – № 1. – С. 109-119.
5. Мещерякова О.М. Наднациональность в Европейском Союзе и суверенитет государств-членов // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. – № 1. – С. 16-21.
6. Ответственность государств за международно-противоправные деяния // Резолюция ГА ООН A/RES/56/83 от 12.12.2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/56/83>
7. Convention on Rights and Duties of State (26 of Dec.1933) // Organization of American States, Department of International Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html>

© Н.С. Чимаров, 2020

УДК 4414

ENERGY CHARTER TREATY FRAMEWORK: WHAT IS A MATTER OF CONCERN FOR CONTRACTING PARTIES?

КУЖАТОВ БАГДАТ ГИЗЗАТОВИЧ

LL.M, докторант Высшей школы права
АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»,
г. Нур-Султан, Республики Казахстан

Аннотация: 26 лет назад государства Европейского Союза и бывшие страны Советского Союза заключили уникальное многостороннее соглашение с целью содействия долгосрочному сотрудничеству в области энергетики. Данное многостороннее соглашение уникальным образом объединяло различные политические и экономические интересы стран Западной, Центральной и Восточной Европы, России и групп стран Центральной Азии в области торговли энергоресурсами и инвестиционного сотрудничества. Независимо от определенного успеха, это соглашение в настоящее время подвергается риску общих политических и экономических изменений. В этой статье будут анализироваться основные проблемы Договаривающихся государств по Договору к Энергетической хартии и высказаны мнения относительно дальнейших реформ правовой базы Договора к Энергетической хартии. Автор на основе эмпирических исследований указывает основные проблемы Договаривающихся государств и реформы для дальнейшей модернизации. Предметом исследования является международное инвестиционное право, в частности, Договор к Энергетической хартии. В статье используются общеправовые методы исследования с позиций исторического, сравнительного и эмпирического анализа. Исследования по данной статье основаны на тексте и, если применимо, подкреплены результатами статистики и эмпирических исследований.

Ключевые слова: ДЭХ, ЕС, ТМД, Договаривающиеся государства, разрешение споров между инвестором и государством защита инвестиций, нормативное пространство, арбитраж.

ДОГОВОР К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ: ЧТО ВЫЗЫВАЕТ БЕСПОКОЙСТВО У ДОГОВАРИВАЮЩИХСЯ СТОРОН?

Kuzhatov Bagdat

Abstract: 26 years ago, the European Union states and former Soviet Union member states concluded a unique multilateral agreement in order to promote a long-term cooperation in the energy field. This multilateral framework uniquely consolidated the varied political and economic interests of the Western, Central and Eastern European countries, Russia and the Central Asian groups of countries in energy trade and investment cooperation. Irrespective of the certain success, this agreement is now at risk of overall political and economic changes. This Article will devote analysis on the main concerns of the Contracting Parties in relation to the framework of the Energy Charter Treaty and express thoughts on further modernisation reforms. The Author based on the empirical studies indicates the main concerns of the Contracting Parties and reforms for further modernisation. The subject of the research is international investment law, particularly the Energy Charter Treaty. The Article employs general legal research methods from the perspective of historical, comparative and empirical analysis. The research under this Article is text-based and if applicable supported by the results of statistics and empirical studies.

Key words: ECT, EU, CIS, Contracting Parties, ISDS, investment protection, regulatory space, arbitration.

Introduction

The investment in the energy sector constitutes a substantial portion of foreign investment worldwide. This portion is expected to increase to meet rising energy demands by 2030 [12, p.2]. Increasing demands and strategic importance make the energy sector susceptible to political changes. On the one hand, private interests of investors to generate profit in a safe regulatory climate. On the other hand, public interests of host states to have a sufficient policy space to regulate this strategic sector without prejudice to its population. These conflicting interests on a weigher require a subtle balance ever. It is being attempted to strike the balance through a design of legal and policy framework at international and national level. At international level different legal instruments are available. The Energy Charter Treaty (ECT) is one of them.

Closer to the end of the 20 century interests and ambitions of the European Union (EU) countries and the Commonwealth of Independent States (CIS) brought about them to negotiate an unprecedented and unique legal framework in the energy sector. This legal framework for the first time concluded as the Energy Charter, then as the ECT. The ECT was signed on 17 December 1994 and entered into force 16 April 1998 between 54 countries and the EU.

The ECT was born as a result of a convergence of interests and ambitions of different groups of states. The ECT framework uniquely consolidated the varied political and economic interests of the Western, Central and Eastern European countries, the United States, Russia and the Central Asian groups of countries in energy trade and investment cooperation. At the heart of the ECT lays the idea of a close collaboration between West and East (former Soviet Union countries) in the energy sector. This idea extends to the security of energy needs of the EU countries, the facilitation of energy trade for the CIS countries, the market access of the EU energy companies into the CIS in exploration of oil and gas fields. These varied interests of negotiated parties were aligned within the framework of the ECT [11, p.8].

The ECT by its nature a multilateral agreement, which aims at establishing a legal framework in order to promote a long-term cooperation in the energy field [9, p. 44]. The significance of the ECT stems from their regulation of four main areas in the energy field: investment promotion and protection, energy transit, energy trade and environmental protection. The international investment and trade law principles and rules embody the framework of the ECT.

The ECT is in force for a quarter of a century. This is a sufficient time to summarise the achievements and shortcomings of the ECT. Irrespective of criticism towards the ECT framework, the overall role of the Treaty in promotion of investment, trade and energy transit facilitation is considerable. The considerable portion of criticism heads to the investment protection provisions of the ECT. Withdrawal of the ECT by Russia and Italy and the increasing amount of arbitration claims raise the concern of the Contracting Parties of the ECT. The raise of the concern came to the moment of overall question on the suitability and the legitimacy of the existing international investment law system for dealing with the tension between investment protection and competing regulatory rights of host states. Currently international investment treaty regime is under overall revision due to the concern of states in relation to the excessive role of arbitration in treaty application [8, p.22]. In this sense, the concern of the ECT derives from the overall altered and shifted balance between regulatory space and investment protection.

I. The ECT from contemporary standpoint: What is a matter of concern?

Development of all types of energy resources is itself pertinent to a highly risky sector from political, commercial and technical perspectives. Possibly for this reason or probably for other reasons, to date it is a fact that the ECT is the most invoked international investment treaty in investor-state disputes. As of 25 March 2020, 129 cases were raised under the ECT (picture 1).

Whether the above graphic truly demonstrates the fragile balance between public policy space and private interests under the ECT or what is a mystery of the ECT framework. One point should reminisce, a year later after adoption of the ECT, decd. Professor Thomas Waelde wrote "this Treaty has teeth that allows private companies to sue governments without prior submission to an arbitral tribunal" [11, p.6]. It seems that this prediction was confirmed after a few years later. Whether the dispute resolution clause of the ECT is indeed unfair and one-sided to excessively sue host states for their public policy space or whether the issue in the procedural rules of the ECT. Whether investors overly rely on the substantive protection clauses of the ECT to protect their investments in the host states. Whether the concern in the application of the ECT provisions.

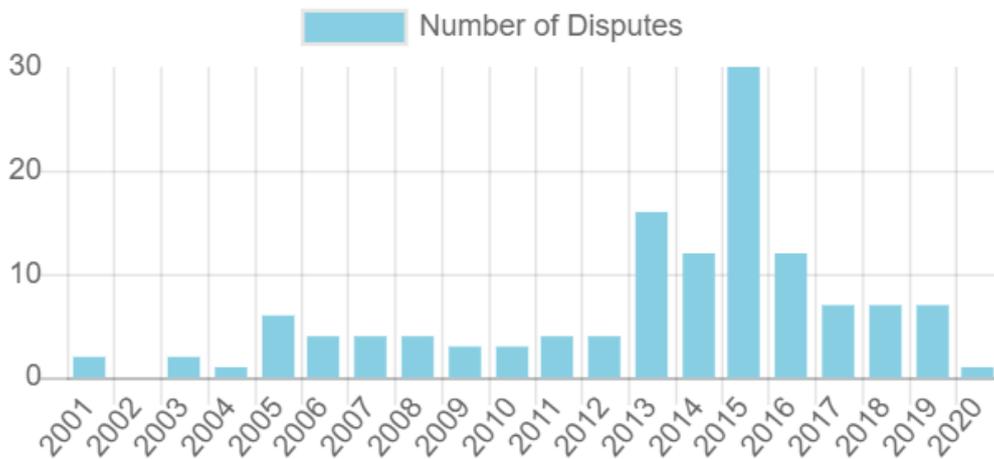

Fig. 1. Number of Arbitration cases under the ECT. ECT official statistics from the Energy Charter Conference website as of 25 March 2020

The question list could be longer on this matter. As a matter of fact, in theory, treaty parties are supreme when creating the law and tribunals are supreme when applying it cases [6, p.179]. In practice, tribunal awards informally contribute to the interpretation, and thus the creation of law [6, p.179]. The broadly worded and open-textured standard provisions of investment treaties provide arbitral tribunals with significant discretion in interpreting obligations of states towards their treatment to foreign investors. Thus, the due application of the treaty by arbitration tribunal is ever significant in maintaining a legal certainty. This is a matter of concern.

It is a matter of fact that for states any investment dispute in arbitration involves financial stakes large enough despite win or lose outcomes of the dispute [1, p. 353]. Not only award, but also participation could entail “onerous” demands on the budgetary resources of states (picture 2). According to the statistics, approximately 30% of total claimed damages were awarded on fossil fuel claims. This percentage is lower in renewables and nuclear claims (around 5%). Irrespective of this any initiated dispute could be burdensome on a state budget. For example, Spain is now facing with over 50 investor arbitration claims under the ECT (picture 4). This is another concern for the Contracting Parties.

Fossil Fuels		Renewables		Nuclear		N/A	
Total Damages Claimed	Total Damages Awarded	Total Damages Claimed	Total Damages Awarded	Total Damages Claimed	Total Damages Awarded	Total Damages Claimed	Total Damages Awarded
approx. EUR 9 billion + the Yukos cases (EUR 84 billion)	approx. EUR 503 million + the Yukos cases (EUR 37 billion)	approx. EUR 21 billion	approx. EUR 1 billion	approx. EUR 5 billion	approx. EUR 74 million	approx. EUR 543 million	approx. EUR 11 million

Fig. 2. Statistics on the claimed and awarded damages. ECT official statistics from the Energy Charter Conference website as of 25 March 2020

The character of the disputes in the context of energy sources under the ECT has been shifted from the traditional petroleum to renewable sector (picture 3). International climate change obligations and desire to be energy secure have led to many countries, including the EU Contracting Parties to transit to a renewable source of energy. The EU Contracting Parties have stimulated the sector and increased the foreign investment share in the renewable energy sector. Later abolition of stimulation caused the disputes. The boom of energy disputes against the EU Contracting Parties under the ECT was subject of severe criticism. Only Spain is facing over 50 arbitral claims of the investors (picture 4). Indeed, the criticism directed towards the balance issue between regulatory rights of the Contracting Parties and investment protection. The rise of disputes is bringing interpretive challenges of the ECT.

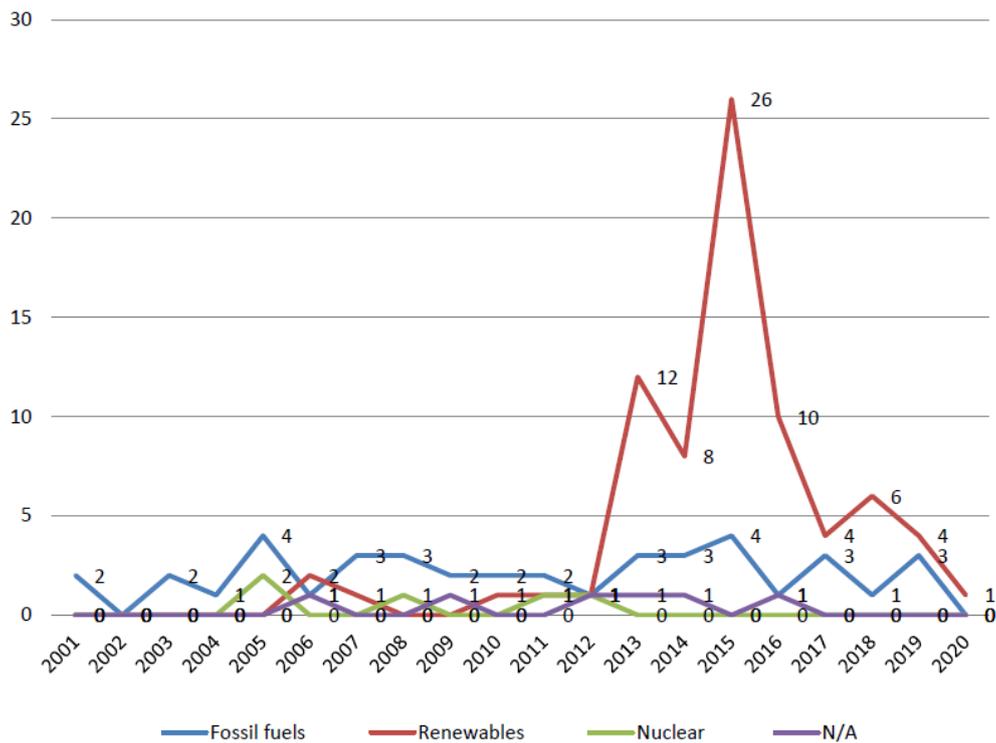

Fig. 3. Distribution of arbitration cases under the ECT by Energy Sources involved 129 cases. ECT official statistics from the Energy Charter Conference website as of 25 March 2020

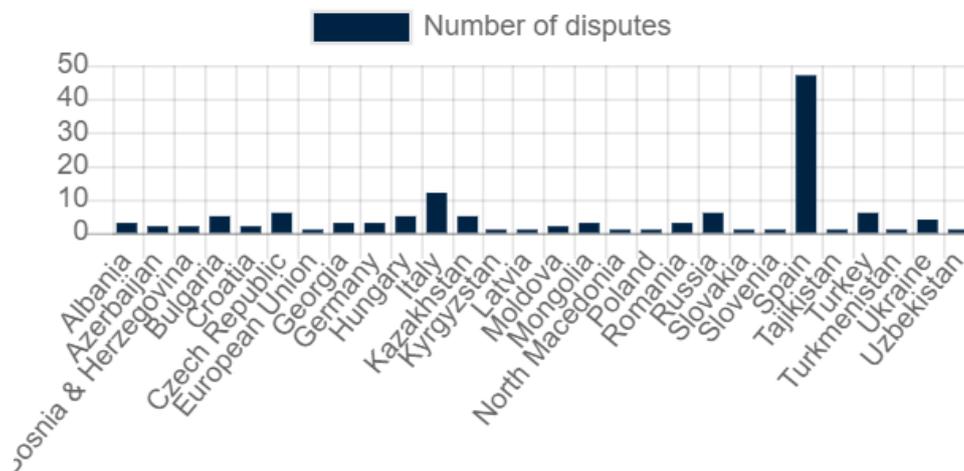

Fig. 4. Information on Respondents for 129 cases. ECT official statistics from the Energy Charter Conference website as of 25 March 2020

These cumulative factors are contemporary concern of the Contracting Parties of the ECT. The analysis of each of these questions brings to the outcome that the idea of energy cooperation between West and East that laid down in the ECT was altered and balance was shattered. On the one hand, withdrawal of the ECT by Russia in 2009 had a detrimental bump on the further effective role of the ECT. It is worth noting that the whole idea of the ECT foundation stood on the cooperation with Russia and facilitation of the energy flow from the Russia and other CIS countries to the EU countries. On the other hand, the fundamental balance was shifted to the investors side. In the light of statistics, it is noted that the ECT has become the open door for the investors to sue the Contracting Parties for their regulatory measures whether they are illegitimate or not. Presently, there is a great responsibility before arbitral tribunals to properly apply the ECT provisions in a due course. Otherwise, it would be difficult to retain the Contracting Parties from withdrawal of the ECT. Moreover,

the ECT could lose its fundamental role as a sole multilateral agreement on establishing a sustainable cooperation in the energy sector. It is expected the enlargement of the ECT Contracting Parties in the near future [9, p.2]. On 20 May 2015 International Energy Charter was adopted and signed. In parallel, by Decisions of the Energy Charter Conference on 28 November 2017, on 6 October 2019 started the first steps towards the modernisation of the ECT provisions [2, p.1]. It is certain that many of the Contracting Parties are convinced on the necessity of the reforms and discussions in this regard.

II. Thoughts on the reforms of the ECT

Based on the description of above main concerns, this research would like to claim that possibly the main issues of the ECT on the broad formulated clauses of the ECT and a lack of certainty in interpretation and application by arbitral tribunals. According to this research, two factors played a critical role in the shattered balance. The first factor is the dispute settlement clause, and second factor is substantive protection clauses. The former opens the door to investors' claims. The latter is regarded as a legal basis for investors' claims. Moreover, these factors were included to the list of topics for further modernisation [2, p.1]. This Article briefly would like to express some thoughts on these factors.

The problematic character of the dispute settlement clause is manifold. According to the Article 26 of the ECT, investor has obligation to settle a dispute amicable in the cooling off period, then investor has the power to choose options provided in the clause irrespective of the host state's consent [7, p.345]. Three options are: courts or administrative tribunals of the host state; previously agreed dispute settlement procedure; international arbitration [9, p.79]. Firstly, the direct way to arbitration places the Contracting Parties into vulnerable position. Secondly, the broad meaning of so-called "umbrella clause" (Article 10 (1)) under which difficult to prevent pure commercial contract claims to the level of the protection under the ECT [7, p.344]. Thirdly, ad hoc nature of arbitration and a lack of appeal mechanism which lead to inconsistencies of awards under the ECT [10, p.436]. These shortcomings could be eliminated in parallel with the ongoing reforms of Investor-State Dispute Settlement (ISDS). Under UNCITRAL discussion on reformation of ISDS system several proposals were made. Some of them are: 1) the EU proposal on move from ISDS arbitration to a court-based system with an appeal mechanism i.e. multilateral investment court; 2) the development of alternative methods of dispute settlement; 3) exhaustion of local remedies; 4) addressing the issues of frivolous claims [4, p.3].

In relation to the second factor, Article 10 of the ECT comprises most of the substantive investment protection clauses: fair and equitable treatment; full protection; most-favoured nation treatment; national treatment; umbrella clause. All these clauses have already been considered in a number of arbitration awards and evolved certain arbitral practice. In the modernisation of the ECT, the past accumulated experience should be considered. Moreover, new trends on the investment treaties also shall be taken into account. Now, the investment treaty regime has been passing on from a pure investment protection focused regime to a new balanced treaty regime. Such treaty regime attempts to strike a balance between regulatory space of the host state and investment protection [3, p.41]. For example, model treaties of the United States, Canada, Norway and ASEAN member states. There are also newly designed treaties such as the US-EU Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP), Trans-Pacific Partnership (TPP) Agreement and Canada-EU Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA), which have reconsidered approaches on standards of protection.

Newly designed treaties use renewed and novel approaches in relation to the preservation of regulatory space. Common approaches include:

- 1) an explicit confirmation of the host state's regulatory space;
- 2) more precise definitions of investment and investor, standards of treatment, general exceptions clauses;
- 3) affirmation of other non-investment values and concerns such as protection of labor and environment;
- 4) more precise dispute settlement clauses on access to ISDS;
- 5) provisions curbing arbitral tribunal's power to interpret the investment treaty.

Conclusion

This Article attempted to analyse contemporary concerns of the ECT. The ECT is in force for a quarter of a century. This is a sufficient time to summarise the achievements and shortcomings of the ECT. Irrespective of criticism towards the ECT framework, overall role of the Treaty in promotion of investment, trade and energy transit facilitation is considerable. It is a matter of fact that political and economic landscape, as well as

global energy projections have been changed over these years. It directly and indirectly affected the effectiveness and the role of the ECT in balancing public and private interests. In order to meet contemporary realities and demands, the ECT framework, *inter alia* investment part, needs to be revised in a due course. The raising amount of arbitration disputes under the ECT is a matter of main concern. Broad formulated investment protection clauses of the ECT are allowing investors to challenge the regulatory measures of the Contracting Parties easily irrespective they are legitimate or not. The modernisation reform of the ECT has already started its first steps. The modernisation discussions are running in parallel with ISDS reforms. It is certainly proposals of UNCITRAL Working Groups shall be taken into account in the ECT modernisation. In addition, the trends of the new-balanced treaty regimes may be considered for the purposes of modernisation.

References

1. Brower C. Obstacles and Pathways to Consideration of the Public Interest in Investment Treaty Disputes // Yearbook on International Investment Law & Policy 2008-2009, pp 347- 378;
2. Decision of the Energy Charter Conference dated 27 November 2018, Brussels - [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://www.energychartertreaty.org/fileadmin/DocumentsMedia/CCDECS/CCDEC201818_-_STR_Modernisation_of_the_Energy_Charter_Treaty.pdf;
3. Muchlinski P. Negotiating New Generation International Investment Agreements edited by Hindelang S. and Krajewski M., // Shifting Paradigms in International Investment Law – 2016 – OUP;
4. Note by the Secretariat of United Nations Commission on International Trade Law Working Group III (Investor-State Dispute Settlement Reform) Thirty-ninth session New York, 30 March–3 April 2020 [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://undocs.org/en/A/CN.9/WG.III/WP.194>;
5. Ploeg V., Polackova K. Protection of Regulatory Autonomy and Investor Obligations: Latest Trends in Investment Treaty Design // The International Lawyer, American Bar Association – 2018;
6. Robers A. Power and Persuasion in Investment Treaty Interpretation: The Dual Role of States // American Journal of International Law -2010 - Vol 104 - No.2;
7. Simoes F.D. Settlement of Disputes between an Investor and a Contracting Party // Commentary on the Energy Charter Treaty edited by Rafael Leal-Arcas - Edward Elgar – 2018;
8. Sornarajah M. Resistance and change in the international law on foreign investment (CUP 2015);
9. The Energy Charter Treaty [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECTC-en.pdf>;
10. Verburg C. Modernising the Energy Charter Treaty: An Opportunity to Enhance Legal Certainty in Investor-State Dispute Settlement // Journal of World Investment & Trade– 2019;
11. Waelde W.T. International Investment under the 1994 Energy Charter Treaty: Legal, Negotiating and Policy Implications for International Investors within Western and Commonwealth of Independent States/Eastern European Countries” // Journal of World Trade – 1995;
12. World Energy Outlook 2017 // International Energy Agency - [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2017>.

УДК 341

СТАТУС АННЕКСИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

АБИРБЕК САУРЫК ТЕМИРЛАНОВИЧ

магистр юридических наук, докторант Высшей школы права
АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»,
г. Нур-Султан, Республики Казахстан

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы касательно аннексированных территорий, в частности Крымского полуострова согласно международному праву. Изложенный анализ данной статьи показывает всю специфику происходящего вокруг аннексированных территорий. В заключение данной статьи предусмотрены основные выводы для определения статуса этих образований.

Ключевые слова: Крым, аннексия, аннексированные территории, институт признания.

STATUS OF ANNEXED TERRITORIES IN INTERNATIONAL LAW

Abirbek Sauryk

Abstract: This article discusses problems with regard to annexed territories, in particular the Crimean Peninsula, in accordance with international law. The analysis of this article outlined shows the specifics of what is happening around the annexed territories. In conclusion of this article, the main conclusions are provided for determining the status of these entities.

Keywords: Crimea, annexation, annexed territories, recognition institution.

Введение

На сегодняшний день в мировом сообществе появление территорий с непризнанными титулами носит весьма серьезный характер, как и в политическом, так и в правовом рамках поля. Под данными территориями необходимо акцентировать именно аннексированных территорий, которые в последнее столетие проявлялись все больше в связи с вооружёнными конфликтами и ряда других причин. Также необходимо отметить ситуацию вокруг Крымского полуострова. Как нам известно, данный остров является спорной территорией между Российской Федерации и Украинской Республики. В связи с этим поднимаются много вопросов политического и правового характера касательно статуса аннексированных территорий по принадлежности к конкретному государству.

Целью данной научной статьи является намерение прояснить статус аннексированных территорий, в частности Крыма согласно международному праву.

I. Аннексия в международном праве

Термин «аннексия» представляет собой односторонний акт государства при помощи, которой насильственно присоединяет весь или частично территорию другого государства [1, с. 704]. Согласно международному праву аннексия относится к одним из видов агрессии, что в свою очередь влечет международно-правовую ответственность. В соответствии пункта а) статьи 3 Резолюций Генеральной Ассамблеи [2], любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее будет квалифицироваться в качестве акта агрессии. Также аннексия противоречит принципу запрещения применения силы, предусмотренный в статье 2 Устава ООН [3] и ряд других международных документов декларативного характера [4]. Также согласно Конвенции Монтевидео [5], предусматривается обязательство не признавать территориальные приобретения или особые преимущества, полученные си-

лой. Данная норма отразилась также в Уставе организацией межамериканских государств [6], где предусмотрено обязательство непризнания территориальных приобретений или особых преимуществ, полученных силой или другими средствами принуждения.

В первую очередь необходимо отличать термин аннексии от термина оккупации, который в свою очередь не влечет изменения юридической принадлежности территории. В качестве примера можно привести Боснию и Герцеговину, которая была оккупирована Австро-Венгрией в 1878 году, но только в 1908 году была аннексирована [7, с. 108].

Учитывая тот факт, что аннексия является одним из международных преступлений [8], непризнание аннексии государствами влечет за собой отказ придать ей юридическую силу. Таким образом, утверждение обязательства не признавать аннексию через незаконное применение силы, находит свое оправдание в значении *jus cogens* правила, ограничивающего применение силы [9, с. 304].

Констатируя вышесказанное, необходимо отметить, что аннексия действительно является противоправным деянием согласно международному праву. Исходя из этого, государства обязуются в той или иной мере воспрепятствовать (не признавать аннексию) захвату территории через применение силы, поскольку международное право относит данные деяния к перечню международных преступлений. Поэтому государствам приходится придерживаться согласованной позиции по непризнанию любой аннексии.

II. Правосубъектность аннексированного государства

Запрещение принудительной аннексии дополняется принципом непрерывности государства, который выражает отрицание аннексии и ее последствия. Этот принцип преемственности основан в том смысле, что государство не перестает существовать, хотя оно более не удовлетворяет условиям своего существования. Важно констатировать, что принцип преемственности применим только к аннексиам, что показывает, что он предназначен не в первую очередь для защиты аннексированного государства, а для защиты международного сообщества от последствий исчезновения одного из его членов путем упрощения проблемы правопреемства государств [10, с. 153].

В судебной практике Италии, где было отмечено, что правительства в изгнании имели свои собственные дипломатические миссии, участвовали в международных конференциях и соглашениях и вмешивались на фронте со своими собственными вооруженными силами [11].

Также в судебной практике США было предусмотрено сохранение правосубъектности оккупированных государств (США вынес решение по Латвии). Суд установил, что «завоевание Латвии и вхождение страны в состав СССР не передало гражданство Латвийской Республики заявителям. Фактически, Латвийская Республика в том виде, в каком она была образована до вторжения СССР, все еще признается США, и Договор между США и Латвией, разрешающий гражданам США свободный доступ к латвийским судам, все еще действует и применяется». Таким образом, юрисдикция суда США была признана [12].

В целях сохранения правосубъектности аннексированных государств в отсутствие признания аннексии немецкие суды также приняли решение. Касательно существования Латвии, Суд заявил, что «личный суверенитет государства важнее, чем территориальный суверенитет, потому что он продолжает существовать, даже если территориальный суверенитет был временно утрачен. Таким образом, личный суверенитет может существовать независимо от территориального суверенитета, и представляется, что государство может быть представлено правительством в изгнании. Аннексия Латвии не была признана в международном праве, поэтому считается, что Латвийская Республика продолжает существовать [13].

В том же смысле немецкий суд решил и в другом деле, также касающемся Латвии, с аналогичными фактами дело о земле, на которой резиденция консула Латвии была разрушена после войны [14].

Французские суды решили в том смысле, что непризнанная аннексия государства не прекратила его существование и, как таковое, не повлекла за собой истечения срока действия договоров, заключенных между Францией и этим государством. Суд заявил, что «аннексия Австрии Германией никогда не была чем-то большим, чем фактическое положение, из которого державы могли делать выводы, которые они считали целесообразными. Признавая преемственность между правительством Австрии в 1938 году и нынешним правительством Австрии, несмотря на события, произошедшие в

ходе курса, державы закрепили положение дел, которое приводит к продолжающемуся применению Договора от 4 марта 1925 года [15].

Таким образом, отмечается, что в области аннексии государств законность превалирует над эффективностью, создавая эффективное препятствие для исчезновения правосубъектности аннексированного государства. После прекращения аннексии продолжающееся существование аннексированного государства дает полный эффект во всех областях публичного и частного права.

III. Статус Крыма по международному праву

В 2014 году международному порядку был нанесен тяжелый удар путем аннексии Крыма Россией в сочетании с влиянием России на районы восточной Украины, которым было рекомендовано провозгласить свою независимость [16, с. 748]. Если в отношении этих так называемых движений за независимость проблему можно проанализировать с точки зрения условий признания ее государством, в Крыму дела обстоят более серьезно, поскольку аннексия состоялась формально, Россия усиливает свой эффективный контроль над полуостровом [17, с. 351].

16 марта 2014 года в Крыму состоялся международно-признанный референдум. Согласно официальным российским данным, большинство избирателей высказались за «воссоединение» Крыма с Российской Федерацией. 17 марта Республика Крым была провозглашена суверенным государством. Россия признала это в тот же день как суверенное и независимое государство. 18 марта мэр Севастополя подписали Соглашение о включении Республики Крым в состав Российской Федерации [18]. 21 марта Государственная Дума приняла Конституционный закон о включении Республики Крым в состав Российской Федерации [19]. Соглашение о присоединении состоит из преамбулы и десяти статей. В преамбуле стороны, Российская Федерация и Республика Крым, напоминают об исторических связях между своими народами, а также о принципе в Уставе ООН о равенстве и самоопределении народов.

После подписания Соглашения от 18 марта 2014 года о присоединении Республики Крым к Российской Федерации и создании новых субъектов на территории Российской Федерации Конституционный Суд России проанализировал конституционность этого соглашения [20]. Суд установил конституционность соглашения и заявил, что с даты его подписания Республика Крым и город Севастополь должны рассматриваться в качестве членов Российской Федерации.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от 27 марта 2014 года, принятой при 100 голосах «за», 11 против и 58 воздержавшихся, просила государства не признавать ни результатов крымского референдума, ни передачи Крыма Российской Федерации [21]. На уровне Совета Европы его Парламентская ассамблея при 145 голосах «за», 21 против и 22 воздержавшихся осудили и не признали результаты крымского референдума и отметили, что действия России представляют угрозу для безопасности и стабильности Европы [22].

Действия России также были осуждены НАТО, которое обсуждало возможность применения военного давления на Российскую Федерацию на территории Украины, но ограничивалось оскорблением фактов России. Организация Договора о коллективной безопасности также не принимала практических мер, а только делала заявления, призывающие к мирному урегулированию споров [23, с. 4].

Опираясь на выше предусмотренные источники, проясняется, что юридический переход Крымской Республики в Российскую Федерацию не противоречит международному праву, поскольку Крым воспользовался правом на самоопределение, что в свою очередь является принципом международного права. Основная проблема в данном прецеденте опирается в непризнании провозглашения Крыма, и акцентирует все внимание на присоединение в состав России, утверждая это аннексией.

В качестве примера можно привести односторонне провозглашение Косово [24], где мировое сообщество до сих пор не может определиться окончательно касательно ее статуса. Хотя и Косово признают больше ста стран, и его статус не определен окончательно, Косово продолжает существовать в качестве полноценного государства. В данном случае также присутствует непризнание, и проясняется что институт признания в международном праве тесно связан с политическим аспектом. Исходя из этого, я пришел к выводу, что политический аспект не дает международному праву полностью осуществить свою юрисдикцию и регулировать отношения относительно таких прецедентов. Поэтому ситуация с Крымом схожая, и полное de-jure урегулирование статуса Крымского полуострова вряд ли придет окончательному консенсусу.

Заключение

Синтезируя все предусмотренные анализы выше можно сделать следующие выводы: аннексия представляет собой противоправное деяние, где предусматривается международно-правовая ответственность; правосубъектность аннексированных территорий сохраняется через личный суверенитет государства, поскольку если даже территориальная целостность государства теряется, то сам суверенитет государства остается в режиме изгнанного правительства; статус Крыма остается нерешенным в силу его политизированности. Но все же через призму инструментов международного права можно предположить, что Крымский народ осуществил свое право на самоопределение, и Россия не аннексировала данный полуостров. Вопрос остается в аспекте признания.

В заключение хочу выразить что, несмотря на аннексированный статус Крыма, данное государство полным ходом функционирует в рамках Российской Федерации. Учитывая, что вся проблематика находится вокруг непризнания статуса Крыма, окончательное решение по его статусу не будет *de-jure*. Но при этом нельзя забывать признание *de-facto*, при помощи которой Крым развивает торговые отношения с другими государствами несмотря на непризнанность со стороны международного сообщества.

Список литературы

1. В. Белов, В. Бойцова, Большой юридический словарь 2-е изд., под ред. А. Сухарева, В. Крутских, Москва, 2001;
2. Статья 3 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) «Определение агрессии», утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г.;
3. Статья 2 Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г.;
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г.;
5. Статья 11 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26 декабря 1933 г.
6. Статья 21 Устава организации межамериканских государств от 1948 г.;
7. И. Голечек, Босния и Герцеговина за время оккупации: монография, ISBN: 978-5-4460-3102-3, 1902;
8. Статья 5 Римского статута Международного уголовного суда, A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г.;
9. R. Rivier, *Legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory*, International Court of Justice, advisory opinion of July 9, 2004", AFDI, vol. 50, 2004;
10. H. Fabri, *Genesis and disappearance of the state in contemporary times*, AFDI, vol.38, 1992;
11. Судебная практика Италии: Roman Court, *Sovereign Order of Malta v Soc. Year. Commercial*, decision of November 3, 1954, ILR, vol. 10;
12. Судебная практика США: U.S. Court of Claims, *Zalcmanis et al. v United States*, decision of June 3, 1959, ILR, vol. 11;
13. Судебная практика Германии: Superior Court of Appeal (Kammergericht) of Berlin (FRG), *case Republic of Latvia*, decision of 25 February 1955, ILR, vol. 22;
14. Судебная практика Германии: Berlin Chamber of Restitution (FRG), *case Republic of Latvia*, decision of 3 October 1953, ILR, vol. 20 (1953);
15. Судебная практика Франции: The Civil Court of the Seine, *case Nemes v Etablissements L.A.B. and Others*, decision of February 22, 1955, JDI, vol. 82;
16. J. Bering, *The prohibition on annexation: lessons from Crimea*, 49 N.Y.U. J. Int'l L. & Pol. 747, 2017;
17. A. Twardowski, *The Return of Novorossiia: Why Russia's Intervention in Ukraine Exposes the Weakness of International Law*, 24 Minn. J. Int'l L. 351, 2015;
18. Федеральный закон РФ от 21 марта 2014 года № 36-ФЗ О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов;
19. Федеральный конституционный закон РФ от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ О принятии в Рос-

сийскую Федерацию Республики Крым и образованию в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя;

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 года № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым»;

21. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины от 27 марта 2014 г.;

22. Resolution 1990 of 1 March 2014, Para. 15;

23. N. Cwicinska, Legal perspectives on the Ukrainian-Russian conflict; the legality and certain legal consequences of the "accession" of crimea to the Russian Federation, 34 Polish Y.B. Int'l L. 61, 2014;

24. Консультативное заключение Международного суда ООН от 22 июля 2010 года «Соответствие одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права».

© С.Т. Абирбек, 2020

УДК 341.9

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ INCOTERMS 2020 В РОССИЙСКОМ ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ

АРИСТАРХОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемные аспекты применения Инкотермс 2020 в российском торговом обороте. Автор подчеркивает проблему перехода российских организаций и предпринимателей на применение обновленной редакции правил Инкотермс. Для разрешения данной проблемы необходимо выпустить комментарии к Инкотермс 2020.

Ключевые слова: международное частное право, торговое право, Инкотермс 2020, Гражданский кодекс РФ, Высший Арбитражный суд, Торгово-промышленная палата РФ, российский торговый оборот.

PROSPECTS FOR USING INCOTERMS 2020 IN THE RUSSIAN TRADE TURNOVER

Aristarkhov Alexey Alekseevich

Abstract: this article discusses the problematic aspects of the application of Incoterms 2020 in the Russian trade turnover. The author emphasizes the problem of transition of Russian organizations and entrepreneurs to the application of the updated version of the Incoterms rules. To resolve this problem, you need to issue comments to Incoterms 2020.

Key words: private international law, commercial law, Incoterms 2020, Civil code of the Russian Federation, Supreme Arbitration court, chamber of Commerce and industry of the Russian Federation, Russian trade turnover.

С 1 января 2020 года вступает в силу обновленная редакция правил международной торговли – Инкотермс 2020, разработанные Международной торговой палатой. На сегодняшний день правила Инкотермс являются одним из наиболее применяемых инструментов в внешнеэкономической деятельности и во внутренних коммерческих операциях. Инкотермс 2020 являются документом, которым активно пользуются контрагенты при составлении договоров купли-продажи как по всему миру, так и в национальном торговом обороте. Возможность применять Правила толкования торговых терминов в национальном торговом обороте воспринимается предпринимателями и коммерческими организациями с энтузиазмом, потому что внедрение правил на национальный уровень способствует улучшению взаимодействия между контрагентами из одной страны.

На территории России Инкотермс имеет значительное влияние, во-первых, данным правилам посвящено несколько авторитетных разъяснений органов государственной власти и российских судов. Одним из первых актов, который был посвящен Международным правилам толкования торговых терминов, является Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 16 февраля 1998 года №29 «Обзор судебной арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» [4]. В данном акте толкования Высший Арбитражный суд указал, что Инкотермс по своей природе является обыкновением, соответственно суд будет применять условия Инкотермс в том случае, когда на это указали стороны договора купли-продажи. В 2001 году Торгово-промышленная палата Российской Федерации признала Инкотермс в качестве торгового обычая в своем постановлении [2]. В 2012 году Торгово-промышленная палата издала новое постановление о правовой природе сборника Инкотермс, не изменила свое мнение, признавая Международные прави-

ла торговым обычаем [3]. Во-вторых, российские организации и предприниматели активно используют Инкотермс при заключении договоров купли-продажи. Это подтверждается практикой российских арбитражных судов и Международного коммерческого арбитражного суда, созданного при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

На сегодняшний день актуальным остается вопрос о применении Инкотермс 2020 на территории России. Правила толкования торговых терминов вступили в силу относительно недавно, практики по их применению пока еще не существует, соответственно, остается только предполагать, насколько актуальными будут Инкотермс 2020 среди отечественных организаций и предпринимателей.

Главная проблема, которая может возникнуть при использовании Международных правил толкования торговых терминов, это отсутствие желания представителей российского бизнеса переходить на новое регулирование. При изучении практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и арбитражных судов в период с 2010 по 2018 год можно подчеркнуть приверженность российских бизнесменов при заключении договора использовать Инкотермс 2000 [5]. Также можно встретить в судебных делах Инкотермс 2010, но это происходит значительно реже [6]. Если прежние правила применяются эффективно, то использование обновленной редакции Инкотермс будет неудобным и затратным для контрагентов. В таком случае новые правила будут применять только те, кто действительно заинтересован применять Международные правила толкования торговых терминов в соответствии с современными трендами изменения правового регулирования торговой деятельности. Будут использовать новые правила Инкотермс те лица, которые использовал торговые термины, претерпевшие изменения. Но сегодня достаточно малое количество компаний такие обновленные термины как FCA, CIF, CIP, DPU. На территории Российской Федерации более актуальным будет применение торгового термина EXW, потому что в таком случае продавцу выгоднее перенести ответственность на покупателя, так это сокращает возможность появления новых рисков и затрат при исполнении обязательств по договору купли-продажи. Для покупателя иногда намного удобнее и выгоднее забрать самому товар, потому что цена за доставку товара до местонахождения организации или до склада, где будет храниться товар, может быть затратной для покупателя.

Применение ранних редакций Инкотермс не запрещено положениями Инкотермс 2020. Можно и обратиться к пункту 6 статьи 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором указано, что стороны могут закрепить в своем договоре возможность использовать торговые термины в отношениях купли-продажи [1]. Таким образом, российские контрагенты имеют право использовать любые редакции Инкотермс, так как это зафиксировано в Международных правилах толкования торговых терминов и в российском законодательстве. В таком случае необходимо правильно указать, какой торговый термин будет использоваться в договоре и из какой редакции Инкотермс он был взят.

Нежелание переходить на новые правила может быть связано с тем, что по прежним редакциями существует правоприменительная практика, которую можно найти в решениях арбитражных судов. Также Международная торговая палата издает комментарии, в которых рассказывает о наиболее часто совершаемых ошибках в отношениях купли-продажи. Чаще всего контрагенты не могут определиться с моментом перехода рисков, также они некорректно изменяют содержание торговых терминов. Это приводит к негативным последствиям. Для представителей бизнеса очень важно осознавать, как правильно применять правила Инкотермс, чтобы добиться максимального успеха при исполнении своих обязательств по договорам купли-продажи.

Таким образом, можно сделать вывод, что российские организации и предприниматели не готовы применять Инкотермс 2020 в своих договорных отношениях прямо сейчас. Сначала должно пройти некоторое время, чтобы они смогли привыкнуть к Международным Правилам и узнать все тонкости применения обновленных торговых терминов. Для этого необходимо выпустить комментарии к Инкотермс на русском языке, чтобы отечественные бизнесмены смогли без рисков для себя и своих контрагентов применять Инкотермс 2020. И только в таком случае участники российского торгового оборота будут уверены в том, что Инкотермс 2020 является важным инструментом для регулирования отношений договора купли-продажи.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/585de80c7025af76bcccaf43322ef6bc8f2817fd/ (Дата обращения 13.05.2020)
2. Постановление Правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Развитие законодательства о предпринимательстве и роль торгово-промышленных палат в этом процессе» от 28 июня 2001 г. // Торгово-промышленные ведомости. – 2001. – № 19 – 20.
3. Постановление Правления ТПП РФ от 28.06.2012 N 54-5 "О свидетельствовании торгового обычая (обычая делового оборота), принятого в Российской Федерации"// [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190742/ (Дата обращения 13.05.2020)
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. №29 «Обзор судебной-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник ВАС РФ. 1998. №4.
5. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова. – М : Проспект, 2016. 326 с.
6. Статистика МКАС за 2010-2018 гг. // Торгово-промышленная палата Российской Федерации URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/page.php> (дата обращения: 13.05.2020).

УДК 341.96

ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ (СТАТЬЯ 1193 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) В ЗЕРКАЛЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ СУДОВ

СОМОВА ЕЛИЗАВЕТА ВИТАЛЬЕВНА

студент

Санкт-Петербургского государственного университета

*Научный руководитель: Карандашов Иннокентий Игоревич**к. ю. н., доцент кафедры международного права**Санкт-Петербургского государственного университета*

Аннотация: в статье анализируется содержание понятия «публичный порядок», закрепленное в доктрине и выведенное судами на практике. Автор полагает, что в то время как практика российских судов свидетельствует о том, что они придерживаются разных точек зрения относительно того, какие элементы (положения российского законодательства, определенные общественные ценности и т.п.) составляют публичный порядок Российской Федерации, едва ли возможно обнаружить решения, в которых суды заняли бы диаметрально противоположные взгляды по вопросу о том, является ли конкретный элемент составляющей российского публичного порядка. И хотя суды интерпретируют статью 1193 Гражданского кодекса РФ казуистично, такая неточность позволяет судьям применять статью 1193 гибко, принимая во внимание стремительные изменения в общественных отношениях.

Ключевые слова: публичный порядок Российской Федерации, оговорка о публичном порядке, статья 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации.

PUBLIC ORDER CLAUSE (ARTICLE 1193 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) IN THE MIRROR OF COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Somova Elizaveta Vitalevna*Scientific adviser: Karandashov Innokentii Igorevich*

Abstract: The article deals with the concept of public order, enshrined in doctrine and derived by the courts in practice. The author argues that while the practice of Russian courts shows that they take different views about what elements (provisions of Russian legislation, certain social values etc.) constitute public order of the Russian Federation, hardly it is possible to find decisions where courts would take diametrically opposite views on the issue whether certain element is a part of Russian public order. In spite of the fact that courts interpret article 1193 of the Civil Code of the Russian Federation in casuistic manner, this uncertainty allows judges to apply article 1193 flexibly, taking into account rapid changes in social relations.

Key words: public order of the Russian Federation, public order clause, article 1193 of the Civil Code of the Russian Federation.

Оговорка о публичном порядке является одним из базовых институтов международного частного права и подлежит применению в тех случаях, когда затрагиваются основополагающие интересы государства. Она позволяет проявить суверенитет в вопросах применения иностранного права. Данный термин существовал в российском законодательстве и ранее. Он был закреплен и в Основах гражданского законодательства СССР 1961 г. (ст. 128), и в Основах гражданского законодательства СССР 1991 г. (ст. 158) [1, с. 107]. В настоящий момент термин «публичный порядок» закреплен в действующем Гражданском кодексе РФ (далее - ГК РФ) в ст. 1193. Также его можно встретить и в других нормативных правовых актах, например, в Семейном кодексе РФ (ст. 167), Арбитражном процессуальном кодексе РФ (п. 7 ч. 1 ст. 244), Гражданском процессуальном кодексе РФ (п. 5 ч. 1 ст. 412), Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже» (ст. 34, 36).

Как отмечал Л. Раапе, «чем точнее оговорка о публичном порядке, тем легче для судьи» [2, с. 104]. Однако текст статьи 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая часто применяется в российской судебной практике, едва ли можно считать точным. Поэтому разрешение вопроса о том, какие положения составляют российский публичный порядок, во многом зависит от правосознания судей. При этом следует учитывать тот факт, что при его рассмотрении будет иметь место взаимодействие национального и международного регулирования, а также интересов отдельных лиц и государства в целом [3, с. 105].

В доктрине существуют две концепции публичного порядка [4, с. 60]. Негативная концепция рассматривает публичный порядок как средство защиты от применения иностранных норм или исполнения иностранных судебных решений, когда это может привести к результату, несовместимому с фундаментальными принципами государства. Данная концепция в российском законодательстве нашла отражение в рассматриваемой статье 1193 ГК РФ. Используя негативную концепцию, суды защищают принципы отечественного права, которыми нельзя пренебречь в связи с их большой важностью для государства. При использовании данной концепции следует отметить относительность понятия публичного порядка. Концепция публичного порядка относительна во времени (в зависимости от изменения социально-экономических отношений правовая норма может входить в категорию публичного порядка или выходить) и в пространстве (зависимость составляющих публичного порядка от страны, в которой он применяется).

Позитивная концепция, закрепленная же в статье 1192 ГК РФ, рассматривает публичный порядок как совокупность материально-правовых норм, которые применяются к конкретному правоотношению независимо от подлежащего применению права. Используя категорию публичного порядка в позитивной концепции, правоприменитель вообще не применяет отечественные коллизионные нормы, а следовательно, и не смотрит на содержание иностранной правовой нормы, поскольку применению подлежат внутренние материальные нормы особой силой в любом случае.

В доктрине сложилось разное понимание содержания публичного порядка. Так Г.К. Дмитриева считает, что под публичным порядком следует понимать «устой правовой системы и коренные интересы общества и государства, основы их морали» [5, с. 179]. Под моралью она понимает «средство определения, масштаб должного поведения в данной социальной системе в целях поддержания ее нормального функционирования» [6, с. 13]. Ю.Г. Богатина отмечает, что отличительной чертой публичного порядка являются господствующие в обществе мораль и представления о нравственности [7, с. 31]. Ю.Г. Морозова полагает, что при определении содержания публичного порядка речь идет о реальных императивных нормах публичного права, имеющих существенное значение для регулирования частных правовых отношений, а не об абстрактных принципах морали и нравственности [8, с. 142]. С.В. Крохалев утверждает, что «применение норм морали при толковании оговорки о публичном порядке возможно лишь при расширительном толковании ст. 1193 ГК РФ» [9, с. 30].

Таким образом, в российской доктрине не сложилось единого общепринятого понимания публичного порядка. Если одни ученые подчеркивают такие его составляющие, которые связаны с моралью и нравственностью, то другие (Ю.Г. Морозова, С.В. Крохалев), напротив, рассматривают концепцию публичного порядка, скорее, в чисто правовом плане, вне его морально-нравственных аспектов.

С учетом отсутствия в доктрине единого мнения относительно содержания публичного порядка и весьма общих указаний законодателя в статье 1193 ГК РФ ответ на вопрос о содержании публичного

порядка следует искать в судебной практике. Проанализировав судебные решения, можно выделить три подхода к применению статьи 1193 ГК РФ и использованию термина «публичный порядок», которыми следуют российские суды.

В соответствии с первым подходом российские суды самостоятельно истолковывают понятие «публичный порядок», указывая такие составляющие как общепризнанные принципы нравственности, интересы обороноспособности страны, основополагающие принципы российского права (независимости, беспристрастности, законности решения) и др. В рамках одной из разновидностей данного подхода суды также отмечают универсальный характер оговорки о публичном порядке, то есть она может быть применена вне зависимости от того, ссылаются ли на нее стороны и говорится ли об этом прямо в договоре, заключенном сторонами. Кроме того, как еще одну разновидность подхода можно выделить решения, где суды особенно подчеркивают, что что сослаться на статью 1193 ГК РФ следует исключительно в случае возможности возникновения недопустимого с точки зрения российского правосознания результата применения нормы иностранного права.

При втором подходе суды не истолковывают самостоятельно термин «публичный порядок», а только лишь ссылаются в решении при обосновании своих доводов на толкование, данное в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156, в соответствии с которым «под публичным порядком... понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц». При данном подходе речь идет в большинстве случаев об отождествлении публичного порядка и сохранности суверенитета государства. При чем, суды используют этот подход применительно не только к статье 1193 ГК РФ, но и к статье 167 Семейного кодекса РФ.

Часть судов при применении оговорки о публичном порядке и разрешении вопроса о том, право какой страны подлежит применению, отмечает необходимость разграничения понятий «публичного порядка» и «национального законодательства», указывая, что различие положений законов государств не может служить основанием для применения оговорки о публичном порядке. Это является третьим подходом к применению статьи 1193 ГК РФ, который нашел свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (пункт 12).

Подводя итог, можно прийти к выводу, что несмотря на существующие различия в подходах судов в большинстве случаев у судов складывалось относительно общее понимание публичного порядка. Можно предположить, что отсутствие диаметрально противоположных позиций судов связано с наличием разъяснений высших судов (Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ), чье толкование получило свое дальнейшее развитие в практике нижестоящих судов. К элементам публичного порядка в большинстве решений суды относят основополагающие принципы российского права и нравственности, фундаментальные интересы государства, составляющие основу правовой и экономической системы государства, защиту суверенитета, общественного строя и интересов безопасности государства. Схожее определение публичного порядка можно найти и в доктрине. Более того, позитивная и негативная концепции публичного порядка, выделенные в доктрине, нашли свое отражение и в законодательстве, на практике. Однако между подходами, сложившимися в доктрине и на практике, есть небольшие расхождения. Так, например, в доктрине некоторые авторы в качестве основных элементов публичного порядка выделяют принципы морали и нравственности, в то время как на практике суды не ссылаются на нормы морали при неприменении нормы иностранного права. Также необходимо отметить, что отсутствие детальной регламентации составляющих публичного порядка позволяет судам применять статью 1193 ГК РФ гибко, с учетом стремительно меняющихся общественных отношений.

Список литературы

1. Демирчян В. В. Некоторые особенности применения оговорки о публичном порядке российскими судами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №10. С. 107.
2. Раапе Л. Международное частное право / сокращенный перевод с четвертого немецкого издания А.М. Гурвича, под ред. и с предисл. д.ю.н. Л.А. Лунца. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 104.
3. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. Учебный курс в трех частях. М.: Городец, 2004. С. 105.
4. Poljak J. Сверхимперативные нормы международного частного права в странах РФ и Республике Беларусь. Diss. Vremen. С. 59.
5. Международное частное право. Учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 179.
6. Дмитриева Г.К. Нормы международной морали в условиях мирного сосуществования. К., 1984. С. 13.
7. Богатина Ю.Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. М., 2010. С. 31.
8. Морозова Ю. Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: понятие и современный порядок применения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 142.
9. Крохалев С.В. Применение оговорки о публичном порядке в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 4. С. 30.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340.111.53

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОПОРЯДКА

ЛЕДЯЙКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

СВИ (Ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: Правопорядок реально проявляет себя в жизни общества, имеет тесную связь с правом и обладает законным режимом, то есть имеет место наличие режима законности. Тем самым, законность может формироваться исключительно при присутствии и работоспособности законов. Состояние правопорядка и режим законности имеют зависимость от состава и качественной характеристики законов, действующих в настоящее время.

Ключевые слова: Правопорядок, общество, закон, государство, граждане.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF LAW AND ORDER

Leanin Sergey

Abstract: The rule of law really manifests itself in the life of society, is inextricably linked with the law and the current regime of legality. In turn, legitimacy is created when the presence and operation of laws. Both the rule of law and the state of law and order depend on the content and quality of existing laws.

Keywords: Law and order, society, law, state, citizens.

Стабильность и устойчивость общественного и правового порядка во всех сферах общественной жизни общества – это основа для формирования правового государства. Чтобы каждая личность была обеспечена реализацией прав, свобод, интересов и потребностей, все механизмы должны действовать только на правовой основе.

В структуре общественного порядка правопорядок является одним из элементов. Он выступает как стержень для работы государственных органов и институтов гражданского общества. Актуальность правопорядка в современном обществе заключается в проблемах становления правопорядка во всей системе общественных отношений. Правопорядок тесно взаимосвязан с общественным порядком.

Нормы морали, традиции, обычаи, политические нормы, нормы общественных организаций и прочие социальные нормы обеспечивают правильное и действенное состояние общественного порядка.

Общественный порядок теряет свою устойчивость и эффективность, когда отсутствует правовой потенциал.

Гражданское общество тесно взаимосвязано с государственными органами и органами правового регулирования общественных отношений. Развитие гражданского общества происходит на основе саморегулирования, при помощи разных форм и взаимосвязи с органами гражданское общество должно иметь правопорядок во всех значимых сферах жизни членов гражданского общества.

Правопорядок как часть общественного порядка выступает как состояние правовой упорядоченности определенной части общественных отношений. Факт исполнения всех субъектов права точных и полных предписании юридических норм, имеет место исключительно при условии законности [1, с. 72].

Алексеев С.С. в своем труде «Теория государства и права» рассматривает правопорядок в качестве состояния фактической упорядоченности общественных отношений. Когда общественные отношения упорядочены, то абсолютно все требования принципа законности имеют исполнение.

Результат законности – это и есть правопорядок. Он в свою очередь дает характеристику степени осуществления требований законности. Если законность это режим общественно-политической жизни, так сказать регламент определенных требований, которому следует придерживаться, то правопорядок –

это фактическое состояние урегулированности общественных отношений. Это именно та правильная и нормальная жизнь, являющаяся итогом точной реализации требований законности [2, с. 165].

Правопорядок – есть сама законность в действии [3]. То есть это конечный результат осуществления законности в обществе. Множество исследователей изучали связь правопорядка и законности.

Правопорядок - «порядок в общественных отношениях, который урегулирован правом, при котором реализуются права и обязанности участников правоотношений, обеспечивается их правомерное поведение, осуществляется законность» [4, с. 420].

Связь понятия «правопорядок» и понятие «права» очень сильна. Можно сказать так, где имеет место правопорядок, то там есть и право. И, наоборот, где есть право, там и присутствует правопорядок [5, с. 15].

Правовой статус и социальный статус большего числа членов общества зависит от действующих законов, которые отражают эти статусы. Также функционирующие законы в современном обществе касаются интересов и потребностей членов этого общества.

При сформировавшемся режиме законности, когда государственные законы верно отражают реальные закономерности развития общества, право получает реализацию. Условия, как политические, так и экономические, способствующие четкому соблюдению законов государства, неприкосновенности прав граждан и добросовестному исполнению обязанностей, всё это следует понимать под законностью. Также под законность следует понимать то, что лежит в основе принципа деятельности всех государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и граждан [6, с. 43].

Отсутствие противоречивости между законами и закономерностями общественного порядка очень важно для функционирования правового государства и для формирования гражданского общества.

При установлении в обществе тоталитарного режима можно только наблюдать подобие законности и некоторого правопорядка. При тоталитарном режиме действующие законы и юридические предписания открыто выражают волю и интересы властных структур. Интерес властных структур в том, чтобы создать им властвующее положение, которое в свою очередь ограничивает и игнорирует большее число прав и свобод граждан.

Человеческие статус и права, достоинство и честь – это центр общественной жизни и именно в гражданском обществе «право стоит выше власти и политики, на первом месте должен быть человек [7]. Статус, права, достоинство – всё это проявляется в законах. Тем самым обеспечивается правопорядок в системе общественных отношений.

Правовые законы, занимающие верхнее и властвующее положение среди всех нормативных правовых актов, имеющие системность в своем характере, составляют правовую основу гражданского общества и правового государства.

Главным признаком гражданского общества и правового государства – это верховенство правового закона. Созданный правовыми законами порядок в системе общественных отношений становится истинно правовым, на основе которого функционирует гражданское общество и правовое государство, обеспечивается положение человека в обществе по статусу реальной высшей ценности.

Таким образом, присутствует абсолютно четкая и прямая связь развития правопорядка всех сфер жизни и правовых законов. Основы правового государства и основы гражданского общества по мере своего формирования доказывают эту тесную взаимосвязь.

Нормы законов и нормативных правовых актов обуславливают становление правопорядка в гражданском обществе, также как и потенциал действующих современных законов.

Реализация прав и свобод может быть только при высоком уровне правопорядка и законности. Достижение достойного уровня законности и правопорядка возможно при направлении правовой деятельности принципов, норм и требование гражданского общества.

Реализация предписания правовых законов происходит от действия подзаконных актов. Достижение высокого уровня правопорядка и законности возможно только при помощи правовых законов. Тем самым, лишь правовые законы имеют ценность для законности и правопорядка.

Список литературы

1. Власенко, Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании [Текст]: монография / Н.А.Власенко. - М., 2014, с. 72.
2. Алексеев, С.С. Теория государства и права [Текст] /С.С. Алексеев. - М.: Юрист, 2015, с. 165.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, в редакции от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. № 25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2018. № 295.
4. Епифанов, А.Е. Теоретические аспекты воздействия законности на правовое поведение личности [Текст]: монография/ А.Е.Епифанов, Е.Л. Кдлян: Юрлитинформ, 2015, с. 420.
5. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права [Текст]: учеб./ М.Н.Марченко // Российский судья. - 2014.- № 9, с. 15.
6. Гордиенко, О.А. Проблемы укрепления законности и правопорядка в Российской Федерации [Текст] / О.А. Гордиенко // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Межвузовской научнопрактической конференции. Краснодар: Минэнерго, 2014, с. 43.
7. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Текст]: Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ, в ред. от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ//Российская газета.-2014. - № 163; 2018.-№ 295.

УДК 340

ПРОТЕСТ КАК АКТ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

СУРХАЕВА ДЖАМИЛЯ МАЛИКОВНА

магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация: В статье дается краткая характеристика протеста как акта прокурорского реагирования. Автор обозначил в статье проблемы, существующие в сфере правового регулирования протеста и предложены варианты решения данных проблем.

Ключевые слова: протест, срок рассмотрения протеста, нормативно-правовой акт.

PROTEST AS AN ACT OF PROSECUTORIAL RESPONSE FOR THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE LAW

Abstract: The article gives a brief description of the protest as an act of prosecutorial response. The author outlined in the article the problems existing in the sphere of legal regulation of protest and proposed solutions to these problems.

Key words: protest, term for consideration of the protest, normative legal act.

Актуальность темы статьи обусловлена важностью прокурорского надзора в деле обеспечения исполнения административного законодательства. Эффективным средством прокурорского надзора выступает протест. Несмотря на достаточную изученность данной темы ряд проблем остаются нерешенными.

Исходя из содержания Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁶, целью деятельности органов прокуратуры является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Для практической реализации обозначенных положений, прокуратура наделяется комплексом полномочий, в том числе возможностью издавать акты прокурорского реагирования, одним из которых, в свою очередь, является протест. Таким образом, эффективность протеста как акта реагирования напрямую влияет на возможность реализации целей, постановленных перед прокуратурой законом.

Протест представляет собой акт прокурорского реагирования на противоречащий законодательству Российской Федерации правовой акт, с требованиями о приведении его в соответствие, либо о его отмене. Прокурор субъекта РФ, их заместители и по их поручению другие прокуроры вправе присутствовать на заседаниях представительных (законодательных) органов субъектов РФ.

Согласно ст.23 и ст.36 ФЗ РФ от 17.01.1992 N 2202 - 1 «О прокуратуре Российской Федерации» можно выделить два вида протеста прокурора:

– протест, приносимый на незаконный правовой акт в порядке реализации надзорной функции прокуратуры.

⁶ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 27.12.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // "Российская газета". №39. 18.02.1992; "Российская газета", N 296, 31.12.2019.

– протест, приносимый на незаконный судебный акт, вынесенный по административному делу⁷.

В рамках рассматриваемого вопроса имеет место недостаточная правовая регламентация протеста как акта прокурорского реагирования⁸.

Одна из проблем – это отсутствие законодательной дефиниции понятия протест прокурора, не урегулирована его структура и требования к нему.

Кроме этого, в части 2 статьи 23 закона о прокуратуре указано на возможность изменения срока рассмотрения протеста, но не указаны условия и обстоятельства, при которых такой срок может быть изменен.

Также неопределенной является формулировка о том, что в случае принесения протеста на решение представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления - на ближайшем заседании.

Для более оперативного реагирования на протест прокурора следует дополнить часть 3 федерального закона положением о том, что в случае если протест прокурора, адресован органу государственной власти или органу местного самоуправления, данный протест подлежит рассмотрению на ближайшем заседании, но не позднее десяти дней с момента поступления протеста.

Кроме этого, представляется недостатком то, что законодательно установлены сроки рассмотрения протеста, но прокурор не может приостановить действие опротестованного акта до рассмотрения протеста. Для более эффективного обеспечения законности посредством протеста следует установить правило, согласно которого принесение протеста на нормативно-правовой акт приостанавливает его действие до рассмотрения протеста.

Восполнение указанных пробелов позволит устранить и избежать различные проблемы, которые могут встретиться в прокурорской практике.

Детальная регламентация в Федеральном законе применения протеста позволит минимизировать существующую правовую неопределенность в реализации норм, увеличить эффективность прокурорского реагирования в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 27.12.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // "Российская газета". №39. 18.02.1992; "Российская газета", N 296, 31.12.2019.
2. Исламова Э.Р. Проблемы реализации полномочий прокурора при осуществлении «общего» надзора // Крымский научный вестник. 2016. № 1. С. 227-235.
3. Липендин В.И. Актуальные проблемы протеста прокурора // ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 120-122.

⁷ Липендин В.И. Актуальные проблемы протеста прокурора // ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 120-122.

⁸ Исламова Э.Р. Проблемы реализации полномочий прокурора при осуществлении «общего» надзора // Крымский научный вестник. 2016. № 1. С. 227-235.

УДК 343.161.1

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: АКТУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

ХОДЗИЦКИЙ ВЛАДИМИР ВИТАЛЬЕВИЧ

студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация: В статье рассматриваются две формы участия граждан Российской Федерации в осуществлении правосудия: в качестве присяжных и арбитражных заседателей. Описывается история развития и процессы преобразования данных институтов, анализируется их современное законодательное регулирование. На основании статистических данных и сложившейся судебной практики автором выводятся наиболее острые проблемы рассматриваемых институтов, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: Присяжные заседатели, арбитражные заседатели, формы участия граждан в осуществлении правосудия, проблемы регулирования, уголовный процесс, арбитражный процесс, реформа суда присяжных, судебная власть, правосудие, судопроизводство.

FORMS OF LAY PARTICIPATION IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN RUSSIAN FEDERATION: CURRENT LEGISLATIVE REGULATION AND ISSUES

Khodzitcky Vladimir Vitalievich

Abstract: The article examines two forms of lay participation in the administration of justice in Russian Federation: as jurors and assessors. It describes the history of development and transformation processes of these institutions, analyzes their current legislative regulation. Based on statistical data and current judicial practice, the author deduces the most acute problems of the institutions under consideration and suggests ways to solve them.

Key words: Jurors, assessors, forms of lay participation in the administration of justice, legislative issues, criminal proceedings, arbitration, jury reform, judicial power, justice, legal proceedings.

В ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан участвовать в отправлении правосудия. Данное право призвано реализовать положения ч. 1 ст. 32 об участии гражданами Российской Федерации в управлении ее делами и ч. 2 ст. 3 об осуществлении народом своей власти [1, с. 37].

Возможность участия непрофессиональных судей в осуществлении правосудия крайне важная особенность демократического государства, она также является формой реализации народом своей власти и позволяет осуществлять общественный контроль над судебной системой [2, с. 212-213].

В соответствии со ст. 8 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в нашей стране предусмотрено две возможные формы участия граждан в осуществлении правосудия - в качестве присяжных и в качестве арбитражных заседателей. *Присяжные заседатели* выступают исключительно в

уголовном судопроизводстве в составе коллегий, не имеют равных и одинаковых прав с судьей [3, с. 76] и не обладают специальными знаниями в области юриспруденции, условия и порядок их деятельности устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом и ФЗ «О присяжных заседателях». *Арбитражные заседатели* принимают участие в разбирательствах в арбитражных судах, но в отличие от присяжных участвуют в процессе наравне с профессиональными судьями [4] и имеют необходимую квалификацию, их деятельность регулируется Арбитражным процессуальным кодексом и ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации».

Первая часть статьи будет посвящена институту присяжных заседателей в Российской Федерации- его истории, реформам, актуальному регулированию, существующим недостаткам и возможным путям их решения. *Во второй части* будет раскрыта тема участия арбитражных заседателей в осуществлении правосудия, история института, его значение для эффективного судопроизводства в арбитражных судах и существующим на сегодняшний день проблемам.

Хотелось бы отметить, что для освещения данной темы выбраны исключительно два этих института не случайно. Участие граждан в отправлении (осуществлении) правосудия не отличается некоторыми авторами от их участия в судопроизводстве [3, с. 76-77]. Тем не менее, данная позиция представляется ошибочной. Первый принцип является более узким и подразумевает непосредственно участие граждан в качестве непрофессиональных судей (присяжных и арбитражных заседателей), в то время как второе- более широкое понятие, которое также может быть связано с участием в иной процессуальной деятельности- даче свидетельских показаний, участие в качестве понятых или даче личного поручительства в качестве меры пресечения в уголовном процессе [2, с. 218].

История присяжных заседателей в России.

Впервые российское право узнало о суде присяжных после судебной реформы 1864 года. Для тогдашней системы судопроизводства данный институт был революционным, сразу вслед за его введением последовало значительное увеличение оправдательных приговоров. Несмотря на то, что государство было недовольно излишней мягкостью присяжных и вскоре ограничило их компетенцию, данный институт просуществовал до революции 1917 года, после чего был упразднен.

Судебная реформа 1922 года вновь дала гражданам возможность участвовать в осуществлении правосудия. Большинство дел вместе с народным судьей рассматривали два народных заседателя, которым мог стать любой гражданин СССР, достигший возраста 25 лет [5, с. 2475-2476].

Конституционное право на суд присяжных граждане Российской Федерации получили 1 ноября 1991 года с момента внесения изменений в ч. 1 ст. 166 Конституции РСФСР 1978 года [6, с. 46]. Тем не менее, фактическая его реализация была обеспечена далеко не сразу, процесс подстройки уголовного-процессуального законодательства происходил постепенно. По сути, о возрождении данного института можно было говорить только к 1993 году, когда коллегии присяжных заседателей были образованы в девяти регионах нашей страны [5, с. 2477], но только в 2010 году Чеченская республика стала последним субъектом Российской Федерации, в котором был создан суд присяжных. Все это время, несмотря на конституционное закрепление (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ) и по сути бессмысленности дальнейших обсуждений, в научной среде присутствовала дискуссия по поводу целесообразности данного института. Разброс мнений существовал от уверенности в необходимости до полного отрицания данного института [7, с. 26].

На данный момент преобразование и совершенствование суда присяжных продолжается. В 2013 году из его компетенции были исключены некоторые составы преступлений, что вызвало критику со стороны адвокатского сообщества и правозащитников. И уже в июне 2018 года по инициативе Президента Российской Федерации произошла широкомасштабная реформа, призванная значительно увеличить количество уголовных дел рассматриваемых с участием присяжных заседателей. В частности, право на «народный суд» теперь гарантируется по девяти новым составам, коллегии теперь могут формироваться в районных и гарнизонных судах и включают в себя от шести до восьми присяжных.

Институт присяжных в законодательстве современной России.

Далее раскроем понятие присяжных заседателей, порядок формирования и деятельности коллегии в соответствии с действующим законодательством.

Статья 3 ФЗ «О присяжных заседателях в РФ» определяет присяжных заседателей как граждан, включенных в списки кандидатов и призванных в порядке предусмотренном УПК к участию в осуществлении правосудия. К таким лицам предъявляются определенные требования- достижения возраста 25 лет, отсутствие судимости, владение языком судопроизводства и некоторые другие. Но закон ничего не говорит об их квалификации в области юриспруденции, и даже не требует от них минимальных знаний об уголовном судопроизводстве. По сути, осуществлять власть от народа, может каждый, кто достиг 25 лет и соответствует не строгим критериям. Кто это будет конкретно определяет автоматизированная система «Выборы» на основании списков, которые составляются муниципальным образованием. Участие в суде в качестве присяжного заседателя является гражданским долгом [8].

На сегодняшний день в Российской Федерации присяжные заседатели могут осуществлять правосудие исключительно по уголовным делам и только в судах общей юрисдикции (в том числе военных)- областного звена, окружных (флотских) военных судах, гарнизонных и районных судах. Из них формируются коллегии численностью шесть (для гарнизонных и районных) или восемь человек и избирается старшина.

В суде полномочия по разрешению уголовного дела между коллегией и судьей (председательствующим) разделены. Присяжные выносят свой вердикт, в котором отвечают на три основных вопроса- доказано ли, что имело место деяние; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый, так же могут ставиться другие дополнительные вопросы. Достаточно ответить хотя бы на один основной вопрос отрицательно и вердикт будет считаться оправдательным. Далее судья на основании решения присяжных выносит приговор, при этом оправдательный вердикт является для него обязательным, в то время как обвинительный- нет [9]. Таким образом, присяжные заседатели, как лица, не имеющие специальных юридических знаний, рассматривают исключительно фактические аспекты дела. Судья же, вынося свой вердикт, квалифицирует деяние, устанавливает наличие состава преступления, избирает санкцию, то есть решает вопросы права.

Говоря об особенностях такого судебного заседания, необходимо указать следующее. *Во первых*, при принятии решений присяжные самостоятельны и независимы от председательствующего, для принятия вердикта они удаляются в совещательную комнату. *Во вторых*, при них запрещается исследовать значительную часть фактов о личности подсудимого (прежняя судимость, признание алкоголиком и т.п.) и рассматривать вопросы о недопустимости доказательств [9]. Причина данного запрета- такие обстоятельства могут вызвать предубеждение у внушительных граждан, что помешает им принять объективное и справедливое решение.

Проблемы суда присяжных в России.

Суд присяжных, безусловно, является яркой чертой демократически устроенной судебной системы в государстве. Его развитие и совершенствование способно повысить открытость правосудия и сделать разбирательство в судах более справедливым и качественным.

Статистика, связанная с судом присяжных, на первый взгляд, выглядит впечатляюще. Оправдательными приговорами в 2019 году закончилось каждое пятое разбирательство, в то время как в целом в нашей стране в среднем оправданием заканчивается всего 0,24% всех уголовных дел [10]. Это говорит о гуманизации правосудия и более справедливом разбирательстве при участии присяжных заседателей.

Кроме того, такие показатели выявляют некачественную работу органов предварительного расследования, заставляя их работать добросовестнее. Так Н. Колоколов утверждает, что существует негласное правило: «если по делу веских доказательств вины нет, то прокурору в суде с участием присяжных делать нечего» [11]. Присяжные таким образом выступают формой общественного контроля за органами дознания и следствия.

Тем не менее, существует множество проблем, связанных с осуществлением правосудия присяжными. *В первую очередь*, высказываются опасения по поводу их некомпетентности и не способности принимать правильное решение в уголовном процессе. Многие с подозрением относятся к столь высокому проценту оправдательных приговоров и полагают, что основная причина вовсе не в плохой работе органов предварительного расследования.

Присяжные заседатели, в отличие от профессионального судьи, не ограничены буквой закона и

при принятии решения исходят также из своего личного отношения к участникам процесса. Так на вердикт может оказать влияние внешность подсудимого, его социальное положение. Кроме того, общественное мнение, выразителями которого являются присяжные, зачастую расходится с буквой закона. В обществе могут существовать различные антигуманные настроения: дискриминация по половому, национальному признаку и тому подобные явления [12, с. 115-116]. Плюс не стоит забывать про существующий в сознании русского человека правовой нигилизм, который также не способствует вынесению справедливого вердикта.

Как правило, коллегия присяжных формируется из числа пенсионеров, безработных [13, с. 70] и других лиц, имеющих много свободного времени и готовых потратить его на долгие разбирательства в судах. Не имея специальной подготовки и знаний, они легко поддаются влиянию красивых речей адвоката, который теперь способен легко манипулировать ими в угоду целям своего доверителя. Плюс к этому, после реформы в районном и гарнизонных судах достаточно всего лишь трех присяжных, проголосовавших против, чтобы вынести оправдательный вердикт. Такое положение дел заставляет задуматься над объективностью итогового приговора суда.

Следующей проблемой данного института является его крайняя непопулярность в нашей стране. Недавняя реформа послужила некоторому улучшению положения - только за первое полугодие 2019 года было рассмотрено 292 уголовных дела с участием присяжных заседателей против 224 [10] за весь 2017 (это около 0,05% всех уголовных дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции). Тем не менее, эти цифры все равно остаются крайне малы. Для сравнения мы можем ориентироваться на опыт многих западных стран, в особенности англосаксонской правовой семьи, где большинство дел и не только в уголовном процессе разрешаются с участием присяжных заседателей.

Причин для этого несколько. Первая связана с формированием коллегии. Несмотря на то, что законодательство предусматривает значительные гарантии лицам, привлекаемым к участию в суде в качестве присяжных заседателей, желающих не так много. У работодателя есть обязанность освободить работника на время осуществления его гражданского долга, сохранить за ним должность [14], кроме того, присяжным выплачивается щедрая компенсация и на них распространяются гарантии неприкосновенности и независимости судьи [8]. Несмотря на это, в реальности дела обстоят иначе. Работодатели весьма неохотно отпускают работников, а в сторону самих присяжных зачастую поступают угрозы и оказывается давление [15]. Негилистическое отношение к данному институту в нашей стране и неэффективная система защиты прав присяжных заседателей приводит к ситуациям, когда коллегия для рассмотрения дела удается сформировать лишь с пятого раза [16].

Стоит отметить, что реформа уменьшила количество присяжных, рассматриваемых уголовные дела, с 12 до 8 в окружных (флотских) военных судах и судах субъектов и ввела коллегия из 6 присяжных в районных и гарнизонных судах. Данные изменения, безусловно, положительно скажутся на скорости формирования состава суда, однако вопрос об их влиянии на объективность итогового решения остается открытым.

Вторая причина непопулярности рассматриваемого института кроется в недоверии к нему со стороны участников судопроизводства.

Ни для кого не секрет, что в уголовном судопроизводстве самый нежелательный исход - оправдательный приговор. Именно поэтому придумано множество способов создать условия, при которых можно будет по формальным основаниям отменить негодное решение в вышестоящей инстанции. Например, существует практика засылки подсадных «агентов» из числа сотрудников правоохранительных органов в коллегии присяжных, которые в случае оправдательного приговора изобличают себя, что ведет к пересмотру дела. Также нередки случаи отмены приговоров из-за формальных оснований, например, осведомленности присяжных о «запретной» информации [5, с. 2477].

Доля отмененных оправдательных приговоров, вынесенных с участием присяжных, по прежнему остается высокой от 30 до 50%, в то время как для обвинительных приговоров эти цифры не превышают 10% (по данным на 2017 год) [10]. И существуют основания полагать, что дело здесь не в том, что по первым допущено больше процессуальных нарушений. Вышестоящие суды излишни строги к оправдательным приговорам и недостаточно внимательны к нарушениям, допущенным при вынесении обвинительных.

Очевидно, что суд присяжных в нашей стране переживает не лучшие времена и требует *определенных реформ*. Возможно предложить следующее: а) ввести тренинги для присяжных заседателей, где их будут посвящать в основы уголовно-процессуального законодательства и научат противостоять манипулятивным тактикам; б) проводить просветительскую программу, направленную на повышение престижности присяжных заседателей; в) обеспечить реальную защиту присяжных от незаконного давления; г) значительно ограничить возможности отмены приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, ввести закрытый перечень оснований.

Арбитражные заседатели.

Институт Арбитражных заседателей в России.

Практика привлечения народных представителей в торговых судах издавна существует в российской истории. Так в еще в начале XII века в Новгороде был учрежден первый торговый суд, в состав которого входили представители купечества. В 1808 году в Одессе был учрежден коммерческий суд, который должен был состоять кроме профессиональных судей также из членов, избираемых купечеством, а вскоре в его составе остались только последние. Подобные суды создавались по всей стране и вершили правосудие вплоть до 1917 года [17, с. 96-100].

На сегодняшний день в Российской Федерации существует институт Арбитражных заседателей. Согласно ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» арбитражным заседателем является гражданин Российской Федерации наделенный в установленном порядке полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции отнесенных к их компетенции дел, возникающих из гражданских правоотношений. Они участвуют в разрешении дела *наравне с профессиональными судьями* и пользуются гарантиями независимости. Закон предъявляет к ним определенные требования: возраст от 25 до 70 лет, безупречная репутация и стаж работы в областях, связанных с торговлей и финансами [4]. Арбитражный процессуальный кодекс, в свою очередь, регламентирует процесс привлечение арбитражных заседателей к судебному разбирательству и устанавливает, что они могут принимать участия в нем лишь тогда, когда *дело обладает особой сложностью и требуются специальные знания для его разрешения* [18].

Данный институт служит *нескольким целям* одновременно. *Во первых*, это более грамотное рассмотрение дел связанных с торговой деятельностью. Судьи, обладающие высокой квалификацией в области права, далеко не всегда способны разобраться в сложных экономических, финансовых и других вопросах, возникающих при разрешении спора между профессиональными коммерсантами. Привлечение эксперта, каждый раз, когда необходимо разъяснить, возникающие вопросы, чрезвычайно затягивает процесс. На помощь приходят Арбитражные заседатели, которые являются представителями предпринимательского сообщества и обладают необходимой для правильного разрешения спора квалификацией. Так, В. А. Краснокутский считает, что в торговых спорах существуют две стороны - фактическая и юридическая. Первую способен понять лишь коммерсант, но вторая коммерсанту-не юристу представляется практически недоступной. В связи с необходимостью рассмотреть обе стороны дела в суд привлекаются представители предпринимательского сообщества [19, с. 59].

Во вторых, участие представителей из «бизнес среды» в разрешении торговых споров позволяет им влиять на складывающуюся судебную практику, направлять ее в нужном направлении, делает разбирательство более прозрачным и повышает доверие к судебной системе среди предпринимателей.

Проблемы арбитражных заседателей в России.

На пике своей популярности в 2010 году арбитражные заседатели пользовались большим спросом в судах, с их участием было рассмотрено более 4000 дел за год [10]. Тогда же Государственная дума приняла ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс» №228-ФЗ, который был призван модернизировать рассматриваемый институт, но *фактически погубил* его. По статистике судебного департамента количество дел, рассмотренных с участием арбитражных заседателей, с того года неуклонно снижается. *Причин* сегодняшней неудачи данного института несколько.

Первая. До 2010 года арбитражные заседатели могли быть привлечены к разбирательству по любому делу, вытекающему из гражданских или иных правоотношений. Право стороны на участие в

процессе профессионала из предпринимательской сферы было *безусловным*, стоило только заявить ходатайство. ФЗ №228 ввел в Арбитражный процессуальный кодекс норму, согласно которой арбитражные заседатели могут быть привлечены к участию в деле лишь *в связи с его особой сложностью и (или) необходимостью использования специальных знаний* в какой-либо сфере [18].

Для судов такое процессуальное действие создает определенную сложность, в том числе возможную задержку рассмотрения дела из-за невозможности явиться в суд арбитражного заседателя, занятого по основному месту работы. В связи с этим судьи склонны отклонять подобные ходатайства, что, явно, не способствует развитию данной формы участия народа в осуществлении правосудия.

Вторая. Ситуация также осложняется упавшим доверием коммерсантов к рассматриваемому институту. Связано это с новым способом избрания кандидатуры арбитражного заседателя. В редакции АПК от 2002 года, каждая сторона *самостоятельно* выбирала из списка арбитражного заседателя, который, по ее мнению, наиболее осведомлен в рассматриваемом вопросе и будет полезнее для решения данного дела. Такая процедура формирования состава суда, была схожа с той, что используется в третейском разбирательстве, и именно это во многом определило успех данного института.

После 2010 года подбор кандидатур происходит путем *случайной выборки* из списка кандидатов с помощью специальной автоматизированной системы. Такая процедура, очевидно, не способствует доверию сторон к личности назначенного арбитражного заседателя и его квалификации [19, с. 64].

Третья. Еще одной причинной неуспеха данного института является то, что арбитражные заседатели в большинстве случаев *не профессионалы* в определенной области хозяйственной деятельности, а *юристы*, имеющие то же образование, что и судьи. Данная проблема существовала с самого появления института- спустя два года после введения в действия закона об арбитражных заседателях уже половина из них были юристам, лишь треть имела опыт в экономической и финансовой сфере, а количество предпринимателей среди них было совсем незначительным [20, с. 320].

Нынешнее положение дел заставляет задуматься некоторых специалистов о дальнейшей судьбе данной формы участия граждан в осуществлении правосудия. Существует мнение, что в том виде, в котором она реализуется сейчас, от нее совсем нету пользы [19, с. 67]. Тем не менее, демократическое государство обязано стремиться обеспечивать открытость и эффективность правосудия, поэтому сохраняется надежда что, законодатель изменить регулирование в отношении арбитражных заседателей и поспособствует развитию данного института в нашей стране.

Резюмируя можно утверждать, что оба института – присяжных и арбитражных заседателей служат одинаковым целям- формирование открытой судебной системы, которая способна выносить справедливые решения и пользоваться доверием со стороны общества. Тем не менее, законодательное регулирование не позволяет в сложившихся условиях полностью раскрыть потенциал практики участия граждан в осуществлении правосудия.

Присяжные заседатели все еще не разбираются в элементарных вопросах судопроизводства, их не отпускают с работы в суд, если они приходят, то им угрожают и заставляют принять «правильное» решение, а потом приговор, вынесенный на основании их вердикта отменяют по надуманным основаниям. Такое положение дел явно не способствует развитию данной формы участия граждан в осуществлении правосудия. Среди возможных путей решения существующих проблем мною было предложено следующие: обучение присяжных, закрытый перечень оснований для отмены приговора, повышение престижности присяжных и усиление контроля за их независимостью.

Арбитражные заседатели участвуют в настолько маленьком количестве дел, что скоро можно будет говорить о смерти данного института, если законодатель не предпримет меры по его усовершенствованию. Сегодня арбитражные заседатели в большинстве своем юристы, а не профессионалы из предпринимательской сферы, как это задумывалось изначально, у сторон нету шансов избрать кандидатуру лица, которого они считают наиболее компетентным, а суды в целях процессуальной экономии, как правило, вообще отменяют ходатайства о привлечении их к разбирательству.

Участие граждан в осуществлении правосудия является неотъемлемой чертой демократического государства и эффективной судебной системы. Существует надежда, что эффективные реформы института присяжных заседателей, запущенные в 2018 году, лишь начало преобразований в данной об-

ласти, и Российская Федерация способна вывести институты участия граждан в осуществлении на качественной новый уровень.

Суд присяжных состоит из двенадцати человек, которые должны решить, чей адвокат лучше.
Роберт Фрост

Список литературы

1. Вилкова Т. Ю. Судостроительство и правоохранительные органы : учебник и практикум для вузов / Т. Ю. Вилкова, С. А. Насонов, М. А. Хохряков. - 3-е изд. - Москва : Юрайт, 2020. 351 с.
2. Вилкова Т. Ю. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве : монография / Т. Ю. Вилкова, С. А. Насонов. - Москва : Юрайт, 2020. 261 с.
3. Правоохранительные органы России : учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.] ; под общей редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. - 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт. 296 с.
4. Федеральный закон от 30.05.2001 №70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Дроздова А. А. Суд присяжных: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. №11. С. 2475- 2479
6. Шахбанова Х. М. Исторические аспекты развития суда присяжных в России // История государства и права. 2015. N 23.
7. Купряшина Е.А., Черкасова Е.А. Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных государствах // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. С. 25-28.
8. Федеральный закон от 20.08.2004 №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18.12.2001 №174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
10. Данные судебной статистики на сайте судебного департамента при Верховном суде [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
11. Колоколов Н. Присяжные заседатели: факт и право [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/352593/>
12. Гёзель М. Г. Актуальные проблемы суда присяжных в России // Закон и право. 2019. №4. С. 115-116
13. Шахматов А. В., Карл А. М. Некоторые проблемы применения суда присяжных в России // КриминалистЪ № 2. 2018 г. С. 69-71.
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
15. Корня А. Как присяжных уговаривали вынести обвинительный вердикт Игорю Измествьеву [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/11/17/delo_dlya_professionalov
16. Суд в Приморье с пятой попытки собрал присяжных для пересмотра дела «приморских партизан» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/4353897>
17. Ольшанская Л.В. История возникновения и развития коммерческих судов в России // Известия МГТУ. 2014. №1. С. 96-102
18. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07. 2002 №95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
19. Прокудина А. Реализация конституционного права граждан на участие в отправлении экономического правосудия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №4. С. 54-69
20. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее - М.: Волтерс Клувер, 2006. 600 с.

УДК 347.965.91

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ

РУБЦОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье рассматриваются уникальные вопросы производимой защитной деятельности Федеральной палатой адвокатов РФ в отношении адвоката. Анализируются основные нарушения, подрывающие авторитет адвокатуры, как института защиты прав человека и гражданина.

Ключевые слова: Федеральная палата адвокатов РФ, адвокатура, защита, адвокатское сообщество, юридическая помощь.

ROLE THE RUSSIAN FEDERAL BAR ASSOCIATION IN THE PROTECTION SYSTEM PROFESSIONAL AND SOCIAL RIGHTS OF LAWYERS

Rubtsova Mariya Alekseevna

Abstract: This article discusses the unique issues of the protecting activities of The Russian Federal Bar Association in relation to the lawyer. The main violations that undermine the credibility of the bar as an institution for the protection of human and civil rights are analyzed.

Key words: The Russian Federal Bar Association, legal profession, protection, lawyer community, legal assistance.

Результат работы адвоката, как самостоятельной единицы, является важным критерием оценки результативности деятельности адвокатуры в целом. Анализ дисциплинарной практики адвокатских палат показывает наличие значительного количества обращений с жалобами на адвокатов (следует отметить, что не все они обоснованы). За координацией деятельности адвокатских палат следит Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, который осуществляет функции в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» и Уставом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Поэтому одной из задач Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) является стремление к постоянному совершенствованию как качества оказываемой квалифицированной юридической помощи в целях повышения правовой защищенности граждан и реализации их конституционных прав, так и защиты социальных и профессиональных прав адвокатов [1]. Отмеченные выше обстоятельства обуславливают актуальность рассматриваемой проблемы, поскольку доверие общества к адвокатуре как независимому общественному институту и доверие человека к конкретному адвокату зависят от профессионализма и нравственной безупречности адвокатского сообщества.

ФПА РФ решаются все наиважнейшие вопросы относительно дальнейшей деятельности адво-

катуры как института в целом. Хотелось бы отметить, что значимой инициативой в начале 2018 г. было направление президента ФПА РФ к Президенту Российской Федерации В.В. Путину инициированное Адвокатской палатой Ивановской области и подписанное десятками тысяч адвокатов коллективное обращение о необходимости увеличения ставок вознаграждения адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению. В соответствии с поручением Президента РФ прошла серия заседаний согласительной комиссии с участием представителей ФПА РФ и ряда министерств и ведомств, в том числе Минфина России. Большая по объему и напряжению работа завершилась принятием 2 октября 2018 г. Постановления Правительства РФ № 1169 [2], которым внесены изменения в соответствующее Положение о возмещении процессуальных издержек, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240. Нормой предусмотрено поэтапное повышение размера вознаграждения адвокатов, которые участвуют в уголовных судопроизводствах по назначению, где минимальное вознаграждение за один рабочий день в дневное время установлено: с 2019 г. – 900 руб., с 2020 г. – 1250 руб., с 2021 г. – 1500 руб. Повышены также ставки оплаты участия адвоката в уголовном судопроизводстве в ночное время, дни, которые считаются нерабочими, праздничными или выходными

На заседании Либеральной платформы партии «Единая Россия» с участием ФПА РФ от 27 ноября было вынесено обсуждение вопросов защиты профессиональной деятельности адвокатов. ФПА РФ от имени своих представителей призвали законодателей установить уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката;

Федеральной палатой адвокатов поддержан законопроект, внесенный в Думу в мае 2018 г. депутатами и сенаторами во главе с председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом. В свою очередь уже 2 декабря Президентом РФ Владимиром Путиным был подписан ФЗ № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [3]». Основные положения указанного ФЗ вступили в силу с 1 марта 2020 г., отдельные положения вступят с 1 марта 2021 г. и с 1 марта 2022 г. На конференции «Адвокатура. Государство. Общество», состоявшейся 29 ноября 2019 г., Юрий Пилипенко заявил, что изменения в Закон об адвокатуре «существенным образом повлияют на работу адвокатской корпорации». Следовательно, «стоит в кратчайшие сроки начать работу над документацией, которая будет регламентировать всю работу органов адвокатского самоуправления в соответствии с внесенными измененными требованиями законодательства», - сказал он. В том числе, предстоит разработать изменения в Кодекс профессиональной этики адвоката РФ, которые представят на утверждение X Всероссийского съезда адвокатов в 2021 г.

Одним из ярких примеров борьбы ФПР РФ в наступившем 2020 году за авторитет адвокатуры в Российском обществе, явился спор со Счетной палатой РФ. Счетная палата РФ на своем сайте разместила развернутую публикацию о том, что сомневается в качестве оказываемой юридической помощи адвокатами, являющимися «государственными». В связи с резонансной публикацией о недостаточном качестве оказываемой юридической помощи, особенно по отношению к уголовным процессам, статья получило широкое распространение в средствах массовой информации и послужила поводом для широкого распространения в сети «Интернет». Формулировки для публикации данной статьи были взяты из озвученного отчета аудитором Счетной палаты Татьяны Блиновой. На данную публикацию ФПА РФ выступила заявлением, в котором развернуто изложило свою позицию в защиту адвокатов:

– во-первых, такой термин, как «государственный адвокат» с юридической точки зрения неприемлем и не должен быть употребляться ни в каком контексте, так как адвокатура РФ – профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества.

– во-вторых, у Счетной палаты РФ нет полномочий, которые бы позволяли ей давать оценку тому качеству, которое оказывают адвокаты и тем более она не располагает необходимым для этого инструментарием. Так как согласно п.1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, «адвокатом честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно обязан исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.»

– в-третьих, ФПА РФ указало на разрешенный еще в 2018 году вопрос о перечислении средств на счет адвокатов, участвующих по назначению, сославшись на отсутствие финансового ущерба государственному бюджету.

Представленным ответом ФПА РФ указало на манеру поведения Счетной палаты, не соответствующей деловому общению и призвало не подрывать честь и достоинство «государственных» адвокатов.

Очередным спором, показавшим, что ФПА имеет значительную роль в жизни всего адвокатского сообщества, явился спор с ФСИН, в котором ведомство высказало свое мнение о том, что «профессиональная деятельность адвокатов не направлена на реализацию целей и задач правосудия».

Адвокатское сообщество на основе результатов опроса адвокатов регионов подготовило предложение для направления в госорганы, о применении комплексных мер, по решению проблемы доступа адвокатов в СИЗО. Респонденты, в количестве 74,4 процента указали, что не имеют возможности в полной мере ссылаясь на принципы равноправия и состязательности, осуществить свои права по оперативному доступу к подзащитным. Также, президент ФПА Юрий Пилипенко, комментируя пресс-службе результаты проведенных онлайн исследований, сделал акцент на том, что ФПА подготовила ряд предложений по изменению действующего законодательства, которые могли бы повлиять на доступность посещения адвокатами СИЗО.

Это был еще один пример влияния ФПА в системе защиты профессиональных и социальных прав адвокатов. Да, ФПА имеет важную роль как для всего адвокатского сообщества, так и для адвоката как самостоятельной единицы, но что же является причиной нарушения таких прав?

Можно выделить следующие факторы:

Во-первых – недостаточное количество нормативно- правовой базы для регулирования. По-моему мнению стоит внести дополнения в законодательство, которое регулирует деятельность адвоката, а именно дополнить мерами санкционного характера, за безосновательное недопущение адвоката в СИЗО.

Во-вторых – поведение самих адвокатов, которое может граничить между правом и вседозволенностью. Решение данного фактора зависит только от самих адвокатов как отдельных единиц, представляющих адвокатское сообщество в целом. Санкцией, на отклонение от модели поведения указанного в Кодексе профессиональной этики адвоката, является наложение одной из мер дисциплинарной ответственности.

Подводя итог, можно отметить, что для более полной защиты прав адвокатов необходима фиксация адвокатами нарушений (в виде анкетирования) их социальных и профессиональных прав, а также незамедлительное обращение в адвокатские палаты.

Список литературы

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31.03.2003) в ред. от (20.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169 "О внесении изменения в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 02.12.2019 N 400-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

АЛЁКИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
КУЗИНА ДАНИИЛА ИГОРЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Финогенов Николай Александрович

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о процессуальных, тактических и психологических особенностях допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Вносятся предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства и оказанию психологической помощи, направленные на повышение эффективности защиты прав и интересов несовершеннолетнего.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, законный представитель несовершеннолетнего, особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего.

ABOUT SOME TACTICAL MOMENTS OF QUESTIONING A MINOR IN CASES OF SELF-SERVING AND VIOLENT CRIMES

Alyokina Anastasia Alexandrovna,
Kuzina Daniela Igorevna

Scientific adviser: Finogenov Nikolay Alexandrovich

Abstract: the article deals with the issue of procedural, tactical and psychological features of interrogation of minor victims and witnesses. Proposals are made to improve the current procedural legislation and provide psychological assistance aimed at improving the effectiveness of protecting the rights and interests of minors.

Keywords: interrogation of a minor, legal representative of a minor, features of interrogation of a minor witness, victim.

Назначение уголовного судопроизводства обуславливает построение системы процессуальных действий таким образом, что обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, которые пострадали от совершения преступлений, а также лиц, которые стали жертвой незаконного и необоснованного обвинения, находится на первом месте. Огромное значение в данной системе имеет такое следственное действие, как допрос, без которого невозможно осуществление правосудия.

Допрос — следственное действие, являющееся одним из наиболее эффективных способов со-

бирания доказательств. От допроса потерпевших и свидетелей во многом зависит успех расследования. Однако, допрос в значительной степени усложняется, если допрашиваемым лицом выступает лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Сущность допроса данной категории лиц раскрывается через процессуальные, тактические и психологические основы его производства.

Законодатель, при определении особенностей проведения допроса несовершеннолетних, дифференцирует последних и закрепляет, что при участии в допросе потерпевших и свидетелей, не достигших возраста четырнадцати лет, а по усмотрению суда - возраста от четырнадцати до восемнадцати лет участвует педагог.

Помимо участия педагога в процессе допроса несовершеннолетнего лица, следователь может привлечь и психолога в осуществление данного следственного действия. Причем закон не содержит разъяснений относительно того, в каких случаях привлекается педагог, а в каких психолог. Можно предположить, что участие психолога обеспечивается в тех случаях, когда у следователя отсутствуют сведения о допрашиваемом несовершеннолетнем лице или, наоборот, имеются сведения о трудном характере ребенка, его вспыльчивости или неразговорчивости. Специальные знания в области детского или подросткового возраста, которыми обладает психолог помогут провести следственное действие без негативного воздействия на неустойчивую психику ребенка или подростка [3, с.66].

При наличии необходимости к допросу несовершеннолетних потерпевших и свидетелей привлекаются их законные представители, которые могут задавать вопросы допрашиваемому с разрешения допрашивающего. Если несовершеннолетний потерпевший или свидетель не достигли возраста четырнадцати лет, то допрос проводится с обязательным участием его законного представителя [1, с.14].

Стоит отметить, что участие законного представителя в процессе допроса является обязательным не только в силу неполной процессуальной дееспособности допрашиваемых лиц, но и в силу того, что привлечение близких родственников к допросу несовершеннолетних является дополнительной охраной прав несовершеннолетних, помогает установлению истины. Однако, зачастую, участие законных представителей, наоборот, препятствует допросу несовершеннолетних. Так, несовершеннолетние лица боятся при родителях сообщить следователю о каких-то особенностях своей личной жизни (например, участие в «плохой компании», курение, употребление алкоголя и т.д.). В связи с этим, если следователем установлено, что участие законного представителя в процессе допроса несовершеннолетнего лица препятствует установлению истины по делу, то следователь вправе не допустить их к производству допроса.

Тактика допроса несовершеннолетних обладает рядом особенностей, которые обусловлены их уровнем развития и определяются в зависимости от свойств психики лиц данной категории.

Прежде всего, необходимо отметить, что существуют ограничения по времени производства допроса несовершеннолетних лиц, которые установлены Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Так, применительно к лицам, не достигшим возраста 7 лет, допрос не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности более одного часа, в возрасте от 7 до 14 – более одного часа, и не более двух часов в целом; в возрасте старше 14 лет более двух часов, а в общей сложности – более 4 часов в день [4].

Допрос предполагает установление психологического контакта между его участниками для достижения целей и задач, как самого следственного действия, так и уголовного судопроизводства в целом.

Тактика проведения допроса обусловлена предметом, целями и задачами следственного действия, процессуальным положением лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, их индивидуальными характеристиками, позицией допрашиваемого, которую он избирает при производстве допроса, наличием и достоверностью доказательной и информационной базы, имеющейся в распоряжении следователя [2, с.81].

Важнейшим обстоятельством допроса несовершеннолетнего лица является подготовка к осуществлению данного следственного действия, ведь ребенок или подросток в силу своих психофизиологических особенностей может испугаться, замкнуться в себе или специально обманывать следствие, ошибочно полагая, что его хотят привлечь к ответственности. Следователь должен выяс-

нить линию поведения несовершеннолетнего, для того, чтобы выбрать дальнейшую тактику допроса. Для установления поведения и настроения допрашиваемого следует проводить беседу-опрос, которая напрямую не связана с темой будущего допроса. Проведение такой беседы позволит не только установить линию поведения несовершеннолетнего, но и успокоить его, расположить к допросу.

При осуществлении допроса доверие, стремление участников обмениваться информацией обусловлены, в том числе, и личностными особенностями несовершеннолетнего, его жизненным и социальным опытом, а также позицией и ролью участника уголовного судопроизводства в событии преступления. В связи с чем важно добиться минимизации у допрашиваемого чувства страха, тревожности. В противном случае несовершеннолетний во время допроса может замкнуться и/или отказать от дачи показаний. Целесообразным следует считать проведение с несовершеннолетним допроса спокойным тоном.

В юридической литературе выделяются такие основополагающие направленности коммуникативной деятельности следователя, как: подготовка к активному психическому воздействию на допрашиваемого; подготовка к возможному противодействию со стороны допрашиваемого. Нельзя забывать, что дети и подростки в силу психологических и физиологических особенностей развития обладают повышенной конфликтностью, в этой связи следователь при допросе несовершеннолетнего должен быть готов к предотвращению или разрешению конфликтной ситуации.

Получение сведений от потерпевшего или свидетеля должно проходить в благоприятной для допроса обстановке, способной вызвать заинтересованность к диалогу со следователем.

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля рекомендовано начинать со свободного рассказа, перед которым необходимо выяснить, говорил ли допрашиваемый с кем-либо по поводу события преступления, о котором идет речь и последовала ли какая-либо реакция на полученные сведения со стороны этих лиц.

Не рекомендуется перебивать и задавать несовершеннолетнему вопросы, пока тот не завершит повествование. Следует помнить, что в прямой пропорциональности находится возраст допрашиваемого и перспектива получения от несовершеннолетнего сведений, имеющих значение для уголовного дела, в форме свободного рассказа. В этом случае рекомендуется переходить к вопросно-ответной форме допроса.

В случае сбивчивости, непоследовательности, отрывистости свободного рассказа следователю рекомендуется применять тактические приемы, с помощью которых он смог бы направить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля «в нужное русло».

Важным следует считать и обращение внимания следователя на соответствие сообщаемых несовершеннолетним сведений уровню его психического развития. Так, заученность показаний, противоречия могут свидетельствовать о возможном оказываемом влиянии на несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

В порядке вывода необходимо отметить, что успех допроса рассматриваемых лиц в значительной степени зависит от психологического контакта, который должен установить следователь с несовершеннолетним, в то время, как результативность допроса зависит от качества подготовки к допросу и его проведению. При необходимости, следователь решает вопрос о привлечении в процесс производства допроса педагога, психолога или законного представителя.

Список литературы

1. Абдуразаков М.А. Особенности тактики проведения допроса несовершеннолетних свидетелей // В сборнике: Проблемы совершенствования законодательства Сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2020. С. 14-16.
2. Алексеева С.О., Понамаренко Е.Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 80-84.
3. Кумышева К.М. Тактические особенности допроса несовершеннолетних лиц // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и со-

циальная эффективность. Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. 2018.С. 65-67.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921; Российская газета, № 77, 09.04.2020.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЁННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППИРОВКАМИ

БОНДАРЕНКО СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА

студент

ФГБОУ ВО Челябинский Государственный Университет

Аннотация: В статье раскрываются особенности содержания и структуры криминалистической характеристики преступлений в сфере нелегального оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершённых организованными преступными группировками. Анализируются проблемы, имеющие в данной области. Предлагается ряд рекомендаций по улучшению расследования преступлений в сфере нелегального оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершённых организованными преступными группировками.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, расследование преступлений, организованные преступные группировки.

FEATURES OF INVESTIGATION OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Bondarenko Svetlana Anatolievna

Abstract: the article reveals the features of the content and structure of criminalistic characteristics of crimes in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances committed by organized criminal groups. The article analyzes the problems that exist in this area. A number of recommendations are proposed to improve the investigation of crimes in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances committed by organized criminal groups.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, investigation of crimes, organized criminal groups.

Сведения, содержащиеся в криминалистической характеристике разных видов преступлений не только помогают в разработке новых частных методик расследования, но и должны непосредственно использоваться работниками следствия и дознания в процессе работы по конкретным уголовным делам [1, с.22]. Криминалистическая характеристика преступлений, в сфере нелегального оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершённых организованной преступной группой, как характеристика конкретного преступления представляет собой совокупность достаточных данных о расследованном преступлении. Эта категория является достаточно динамичной, так как полностью она формируется в течение всего расследования преступления [2, с. 167-169].

Структура данной категории состоит из наиболее важных характеристик, которые помогают в

расследовании преступления и которые отражают специфику именно указанной группы преступлений, а точнее преступлений в сфере нелегального оборота наркотических средств и психотропных веществ совершённых организованной преступной группой. Филиппов А.Г. выделяет такие элементы криминалистической характеристики данной категории преступлений как:

- предмет преступного посягательства;
- способ совершения и сокрытия преступления;
- следы преступления;
- личность преступника;
- обстоятельства, способствующие подготовке и совершению преступления.

Основным элементом криминалистической характеристики в исследуемом преступлении является предмет преступного посягательства, то есть наркотические средства.

Информация о способе совершения преступления важна и необходима для разработки тактических приёмов и методических рекомендаций по расследованию преступлений как «общеуголовных», так и для рассматриваемой категории преступлений [3, с.150]. Понимание сущности сокрытия преступления имеет значение для выработки методических рекомендаций, квалификации преступлений, установления их общественной опасности и д.р. Преступники, использовавшие бесконтактный способ распространения наркотических средств и психотропных веществ, пытаются скрыть своё общение друг с другом и с покупателями. Во время развития информационных технологий, появления новых социальных сетей и мессенджеров, нелегальный оборот наркотических средств, совершённый организованной преступной группировкой, проходит более безопасно для участников этих группировок, но усложняет процесс выявления этих преступников правоохранными органами. Совершение преступления таким способом возможно, только в случае досконально проведённой стадии подготовки, предусматривающей создание необходимой организационной и управленческой структуры наркобизнеса. Глава комиссии Общественной палаты России по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций Александр Малькевич отметил, что во многих региональных подразделениях МВД сотрудники даже не понимают терминологию, связанную с информационными технологиями - не говоря уже о том, что у них нет оборудования, чтобы бороться с наркопреступностью в сети [4].

Следы как ещё один важный элемент криминалистической характеристики преступлений указанной категории в литературе принято разделять на такие группы как:

- следы, которые образуются при изготовлении и переработке конкретного наркотического средства и психотропного вещества;
- следы транспортировки, сбыта и хранения наркотических средств и психотропных веществ;
- следы приобретения наркотиков [5 с.138].

В первую очередь при возбуждении уголовного дела должны быть соблюдены требования по оформлению изъятия наркотического средства или психотропного вещества. Но это является проблемой исходя из того, что около 50% направленных дел следователем возвращается для дополнительного расследования. Следовательно, правоохранные органы имеют проблемы в кадровом, материально-техническом обеспечении, оказании методической и практической помощи. Уголовные дела данной категории могут быть возбуждены в случае непосредственного обнаружения работниками полиции фактов, которые бы указывали на незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, потребление, сбыт, посев и выращивание, а также хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ и д.р. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, дан в Ст.73 УПК РФ. Но из указанного списка обстоятельств, при расследовании уголовного дела определённой категории, лицо ведущее расследование сам вычлняет и определяет необходимые обстоятельства для успешного расследования. Всё это сугубо индивидуально для каждого случая, для каждого дела.

Таким образом, для улучшения ситуации выявления организованных преступных группировок требуется детальное и длительное документирование фактов преступной деятельности, весомое количество технических средств, необходимых для использования и организация тесного сотрудничества, взаимодействия с сотрудниками оперативно - поисковых и оперативно - технических подразделений.

Также следует повышать уровень знаний работников правоохранительных органов в сфере бесконтактного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Список литературы

1. Петрунина А.Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: автореф. дис... юр. наук. М., 2006. С.22. URL: <https://www.dissercat.com/content/protivodeistvie-rassledovaniyu-prestuplenii-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov-i-krimina> (дата обращения: 12.05.2020).
2. Дмитриева М. О. Понятие криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ // Молодой ученый. 2019. №14. С. 167-169. URL <https://moluch.ru/archive/252/57786/> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. №1(22). С.150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-narkoticheskikh-sredstv-v-legalnom-oborote/viewer> (Дата обращения: 12.05.2020).
4. Королёва Е. Полтонны веществ: ФСБ накрыла онлайн - магазин наркотиков // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/13/12810170.shtml> (Дата обращения: 12.05.2020).
5. Анапольская А.И. Характеристика типичных способов и следов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Евразийский союз учёных. 2015. №8-2(17). С.138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27196989> (дата обращения: 12.05.2020).

УДК 343

РАССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ХАРИНА ЭЛЬМИРА НАСИБОВНА

к.ю.н., доцент
Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Г. Москва, Российская Федерация

Аннотация: Одна из актуальнейших проблем современности – борьба с терроризмом, связанным с гибелью людей, разрушением материальных и духовных ценностей. Сопряженным с нестабильностью, страхом людей, осложнением отношений между демографическими группами, в обществе. Трансформировавшемся сегодня на уровень глобалистики. При этом требуются усилия не только отдельных государств, но и мирового сообщества по борьбе с этим чрезвычайно опасным и негативным явлением. В методологическом плане – обуславливающим необходимость точности понимания и четкости дефиниций, в частности, при определении содержания террористической деятельности, ее трансформаций и современных особенностей.

Ключевые слова: Террористический акт, организация террористической деятельности, борьба с терроризмом.

Harina Elmira Nasibovna

Проблемы борьбы с терроризмом в современных условиях приобретают особую важность в связи с участившимися террористическими актами, гибелью людей, разрушением материальных и духовных ценностей. Вероятность их повторения обуславливает напряжение, страх людей, осложняет отношения между демографическими группами, в обществе.

При этом требуются действия государств, мирового сообщества для пресечения терроризма. Вместе с тем многоаспектность подходов, расширительное понимание и толкование терроризма, а в ряде случаев отрицательное отношение к борьбе с ним в некоторых странах, негативно влияют на согласование политики, сотрудничество государств в ее проведении.

В формирующемся российском законодательстве нашли отражение содержание терроризма и его существенных признаков. При этом важным представляется прежде всего само понятие терроризма, зафиксированное в важнейшем документе – Федеральном законе РФ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (с изм. на 06.07.2016. действ. с 01.01.2017.): «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».[1]. Сложное, многоаспектное определение.

Относится к преступлениям против общественной безопасности, что принципиально важно при оценке содеянного.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» террористическая деятельность включает:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающей к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

При этом выделяется значительный ряд признаков причастности к террористической деятельности, важных для расследования преступления, привлечения к ответственности.

Вместе с тем «вершина айсберга» - непосредственно террористический акт, свидетельствующий о совершении преступного действия, прежде всего определяющий основания и методологию расследования преступления.

Статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации «Террористический акт» предусмотрен ряд характеризующих его признаков:

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

2. Те же деяния: а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекшие по неосторожности смерть человека; в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

3. Деяния (предусмотренные 1 и 2 частями статьи), если они: а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, б) повлекли умышленное причинение смерти человеку [2].

Определяющие ответственность и наказания при идентификации преступной деятельности.

Наряду с этим, дополнительно к ст. 205 Уголовным кодексом РФ предусмотрен ряд расширительных оснований:

– содействие террористической деятельности - ст. 205 (1)

– публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичные оправдания терроризма - ст. 205 (2)

Особая ст. 207 – о заведомо ложном сообщении об акте терроризма.

Важной особенностью современного терроризма является его глобальный характер, выход в международную сферу, его целевая ориентированность на как можно большую общественную резонансность, известность не только в отдельных странах, но и в мире.

На параметр большой резонансности ориентируется значительная часть террористических актов конца XX–XXI вв., в частности, совершенных в нашей стране – в Буденновске (1995г.), в Волгограде, Москве и др.

В ряде случаев объект посягательства определяется значительностью денежной стоимости. В некоторых случаях разрушаемые объекты вообще невозможно оценить в силу их высокой культурной, религиозной или иной значимости. Прежде всего, это известные памятники античности и др. Резонансное событие начала XXI в. - подрыв небоскребов в Нью-Йорке (2001г.), по информационным источникам погибло 2973 чел. Выходящий за всякие рамки человечности захват школы в Беслане (2004 г.), погибли 333 чел. и др. [8].

Способы преступного деяния – самые разнообразные, определяемые в значительной мере объектом преступления и ситуацией. Наиболее предпочтительные объекты, в которых находятся люди, чтобы иметь возможность диктовать свои условия. Широко распространенные в террористической практике –

расстрел заложников, при использовании детонаторов – самоподрыв, с ориентацией на то, что в большинстве случаев преступник смертник, при этом конкретная форма смерти не имеет значения.

Вместе с тем время, место преступного деяния тщательно изучаются, обрабатываются, чтобы не провалить операцию, не сорвать террористического акта.

Распространенный прием – бравада. Довольно часто террористические группы принимают на себя террористический акт. При том, что предпринимаются меры к сокрытию конкретных преступников. Следовательно, не создается противодействия реализации цели – резонансности террористического поведения, создания обстановки страха и паники в обществе.

С ориентацией на повреждающий эффект, важнейший – человеческие жизни, подбираются конкретные места осуществления терактов, как правило, массового скопления людей – на концертах, дискотеках, в транспортных системах, магазинах и т.д. При этом определяются параметры не только места, но и времени их осуществления, способы преступного деяния, конкретные исполнители и пр., с целевой ориентацией на возможно больший вред.

Вместе с тем в ряде случаев параметры конкретного преступленного деяния не вписываются в «эффективную парадигму». Например, относительно недавний взрыв в Санкт-Петербургском метро между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт», осуществленный террористом-смертником 3 апреля 2017 г. в 14.33 по Московскому времени. Очевидна, с одной стороны, ориентированность на резонансность, с другой – «страх невозможности», определивший его реальные параметры, относительно небольшой размах. Указавший на необходимость большей внимательности в работе спецслужб.

Как представляется, большая «задумка» имелась у манчестерских террористов, осуществивших ряд террористических актов, но в условиях усиленного контроля спецслужб проявляющих определенную сдержанность, вместе с тем не исключающую новых угроз.

Повторяющаяся череда последних террористических актов новой методологии, связанных с наездом на людей автомобилей, осуществленных в Берлине, Стокгольме, Барселоне. При этом изменение методологии осуществления.

Связанные с взрывами террористические акты по разным причинам достаточно часто не осуществляются, выявляются с помощью современной системы контроля. В той же Барселоне, по оценкам, предположительно готовился взрыв, но во время разработки лаборатория взлетела в воздух. При этом переориентация на новые методологии – наезд на людей на пешеходных площадках, в Барселоне – на туристическом проспекте Рамбли. Как очевидно, до осознания типичности подобного рода преступлений во многих странах, в частности, Испании (Барселоне) не сориентировались на установку заграждений для подобного передвижения транспорта на пешеходных участках. Сегодня в целом ряде стран стремительно устанавливаются «удерживающие» заграждения. При этом не исключающие новых модификаций. В частности, высказываются предположения об опасности одиночек, стремительно перемещающихся на мопедах и др. Поэтому рука должна постоянно находиться на пульсе.

В теракте в Барселоне погибли 15 человек, пострадали туристы из 36 стран. Вместе с тем раздаются угрозы для новых осуществлений, в том числе в других странах, в частности, Италии. Осуществленных позже в ряде европейских стран.

Понятно, что сегодня это важнейшая мировая проблема, которой должно заниматься мировое сообщество, без усилий которого она не может быть решена.

Какие же важнейшие методологические проблемы должны быть аспектом исследования?

По нашему мнению, внимания заслуживают ряд важнейших направлений:

- 1) обусловленность выбора стран для осуществления конкретных террористических актов;
- 2) использование конкретной методологии осуществления, схожести или различия с другими терактами;
- 3) определение возможных исполнителей;
- 4) определение методологии расследования – международной и страновой;
- 5) сбор материалов, определение следственных действий, логики расследования и др.

Понятно, любой террористический акт требует расследования.

В числе первоочередных следственных действий – осмотр места происшествия. Позволяющий

определить содержание и особенности конкретного террористического акта: места проведения в привязке ко времени, способа осуществления, возможно, конкретных исполнителей (как правило, смертников), число пострадавших, типичные или новые методологии осуществления и др. Квалифицировать саму относимость преступного деяния к террористическим актам. Представляется, что в ряде случаев некоторые преступные действия не относятся к террористическим актам. В частности, вызывает сомнение отнесение к таковым преступного нападения мужчины с ножом на отдыхающих женщин на одном из южных курортов летом 2017 г., ранившего ряд отдыхающих, по сообщениям в прессе сразу определенного как террористический акт (?).

Также «всколыхнувшее мир» резонансное событие 1 октября 2017 г., произошедшее в Лас-Вегасе (США), по оценкам, наиболее кровавое в современной истории США, унесшее жизни 58 человек, более 500 человек раненых. По имеющейся информации, осуществленное Стивеном Пэддоком, пронесшим в гостиницу Mandalay Bay, расположенную рядом с казино, где проходил музыкальный фестиваль кантри, большое количество огнестрельного оружия. С 32 этажа гостиницы из полуавтоматического оружия, обладающего большим поражающим эффектом, высоким скоростным потенциалом уже на выходе, расстреливающего пришедших на фестиваль мирных граждан. До прихода полиции «покончившего с собой».

По официальной версии, осуществлявшего стрельбу в одиночку. Страдающего тяжелым психическим заболеванием. С учетом особенностей «события», не оцененного ФБР в качестве террористического акта. Не имеющего целого ряда его признаков. В частности, ориентации на требования к правительству, связанности с террористическими группировками, планируемыми в рамках групп организационными мероприятиями и др. Вместе с тем, как представляется, в силу большой резонансности события, принявшего ИГ его на себя.

Аналогичный по содержанию дерзкий расстрел мирного населения в Америке в 2016 г., осуществленный снайпером-одиночкой, жертвами которого стали 49 человек.

Следовательно, одна из важнейших задач – определение содержания преступного деяния. В данном случае – его принадлежности к террористическому акту.

Вместе с тем это проблема достаточно сложная. Неадекватно представляемая, даже в кругу исследователей.

В частности, определенная часть исследователей «видит» в терроризме угрозу, устрашающий фактор: терроризм - любое действие, ведущее к устрашению людей, объединённых по определенному признаку- территориальному, национальному, социальному или любому другому.

Другие - более общие представления: терроризм – это метод, используемый некоторыми организованными группами или политическими партиями для достижения своих целей.

Или, примерно аналогичное: терроризм – это не только культ и практика насилия, но и стремление к обоснованию своей идеологии и др.

Очевидна определенная одноплановость определений.

Более общая ориентированность – на политический смысл. Однако, и здесь необходимы корректирующие позиции. С учетом того, что терроризм – не политическое, а преступное действие. Имеющее юридические основания. Поэтому, представляется, необходим подход именно с учетом этого фактора. Другое дело – ориентированность на круг проблем, решаемых правительством. Но это не характеристика его как политического действия.

При этом, как видится, возможное представление, что терроризм – это противозаконное общественно опасное деяние, ориентированное на использование крайних форм насилия или угроз его применения для дестабилизации общества, устрашении населения в целях «давления на власть», влияния на правительственные решения.

Соответственно, террористический акт, выступающий фактором нарушения общественной безопасности, можно рассматривать в качестве объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Что касается субъективной стороны преступления, заслуживают внимания как специфические, так и общие основания дестабилизации обстановки, влияющие на действия органов власти или между-

народных организаций. При этом, по мнению А.Ю. Галкина, представляет важность «воздействие на принятие ими решений, а равно и их бездействие». [3, 208].

При более широком подходе важный параметр субъективной стороны – на мотивацию преступления. Обусловленную определенными потребностями и интересами, внутренними побуждениями, вызывающими принятие у лица решения совершить преступление.

Мотивы помогают установить особенности конкретного террористического акта. По мнению Г.М. Миньковского и В.П. Ревина, мотивы «могут быть самыми разнообразными – от фундаментального или сектантского, религиозного, националистического, социального фатализма до стремления к самоутверждению, «прославлению» себя, мести и так далее». [4, 85].

Сегодня параметр мотивов чрезвычайно значим. В большинстве случаев выступает важнейшим фактором действий преступников. Довольно часто по определенным признакам обнаруживаемым при расследовании преступлений.

Вместе с тем цель расследования преступлений более широкая – раскрытие преступления с ориентацией на совокупность конкретных черт, проявившихся особенностей, определение преступника (ов).

На месте совершения террористического акта, как правило, остаются различные следы, зависящие от способа преступления:

- при совершении терактов с использованием взрывных устройств - воронок, разрушений от взрыва, частей взрывных устройств, трупов и их частей, микрочастицы биологического и техногенного происхождения;

- при ситуациях поджога - очагов возгорания, средств поджога, остатков горючих веществ, следы транспортных средств и инструментария, ног, рук, одежды, принадлежащих преступникам и потерпевшим;

- наезде на пешеходов – непосредственно пешеходные трассы, используемые транспортные средства, особенности преступного поведения, внешность водителя, зафиксированные средствами наблюдения и свидетелями;

- в других случаях – обусловленные спецификой конкретного преступления, связанные с установлением его особенностей, выявлении личности преступника и сообщников.

Исследования показали, что в большинстве случаев преступления совершаются лицами в возрасте 23-35 лет, физически развитыми, прошедшими обучение в спецшколах по подготовке террористов. Как правило, проявляющих пренебрежение к нормам общечеловеческой морали и нравственности, агрессивных. Ориентированных на приверженность к определенным группировкам, достаточно часто - фанатичных.

Отмечается факт, как правило, малообразованности террористов-смертников, их подверженности психическому и религиозному влиянию, выхода из малообеспеченных слоев населения, у которых нет родственников, цели в жизни (81%). Определенная часть преступников, участвующих в подготовке и совершении терактов - лица, имеющие среднее и высшее образование, определяющих свое поведение религиозными убеждениями (15%) (сторонники священной войны) или корыстными побуждениями (4%). К участию в терактах также могут привлекаться наемники, проходящие спецподготовку в различных лагерях, не гнушающиеся различными способами исполнения террористических актов ради корыстных целей. [5, 156].

Сегодня облик террориста изменяется в сторону фатальной «приверженности» к организации, интеграции наемников со всего мира. Никакая самостоятельность не приветствуется.

Более развернутую характеристику см.: Гаврилин Ю.В. Смирнов А.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М. 2011. [6].

При исследовании всех преступлений важный параметр – установление общественно опасных последствий деяний, определяемых по совокупности факторов – человеческим жертвам, разрушениям, психическим и моральным травмам и пр.

Что касается тактики проведения следственных действий как на первоначальном, так и последующем этапах расследования терактов, следует отметить достаточно высокий уровень достижений. Базирующихся на использовании современной криминалистической техники, интегрированных в мировом масштабе информационных систем с обширными информационными базами и т.д., наличия квалифици-

рованных кадров, позволяющих расследовать преступления в короткие сроки. При этом важнейший вопрос – выявления конкретных преступников, их принадлежности к определенным группам, сообществам.

Важная роль допросов, экспертиз и т.д. ориентированных на получение доказывающей информации.

В условиях «организованности» террористов – акцент на террористические группы, определение причастности к ним, формирование методологии борьбы с конкретным направлением, как в настоящем, так и с ориентацией на будущее.

В современных условиях, если даже террористические акты совершаются террористами – смертниками, представляемыми как одиночки, за ними, как правило, стоят террористические группы, организации. Поэтому борьба с терроризмом – не борьба с одиночками-смертниками, а организованными группами, международным сообществом, хорошо организованным. Соответственно, должна проводиться с участием мирового сообщества. Иначе этой проблемы не решить. При этом в силу огромной общественной значимости важно не только «разобраться» с преступниками, но и предотвратить саму возможность совершения террористических актов, организовать систему оперативно-следственных действий, направленных на их предотвращение и пресечение.

Сегодня активная роль в этом процессе принадлежит России,

В интервью главы ФСБ РФ Александра Бортникова отмечается, что «по данным ФСБ, всего в 2016 году в России было предотвращено 16 терактов с участием граждан стран СНГ. Только за прошедший год предотвращено 16 терактов в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске, Екатеринбурге, Туле, Уфе, Сочи, Новосибирске и Нижнем Новгороде. Участниками нейтрализованных групп являлись граждане СНГ, ликвидировано 46 ячеек международных террористических организаций» [7, 77].

Наряду с этим подтверждается важность повышения ответственности должностных лиц, контролирующих соблюдение миграционного законодательства, и представителей бизнес-структур, использующих труд мигрантов. А также граждан, предоставляющих жилье для иностранцев.

Вместе с тем нельзя не отметить появившейся сегодня новой волны опасностей, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящихся актах терроризма.

По информации СМИ, 6-7 октября 2017 г. из зарубежных интернет-источников были получены сотни сообщений о заминировании в Москве ряда крупных объектов: четырех вокзалов, аэропортов, крупного торгового центра и пр. Требующих проверки. Вызывающих общественные катаклизмы – закрытие вокзалов, аэропортов, отмену запланированных мероприятий, панику людей т.д. По которым, как следует из сообщений, были проведены соответствующие мероприятия, эвакуировано более 100 тыс. человек и др. Что также требует расследования и привлечения к ответственности. Итак, проблема борьбы с терроризмом сегодня – актуальнейшая для мирового сообщества. Может быть решена только совместными усилиями, с преимущественным акцентом – на предупреждение террористической опасности.

Список литературы

1. ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (с изм. на 06.07.2016. действ. ред. с 01.01.2017.)
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 ФЗ, действ. ред. от 19.04.2017.
3. Галкин А.Ю. Субъективные признаки состава террористического акта // Молодой ученый. 2014. №12.
4. Миньковский Г. М. Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8.
5. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. Санкт-Петербург: Питер, 2002.
6. Гаврилин Ю.В. Смирнов А.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М. 2011.
7. Егоров И. «Скрытая угроза» Российская газета - Столичный выпуск №7243 (77).
8. РИА Новости <http://ria.ru/spravka/20100901/270410937.html>

УДК 343.98

ЦИФРОВЫЕ ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

КОВАЛЕНКО ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА

старший преподаватель кафедры криминалистики

**БАБЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
МАРТЫНОВА АНГЕЛИНА ВЛАДИМИРОВНА**

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье авторами анализируются цифровые источники криминалистической информации, выделяются их виды, высказывается мнение о их значимости в качестве источника информации при расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, электронный документ, электронные сообщения, виды цифровых источников информации, информационное обеспечение расследования преступлений.

DIGITAL SOURCE FORENSIC INFORMATION

**Babenko Alexander Alexandrovich,
Martynova Angelina Vladimirovna***Scientific adviser: Kovalenko Tatyana Mikhailovna*

Abstract: In this article, the authors define an electronic document, identify its types, and Express an opinion about its significance as a source of information in the investigation of crimes.

Keywords: criminalistics, electronic document, electronic messages, types of digital sources of information, information support of crime investigation.

В условиях стремительной информатизации, электронные письма, документы, сообщения, изображения, фото и видео становятся новыми источниками информации, которые используются при расследовании преступлений различного характера (экономических, должностных, коррупционных, экстремистских и т.д.), поэтому актуально рассмотреть цифровые источники значимой криминалистической информации [6].

Цифровые источники информации – это источники, на которых информация представлена в электронной форме и расположена на определенном цифровом носителе, следовательно, восприятие которой возможно только с применением электронно-вычислительных устройств (персональных компьютеров, мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков и т.д.).

В настоящее время информация, содержащаяся в таких источниках, является значимой и при расследовании преступлений, используется в качестве «цифровых доказательств». Цифровые источники криминалистической информации можно разделить на четыре большие группы: 1) Электронные документы, имеющие значение для расследования преступления; 2) Электронные материалы, из которых можно получить сведения о расследуемом преступлении; 3) Электронные сообщения (записи), которые также важны при расследовании преступлений; 4) Электронная переписка, содержащая в себе сообщения двух и более лиц [1].

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается определение электронному документу: электронный документ - задокументированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [2].

Таким образом, электронным документом признается документ с официальными реквизитами организации либо гос. органа, а также подписанный электронно-цифровой подписью, поскольку она позволяет достоверно установить личность автора того или иного документа. Такие документы в настоящее время используются по уголовным делам в сфере экономических преступлений, что говорит об особой актуальности их использования в качестве «цифровых доказательств».

Электронные материалы можно определить, как аудио, видео и фото материалы в различных форматах, а также простые текстовые документы (например, статьи, новости в СМИ), не имеющие реквизитов и цифровых подписей, и, расположенные на цифровом носителе, сервере или в информационной сети. Электронные материалы возможно использовать в качестве доказательств по различным уголовным делам (например, аудиозаписи часто используются по делам о вымогательстве, по делам о взяточничестве и т.д.; видеозаписи совершения преступления часто имеются в делах, связанных с групповыми избиениями в среде подростков и т.д.).

Электронные сообщения – это текстовые или голосовые сообщения, представленные в электронном виде и расположенные на цифровом носителе или в информационной сети (например, сообщения и комментарии в социальных сетях, электронные письма и т.д.). Электронные сообщения в последние годы применяются в качестве доказательств по уголовным делам, связанным с экстремисткой деятельностью, а также в большом количестве иных дел.

Электронная переписка – это совокупность электронных сообщений, переданных посредством сети «Интернет», различных мессенджеров и средств связи. Такие сообщения создаются на персональном устройстве и отражаются на устройствах участников переписки, которых должно быть не менее двух человек, чтобы сообщения можно было признать перепиской. Но возможно и участие в переписке более двух лиц, например, в групповых чатах. Использование в качестве доказательств сведений, полученных из электронной переписки, осуществляется по множеству уголовных дел, поскольку не редко преступления сопровождаются предварительным или последующим обсуждением события и обстоятельств преступления среди его участников или посторонних лиц, которым известны сведения, имеющие значение для расследования преступления [3].

При расследовании преступлений указанные цифровые источники информации могут использоваться в качестве вещественных доказательств (например, путем изъятия носителя) и как иные документы (в качестве цифровых документов, например, путем копирования оригинала документа с одного носителя на другой носитель – флэш-карту следователя).

На основании изложенного, можно отметить, что из цифровых источников возможно получение, так называемых – «цифровых доказательств» по уголовному делу, которые могут содержаться в сети «Интернет», в социальных сетях, на сервере или персональном компьютере либо на портативном накопителе информации (флэшке, диске, дискеты и т.д.). Таким образом, все цифровые источники криминалистической информации можно разделить на портативные и внутренние. Особенность собирания и проверки этих видов доказательств различны.

Например, портативный источник цифровой информации возможно изъять в качестве носителя (вещественного доказательства) и направить на экспертизу. Согласно ст. 164.1 УПК РФ такое возможно, например, если вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации [4]. Но не все цифровые источники информации возможно изъять с носителем. Например, если сообщения, материалы или переписка хранятся на внутреннем источнике (на аккаунте в социальной сети, в облачном сервере, в видео хостинге), то такие источники значимой информации для расследования уголовного дела могут быть изъяты при помощи копирования документа целиком (например, документа Microsoft Word или Excel), создания скриншота текста (например, скриншот комментария в социальной сети, скриншоты переписки, передачи сообще-

ния и т.д.), путем скачивания видеозаписи с видео хостинга для дальнейшего использования таких источников в качестве цифровых доказательств [5].

При изъятии цифровых источников информации, на наш взгляд, не обойтись без использования специальных знаний, поэтому необходимо привлечение специалиста или эксперта к процессу изъятия как портативных источников, так и внутренних, поскольку при попытке изъятия портативного источника без специальных знаний его можно повредить (например, ударить или уронить, не так отсоединить от персонального устройства), а при попытке изъятия внутреннего источника информации существуют риски его как умышленного, так и неосторожного изменения или уничтожения (например, возможно случайно удалить скриншот, электронный документ, сообщение, либо отредактировать их содержание, ненамеренно вырезать часть текста и т.д.) [5].

Стоит отметить, что все цифровые источники, имеющие значение для уголовного дела, можно классифицировать по степени открытости на: источники свободного доступа и ограниченного доступа [1].

В соответствии со степенью открытости необходимо определить процессуальный механизм исследования цифрового источника, содержащего сведения, имеющие значения для уголовного дела. Целесообразно поставить вопрос о том, какое следственное действие необходимо провести для его исследования: осмотр, обыск или экспертизу электронного носителя?

На наш взгляд, для изучения источников ограниченного доступа, которые имеют пароль или иной способ защищенности, необходимы специальные знания, что по своей природе сопоставимо с производством экспертизы. Законодательство в этой степени в ст. 164.1 УПК РФ предлагает изымать носитель информации и направлять его на экспертизу, в ходе которой будет получен доступ к информации, путем взлома носителя [4]. Однако не всегда возможно доставить эксперту носитель для проведения экспертизы (например, когда информация ограниченного доступа содержится в облачном сервисе, в социальной сети, в личном кабинете сайта), в этом случае можно привлекать специалиста для проведения осмотра источника, путем «взлома» пароля к цифровому источнику информации и дальнейшего изучения его содержимого. Например, такой способ можно использовать для получения доступа к аккаунту в социальной сети, в котором хранится значимая для дела переписка [5].

В свою очередь, источники свободного доступа целесообразно изъять (например, если источник внутренний - документ, аудио или видеозапись, то можно их скопировать с оригинального носителя, если это переписка или иные сообщения, то можно сделать их скриншоты) и провести следственное действие в виде осмотра уже в кабинете следователя в присутствии специалиста, а в результате осмотра в протоколе отразить содержание этого цифрового источника. Особенностью такого осмотра является то, что в ходе осмотра необходимо применять определенные способы воспроизведения цифровых источников значимой информации, например, документы должны быть прочитаны, аудиозаписи прослушаны, а видеозаписи, фотографии, скриншоты и изображения просмотрены, при чем все источники необходимо изучать полностью. Стоит отметить, что в случае наличия сомнений в подлинности таких цифровых источников, необходимо их направить на экспертизу, она может быть проведена как перед осмотром, так и после него [5].

Также электронные источники, в которых содержатся сведения, имеющие значения для уголовного дела, могут быть классифицированы по их оригинальности — на оригинал и копию. При проведении экспертизы это имеет существенное значение, поскольку при копировании документ может быть изменён, преобразован в другой формат, что также может повлиять на его содержание [1].

В заключение необходимо отметить то, что цифровые источники криминалистической информации, то есть содержащие сведения, имеющие значение для уголовного дела, разнообразны. Необходимо применять соответствующие способы их изъятия и исследования, чтобы получить наиболее эффективный результат и в дальнейшем использовать сведения, полученные из таких источников, в качестве доказательств по делу, так называемых «цифровых доказательств». На наш взгляд, необходимо проработать вопрос об изъятии и исследовании цифровых источников криминалистической информации на уровне законодательства, поскольку одной ст. 164.1 УПК РФ в настоящее время недостаточно, на практике возникает множество проблем касательно того, как правильно оформить сведения, полученные из цифровых источников, в качестве доказательств по делу.

Список литературы

1. Шелегов Ю.В., Шелегов В.Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. №2 (10). С. 63-68.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006 г., №31 (1 ч.), ст. 3448.
3. Мичугина О.В. Электронная переписка как доказательство // Практическая бухгалтерия. 2013. № 1. С. 72-73.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, №52 (ч. I), ст. 4921.
5. Старичков М.В., Шаевич А.А. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей: учеб. пособ. Иркутск, 2015. - 88 с.
6. Родивилина В. А., Родивилин И. П. Использование электронной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Проблемы современного российского законодательства: матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. 2015. С. 305-308.

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИЧНОГО СЫСКА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ЭРЛИХ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Челябинский Государственный Университет»

Научный руководитель: Попова Татьяна Вадимовна

к.ю.н., к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Челябинский Государственный Университет»

Аннотация: В современных условиях анализируя и изучая сложившуюся практику по борьбе с преступностью, немаловажно отметить то, что среди различных форм и методов оперативно-розыскной деятельности, которые используются правоохранительными органами в раскрытии и предотвращении преступлений особое место занимает личный сыск.

Ключевые слова: Личный сыск, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, борьба с преступностью, правоохранительные органы.

ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF PERSONAL SEARCH IN CRIMINAL DISCLOSURE

Erlikh Dmitry Nikolaevich*Scientific adviser: Popova Tatyana Vadimovna*

Abstract: In modern conditions, analyzing and studying the current practice in the fight against crime, it is important to note that among the various forms and methods of operational-search activity that are used by law enforcement agencies in solving and preventing crimes, a special place is occupied by personal investigation.

Keywords: personal search, operational-search activities, operational-search measures, the fight against crime, law enforcement agencies.

Анализируя сложившуюся практику по борьбе с преступностью, следует отметить, что среди различных форм и методов оперативно-розыскной деятельности, которые используются правоохранительными органами в раскрытии и предотвращении преступлений особое место занимает личный сыск. Немаловажно и то, что ОРД это деятельность только государственно-правовая и может основываться только на основе законодательства Российской Федерации.

Так, например, рассматривая советское законодательство, личным сыском обозначался один из методов оперативно-розыскной деятельности. Под данным термином понимались специальные мероприятия не процессуального характера по вопросам установления и обнаружения неизвестных или скрывшихся преступников. Первой и основной проблемой данного исследования является то, что в настоящее время нет единого подхода к пониманию не только самого термина личный сыск, но существуют дискуссии и по поводу сущности, содержания и соотношения с другими методами. В частности, А.Ф. Волынский, А.С. Вандышев, В.Г. Самойлов и другие придерживаются точки зрения, что «личный

сыск» раскрывается через перечисление других методов и рассматривают его не как метод, а как организационно-тактическую форму деятельности оперативных сотрудников по борьбе с преступностью [1, С. 124]. Исходя из данных характеристик, можно сделать вывод о том, что представленный подход к толкованию определения недостаточно конструктивен. Так как любой метод ОРД состоит из определенных приемов, способов. Личный сыск под собой подразумевает комплексное использование сил, методов и средств ОРД непосредственно оперативными работниками с целью не только выявления и предупреждения, но и раскрытия преступлений, а также розыска скрывшихся преступников и без вести пропавших лиц. В первую очередь в основе личного сыска находится оперативное распознавание, которое заключается в выявлении лиц, явлений и предметов которые представляют оперативный интерес. Необходимость личного сыска обуславливается различного рода деятельности, разведывательных возможностей и интересов сотрудников правоохранительных органов. Так, к примеру, производя лично-поисковые мероприятия, по предотвращению преступлений правоохранительные сотрудники по определенным признакам, приметам обнаруживают причастных лиц. Немаловажно и то, что субъект, который осуществляет ОРМ личный сыск, может действовать как гласно, так и не гласно в зависимости от окружающей обстановки. По своей сути личный сыск не разовое мероприятие, а совокупность мероприятий, определенный процесс, осуществляющий целый комплекс целенаправленных ОРМ, выбор и сочетание которых диктуются конкретными обстоятельствами и решаемыми задачами ОРД. Таким образом, под личным сыском следует понимать личные действия сотрудников правоохранительных органов, которые направлены на розыск, распознавание и задержание лиц, которые совершили преступление и лиц которые уклоняются от следствия и суда и от исполнения приговора, а также розыск похищенного имущества, выявление преступлений и т.д. Немаловажно и то, что личный сыск может осуществляться только для достижения целей и решения задач, которые предусмотрены Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Другой немаловажной проблемой является следствие непонимания термина «личный сыск» в раскрытии определенных категорий преступлений. Так, например, в настоящее время остро затронута тема личного сыска в глобальной сети интернет, исходя из современных реалий, следует отметить, что данное направление не имеет не только полноценной правовой основы, но и является дискуссионным вопросом в доктрине права. Существующая правовая регламентация подразделяется на два направления, а именно на правовое закрепление основ функционирования глобальных сетей и непосредственно регулирование деятельности по проведению в них оперативно-розыскных мероприятий. Не смотря на то, что законодательство постоянно изменяется, не пропадает актуальность разработки новых законодательных проектов. Так согласно ст. 15 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определено, что на территории Российской Федерации использование информационно телекоммуникационных сетей осуществляется с соблюдением требований законодательства России в области связи, названного закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Законодательно закреплены цели защиты информации и прав субъектов в области информационных процессов и информатизации [2, С. 75]. Одним из главных принципов в направлении глобальной сети интернет является обеспечение права на неприкосновенность частной жизни и установление законодательного порядка ограничения основных конституционных прав для достижения общественно значимых целей. Данные нормы Конституции регламентируют условия проведения ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан, и находят свою конкретизацию в ст. 8 Закона об ОРД. Согласно ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплен перечень ОРМ, осуществление большинства из которых возможно и в глобальных компьютерных сетях. С развитием глобальной сети все остро возникает проблема защиты прав личности на защиту и неприкосновенность частной жизни. Тут возникает тонкая грань между соотношением границ интересов личности и общества. Изучая научно-исследовательскую литературу по данному вопросу необходимо отметить то, что существует проблема среди граждан, большинство населения обеспокоено соблюдением законности со стороны субъектов ОРД при получении доступа к передаваемой глобальными и иным сетями информации и при ее дальнейшем использовании. Так как регламентацию этих процедур в настоящее время нельзя признать достаточной.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо сделать вывод о том, что проблема использования личного сыска в первую очередь возникает из-за неопределенности толкования самого понятия личный сыск. Так как в доктрине права существуют различные точки зрения не только на понимание, но и на сущность данного термина, данный термин не существует и на законодательном уровне. Для того чтобы исключить различные трактовки, предлагается возможным внести изменения в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и дополнить статью 6.1 «Личный сыск». И изложить в следующей редакции «Личный сыск личные действия сотрудников правоохранительных органов, которые направлены на розыск, распознавание и задержание лиц, которые совершили преступление и лиц которые уклоняются от следствия и суда и от исполнения приговора, а также розыск похищенного имущества, выявление преступлений». Введение данной статьи обосновывает факт исключения неоднозначного трактования и понимания личного сыска. Также необходимо разработать и ввести в действие памятку для сотрудников правоохранительных органов по использованию личного сыска, данная памятка поможет минимизировать случаи совершения преступлений, также данная памятка будет способствовать и профилактике совершения преступлений.

Список литературы

1. Баранов А.М., Шипицин В.А. Развитие внимательности и наблюдательности у сотрудников органов внутренних дел в процессе профессиональной подготовки // NovalInfo.Ru. - 2016. - Т. 1. № 53. - С. 263-267.
2. Вагин О. А., Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М. - 2018. - 762 с.
3. Горяинов К.К., Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. Горяинова К.К., - 3-е изд., перераб. и доп. - М.:НИЦ ИНФРА-М. - 2016. - 712 с.
4. Шипицин В.А., Баранов А.М. Понятие, цели и задачи личного сыска в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // NovalInfo.Ru. – 2017. - №58-2. - С.23.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА»

БОЛУШЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНАстудентка 5-го курса кафедры «Судебная экспертиза»
юридического факультета
ФГБОУ НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы известных ученых к определению понятия «специальная техника», проведен анализ имеющихся определений с точки зрения их полноты и точности. На основании проведенного анализа, предложено оптимальное определение, выделены основные признаки «специальной техники».

Ключевые слова: специальная техника, технические средства, техника.

SOME ASPECTS OF THE CONCEPT "SPECIAL TECHNIQUE"

Bolusheva Tatyana Aleksandrovna

Abstract: The article considers the main approaches of well-known scientists to the definition of the concept of "special equipment", analyzes the definitions in terms of their completeness and accuracy. Based on the analysis, the optimal definition is proposed, the main features of the "special equipment" are highlighted.

Key words: special equipment, technical means, equipment.

На современном этапе развития общества на вооружении органов внутренних дел должна стоять самая модернизированная техника, которая может оказать помощь в кратчайшие сроки обнаружить технические средства преступников – это специальная техника. Использование специальной техники в правоохранительных органах позволяет разрешить возникающие в их деятельности задачи и увеличить количество выполненной работы с наименьшими затратами.

При анализе юридической литературы и нормативно-правовых актов понятия «специальные технические средства», «специальная техника» и «специальные средства» встречаются достаточно часто.

«Специальная» техника, по толковым словарям Ожегова С.И. и Ефремовой Т.Ф., означает особенная, предназначенная для чего-либо, имеющая особое назначение, а также относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности. В данном случае термин «специальная» обозначает применение какой-либо техники для осуществления задач, возложенных на правоохранительные органы внутренних дел. В сочетании с понятием «специальная» (ограниченная, предназначенная для определенного круга задач) можно констатировать единство понятий «специальные технические средства», «специальная техника». Однако, если рассматривать термин «специальная техника» в широком смысле, нужно учитывать двоякость выражения, поскольку с одной стороны специальная техника – это приборы, устройства, технические средства, а с другой стороны – это тактические приемы и навыки.

Рассматривая понятие «технические средства» в широком смысле, соотнося его с техникой в целом, можно сказать, что данное определение, по своему смыслу шире, понятия «специальная техника». Поэтому, нельзя наравне рассматривать такие понятия, как «специальная техника» и «технические средства», так как «специальная техника» входит в понятие «технические средства», превращая его в более полное определение, то есть понятия «специальная техника» и «технические средства» соотносятся как часть и целое.

В некоторых законодательных актах специальная техника, рассматривает наравне с оперативной и криминалистической. Такой подход считается неверным, поскольку криминалистическая и оперативная техника входят в понятие «специальная техника», так как оно более широко отражает весь комплекс технических средств, используемых в органах внутренних дел. Проводя анализ частоты и специфики сферы использования понятий «специальная техника», «специальные технические средства», а также иных дефиниций, таких как «специальное оборудование, инструментарий», которые могут являться синонимами, можно сказать, что в нормативно-правовых актах органов внутренних дел, данные понятия не определены и под ними могут пониматься любые технические средства.

Анализ соответствующей научной и учебной литературы указывает на то, что такой подход лежит в основе подавляющего большинства существующих определений специальной техники.

На основании теоретических разработок в данной области научного знания и законодательной базы необходимо определить, что подразумевается под термином «специальная техника» для полного понимания роли, содержания и практической значимости специальной техники и организации ее применения.

Специальная техника - это совокупность технических средств, материалов и соответствующих тактико-технических приемов, используемых органами внутренних дел в соответствии с законом для решения их специфических задач [7, с.11]. Данное определение дается в учебнике «Специальная техника органов внутренних дел» под редакцией В.Л.Попова. По нашему мнению, оно очень широко описывает специальную технику, не конкретизируя ни конкретный вид деятельности органов внутренних дел, ни какие-либо функциональные возможности специальной техники.

Автор учебного пособия «Основы применения специальной техники в профессиональной деятельности сотрудника полиции» Кемпф В.А., дает схожее определение специальной техники, дополняя его лишь конкретизацией двух основных задач, на выполнение которых направлена вся деятельность органов внутренних дел, в целом.

Специальная техника органов внутренних дел - это совокупность технических средств, устройств, материалов и соответствующих тактико-технических приемов, используемых в органах внутренних дел при условии соблюдения законности в целях обеспечения охраны общественного порядка и борьбы с преступностью [5, с.6].

Еще несколько определений дает А.А. Миллер в словаре терминов по дисциплине «Специальная техника». В общем, его определения схожи с представленными выше, с одной лишь разницей в дополнительном перечислении сфер деятельности органов внутренних дел, в которых может применяться специальная техника.

Специальная техника ОВД – это совокупность технических средств, устройств, систем, приспособлений и материалов, а также соответствующих тактико-технических приемов, используемых органами внутренних дел для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также для обеспечения повседневной деятельности органов внутренних дел при условии соблюдения законности [8, с.23].

С.Н. Леонов, В.Г. Попов используют несколько иной термин «специальные средства правоохранительных органов» и дают следующие определение. Специальные средства правоохранительных органов — это состоящие на вооружении милиции, уголовно-исполнительной системы, таможни, службы судебных приставов, внутренних войск МВД и других силовых правоохранительных структур, применяемые в случаях предусмотренных законом, технические изделия (устройства, предметы, вещества), которые прямо предназначены для защиты человека от нападения и оказания принудительного физического воздействия на правонарушителя или связанные с ним материальные объекты [1, с.10].

Данное определение устарело в плане наименования структур органов внутренних дел, но оно достаточно полно передает специфичную направленность технических средств. При этом авторы приводят более широкий круг субъектов применения, не ограничивая его только сотрудниками органов внутренних дел.

Исходя из представленных выше определений, можно выделить следующие признаки специальной техники органов внутренних дел:

- 1) она может применяться только для реализации специфических задач, стоящих перед правоохранительными органами, а значит, должна применяться только на законных основаниях;
- 2) субъектами применения могут быть только сотрудники органов внутренних дел;
- 3) данная техника применяется только с помощью специальных знаний, умений и навыков субъекта применения.

Делая вывод на основании вышеуказанных определений, к специальной технике может относиться любая техника, используемая человеком в повседневной деятельности, если она применена сотрудником органов внутренних дел для решения, поставленных перед ним задач, то есть для охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, пресечения и предупреждения преступлений и правонарушений и др. В нормативно-правовых актах нет перечня применяемой специальной техники, и это представляется логичным поскольку перечислить все применяемых технические средства, приемы и методы сотрудниками правоохранительных органов достаточно сложно. Данный круг объектов, методов и средств, в любом случае, был бы открытым, так как возможно его неограниченное и частое пополнение. В связи с этим, по нашему мнению определение «специальная техника» лишь усложняет и создает дополнительные вопросы к своей сущности и роли. Целесообразнее было бы в теории оставить все виды техники по отдельности, считая, что в целом вся эта техника - это техника органов внутренних дел, то есть отдельно существовала бы оперативная, криминалистическая, административная, универсальная техника и отдельно бы существовала тактика и методика их использования, не объединяя их общим определением «специальная техника». В целом, все перечисленные выше виды и есть техника органов внутренних дел и она уже, априори, является специальной, т.к. направлена на решение специфических задач.

Список литературы

1. Быстряков Е.Н., Савельева М.В., Смушкин А.Б. Специальная техника: учебное пособие — 2-е изд., стер. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018. — 252 с. — (Среднее профессиональное образование).
2. Вагапов Ж.А., Матижев П.В. Специальная техника ОВД: учебное пособие – Чебоксары: Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, 2007. – 164 с.
3. Вайсгейм И.Р. Понятие, классификация специальной техники органов внутренних дел // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №2 (43).
4. Епифанов С.С., Кленов С.Н., Попов В.В., Иванов А.А. Специальная техника правоохранительной деятельности (теоретические, правовые и организационные аспекты). Курс лекций. Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2007.
5. Кемпф В.А. Основы применения специальной техники в профессиональной деятельности сотрудника полиции: учебное пособие / В.А. Кемпф. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. - 70 с.
6. Леонов С.Н., Попов В.Г. Специальная техника правоохранительных органов. Курс лекций. Томск: Кузбасский институт ФСИН России, Томский филиал, 2010. 271 с.
7. Попов В.Л. Специальная техника органов внутренних дел: Учебник для образовательных учреждений МВД России / Под редакцией доктора юридических наук, профессора, генерал-майора милиции В.Л. Попова. - М.: ЦИИНМОКП МВД России, 2000. - 275 с
8. Словарь терминов по учебной дисциплине (модулю) Б1.В.ОД.13 специальная техника: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: НГАУ, 2018 – 33 с.
9. Специальная техника органов внутренних дел: учебник: в 2 ч. – М., ДГСК МВД России, 2014. – Ч.1 – 264 с.
10. Флоря Д.Ф., Подчерняева А.Н., Кураков Д.В. Специальная техника ОВД общего назначения : учеб. пособие - Орел: ОрЮИ МВД России, 2014. - 81 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 338.001.36

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В НОВОЙ МЕДИА-СРЕДЕ

ЧИМАРОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧд.и.н., профессор, профессор
кафедры управления персоналом и воспитательной работы**АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ**к.с.н., доцент, зам. начальника
кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация: В статье представлена общая характеристика участия сотрудников органов внутренних дел в сетевом общении. Апеллируя к потенциалу современной медиа-среды, авторы акцентируют внимание на отдельных каналах цифровой коммуникации и некоторых проблемах правового регулирования форм и способов онлайн-общения.

Ключевые слова: норма права, правовое регулирование, органы внутренних дел, цифровая бдительность, цифровая коммуникация, онлайн-общение, медиа-среда, мессенджер, микроинфлюэнсер.

LEGAL BASIS FOR DIGITAL COMMUNICATION OF EMPLOYEES INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE NEW MEDIA ENVIRONMENT

**Chimarov Sergey Yurievich,
Alexeev Alexey Anatolyevich**

Abstract: The article presents a general characteristic of the participation of employees of internal affairs bodies in network communication. Appealing to the potential of the modern media environment, the authors focus on individual channels of digital communication and some problems of legal regulation of forms and methods of online communication.

Key words: norm of law, legal regulation, internal affairs bodies, digital vigilance, digital communication, online communication, media environment, messenger, microinfluencer.

Феномен новой медиа-среды предопределяет уточнение правовой основы оперирования цифровой информацией сотрудниками органов внутренних дел (далее-ОВД) Российской Федерации. В настоящее время на законодательном уровне отсутствуют нормы права относительно прямого запрета на применение сотрудниками ОВД в личных интересах потенциала сети Интернет, включая ресурсные возможности социальных сетей: а) мессенджеров; б) блог-платформ и платформ для микроблоггинга, к примеру Twitter; в) платформ для видео-стриминга, к примеру YouTube.

Признавая обширность существования нового медиа-формата, мы считаем необходимым наиболее подробно остановиться на использовании сотрудниками ОВД при личном общении (внеслужебного характера) популярных мессенджеров: Telegram-каналы; Viber и WhatsApp. Отмечая отсутствие точного определения термина «мессенджер», мы понимаем под мессенджером любую специализированную программу, предназначенную для онлайн-обмена информацией посредством сети «Интер-

нет». При этом палитра передаваемой информации может включать в себя текстовые и голосовые сообщения, гиперссылки, фото и художественные-изображения, видео, аудиозаписи, а также GIF (от англ. Graphics Interchange Format «формат для обмена изображениями»)-растровый формат графических изображений. Уточняя мотив обращения сотрудников ОВД к контенту и функционалу Telegram-каналов, следует согласиться со следующим утверждением Д.Э. Коноплева: «Отдельный интерес и заметное влияние на новостную повестку в рунете приобрели каналы в телеграмме, которые принципиально отличаются от традиционных СМИ и публикуют только так называемые «сливы» или слухи и истории, проверка достоверности которых невозможна. Например, в таких каналах как «Методичка» или «Незыгарь» количество подписчиков более чем в два раза превышает среднее число подписчиков в официальных каналах традиционных СМИ» [1, с. 199]. Осознавая фактор ежедневного мониторинга в системе МВД России передаваемых сообщений в Telegram-каналах и принятия к участникам сетевого обмена из числа сотрудников ОВД дисциплинарных санкций за неосторожное или умышленное распространение информации, характер которой противоречит требованиям ст. 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», абсолютное большинство сотрудников предпочитает соблюдать режим «приема» информации, не допуская при этом режима ее передачи. К сожалению, пренебрежение правилами цифровой бдительности, возводит некоторых сотрудников в разряд «героев» скандальных ситуаций, что приводит, как правило, к их увольнению из органов ОВД по дискредитирующим основаниям. Примером может служить поведение Е.У.-теперь уже бывшего руководителя службы участковых уполномоченных УМВД по Новосибирску, требовавшей через мессенджер WhatsApp от подчиненных любым способом обеспечить необходимую статистику задержанных за нарушение режима самоизоляции в период пандемии коронавируса [5]. Наряду с указанным, отмеченное должностное лицо размещало посредством мессенджера свое фото с нарушением дресс-кода, предписываемого к соблюдению сотрудником ОВД. Данный факт был также растиражирован региональными СМИ и многими Telegram-каналами. По нашему мнению, отдельные Telegram-каналы, «специализирующиеся» на описании конкретных ситуаций в ОВД, изложении поведения сотрудников и публикации ряда ведомственных документов (приказов, распоряжений, инструкций и т.п.), ведутся бывшими сотрудниками на почве их персональной обиды на систему МВД России (Telegram-каналы «ВЧК-ОГПУ», «Омбудсмен полиции» и др.) и с жадой сведения счетов в отношении некоторых должностных лиц из ОВД. Феномен псевдоанонимности авторов указанных каналов информирования, выступающих в качестве допущенных к инсайдерским сведениям инфлюэнсеров, порождает у аудитории «телеграммеров» (представителей Telegram-сообщества) иллюзию постижения «загадочных» сюжетов из жизни ОВД.

Угроза эвентуальной блокировки на территории России Telegram-каналов способствует росту популярности и расширению медиа-аудитории мессенджеров Viber и WhatsApp. Тем не менее, общемировая тенденция на получение сетевых услуг со стороны микроинфлюэнсеров суть блогеров с незначительной по масштабу своей аудитории, но стабильным числом своих поклонников, способствует сохранению объема адептов модных и функционально значимых отмеченных и иных социальных сетей. В марте 2016 г. издание lenta.ru проинформировало общественность о запрете московским сотрудникам системы МВД России передачи служебной информации по социальным сетям Viber, WhatsApp, Skype, Instagram, Twitter, Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также использование для этих целей электронных ящиков на платформах Gmail.com, Mail.ru, Rambler.ru. По утверждению официальных представителей МВД России, удобство мессенджеров неоспоримо, однако скандальные инциденты с обнародованием переписки полицейских не оставляют их руководству выбора. К примеру, в начале февраля 2016 г. в Рунете активно обсуждали аккаунты следователя Можайского района А.Б. в WhatsApp и Viber, поскольку в утерянном ею телефоне обнаружилась переписка с коллегами и начальством по вверенному ей делу об угоне автомобиля BMW X6 [3]. Аналогичного рода информация, включая информацию о нарушении принципа законности некоторыми сотрудниками ОВД, распространяется в социальных сетях и различных СМИ [4].

С учетом изложенного, несомненное значение в целях упорядочения сетевого обмена с участием сотрудников ОВД имеют утвержденные 13 марта 2020 г. Министром внутренних дел России Методические

рекомендации о правилах поведения и организационной защите персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и их близких в сети «Интернет» [2]. Подводя итог изложенному, представляется необходимым сформулировать некоторые выводы. Во-первых, правовые основы цифрового общения сотрудников ОВД в новой медиа-среде в настоящее время на законодательном уровне не урегулированы, что способствует проявлению рядом сотрудников неосмотрительного поведения, с оставлением своего цифрового следа и цифровой тени. Во-вторых, различного рода методические указания в отношении порядка и правил цифрового общения для сотрудников ОВД носят исключительно рекомендательный характер. В-третьих, практическая демонстрация сотрудниками ОВД соблюдения заповедей цифровой бдительности в значительной степени предопределяется уровнем их правового сознания и системой воспитательной работы по данному направлению с личным составом ОВД.

Список литературы

1. Коноплев Д.Э. Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях // ЗНАК: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 3 (25). – С. 198-199.
2. Методические рекомендации о правилах поведения и организационной защите персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и их близких в сети «Интернет». 13 марта 2020 г. – № 1 / 2704. – М., 2020. – 18 с.
3. Петров И., Тодоров В. Полковнику никто не пишет. Почему полицейским запретили пользоваться Telegram и «ВКонтакте». 29 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/03/29/opertelegram>
4. Сообщали об умерших по WhatsApp: троих экс-полицейских в Башкирии осудят за разглашение данных. 27 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa1.ru/text/criminal/65436871>
5. Telegram-канал Обмудсмен полиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/ombudsmen>

© Чимаров С.Ю., Алексеев А.А., 2020

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 340

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА)

КОРНИЛОВ ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

*Научный руководитель: Лихачёв Сергей Васильевич**д.ю.н., профессор**ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»*

Аннотация: В статье проанализированы особенности правового механизма осуществления физическими лицами права на свободу передвижения, гарантированного нормами национального законодательства. Повсеместное введение на территории субъектов РФ режима повышенной готовности вызывает некоторые вопросы касательно природы правового режима с точки зрения его юридической силы. Используя формально-юридический и формально-догматический методы исследования, мы рассмотрим особенности правового регулирования противодействия пандемии новой коронавирусной инфекции на примере Курской области.

Ключевые слова: взаимодействие, правовое государство, гражданское общество, борьба, пандемия коронавируса, Курская область.

INTERACTION BETWEEN THE LEGAL STATE AND CIVIL SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE KURSK REGION IN THE CONTEXT OF THE FIGHT AGAINST THE CORONAVIRUS PANDEMIC)

Kornilov Vitaly Yuryevich*Scientific adviser: Likhachev Sergey Vasilievich*

Abstract: The article analyzes the features of the legal mechanism for individuals to exercise their right to freedom of movement, guaranteed by the norms of the Constitution of the Russian Federation. The widespread introduction of a high-alert regime on the territory of the subjects of the Russian Federation raises some questions about the nature of the legal regime in terms of its legal force. Using formal-legal and formal-dogmatic methods of research, we will consider the features of legal regulation of countering the pandemic of new coronavirus infection on the example of the Kursk region.

Key words: interaction, rule of law, civil society, struggle, coronavirus pandemic, Kursk region.

Для государства как устойчивой формы организации общества, обладающей суверенитетом и упорядоченным правовыми нормами аппаратом управления, характерно тесное взаимодействие федерации и субъектов по вопросам совместного ведения. Оно проявляется путём функционирования гражданско-правовых институтов в сотрудничестве с органами государственной власти, находящимися непосредственно в регионе [1, с. 90-95]. По-настоящему правовым государство становится при наличии действенной правовой системы, эффективность которой во многом зависит от субъектов федерации [2, с. 21-23]. На сегодняшний день это особенно важно, когда угроза распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) приобретает угрожающие масштабы. Побороть её возможно лишь при тесном партнёрстве регионов, в том числе и в правовом аспекте, поскольку эффективность исполнения властных предписаний зависит не только от деятельности всех трёх ветвей власти, но и от уровня правосознания и правовой грамотности различных институтов гражданского общества.

Наиболее распространённым методом противодействия ухудшению здравоохранения является введение правовых режимов на основании волеизъявления высших органов государственной власти субъектов. К их числу относится режим повышенной готовности. Для начала определимся, что понимается под правовым режимом.

По мнению доктора юридических наук, профессора Беляевой Г.С. под правовым режимом подразумевается установленный законодательством порядок правового регулирования, сочетающий в себе комплекс правовых средств, направленных на регулирование конкретных правоотношений [3, с. 23]. В рассматриваемом нами случае предметом регулирования выступают отношения по поводу права на свободу передвижения.

Согласно пункту «ж» части 1 статьи 72 Конституции РФ координация вопросов здравоохранения находится в совместном ведении РФ и её территориальных единиц [4]. Принятие органами государственной власти субъектов РФ нормативных правовых актов открывает поистине уникальный опыт взаимодействия органов власти на всех уровнях. Сегодня мы видим, как проблемы российской государственности в региональном аспекте решаются путём расширения полномочий органов государственной власти субъектов. В новой редакции Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» российский парламент увеличил объём полномочий регионов по борьбе с мировой пандемией. Указом № 239 президент предоставил главам регионов дополнительные полномочия для осуществления мер по борьбе с распространением нового коронавируса. В пункте 2 сказано, что: «Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учетом положений настоящего Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации, обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий» [5].

Казалось бы, предоставление большей самостоятельности регионам в вопросах обеспечения безопасности физических и юридических лиц должно способствовать не только соблюдению права граждан на охрану здоровья, но и поддержке предпринимательства, однако мелкий и средний бизнес продолжает терпеть убытки. Одним из способов их предотвращения выступает не совсем верное толкование правовых норм, в частности – ограничивающих право на передвижение.

Например, при оказании туристических услуг на возмездной основе и стараясь не потерять прибыль, некоторые предприниматели пытаются ввести своих клиентов в заблуждение касательно их обязанности перед законом не покидать своего места жительства без крайней необходимости.

Они ссылаются на статью 27 и на часть 3 статьи 55 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право свободно передвигаться, а права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. И поскольку распоряжения губернаторов по своей природе не являются федеральными законами, то подобные акты не могут служить основанием для ограничения конституционного права граждан, даже если они приняты для защиты здоровья населения.

Рассуждая на тему неправомерного ограничения права на свободу передвижения вследствие

принятия подзаконных нормативных правовых актов, московский адвокат Н.П. Спивак ссылается на статью 4.1. ФЗ №68, где указано, что: «При введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также при установлении уровня реагирования для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности или должностное лицо, установленные пунктами 8 и 9 настоящей статьи, может определять руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации, который несет ответственность за проведение этих работ в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, и принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций:

В частности: осуществлять меры, обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающие прав и свобод человека и гражданина и направленные на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия» [6].

Отсюда можно сделать вывод, что любое распоряжение глав субъектов РФ относительно ограничения права на свободное передвижение заведомо не имеет юридической силы. Но так ли верно это утверждение? В контексте регионального аспекта проблемы российской государственности постараемся опровергнуть данный тезис со ссылкой на национальное законодательство.

Действительно, любое ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно лишь на основании федерального закона, но здесь стоит внимательно изучить последние нововведения в ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». В статье 11 определены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. В соответствии с пунктом «м» части 1 данной нормы они наделяются полномочиями по введению режима повышенной готовности. Согласно пункту «у» органы государственной власти устанавливают обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности [7].

Это значит, что нормы федерального закона предоставляют регионам, помимо права на введение режима повышенной готовности, возможность закреплять прилагающиеся к ним обязательные правила, в числе которых могут быть установлены определённые ограничения права на передвижение в интересах безопасности граждан. К примеру, в пункте 19 распоряжения губернатора Курской области от 3 апреля 2020 года № 111-рг «О внесении изменений в распоряжение Губернатора Курской области от 10.03.2020 № 60-рг «О введении режима повышенной готовности» перечислен перечень обязанностей в отношении граждан, касающийся ограничения их прав на свободное передвижение [8]. Так, граждане не должны покидать места проживания (пребывания), за исключением:

1. Случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью;

2. Случаев следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена, в соответствии с настоящим распоряжением, осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории Курской области, в случае если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена (в том числе оказанием транспортных услуг и услуг доставки). Такие следования (передвижения) граждан осуществляются при наличии маршрутных листов, выданных в соответствии с порядком, установленном Администрацией Курской области;

3. Случаев следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с настоящим распоряжением, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места накопления отходов.

Ограничения, установленные настоящим пунктом, не распространяются на случаи оказания медицинской помощи, деятельность правоохранительных органов, органов по делам гражданской обороны и

чрезвычайным ситуациям и подведомственных им организаций, органов по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, исполнительных органов государственной власти Курской области и органов местного самоуправления, иных органов в части действий, непосредственно направленных на защиту жизни, здоровья и иных прав и свобод граждан, в том числе противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, установленные нормативным правовым актом губернатора как руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ ограничения являются следствием реализации права на введение режима повышенной готовности, предусмотренного федеральным законом. Мы уверены, что указанные в тексте меры носят временной характер и не нарушают основную закон страны. Российской Федерации и её субъектам стоит и дальше продолжать координировать свои действия по созданию правового механизма защиты прав граждан, в особенности по вопросам охраны здоровья населения, так как без надлежащего нормативного регулирования воспользоваться правом на свободу передвижения, не подвергая опасности наших граждан, будет невозможно.

Список литературы

1. Кошелев М.И. Право и мораль в соотношении государства, гражданского общества и личности // Преступление, наказание, исправление. – 2019. – № 2. – С. 90 – 95.
2. Магомедов К.М. Государство и гражданское общество // Политология и социология. – 2017. – № 3. – С. 21 – 23.
3. Беляева Г.С., К вопросу о разграничении правового режима и иных смежных юридических категорий // Госсоветник. – 2013. – № 4. – С. 23.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
5. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.04.2020.
6. Спивак Н.П. Ограничение права на свободу передвижения путем введения режима самоизоляции. Рассуждение на тему [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777828255/> (06.04.2020)
7. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // «Собрание законодательства РФ», 26.12.1994, N 35, ст. 3648.
8. Распоряжение губернатора Курской области от 3 апреля 2020 года № 111-рг «О внесении изменений в распоряжение Губернатора Курской области от 10.03.2020 № 60-рг «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/04/03/kursk-rasp111-reg-dok.html> (06.04.2020).

УДК 342.951

ПОИСК ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ЧЕРЕНКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

адъюнкт

ФГКОУВО «Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

*Научный руководитель: Миронов Анатолий Николаевич**д.ю.н., профессор**ФГКОУВО «Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

Аннотация: в статье рассматривается одно из наиболее важных и значимых направлений деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций. Такое как оказание содействия органам внутренних дел в поиске лиц, пропавших без вести, жизни и здоровью которых может угрожать опасность или в отношении которых возможно совершение противоправных действий.

Ключевые слова: волонтер, добровольческая деятельность, поиск лиц, социально-ориентированные некоммерческие организации.

SEARCH FOR MISSING PERSONS AS ONE OF THE ACTIVITIES OF SOCIALLY-ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Cherenkov Alexey Nikolaevich

Scientific adviser: Mironov Anatoly Nikolaevich

Abstract: The article considers one of the most important and significant activities of socially-oriented non-profit organizations. Such as providing assistance to the internal Affairs authorities in searching for missing persons whose life and health may be in danger or against whom illegal actions may be committed.

Key words: volunteer, voluntary activity, search for individuals, socially-oriented non-profit organizations.

Добровольческая деятельность или волонтерство, имеет важное значение в развитии институтов гражданского общества. Осуществляемое по собственной инициативе, в силу своего внутреннего убеждения, граждане оказывают помощь безвозмездно, без какой-либо денежной компенсации.

06.12.2017 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» [1]. Своим указом Президент Российской Федерации отметил роль добровольческого движения в России, признанием заслуг волонтеров перед людьми.

Сегодня деятельные, неравнодушные граждане, социально ориентированные НКО активно участвуют в решении важнейших задач. Именно вовлечённость людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению больших целей [2].

Социально ориентированные некоммерческие организации осуществляют деятельность, направленную на решение значимых общественных проблем, требующих коллективного участия, на развитие гражданского общества в России, а также деятельность в области организации добровольчества (волонтерства).

Необходимо обратить внимание на ещё одно важное направление деятельности волонтеров, такое как оказание содействия органам внутренних дел в поиске лиц, пропавших без вести, жизни и здоровью которых может угрожать опасность или в отношении которых возможно совершение противоправных действий.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует такое понятие как лицо, пропавшее без вести. Можно полагать, что под лицом, пропавшим без вести, понимается, лицо о местонахождении которого длительное время отсутствует информация.

Указанная деятельность осуществляется на основе принципов добровольности, законности, приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина, взаимодействия с органами внутренних дел (полицией) и т.д.

Принимать участие в поиске лиц, пропавших без вести, имеют право граждане, достигшие возраста восемнадцати лет.

Граждане при участии в поиске лиц, пропавших без вести, имеют право:

1) оказывать помощь органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в мероприятиях по поиску лиц, пропавших без вести;

2) получать от органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, общедоступную информацию о лицах, пропавших без вести, месте их предполагаемого поиска, иную общедоступную информацию, необходимую для эффективного поиска лиц, пропавших без вести;

3) осуществлять иные права, предусмотренные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами.

Граждане при участии в поиске лиц, пропавших без вести, обязаны:

1) не создавать препятствия своими действиями сотрудникам органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов при реализации данными сотрудниками своих полномочий по поиску лиц, пропавших без вести;

2) сообщать сотрудникам органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов, должностным лицам органов государственной власти и органов местного самоуправления информацию о фактах, имеющих значение для поиска лиц, пропавших без вести;

3) оказывать первую помощь гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях, и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков [3].

Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации состоявшемся 26.02.2020 г. Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что в прошлом году «установлено местонахождение почти 15,5 тысячи без вести пропавших. В проводимых мероприятиях принимали участие добровольцы и представители волонтерских организаций, с которыми у нас налажено тесное и плодотворное сотрудничество» [4].

Например, в Пензенской области зарегистрирован добровольный поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт», основной задачей которого является поиск пропавших граждан. За время работы отряда накоплен огромный практический опыт в проведении поисковых операций с привлечением населения. В 2019 г. волонтеры отряда получили 297 заявок о пропаже граждан, из них 230 человек было найдено живыми.

Волонтеры отряда незамедлительно реагируют на все поступающие заявления о пропаже граждан. Официальный сайт организации – <https://lizaalert.org/> предлагает возможность доступно, в круглосуточном режиме оставить заявку. На сайте размещены методические рекомендации по первоначальным действиям. Размещён телефон горячей линии 8-800-700-54-52. Информация распространяется в социальных сетях, таких как «В Контакте», «Одноклассники» и т.д.

Кроме этого, волонтеры связываются с родственником пропавшего, выясняют все возможные контакты, отрабатываются возможные места появления разыскиваемого. Волонтеры распространяют листовки с фото и информацией разыскиваемого лица, опрашивают возможных свидетелей (продавцов, таксистов и др.). Кроме этого, волонтеры обзванивают морги и больницы, находящиеся на территории г. Пензы и Пензенской области [5].

Существует ещё ряд волонтёрских отрядов, заслуживающих особого внимания, к ним относятся отряды занимающихся поиском детей. Добровольческий поисково-спасательный отряд (ПСО) «Поиск пропавших детей - Владимир», является единственным во Владимирской области и одним из 24 волонтерских добровольческих поисковых отрядов, действующих на территории России и входящих в Содружество волонтеров «Поиск пропавших детей» [4]. Добровольно поисково-спасательный отряд «Поиск Братск», добровольный поисковый отряд «Камчатка» и т.д.

Содействие развитию добровольчества (волонтерства) со стороны государства способствует развитию и укреплению потенциала социально ориентированных некоммерческих организаций. Ежегодно наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, изъявивших желание принять участие в добровольческой деятельности. В основе которой лежит соблюдение прав и свобод граждан, обеспечении равных условий для выполнения этой социально значимой деятельности для всех категорий граждан независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, вероисповедания и принадлежности к различным социально-профессиональным группам. Что способствует расширению возможностей самовыражения граждан, повышению роли волонтёрских организаций в общественном развитии, формированию и распространению добровольческих (волонтерских) инновационных практик социальной деятельности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2017 №583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтёра)» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56315> (05.05.2020);
2. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>. (04.05.2020);
3. Федеральный закон от 02.04.2014 №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://<http://www.szrf.ru/szrf/doc.html?nb=100&issid=1002014014000&docid=8> (05.05.2020);
4. Из выступления Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>. (05.05.2020);
5. Волонтёрские отряды. Официальный сайт УМВД России по Пензенской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://https://58.мвд.пф/Dlja_grazhdan/Volonterskie_otrjadi. (05.05.2020);
6. Поисково-спасательный отряд «Поиск пропавших детей Владимир». Официальный сайт УМВД России по Владимирской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://https://33.мвд.пф/Poiskovo_spasatelnie_otrjadi/Poisk_propavshih_detej_Vladimir_dobrovol. (05.05.2020).

© А.Н. Черенков, 2020

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ТРАПЕЗНИКОВА ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА

студентка

Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

Научный руководитель: Алиев Тигран Тигранович

*профессор кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства, д.ю.н.
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым*

Аннотация: В данной статье рассмотрен правовой аспект прав и обязанностей лиц, участвующих в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Кроме того, с научно-практических позиций рассматривается и анализируется взаимосвязь принципов с правами и обязанностями лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: принципы, право, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, соотношение, законодательство, законность, права, обязанности, процесс, суд.

**RIGHTS AND OBLIGATIONS OF PERSONS PARTICIPATING IN CIVIL AND ARBITRATION
PROCEEDINGS IN CONNECTION WITH THE PRINCIPLES OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS**

Trapeznikova Valeria Dmitrievna

Scientific adviser: Aliev Tigran Tigranovich

Abstract: this article discusses the legal aspect of the rights and obligations of persons involved in civil and arbitration proceedings. In addition, the relationship of the principles with the rights and obligations of persons participating in the case in civil and arbitration proceedings is considered and analyzed from a scientific and practical point of view.

Key words: principles, rights, civil proceedings, arbitration proceedings, correlation, legislation, legality, rights, obligations, process, court.

Право лиц, участвующих в гражданском и арбитражном судопроизводстве, представляет собой наделение определенными полномочиями, возможностью осуществления конкретных действий при подготовке к судебному разбирательству или же в процессе судебного разбирательства. Права лиц, участвую-

щих в деле должны соответствовать требованиям части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации.

Как нам известно, правам всегда противопоставлены обязанности, которые лица, участвующие в деле, должны исполнять в ходе судебного разбирательства или при подготовке к нему, в частности обязанность добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Это способствует поддержанию равновесия при совершении каких-либо действий и оценки последствий от совершенного или несовершенного деяния.

В гражданском и арбитражном процессуальном кодексе теме прав и обязанностей лиц, участвующих в деле выделяется отдельная статья, при изучении данных статей можно сказать, что эти права очень схожи, они дают возможность для осуществления справедливого, равного, законного, состязательного и независимого правосудия.

Каждое право выражает и подкрепляет собой определённые принципы гражданского и арбитражного судопроизводства. А вот каким образом осуществляется данного подкрепления мы и изучим в этой статье.

Как нам известно, принципы – это основополагающие идеи, начала гражданского и арбитражного судопроизводства. Принципы выражают основную идею всего права, в связи с чем, их нарушение ведет к тому, что право перестает действовать и существовать как таковое.

По мнению одних ученых, принципы - это теоретические положения (идеи), другие считают, что принципы - это правовые нормы с общим содержанием (главные правовые нормы). В связи с этим можно считать, что роль принципов в праве очень велика, поскольку они являются фундаментом, скелетом всего права и всей законодательной системы.

Достаточно ли определять принцип только как теоретическое положение (идею, научную категорию)? Нет. По мнению Треушниковой М.К. характерной чертой правового принципа является нормативность (обязательность), следовательно, он должен быть выражен в правовой форме. Этим принцип права отличается от иных неправовых принципов, например морали, нравственности и других [5, с.31].

При изучении прав и обязанностей лиц, участвующих в деле необходимо понимать цель, идею прав и обязанностей без этого невозможно достоверно и всецело понять природу и суть каждого права и обязанности.

В определении механизма реализации судебной власти главным вопросом является сама правовая природа процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Дягтярев С.Л. связывает это со следующим:

осуществление судебной власти возможно только путем отправления правосудия;

правосудие осуществляется только в специальной процессуальной форме;

процессуальная форма есть законодательно установленный порядок осуществления действий участниками процессуальных правоотношений;

в отношении конкретного участника процессуальных правоотношений процессуальная форма проявляется в предписанных для него процессуальных правах и обязанностях[6].

Исходя из вышеизложенного, важным проявлением реализации судебной власти отражается, прежде всего, в правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.

Процессуальное право относится к публичным отраслям российского права. Существует три основных метода правового регулирования: дозволение, запрет и предписание, сочетание которых и определяет особенности регулируемых правоотношений.

Существует такая особенность процесса как метод правового регулирования процессуальных отношений, который чаще всего определяется как императивно-диспозитивный. Императивность выражает наличие обязательного властного субъекта, а именно суда, во всех процессуальных правоотношениях, а также с наличием процессуальной формы осуществления всех процессуальных прав и выполнения процессуальных обязанностей. Диспозитивность традиционно проявляется в началах равенства участников процесса, наличии процессуальных прав и гарантий по их реализации[7].

Главным принципом, выражающим Россию как правовое государство, является принцип законности. Все права и обязанности лиц, участвующих в гражданском и административном судопроизводстве должны соответствовать принципу законности и не нарушать его, нарушение данного принципа

приведет к недействительности последствий от действий, совершенных лицами, участвующими в деле.

Данный принцип как основополагающий вытекает из части 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы [1, с.4]. Основываясь на анализе статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод принцип законности имеет место и в международно-правовых актах в качестве одной из гарантий справедливого судебного разбирательства.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации в отношении принципа законности выражена в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении». Согласно этой позиции «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права[4]».

Вышеизложенное подтверждает то, что принцип законности имеет главенствующее место и при рассмотрении прав и обязанностей лиц, участвующих в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Ещё одним значимым принципом также является принцип диспозитивности, который представляет собой возможность свободного распоряжения лиц, участвующих в деле, принадлежащими им субъективными материальными правами и процессуальными средствами их защиты в ходе судебного разбирательства, но не выходя за рамки дозволенного. Диспозитивность позволяет лицам, участвующим в деле самостоятельно принимать решения, которые влияют на процесс судебного разбирательства.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел[2].

Стороны - главные участники гражданского процесса, это основные лица, участвующие в деле. Согласно статье 38 ГПК РФ в делах искового производства сторонами являются истец и ответчик. Они наделяются целым комплексом процессуальных прав и обязанностей, позволяющих им защищать свои интересы в суде. У истца и ответчика противоположные материально-правовые интересы, между ними идет спор о праве и охраняемых законом интересах. Задача суда состоит в том, чтобы спорные правоотношения сторон по делу урегулировать, придать им бесспорный характер. Согласно действующему законодательству, стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности.

В том случае, если лица, участвующие в деле, не имеют возможности получить от других лиц необходимые доказательства, суд должен оказать содействие в их получении, например, путем направления запроса для истребования документов от организаций. Суд сам не осуществляет сбора доказательств, за исключением случаев, предусмотренных законом, например ч. 2 ст. 249 ГПК РФ, по делам, вытекающим из публичных правоотношений. В ходе судебного разбирательства каждая из сторон приводит свои доводы и факты, предоставляет доказательства на равных правах и в равных возможностях.

Принцип состязательности реализуется не только при рассмотрении дел в суде первой инстанции, но и на других стадиях процесса: при подготовке дел к судебному разбирательству, в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях, при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

Выражением права на обращение в суд является принцип доступа к судебной защите прав и законных интересов в арбитражном и гражданском процессуальном праве, который представляет собой правило, в соответствии с которым всякое заинтересованное лицо вправе обратиться за защитой прав и интересов в суд не нарушая порядок, предусмотренный законом, и отстаивать свои законные права в ходе судебного разбирательства.

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право обращения за судебной защитой в соответствующий компетентный суд России, что выражает принцип доступности судебной защиты прав и законных интересов [1, с.13].

Значимым, на мой взгляд, также является принцип непосредственности судебного разбирательства в арбитражном и гражданском процессуальном праве, который представляет собой правило, согласно которому суд обязан непосредственно исследовать и воспринять все доказательства по делу, то есть заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства. Такой принцип позволяет всесторонне изучить дело и обеспечить его рассмотрение основываясь на всех тех принципах, которые были рассмотрены в данной статье ранее.

На основании вышеизложенного, подводя итог к данной работе можно сделать вывод, что все права и обязанности лиц, участвующих в деле, очень сильно зависят от принципов осуществления правосудия. Невозможно законное, всестороннее, справедливое и беспристрастное судопроизводство, если хоть одно право или обязанность будет противоречить базису, принципам судебного разбирательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019)
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) "О судебном решении"
5. "Гражданский процесс: Учебник" (5-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. М.К. Треушникова) ("Статут", 2014)
6. Статья: Природа процессуальных прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства (Дегтярев С.Л.) ("Российский судья", 2007, N 2)
7. Статья: Некоторые элементы механизма реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве (Дегтярев С.Л.) ("Статут", 2008)

УДК 34.096

РЕФОРМА АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА: ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ПОПРАВК, ВНЕСЁННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 28.11.2018 Г. № 451-ФЗ И ОЦЕНКА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

ГАЛИАХМЕТОВА АНАСТАСИЯ ВИТАЛЬЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются наиболее важные, по мнению автора, изменения, затронувшие арбитражный процесс в связи с принятием Федерального закона от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Кроме того, работа содержит оценку нововведений данной процессуальной реформы и освещение проблем, с которыми пришлось столкнуться юристам в судах сразу после вступления данного закона в силу 01 октября 2019 г.

Ключевые слова: процессуальная реформа, арбитражный процесс, институт представительства, отвод судьи, процессуальные сроки, упрощённое производство, компетенция судей.

REFORM OF THE ARBITRATION PROCESS: REVIEW OF SOME CHANGES MADE BY FEDERAL LAW NO. 451-FZ OF 28.11.2018 AND ASSESSMENT OF THEIR IMPLEMENTATION

Galiakhmetova Anastasia Vitalievna

Abstract: This article discusses the most important, in the author's opinion, changes affecting the arbitration process in connection with the adoption of Federal law No. 451-FZ of 28.11.2018 (ed. from 17.10.2019) "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". In addition, the work contains an assessment of the innovations of this procedural reform and highlights the problems that lawyers had to face in the courts immediately after the entry into force of this law on October 01, 2019.

Key words: procedural reform, arbitration process, institution of representation, recusal of a judge, procedural terms, simplified proceedings, competence of judges.

Существует много вопросов, волнующих человечество в XXI веке. Среди них есть и такой: есть ли вероятность того, что в скором будущем людей во многих сферах деятельности ждёт роботизация труда? Если принять во внимание процессуальную реформу, произошедшую с принятием Федерального закона от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон № 451-ФЗ») [1, с. 7523], то ответ на вопрос очевиден: юристы в ближайшее время точно не останутся без работы.

Процессуальная реформа в числе прочего затронула Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – «АПК РФ»), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – «ГПК РФ») и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. В настоящей статье будут отражены нововведения в АПК РФ, а также проблемы, с которыми пришлось столкнуться практикующим юристам в судах сразу после вступления в силу 01.10.2019 г. нового Закона №

451-ФЗ. Изменений произошло много, в настоящей статье будут рассмотрены лишь некоторые из них.

1. Институт представительства.

Первое, на что необходимо обратить внимание, это на институт представительства, который кардинально изменился. Теперь представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать следующие категории лиц (п. 3 ст. 59 АПК РФ):

- Адвокаты;
- Лица, имеющие высшее юридическое образование;
- Лица, имеющие ученую степень по юридической специальности [2, с. 3012].

Однако есть те, кому не нужно подтверждать высшее юридическое образование. К ним отнесли патентных поверенных по спорам об охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих в делах о банкротстве, представителей профсоюзов в трудовых спорах, законных представителей, в том числе директоров компаний.

Для подтверждения своих полномочий, помимо доверенности и паспорта, необходимо представлять суду либо адвокатское удостоверение, либо документ о получении высшего юридического образования (диплом) или научной степени (или же их копии, заверенные нотариусом; учреждением и организацией, от которых исходит соответствующий документ; судьей, в чьем производстве находится дело). В документе «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) говорится о том, что: «В случае представления надлежащим образом заверенной копии документа об образовании представления оригинала документа не требуется. Вместе с тем суд вправе на основании ... ч. 9 ст. 75 АПК РФ ... потребовать для ознакомления оригинал документа» [3]. Здесь возникает путаница. Для подтверждения своего высшего юридического образования вроде бы допускается принести копию, но в то же время суд может потребовать оригинал.

Одно только это изменение на практике породило много трудностей и вопросов. Юридический Интернет-портал «Право.Ру» провёл опрос, в котором респондентам предлагалось поделиться своими историями относительно проверки их юридического образования в залах судебного заседания. Оказалось, что некоторая часть представителей не знала о вступившем в силу Законе № 451-ФЗ. Другая часть – знала, но оказалась забывчивой, в результате чего в ход шли разные попытки доказать судье свою компетентность: например, в качестве крайней меры юристы показывали фотографии своих дипломов на экранах смартфонов [4].

Многие судебные заседания в течение минимум месяца были сорваны, потому что представителей не допускали до рассмотрения дела. Первое время не были допущены даже лица, которые и ранее представляли интересы по конкретным делам, это несмотря на то, что Пленум Верховного суда в своём Постановлении № 26 от 09.07.2019 г. указал на то, что представитель, который был назначен до вступления в силу изменений, сохраняет предоставленные ему по этому делу полномочия вне зависимости от наличия высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности [5].

Также трудности возникли у обучающихся юристов-магистрантов, оригиналы дипломов о получении степени бакалавра которых хранятся в учебном заведении до окончания освоения ими магистерских программ. Более того, проблемы коснулись даже адвокатов, которые предоставляли в судебном заседании адвокатские удостоверения. Помимо этого документа судьи требовали их дипломы, хотя очевидно, что юрист не смог бы получить статус адвоката без высшего юридического образования.

Нововведение относительно подтверждения своих полномочий затронуло такую процедуру, как ознакомление с материалами дела. На практике этим занимались курьеры или же помощники организации без юридического образования, потому как такая деятельность больше относится к сфере технической и не требует никаких специальных знаний. Однако теперь юристы столкнулись с нехваткой времени на решение более сложных задач. Можно сказать, что известная фраза «Незаменимых людей не бывает» начинает терять свою актуальность в юридической сфере...

Представляется, что было бы неплохо, учитывая такого плана изменения, создать также некую электронную базу, в которую бы вносилась вся информация относительно высшего юридического образования лица и у юристов отпала бы необходимость носить с собой документы подобного рода. На данном этапе имеем то, что имеем.

2. Отвод судьи в арбитражном процессе.

До вступления в силу Закона № 451-ФЗ, вопрос об отводе судьи единолично рассматривался председателем суда или его заместителем (ст. 25 АПК РФ). Новый порядок таков: вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается тем же судьей [6, с. 3012]. Ранее мы уже могли наблюдать аналогичную ситуацию, поскольку такая форма отвода судей закреплена в ГПК РФ. Эти изменения породили большую часть вопросов и критики в свой адрес, так как ещё задолго до принятия Закона № 451-ФЗ юристами неоднократно отмечалось, что норма об отводе судьи в гражданском процессе является противоречащей Конституции, а также одному из главных принципов работы юристов, сформулированных ещё в римском праве – «Никто не может быть судьей в своем деле». Юлий Тай называет это изменение «правовым атавизмом»

Представляется, что в данном вопросе также не был учтён человеческий фактор. Существует возможность, что судья, получивший заявление об отводе от одной из сторон, сформирует отрицательное отношение к участнику спора (несмотря на принцип беспристрастности и независимости), что в дальнейшем сможет отразиться на вынесенном решении.

В Пояснительной записке к проекту Закона № 451-ФЗ в пользу принятия таких изменений было отмечено следующее: «2.1. Установленный в настоящее время порядок рассмотрения заявления об отводе судьи или состава суда на практике зачастую приводит к затягиванию процесса. В целях реализации принципов независимости суда, процессуальной экономии, повышения эффективности рассмотрения дела законопроектом предлагается ввести в АПК РФ положения, положительно зарекомендовавшие себя при рассмотрении дел в порядке ГПК РФ [7].» Так или иначе, поправки вступили в силу, и порядок отвода судей был изменён.

3. Процессуальные сроки.

Изменения затронули процессуальные сроки, а именно:

- Общий срок на рассмотрение дела в арбитражном суде первой инстанции увеличился с трех до шести месяцев со дня поступления иска в суд;
- Сроки на подачу заявления о взыскании судебных расходов уменьшились с шести месяцев до трех со дня вступления в силу последнего судебного акта по итогам рассмотрения дела по существу;
- Срок для подачи замечания на протокол судебного заседания, теперь составляет 5 дней.

Если судить в целом, то изменения в этой области можно было бы назвать больше позитивными, нежели отрицательными. Для рассмотрения дела появилось больше времени, а значит, что у судов появилась возможность справиться с колоссальной нагрузкой и сократить количество задержек в проведении судебных заседаний. Стороны, которые раньше часто не укладывались в срок трёх дней для подачи замечания на протокол судебного заседания, теперь имеют возможность подать свои возражения вовремя.

Однако здесь следует оговориться о том, что на практике изменения повели себя несколько иным образом, чем подразумевалось. Судьи и раньше прибегали к продлению сроков рассмотрения дела, отложению разбирательств. Исходя из личных наблюдений, внесённые изменения позволили злоупотреблять этим правом: судебных заседаний, назначенных на один день, меньше по количеству не стало.

4. Упрощённое производство.

С 01 октября 2019 года произошло увеличение суммы иска для дел, которые суды рассматривают в упрощённом порядке:

- 800 000 руб. для юридических лиц (ранее 500 000 руб.);
- 400 000 руб. для индивидуальных предпринимателей (ранее 250 000 руб.).

Также был увеличен верхний предел порога для выдачи судебного приказа — с 400 000 руб. до 500 000 руб. Сделано это было для рассмотрения большего количества дел в приказном порядке арбитражными судами.

На практике подобные изменения действительно вполне могут породить большее количество дел в рассмотрении у судей (в упрощённом порядке), что положительно повлияет на «разгрузку» судов.

5. Изменение подведомственности.

Закон № 451-ФЗ внёс изменения в понятие «подведомственность» - его переименовали в понятие «компетенция» (п. 3 ст. 6 Закона № 451-ФЗ). Долгие годы складывалась практика, что заявитель подавал дело в суд, который не имел полномочий рассматривать дело. Теперь же, если арбитражный суд принял иск к рассмотрению с нарушением правил о подведомственности, суд не будет прекращать производство. Вместо этого он сам направит дело в другой суд (ч. 4 ст. 39 АПК РФ).

Данные изменения носят положительный характер, они улучшают и процессуальное законодательство, и судебную систему в целом. Граждане нашей страны, как правило, обладают низкой юридической грамотностью, однако незнание закона никогда не освобождало от ответственности. С внесёнными изменениями правосудие стало более доступным для общества, в большей степени (если говорить об арбитражном процессе), например, для малого предпринимательства, в штате которого возможно отсутствуют представители с высшим юридическим образованием.

6. Ограничение выступления участника дела в суде.

Председательствующий получил новые полномочия – теперь судья определяет продолжительность выступлений участников судебного заседания (ч. 8 п. 2 ст. 153 АПК РФ). Свою позицию в суде необходимо излагать кратко и исключительно по главным моментам возникшего спора. Такое изменение можно рассмотреть как с положительной, так и с отрицательной точки зрения.

Плюс в том, что задержки между судебными заседаниями, о которых уже было сказано выше, могут стать меньше. Также данное изменение может сыграть в пользу стороны спора, оппонент которой ведёт себя в зале судебного заседания недобросовестно: перебивает, оскорбляет, не говорит по существу рассматриваемого дела.

Минусы принятых изменений заключаются в том, что сторона, добросовестно подготовившаяся к судебному заседанию с намерением осветить все проблемные моменты спора, может не уложиться в отведённое ей время, ведь дела часто бывают очень запутанными и сложными. К тому же, ожидание того, что речь могут прервать в любой момент, может отразиться на качестве выступления. В любом случае, изменения приняты и нам необходимо приспособиться к новому порядку: составить речь заранее и в первую очередь обращать внимание суда на главные моменты спора.

Подводя итог всему вышесказанному, сложно сказать, что вступивший в силу Закон № 541-ФЗ в части изменений, затронувших арбитражный процесс, – это чисто положительные или чисто отрицательные нововведения, которые произошли в процессуальном праве. По сути, со многими положениями мы уже сталкивались, например, в гражданском процессе.

Произошли изменения со знаком «плюс»: изменение процессуальных сроков, вопросов о подведомственности. Не обошлось и без критики со стороны практикующих юристов – речь в первую очередь об отводе судей, об обязательном подтверждении наличия высшего юридического образования, что, в свою очередь, может привести к ограничению прав участников процессуальных отношений.

Видится, что процессуальная реформа, вызванная принятием Закона № 541-ФЗ, носит незавершённый характер и до логического конца не доведена. Возможно, что по прошествии определённого времени, некоторые положения будут доработаны и мы сможем взглянуть на рассмотренные в настоящей статье изменения по-новому.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 03 декабря 2018 г. № 49 (ч. I). Ст. 7523.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.
4. Малаховский А. Помощь мужа, сила Instagram и ВККС: что делать, если не взял диплом в суд [Электронный ресурс] // Право.ру. 2019. 23 октября. URL: <https://pravo.ru/story/215390/> (дата обращения: 08.05.2020).

5. О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 26 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №. 10

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.

7. О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты РФ. Проект ФЗ № 383208-7 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 4414

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА УСЛУГИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ И ПРОПУСКА ИНТЕРНЕТ-ТРАФИКА, ОКАЗЫВАЕМЫЕ ОПЕРАТОРАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИ ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

КАРПУШИНА ВАЛЕРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

Аннотация: В настоящей статье анализируются спорные вопросы государственного регулирования отрасли связи и телекоммуникаций в области применения норм антимонопольного законодательства. Более глубоко рассматривается аспект правового регулирования цен по услуге присоединения и пропуска интернет трафика. Автором принимается во внимание дело ФАС в отношении ПАО «Ростелеком», результатом которого был вынесен штраф в размере 5,5 млн рублей за нарушения в Магаданской области. Посредством рассмотрения имеющейся законодательной базы, а также упомянутого дела, автором предложены соответствующие решения, направленные на противодействие злоупотреблению доминирующим положением в контексте темы исследования.

Ключевые слова: телекоммуникационная отрасль, злоупотребление доминирующим положением, государственное регулирование, услуги присоединения и пропуска Интернет-трафика, Ростелеком.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PRICES FOR CONNECTING AND SKIPPING INTERNET
TRAFFIC PROVIDED BY OPERATORS THAT OCCUPY A DOMINANT POSITION IN THE
TELECOMMUNICATIONS MARKET

Karpushina Valeria Vyacheslavovna

Abstract: This article analyzes the controversial issues of state regulation of the communications and telecommunications industry in the field of application of antitrust legislation. The aspect of legal regulation of prices for the service of joining and skipping Internet traffic is considered in more depth. The author takes into account the FAS case against Rostelecom, which resulted in a fine of 5.5 million rubles for violations in the Magadan region. Through consideration of the existing legal framework, as well as the mentioned case, the author proposed appropriate solutions aimed at countering the abuse of dominant position in the context of the research topic.

Key words: telecommunications industry, abuse of dominant position, government regulation, Internet connection and access services, Rostelecom.

Нынешнее время как никогда отличается неудержимым развитием телекоммуникаций, которые в свою очередь всецело охватывают различные сферы деятельности человечества. Настало время, когда современные средства связи и используются новейшие технологии позволяют оказывать целый комплекс услуг, как правило на одном устройстве, используя одну телекоммуникационную сеть одним оператором.

В век информационных технологий правительства практически всех стран мира поставили задачу увеличить проникновение электронных сервисов, подключить к Интернету все медицинские, образовательные учреждения, библиотеки, объекты культуры[1]. В соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 313, аналогичные задачи стоят и перед нашим государством.

Согласно концепции построения цифровой экономики, в России Интернет – услуги должны стать общедоступными для населения и юридических лиц и должны предоставляться на территории всей Российской Федерации, даже в самых отдаленных территориях и населенных пунктах.

В последние годы реализованы и продолжают развиваться крупные проекты, направленные на цифровизацию общества, экономики и государственного управления, например, «Госуслуги», «СЗО», «Цифровая медицина», «Цифровая экономика», «Безопасный город». Развивается дистанционное обучение и многие другие направления. Новым вызовом, с которым столкнулось человечество стала пандемия COVID-19. Так, в современной реальности стала очевидной необходимость в общедоступности Интернет-услуг, тем самым они безусловно приобретают особое государственное и социальное значение.

При этом, как отмечается, обеспечение надлежащего регулирования в изменившихся отношениях в сфере связи и телекоммуникаций законодательство не обеспечивает. Ученые, правоведа, эксперты в научной и публицистической литературе подвергают критике сложившееся законодательство. Обсуждаемая проблематика зачастую затрагивает вопросы, связанные с отсутствием надлежащего регулирования фактической конвергенции услуг и сетей, договорного регулирования. Представляется, что полезным для исследования является также направление, которое пока не нашло повсеместного отражения в научных трудах, оно затрагивает правовое регулирование цен на услуги присоединения и пропуска интернет-трафика, которые оказываются операторами, занимающими доминирующее положение на рынке телекоммуникационных услуг и влияние правового регулирования на ценообразование Интернет-услуг, как социально значимых услуг.

Куринов С.М. считает, что в настоящее время «в системе правового регулирования рынка связи проявляется ряд проблем, которые мешают формированию благоприятного климата для развития конкуренции на рынке. Законодательство России в настоящее время действительно не соответствует конкурентной модели регулирования, которая предусматривает наличие правовых норм, устанавливающих общие критерии доминирования и методы регулирующего воздействия, рассчитанные на неопределенный круг лиц, а также применимые к любому товарному рынку. Так, концепции доминирования, основанные на понятиях «оператор связи, имеющий существенное значение в сети связи общего пользования» и «естественная монополия», распространяются только на операторов фиксированной связи. При этом наличие в законодательстве сразу трех разных концепций доминирования не позволяет осуществлять эффективное государственное регулирование, препятствует добросовестной конкуренции и тормозит развитие отрасли связи» [2].

По мнению Кузнецовой О.А. в части защиты конкуренции телекоммуникационным компаниям необходимо руководствоваться Федеральным законом от 17.08.1995 N 147-ФЗ «О естественных монополиях», Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», при этом Федеральный закон «О связи» оперирует понятием «оператора, занимающего существенное положение в сети электросвязи», и это не всегда совпадает с понятием антимонопольного законодательства «лица, занимающего доминирующее положение», что может привести к двойному регулированию деятельности телекоммуникационных компаний.

Немаловажно, что Вайпан В.А. отмечает: «Регулирование цен и тарифов в современных телекоммуникациях отстает от потребностей технологических изменений и должным образом специалистами не исследовалось. С другой стороны, актуальной задачей экономики России является построение информационного общества, для решения которой необходимо и глубокое изучение спе-

цифики телекоммуникационных услуг. В этой связи весьма актуальным представляется исследование правового регулирования отношений в сфере телекоммуникационных услуг, которое позволяет еще раз обратить внимание на проблемы в сфере обязательного со стороны государства правового регулирования связи» [3, с. 208].

Рассмотрим более детально основы правового регулирования при осуществлении мер, препятствующих злоупотреблению доминирующим положением оператора связи. Применительно к телекоммуникационной отрасли правовое регулирование доминирующего положения осуществляется на основании ряда нормативных и правовых актов. Основными, как уже было замечено, являются следующие правовые акты:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
2. Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ «О естественных монополиях»;
3. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи»;
4. Постановление Правительства РФ от 19.10.2005 N 627 «О государственном регулировании цен на услуги присоединения и услуги по пропуску трафика, оказываемые операторами, занимающими существенное положение в сети связи общего пользования»;
5. Приказ ФСТ РФ от 11.03.2005 N 76-с «Об изменении регистрационных номеров организаций, включенных в Реестр субъектов естественных монополий в области связи» «Информационный бюллетень Федеральной службы по тарифам», N 9, 05.04.2005.

Так, к услугам общедоступной электросвязи относятся услуги телеграфной связи; услуги местной телефонной связи за исключением услуг местной телефонной связи с использованием таксофонов и средств коллективного доступа; услуги внутризонавой телефонной связи и услуги и междугородной телефонной связи. Вместе с тем, судебная практика по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства показывает, что антимонопольные органы применяют нормы законодательства к услугам не подлежащим государственному регулированию.

Согласно сведениям Реестра субъектов естественных монополий, в области связи ПАО «Ростелеком» (до переименования ОАО «Междугородной и международной электрической связи «Ростелеком») (сведения о включении в реестр: N 5/11-р от 24.03.2000) (Далее – ПАО «Ростелеком», Оператор) не является субъектом естественных монополий по видам деятельности (оказываемых услуг): передача данных и телематические услуги связи (в том числе на территории города Магадана), услуги присоединения и пропуска интернет трафика.

Однако, со стороны УФАС было возбуждено дело №А37-1786/2018 о злоупотреблении доминирующим положением к Оператору ПАО «Ростелеком» в г. Магадане именно по услуге присоединения и пропуска интернет трафика.

Основные доводы Оператора заключались в том, что услуга присоединения и пропуска интернет-трафика по сетям передачи данных не подлежит государственному регулированию, а соответственно у территориального УФАС отсутствуют законные основания требовать подтверждения экономического обоснования тарифов на присоединение и пропуск трафика, а также Оператор отказался предоставить расчеты в подтверждение затрат на оказание данных услуг в виду особенностей учета и высокой степени конвергенции бизнеса.

В ходе досудебного и судебного рассмотрения доводы Оператора были отвергнуты и решение было принято не в пользу Оператора, вынесено постановление о признании вины Оператора в установлении экономически необоснованных цен в период с мая 2016 года по 1 июля 2017 г. Действия ПАО «Ростелеком» были признаны злоупотреблением доминирующим положением на рынке услуг по присоединению и пропуску интернет-трафика операторов сетей передачи данных, ограничивающим конкуренцию на смежных рынках по предоставлению доступа к сети интернет физическим и юридическим лицам на территории г. Магадана и являются нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. В результате выданы предписания 25 и 26, вынесен существенный штраф.

Следует отметить, что ПАО «Ростелеком» в мае 2016 года завершил строительство ВОЛС. Была введена в эксплуатацию магистральная подводная волоконно-оптическая линия связи. Затраты на строительство составили более 4 млрд. рублей. Физические и юридические лица получили воз-

возможность пользоваться современными цифровыми услугами, получили высокоскоростной доступ в Интернет и возможность обмена большими объемами информации, расширились возможности населения и предпринимателей для улучшения качества жизнедеятельности на территории Магаданской области и города Магадана.

Вместе с тем, Оператор связи ПАО «Ростелеком», внесший существенный вклад в развитие г. Магадана и Магаданской области, оказался в качестве ответчика по факту нарушения антимонопольного законодательства, а именно, по факту злоупотребления доминирующим положением. Оператор счел возможным повысить тарифы на присоединение к своим сетям, сетей других операторов связи, считая, что имеет на это право. Повышение цен Оператор пояснил существенной инвестиционной составляющей. Суд согласился с доводами Оператора о том, что данная услуга не является регулируемой, но поддержал и узаконил требование истца, мотивируя тем, что антимонопольное законодательство шире, и ответчик ПАО «Ростелеком» допустил неправильное его толкование.

По мнению автора, это произошло по следующим причинам:

1. Сложность, не прозрачность, пробелы антимонопольного законодательства, которые позволили отнестись к требованиям УФАС, как к незаконным;
2. Недостаточное качество учета затрат, отсутствие ведения отдельного учета в привязке к месту возникновения затрат и месту оказания услуг (г. Магадан) по причине того, что Оператор считал обязательным ведение РУЗ только в части регулируемых со стороны государства услуг;
3. Недостаточный уровень квалификации менеджеров и руководителей сопровождающих оказание услуг и предоставляющих информацию для регулятора (УФАС).

Судебная практика по рассмотрению подобных дел в телекоммуникационной отрасли обширна, но не достаточно исследована.

Следует согласиться с утверждением о том, что отрасль телекоммуникаций и связи, характеризуется монопольным положением крупных участников, как и другие немаловажные стратегические отрасли, в связи с чем проявляется тенденция к снижению конкуренции в отрасли.

Целью тарифного регулирования является создание инструмента, при помощи которого будет достигнут компромисс между государством, компаниями-монополистами в отрасли и конечными потребителями услуг.

В условиях совершенной конкуренции в различных отраслях, тарифы и цены, сформированные на услуги, позволяют покрывать как операционные расходы, так и капитальные вложения.

Улезлова Л.В. отмечает, в отрасли связи и телекоммуникаций, тарифная политика, проводимая государством, не позволяет включать в стоимость услуг расходы на капитальные вложения. Данный фактор оказывает огромное влияние на развитие отрасли связи и телекоммуникаций, снижая темп проникновения и распространения доступа к услугам связи, в отдаленные и труднодоступные территории [4].

Так, основной целью государственной политики регулирования отрасли связи и телекоммуникаций должно стать создание конкурентной модели государственного регулирования.

К сожалению, ученые, правоведа-исследователи считают, что в настоящее время задача по минимизации ошибок первого уровня, приводящих к заключению антиконкурентных соглашений, злоупотреблению доминирующим положением Оператора, практически не решается. Институт антимонопольного комплекса (комплекс инициатив, направленный на предупреждение противоречащих закону действий сотрудников компании и внедрение корпоративной бизнес-этики, основанной на соблюдении буквы закона) может и должен занять важное место в системе мер по предупреждению злоупотреблений.

Привлекательна точка зрения ученых, которые считают, что должна быть создана система антимонопольного комплекса, которая не только поддерживает знания рядовых сотрудников, а также лиц, принимающих решения, на должном уровне, но и осуществляет внутренний контроль за исполнением антимонопольного законодательства, а именно:

1. обучает персонал и руководство;
2. предупреждает нарушения за счет построения бизнес-процессов через их проверку на соответствие антимонопольному законодательству;
3. осуществляет внутренний контроль за соблюдением антимонопольного законодательства [5, с.376].

В соответствии с вышесказанным, в качестве мер, направленных на противодействие злоупотреблению доминирующим положением в контексте темы исследования, представляется целесообразным выполнение следующих меры по совершенствованию законодательства и осуществление внутренних мероприятий:

1. В целях повышения прозрачности и совершенствования законодательства, внести в Перечень услуг, подлежащих обязательному государственному регулированию, услуги по присоединению и пропуску интернет-трафика, услуг Интернет на абонентском уровне;

2. Обеспечить ведение надлежащего учета затрат. Внести на законодательном уровне поправки: в приказ и Методику ведения раздельного учета затрат уточнение о необходимости ведения учета в привязке к месту оказания услуг в разрезе всех регулируемых услуг, с учетом внесения в перечень регулируемых услуг, услуги по присоединению и пропуску трафика других операторов. В настоящее время, внутренние нормативные акты позволяют вести учет затрат в целом по компании, что делает невозможным предоставление экономически обоснованных затрат по услугам присоединения и пропуска интернет – трафика, услуг Интернет на абонентском уровне по требованию антимонопольного органа (Дело №А37-1786/2018);

3. Нарастивать компетенции в области антимонопольного законодательства и законодательства о защите конкуренции, осуществлять регулярное обучение персонала вопросам соблюдения антимонопольного законодательства, повышать квалификацию сотрудников Оператора связи;

4. Развивать коммуникации с УФАС для выработки единых подходов по вопросам правоприменения, в области антимонопольного законодательства и законодательства о защите конкуренции;

5. Заменить Федеральный закон «О связи» Федеральным законом «О телекоммуникациях» с целью исключения двойного и тройного регулирования, в котором учитывались бы все вопросы, в частности, вопросы тарифного регулирования.

Список литературы

1. Соломатин Е.Б. Перспективы и тенденции отрасли телекоммуникаций в посткризисный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15582578>. (05.05.2020)

2. Куринов С.М. Проблемы правового регулирования телекоммуникационной отрасли России в условиях интеграционных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21948060>. (01.05.2020)

3. Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: монография. М.: Юстицинформ. – 2018. – 208 с.

4. Улезлова Л.В. Регулирование отрасли связи и телекоммуникаций: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-otrasli-svyazi-i-telekommunikatsiy-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>. (20.04.2020)

5. Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А. и др. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография. – М.: Юстицинформ. – 2019. – 376 с.

УДК 347.9

НЕКОТОРЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОМУ ИСКОВОМУ ЗАЯВЛЕНИЮ О ПРИЗНАНИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА НЕ ДЕЙСТВУЮЩИМ В СООТВЕТСТВИИ С ГЛАВОЙ 21 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВИФЛЯНЦЕВ АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ

аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация: Кодекс административного судопроизводства РФ (далее - КАС РФ) был принят в 2015 г., сделав административное судопроизводство зримой правовой реальностью [3, с. 96-112]. Безусловно, ученые-процессуалисты справедливо обращают внимание на то, что многие институты были заимствованы в неизменном виде из Гражданского процессуального кодекса РФ без должного осмысления [1, с. 24-51; 2, с. 26-33], однако некоторые положительные изменения, в том числе, в части подачи административного искового заявления о признании нормативного правового акта не действующим, присутствуют. Целью настоящей работы является анализ требований к административному исковому заявлению о признании нормативного правового акта не действующим в соответствии с главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с учётом этих изменений.

Ключевые слова: оспаривание нормативных правовых актов, административное судопроизводство, административное исковое заявление.

SOME REQUIREMENTS FOR AN ADMINISTRATIVE STATEMENT OF CLAIM TO RECOGNISE A NORMATIVE LEGAL ACT AS INOPERATIVE (IN ACCORDANCE WITH CHAPTER 21 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE COURT PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Viflyantsev Andrei

Abstract: The Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation was adopted in 2015 and made administrative court procedure a legal reality. Researchers dealing with legal procedure quite fairly point out, that many institutions were borrowed from the Code of Civil Procedure of the Russian Federation without due consideration. However, some positive changes, namely regarding the filing of an administrative statement of claim to recognise a normative legal act as inoperative, could still be observed. This paper aims to analyse requirements for an administrative statement of claim to recognise a normative legal act as inoperative in accordance with Chapter 21 of the Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation, while taking into account aforementioned changes.

Keywords: challenging normative legal acts, administrative court procedure, administrative statement of claim

Особенность производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов заключается в двойственной правовой природе – с одной стороны, оспаривание нормативных правовых актов является способом защиты гражданских прав физического или юридического лица, и данный способ защиты прямо упоминается в ст. 12 ГК РФ. Аналогичной правовой позиции придерживается Конституционный Суд РФ⁹. С другой стороны, нормоконтроль в соответствии с главой 21 КАС РФ призван защищать публичные интересы, которые выражаются в возможности признания нормативного правового акта не действующим, если такой акт не соответствует федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Двойственная правовая природа требует особого законодательного регулирования в части подачи административного искового заявления о признании нормативного правового акта не действующим. Требования к административному исковому заявлению о признании нормативного правового акта не действующим стоит разделить на общие и специальные. Общие требования стандартны для административных исковых заявлений (наименование суда в который подается административное исковое заявление, наименование административного истца, и иные требования, предусмотренные пунктами 1, 2, 9 части 2 и частью 6 статьи 125 КАС РФ), специальные требования присущи только для административного искового заявления по данной категории дел и обусловлены спецификой таких споров (наименование органа или должностного лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт, реквизиты оспариваемого нормативного правового акта и др.).

Важнейшей частью административного искового заявления о признании нормативного правового акта не действующим являются сведения о применении оспариваемого нормативного правового акта к административному истцу или о том, что административный истец является субъектом отношений, регулируемых этим актом и сведения о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, нарушены. А.В. Ильин объясняет данную схему через «модель, при которой предмет судебной деятельности выступает проверка законности нормативного правового акта, но условием возбуждения процесса ставится не статус заявителя, а нарушение его прав и законных интересов оспоренным нормативным правовым актом» [4, с. 31–46].

Фактически такое объяснение позволяет сделать вывод о том, что суд должен, основываясь исключительно на тексте искового заявления, провести проверку права административного истца на подачу иска, а далее суд сам, основываясь на принципе *Jura novit curia* проводит проверку нормативного правового акта на предмет законности. Однако такая концепция противоречит обязательному требованию указывать наименование и отдельные положения нормативного правового акта, который имеет большую юридическую силу и на соответствие которому надлежит проверить оспариваемый нормативный правовой акт. Если, рассматривая в судебном разбирательстве иск об оспаривании нормативного правового акта, суд не связан доводами, изложенными в административном иске, а также *ex officio* выясняет обстоятельства, указанные в ч.8 ст. 213 КАС РФ, а от административного истца надлежит доказать только процессуальную правоспособность, то такое требование к административному иску бессмысленно. Кроме того, исходя из особенностей производства по оспариванию нормативных правовых актов, обязанность доказывания законности нормативного правового акта лежит на субъекте, принявшем этот нормативный правовой акт. В таком случае административному истцу необходимо всего лишь формально указать наименование нормативного правового акта, который имеет большую юридическую силу и на соответствие которому надлежит проверить оспариваемый нормативный правовой акт.

Что касается оснований, по которым нормативный правовой акт может быть признан не действующим, то законодателем они четко не регламентированы. Ч. 8 ст. 213 КАС РФ гласит, что при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет ряд обстоятельств, которые и должно считать основаниями. Основанием оспаривания нормативного правового акта являются: нарушение прав, свобод и законных интересов административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; нарушение процедуры принятия нормативного правового акта, а также его противоречие нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. По всей видимости, указание на эти обстоятельства может помочь суду при рас-

⁹ См. Постановление КС РФ от 06.12.2017 N 37-П; Определения КС РФ от 27.09.2016 N 1782-О, N 1784-О и др.

смотрении, но не является обязательным требованием к административному исковому заявлению.

Важно отметить, что законодательство предусматривает запрет в одном производстве рассматривать требование об оспаривании нормативного правового акта и иные материально-правовые требования (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 50), такая ситуация приводит к некоторому ущемлению прав граждан, когда лицо не может защитить гражданские права удобным для себя способом защиты. Своеобразной «компенсацией» выступают административные коллективные иски, которые позволяют возложить бремя финансирования не на одно лицо, а на группу лиц. В таком случае согласно ст. 42 КАС РФ суд рассматривает соответствующее административное заявление только в том случае, если ко дню обращения в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к указанному требованию присоединилось не менее двадцати лиц. Процессуальное законодательство допускает не только подписание текста административного искового заявления всеми лицами, присоединившимися к административному исковому заявлению, но и подачу отдельного заявления в письменной форме о присоединении. Иными словами, в КАС РФ реализована модель "Opt-in". Такая модель действительно помогает определить, является ли исковое требование желанием сутяжника или это серьезная проблема, которая требует судебного нормоконтроля. В таком коллективном административном исковом заявлении должно быть указано лицо или несколько лиц, которым поручено ведение соответствующего административного дела в интересах группы лиц. Такое законодательное регулирование полностью отражает желание разработчиков КАС РФ не устраивать из суда шоу, а способствовать конструктивной защите нарушенных прав.

Также необходимо отметить, что в соответствии с п. 17 Постановление Пленума ВС РФ № 50 законодательство об административном судопроизводстве не устанавливает требование о необходимости подписания административного искового заявления об оспаривании соответствующего правового акта только лицом, имеющим высшее юридическое образование (административным истцом или его представителем). Допускаются подписание и подача административного искового заявления в суд непосредственно административным истцом, не имеющим высшего юридического образования

Целью КАС РФ являлось повышение уровня правовой защиты граждан в их спорах с представителями государственной власти и местного самоуправления укрепление режима законности в деятельности властных органов¹⁰. Важнейшим элементом повышения уровня правовой защиты являются логичные и разумные требования к административному исковому заявлению о признании нормативного правового акта не действующим. В настоящий момент законодательство в части подачи административного искового заявления о признании нормативного правового акта не действующим внутренне противоречиво, что отрицательно сказывается на качестве отправления правосудия по данной категории дел, поэтому в настоящий момент требуется большая работа научного сообщества для предложения конкретных изменений, которые позволили бы создать единый и внутренне непротиворечивый Кодекс административного судопроизводства РФ.

Список литературы

1. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. N 7.
2. С. 24 - 51. Боннер А.Т. Вы хоть понимаете, что вы натворили? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. N 3(31). С. 26 - 33.
3. Громошина Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. N 4. С. 96 - 112.
4. Ильин А.В. Конституционные основания осуществления нормоконтроля в гражданском процессе и предмет судебной деятельности // Вестник гражданского процесса. 2017. N 2. С. 31 – 46.

© А.О. Вифлнцев, 2020

¹⁰ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 34.03

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

РАЗУМЕЕВА ЯНА АЛЕКСЕЕВНА

студент

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Аннотация: статья посвящена изучению формирования новых видов юридической ответственности в российском праве. Рассматриваются различные точки зрения по данному вопросу. Обосновывается необходимость формирования того или иного вида ответственности по отраслевому признаку. Отдельно рассматриваются такие виды ответственности как ответственность в области исполнения публичной власти, конституционная, семейно-правовая, финансовая, экологическая ответственность.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правовая отрасль, правонарушение, охрана общественных отношений, общая теория права, экологическая ответственность, семейно-правовая ответственность, финансовая ответственность, конституционная ответственность, публичная власть.

FORMATION OF NEW TYPES OF LEGAL RESPONSIBILITY

Razumeeva Yana Alekseevna

Abstract: the article is devoted to the study of the formation of new types of legal liability in Russian law. Various points of view on this issue are considered. The necessity of forming a particular type of responsibility on an industry basis is justified. The following types of responsibility are considered separately: responsibility in the field of public administration, constitutional, family law, financial, and environmental responsibility.

Keywords: legal responsibility, legal branch, offense, protection of public relations, General theory of law, environmental responsibility, family and legal responsibility, financial responsibility, constitutional responsibility, public authority.

В общепринятом смысле перечень видов юридической ответственности составляют административная, уголовная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность. В настоящее время с развитием правовой системы появляются новые виды юридической ответственности. Связано это, в первую очередь с тем, что появляются новые правовые отрасли. Многие ученые-юристы признают, что при формировании новой самостоятельной отрасли права должен формироваться и новый вид юридической ответственности. Так, например, Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский говорят о том, что наличие самостоятельной юридической ответственности – это признак автономности отрасли права [1, с.478]. Однако данную позицию нельзя принимать за абсолютную истину. Среди ученых-юристов существуют разные точки зрения относительно степени признания выделения новых видов ответственности. Однако стоит уделить внимание некоторым из них.

Некоторые авторы выделяют ответственность в области исполнения публичной власти как самостоятельный вид юридической ответственности. Связывают это с тем, что правонарушения, влекущие данный вид ответственности, совершаются органами общественного управления и официальными лицами, иными словами, «специальными субъектами». Кроме того, данные правонарушения прямо влияют на интересы общества и государства. В данном случае могут быть применены такие меры ответственности, как отстранение от должности, прекращение полномочий и т.д.

Также выделяют конституционно-правовую ответственность. Меры такой ответственности преду-

смаатривают охрану Конституции РФ, защиту конституционного строя, эффективность функционирования публичной власти.

Как отдельный вид ответственности выделяют также семейно-правовую ответственность. О.С. Турусова в своих трудах доказывает ее самостоятельный характер и поясняет признаки: данный вид ответственности закреплён в семейном законодательстве, обеспечен мерами государственного принуждения, выражен в виде лишений личного и имущественного характера, наступает в случае нарушения норм семейного права [2, с.30].

Л.М. Звягинцева, говоря о семейно-правовой ответственности, отмечает, что главным признаком семейно-правового наказания будет являться направленность на защиту субъектов незащищенных субъектов семейных правоотношений, например, несовершеннолетние дети [3, с.38]. Именно поэтому по мнению некоторых ученых приоритетным в семейно-правовых отношениях является не само наказание правонарушителя, а защита прав лиц, нуждающихся в правовой поддержке.

Некоторыми авторами указывается экологическая ответственность, которая наступает при нарушении лицом норм экологического законодательства. Данный вид ответственности наделяют такими функциями как стимулирующая, компенсационная и превентивная. Иными словами, экологическая ответственность направлена на соблюдение экологических норм и возмещение вреда, нанесенного природной среде. Такую точку зрения поддерживает А.А. Иванов, говоря, что процесс выделения экологической ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности продолжается до сих пор [4, с.18]. Однако как таковых аргументов в обоснование своей позиции автором не приводится.

Противоположное мнение имеет С.А. Боголюбов, который считает, что возникновение и обособление экологической ответственности было необходимо в тот период, когда отрасль экологического права только начала существовать, на данный момент такое выделение не имеет смысла [5, с.215].

Н.В. Кичигин не поддерживает ни одну из вышеперечисленных позиций, но считает, что данный вопрос достоин серьезной дискуссии, так как законодательство в сфере экологии содержит в себе очень много особенностей относительно возмещения вреда окружающей среде [6, с.214].

Однако если обратить внимание на правоприменительную практику, то можно отметить, что необходимость в установлении экологической ответственности все-таки есть. Так, например, при рассмотрении дела о проверке конституционности двух статей Лесного кодекса и положений постановления Правительства РФ об исчислении размера вреда, причиненного лесам, судьи столкнулись с тем, что было необходимо определить природу экологической ответственности. В вынесенном КС РФ Постановлении указывается сходство обязанности возместить вред, который был причинен окружающей среде, и мер гражданско-правовой ответственности. Также несколько раз определяется вред, причиненный окружающей среде, как индивидуальный, потому что окружающая среда – общее достояние, а значит, вред затрагивает и частный, и публичный интерес [7].

Интересны точки зрения на финансовую ответственность. Н.В. Витрук считает, что она является частью административной ответственности. А также наравне с финансовой выделяет бюджетную, налоговую как часть административной [8, с.203]. Д.Л. Комягин тоже называет финансовую ответственность предупредительной и обеспечительной мерой и отрицает то, что она может быть самостоятельной, как и бюджетная [9, с.67]. В принципе, такое мнение имеет место быть, так как, по сути, нарушая бюджетное законодательство, лицо может нести уголовную, административную, гражданско-правовую ответственность. Ю.А. Крохина выделяет финансовую ответственность как самостоятельную [10, с.45]. И такая позиция может претендовать «правильность». Так как одни и те же виды наказаний могут выступать содержанием различных видов ответственности, в том числе и основных. Поэтому неверными кажутся аргументы в пользу того, что финансовая ответственность состоит в наложении штрафа и из-за этого не может быть самостоятельной.

В теории существует также коррупционная ответственность, профессиональная ответственность, международно-правовая и другие.

Таким образом, можно отметить, что процесс выделения самостоятельных видов юридической ответственности происходит достаточно активно. Безусловно, в этом есть необходимость, так как основные виды ответственности не всегда в полном объеме могут обеспечить охрану конкретных общественных отношений.

Список литературы

1. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Санкт-Петербург. Юридический центр Пресс, 2007. С. 478
2. Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: защищена 05.03.15: утв. 10.06.15. – М., 2015. – 30 с.
3. Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве // Юридический вестник. 2010. №14. С.38
4. Иванов А.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. №2. С. 18.
5. Боголюбов С.А. Экологическое право. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 215.
6. Кичигин Н.В. Правовые проблемы применения методик при оценке экологического вреда // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных научных учений памяти профессора С.Н. Братуся. 2013. С. 214.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П "По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярье" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 24. Ст. 3547.
8. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография – М.: Издательство РАП, 2015. С. 203.
9. Комягин Д.Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. №4. С. 67.
10. Полякова С.А. К вопросу о финансовом правонарушении // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №10. С. 45.

УДК 34.096

МОДЕЛЬ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ НА ПОСМЕРТНОЕ ДОНОРСТВО: ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

КРАСНОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНАстудент магистратуры, кафедра «Частное и публичное право»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам законодательства о донорстве и трансплантации, проблеме презумпции согласия на посмертное изъятие органов. Анализируется нынешний Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации», а также выделены основные правовые проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: трансплантация, донорство, презумпция согласия, посмертное донорство, посмертная трансплантация.

MODEL OF PRESUMPTION CONSENT TO POSTHUMOUS ORGAN DONATION: CHANGES IN LEGISLATION, FOREIGN EXPERIENCE, PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Krasnova Svetlana Ivanovna

Abstract: The article is devoted to current issues of legislation about donation and transplantation and to the problem of the presumption of consent to the posthumous removal of organs. Analyses the current Federal Law «On the transplantation of organs and (or) human tissues» and the draft of Federal Law «On the donation of human organs and their transplantation», the main legal problems and ways to solve them are highlighted.

Key words: transplantation, donation, presumption of consent, posthumous donation, posthumous transplantation.

Высшей ценностью большинства современных государств является человек, его жизнь и здоровье. Эта идея находит свое воплощение в международных и национальных законодательствах.

Однако при разработке подобных правовых актов возникают трудности в части соответствия оных этическим нормам, а также нормам морали. Например, существующая в РФ нормативная регламентация вопросов трансплантации и донорства органов и тканей человека влечет за собой множество споров как среди членов научного сообщества, так и обывателей.

Особенно дискуссионной является статья 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон). Она гласит о том, что изъятие органов/тканей умершего недопустимо в случае, если соответствующему учреждению здравоохранения известно о том, что при жизни это лицо или его близкие родственники, либо законный представитель заявили о несогласии на изъятие для последующей трансплантацию реципиенту [1, с. 64].

Таким образом, в России установлена модель презумпции согласия. То есть в случае, если свидетельства отказа от донорства усопшим при жизни или его родственников отсутствуют, медицинские работники могут на законных основаниях изъять органы и ткани, не оповещая об этом близких.

Представители медицинской профессии высказываются о вышеуказанной норме в негативном ключе. Ведущий научный сотрудник отделения общей реанимации ГБУЗ «НИИ СП им. Н.В. Склифосовского ДЗ г. Москвы» В.Л. Виноградов пишет: «Меня как специалиста, участвующего в донорском процессе, не удовлетворяет ситуация, когда врач не может однозначно определить, был ли умерший против донорства, поскольку процедура прижизненного волеизъявления в законе не прописана» [2, с. 6].

Но, главным образом, негодование статья 8 Закона вызывает у граждан, столкнувшихся лично с обратной стороной данной нормы. Однако, опираясь на закрепление презумпции согласия Законом и Конституцию Российской Федерации, Конституционный суд отказывает в принятии жалоб близких «невольных» посмертных доноров.

Так произошло в случае Алины Саблиной, чьи сердце, аорту, почки, нижнюю полую вену, часть легкого и надпочечников после смерти изъяли. Родственники умершей выказали свое недовольство в связи с тем, что медицинское учреждение не поставило их в известность о соответствующем донорстве. Родители девушки, будучи недостаточно юридически просвещенными, могли не предполагать о том, что органы дочери могут быть изъяты [3].

Но еще в определении от 4 декабря 2003 г. № 459-О Конституционный суд РФ указал, что наличие опубликованного для всеобщего сведения и вступившего в силу законодательного акта, который регламентирует содержание модели презумпции согласия, предполагает осведомленность граждан о действующих предписаниях.

Конституционный суд, обобщая жалобы граждан и запросы судов, отмечает, что «существо требований заявителей фактически сводится к необходимости перехода от существующей в России модели презумпции согласия на изъятие органов к системе испрошенного согласия», однако это относится к компетенции законодательных органов [4].

Последние, безусловно, заинтересованы в усовершенствовании данной системы. Предполагается вступление в силу с 1 июня 2021 года нового Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» – Министерство здравоохранения РФ представило проект (далее – Законопроект). Изучив его, можно выделить следующие нововведения:

1. Вводится обширный понятийный аппарат. Он фиксирует и регламентирует такие понятия, как «донор органов», «прижизненный донор», «посмертный донор» и прочее;
2. Определяется запрет изъятия, а также использования в целях трансплантации органов лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могли сообщить данные о своей личности, а также личность которых на момент констатации смерти установлена не была;
3. Устанавливается конкретный перечень органов, которые могут подлежать трансплантации при посмертном или прижизненном донорстве;
4. Регламентируются полномочия органов государственной власти в сфере здравоохранения при организации донорства органов человека и их последующей трансплантации;
5. Урегулирован порядок выражения волеизъявления совершеннолетнего дееспособного гражданина о несогласии на изъятие его органов после смерти в целях трансплантации, порядок признания потенциального донора приемлемым донором, а его в свою очередь – реальным донором;
6. Устанавливается последовательность действий при принятии решения о проведении трансплантации с использованием донорского органа, порядок ведения листов ожидания донорских органов.

Согласно ч. 2 ст. 25 Законопроекта, супруг (супруга), близкий родственник или иное лицо в течение 2 часов с момента, когда ему стало известно о смерти, вправе заявить о своем несогласии на изъятие органов из тела умершего в устной форме, в том числе по телефону (при условии автоматической записи разговора), либо в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально, т.е. изъятие органов из тела умершего не допускается. А в случае, если в установленное время в медицинскую организацию от указанных лиц сведения о несогласии на изъятие органов не поступили, медицинское учреждение вправе признать умершего реальным донором и принять меры к организации изъятия органов для последующей трансплантации [5].

И одно из самых главных новшеств состоит в создании Федерального регистра доноров органов, реципиентов и донорских органов, которое тоже предусматривается Законопроектом. В нем будет

включена достоверная информация о решениях граждан о возможности посмертного донорства. Однако, по нашему мнению, Законопроекту недостает конкретики в части порядка внесения данных о согласии или несогласии на изъятие органов после смерти и перечня органов, уполномоченных зафиксировать такое волеизъявление.

Как можно заметить, презумпция согласия в данном законопроекте сохранилась, однако более подробно урегулирован вопрос выражения несогласия с посмертным изъятием органов. Появляется смешанная модель: испрошенное согласие, если гражданин до своей смерти волеизъявление о судьбе собственных органов выразил, и презумпция согласия при отсутствии такового.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, следует отметить, что вопрос донорства, а именно посмертного, решается по-разному.

Например, в случае, если умерший никоим образом не высказал желание или отсутствие такового стать донором, то решение данного вопроса возлагается на родственников (Греция, Румыния, Дания, Швейцария, Великобритания и т.д.). В Болгарии, Венгрии, Австрии, Италии, Испании, Словакии, Словении и иных государствах донором признается любой гражданин, не изъявивший отказа от трансплантации органов и тканей, а также невнесенный в специальный реестр доноров.

Специфичную систему волеизъявления посмертного донорства имеют США. В соответствии с ней, в водительское удостоверение ставится пометка о согласии, либо о несогласии на изъятие органов после смерти.

Думается, что такая модель в условиях РФ нежизнеспособна, поскольку около 2/3 населения страны имеет водительское удостоверение, а порядок, форма и иные организационные аспекты их замены с соответствующей пометкой требуют детальной, сложной разработки.

Указанной точки зрения придерживается и Д.Н. Суслов – заместитель главного трансплантолога Санкт-Петербурга – полагая, что пометка в правах с согласием водителей на посмертное донорство не решает проблему недостатка доноров, так как в результате серьезного дорожно-транспортного происшествия погибшие не могут стать донором. Когда граждане попадают в больницу по иным причинам, они крайне редко берут с собой водительское удостоверение [6].

В соответствии с этим, создание Федерального регистра доноров органов, реципиентов и донорских органов видится более перспективной мерой.

Впрочем, предпосылки к возрастанию желания россиян изъявить согласие на посмертное донорство практически отсутствуют. Причина кроется в суеверности, религиозных и иных воззрениях. Стоит подчеркнуть, что Русская Православная Церковь поощряет добровольное желание любого человека на пожертвование частью своего тела для спасения жизни ближнего.

«С 1992 года, то есть на протяжении четверти века у нас изымали органы без согласия. И это сформировало отношение к врачам. Потребуется еще 10-15 лет, чтобы это отношение изменить.» – объясняет недоверие к сфере трансплантологии правовед А.Л. Бурков. Кроме того, среди россиян до сих пор бытует мнение о существовании так называемого «черного» рынка органов [7].

Ко всему прочему, существует риск того, что некоторая часть населения свое решение по вопросу изъятия органов в случае смерти не выкажет ввиду незнания о наличии регистра.

Предположительно, для устранения такого риска следует регулярно посредством СМИ ознакомлять население с положительной стороной внесения данных в регистр. Пополнение данных Федерального регистра доноров органов, реципиентов и донорских органов будет способствовать росту уверенности граждан в том, что в случае необходимости пересадки им или их близким тех или иных органов или тканей, шанс на спасение жизни возрастает.

Подводя итоги, стоит сказать, что разработка проекта Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» является серьезным шагом на пути к созданию прочной и развитой системы как прижизненного, так и посмертного донорства. В случае принятия указанного закона и создания вышеуказанного регистра вкпе с проведением информационно-разъяснительной работы с населением, данные меры принесут свои плоды и выражение волеизъявления жителями Российской Федерации примет более массовый характер. Желание каждого гражданина по вопросам посмертной трансплантации должно быть однозначным и юридически закрепленным.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. N 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – ст. 62.
2. Обсуждение проекта Федерального закона «О донорстве органов, частей органов и их трансплантации (пересадке)» // Трансплантология. – 2014. – №3. – С. 5-15.
3. Рвут на части [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://versia.ru/v-rossii-razreshili-tajno-izumat-u-umershix-organy> (Дата обращения: 24.04.2020)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12034429/> (Дата обращения: 23.04.2020)
5. Проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России 23.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=116424#04791122823686147> (Дата обращения: 23.04.2020)
6. Отметка о посмертном донорстве органов в водительских правах: за и против [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://takiedela.ru/news/2018/03/25/posmertnoe_donorstvo/ (Дата обращения: 24.04.2020)
7. «Подводные камни» закона о трансплантации органов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://rusdozor.ru/2017/12/18/podvodnye-kamni-zakona-o-transplantacii-organy/> (Дата обращения: 24.04.2020)

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕНОСА УСТАВНОГО МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ИЗ ОДНОГО ГОСУДАРСТВА ЕС В ДРУГОЕ

ПОСОХОВА ЯНА ВИТАЛЬЕВНА

студент

ФБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: Асосков Антон Владимирович

д.ю.н, доцент, профессор кафедры гражданского права

ФБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Аннотация: в статье анализируется практика суда ЕС по вопросам перенесения уставного места нахождения юридического лица из одной страны участницы ЕС в другую. Рассматриваются ограничения которые могут накладывать государство первоначальной инкорпорации и принимающая страна участница.

Ключевые слова: уставное местонахождение, решение суда, принципы эквивалентности, преобразование иностранной компании, ликвидация компании, ограничение свободы учреждения, инкорпорация.

FEATURES OF TRANSFERRING THE STATUTORY LOCATION OF A LEGAL ENTITY FROM ONE EU STATE TO ANOTHER

Posokhova Yana Vitalievna*Scientific adviser: Anton Asoskov*

Abstract: the article analyzes the practice of the court of justice of the EU on the transfer of the statutory location of a legal entity from one EU member state to another. The restrictions that may be imposed by the state of initial incorporation and the host country are considered.

Keywords: statutory location, court decision, principles of equivalence, transformation of a foreign company, liquidation of a company, restriction of freedom of establishment, incorporation.

На современном этапе существует ряд трудностей, с которыми столкнулся Европейский Союз в контексте формирования единых способов определения личного закона юридических лиц. Общеизвестным фактом является то, что страны-участницы Европейского Союза стремятся к максимальному сотрудничеству друг с другом в сфере гражданских, экономических, политических и других отношений. В связи с этим происходят постоянные попытки создать унифицирующие законы, которые будут способствовать единообразному подходу всех стран-участниц каким-либо вопросам. Однако эта политика не всегда проводится успешно, например, в части коллизионных критериев регламентации правового статуса юридических лиц.

Анализируя перенос уставного местонахождения компаний, например, в деле «VALE» итальянская компания хотела «перенести свое уставное и фактическое место нахождения в Венгрию», зарегистрировавшись в соответствии с венгерским законодательством как VALE Épitési kft. После того, как она была исключена из итальянского реестра, компания подала заявку на регистрацию в венгер-

ский суд, заявив в своем заявлении, что VALE Costruzioni Srl является правопродшественником VALE Építési kft. Венгерский суд отклонил ходатайство, на основании того, что компания, которая была инкорпорирована и зарегистрирована в Италии, с точки зрения венгерского права не может перенести место нахождения в Венгрию и не может быть зарегистрирована венгерским судом как правопродшественница венгерской компании. Верховный суд Венгрии, который пересматривал дело, обратился в Суд ЕС с вопросом, соответствует ли венгерское законодательство, которое допускает преобразование венгерских компаний, но препятствует преобразованию иностранных компании в венгерские, принципу свободы учреждения.

Суд постановил, что, когда государство-участник предусматривает в контексте внутреннего перемещения строгую юридическую и экономическую преемственность между компанией-правопродшественником, запросившей перемещение, и между компанией-правопреемником, такое требование может быть также предъявлено в контексте трансграничного перемещения. Однако Суд замечает, что право ЕС запрещает компетентным органам государства-участника отказывать при трансграничном перемещении во внесении в реестр компании из другого государства-участника в качестве правопродшественника переместившейся компании, если такая запись вносится в реестр в рамках внутренних перемещений.

Суд полагает, что, предоставляя право преобразования лишь тем компаниям, которые уже имеют место нахождения в Венгрии, законодатель Венгрии подходит дифференцированно к регулированию компаний в зависимости от того, является ли перемещение по своей природе внутренним или трансграничным. Таким образом, государства-члены должны соблюдать принципы эквивалентности и эффективности, и, следовательно, в регистрации статуса предшественника по закону не может быть отказано VALE Costruzioni [3].

Анализ этого решения показывает, что принимающее государство не может запретить преобразование иностранной компании (перенесение уставного и фактического места нахождения) по крайней мере тогда, когда это допустимо для национальных компаний.

В 2017 году было вынесено решение Суда ЕС по делу «Polbud». Польская корпорация хотела перенести свое уставное место нахождения из Польши в Люксембург и соответственно изменить применимое законодательство. Акционеры также решили, что компания примет юридическую форму частной компании с ограниченной ответственностью, регулируемой законодательством Люксембурга, что ее название будет изменено на Consoil Geotechnik SARL («Consoil») и ее Устав будет пересмотрен. Соответственно, «Consoil» была внесена в Люксембургский реестр компаний 14 июня 2013 года. 24 июня 2013 года компания «Polbud» подала заявку на изъятие ее из коммерческого реестра Польши. Однако польские власти отказались зарегистрировать перенесение уставного места компании и потребовали, чтобы корпорация была ликвидирована, причем до реорганизации в Люксембурге. Правление утверждало, что оно не намеревалось ликвидировать компанию, а хотело только переместить ее уставное место нахождения и изменить применимое законодательство. Верховный Суд Польши передал в Суд ЕС следующие вопросы:

1. Исключают ли статьи 49 и 54 ДФЕС применение государством-членом, в котором первоначально была зарегистрирована компания, положений национального законодательства, которое устанавливает условие ликвидации компании для исключения из коммерческого реестра, если компания была реорганизована в другом государстве-члене в соответствии с решением акционеров о сохранении правосубъектности, приобретенной в государстве первоначальной регистрации?

Если ответ на этот вопрос отрицательный:

2. Могут ли статьи 49 и 54 ДФЕС быть истолкованы как означающие, что в соответствии с национальным законодательством требуется проведение производства по ликвидации компании, включая взыскание долгов, исполнение обязательств компании, удовлетворение или обеспечение требований кредиторов, представление финансового отчета о совершении этих действий, которые предшествуют его ликвидации при исключении из коммерческого реестра. Является ли эта мера, уместной, необходимой и соразмерной для защиты кредиторов, миноритарных акционеров и работников компании-мигранта?

3. Должны быть истолкованы статьи 49 и 54 ДФЕС как означающие, что ограничения свободы учреждения включают ситуацию, в которой - с целью преобразования в компанию другого государства-члена - компания передает свой зарегистрированный офис в это другое государство-член без изменение места своего фактического места нахождения, которое остается в государстве первоначальной регистрации?

Генеральный адвокат Кокотт сравнивает эту ситуацию с делом VALE, в котором говорится, что успех такого преобразования в принципе зависит от правовых систем как государства-члена происхождения, так и принимающего государства-члена. Согласно предыдущим решениям очевидно, что Европейский суд установил правило, которое различается в двух основных ситуациях: иммиграция и эмиграция компании. В случае иммиграции компаний правило заключается в том, что принимающее государство-член может действовать в соответствии с законодательством ЕС и обязано зарегистрировать компанию в рамках своей правовой системы. С другой стороны, в ситуации эмиграции, государство-член имеет право устанавливать свои собственные правила и применять национальное законодательство, которое ограничивает эмиграцию компаний. Можно сделать вывод, что в данной ситуации рассматриваемое правило относится к применению закона в ситуации эмиграции компаний и реализации ограничительного национального законодательства [2].

Отвечая по поставленным вопросам, Суд ЕС еще больше усилил мобильность компаний на европейском рынке. Во-первых, Суд заявил, что свобода учреждения применяется к перенесению уставного офиса компании из одного государства-члена в другое, даже если в последнем государстве-члене не предполагается вести реальный бизнес. Во-вторых, Суд ЕС исключил применение национального законодательства, предусматривающего обязательную ликвидацию компании, если компания запрашивает исключение из первоначального коммерческого реестра в случае внешней миграции. В соответствии со статьями 49 и 54 ДФЕС государству происхождения разрешено устанавливать нормы законодательства только для защиты общественных интересов (таких как защита кредиторов, миноритарных акционеров и работников), но оно не может навязывать принудительную ликвидацию[1].

Таким образом, на основе анализа решений по делу «Polbud» и «VALE», в случае перенесения уставного места нахождения компании, принимающее государство не может накладывать ограничения по крайней мере тогда, когда это разрешено для национальных компаний. Государство первоначальной инкорпорации может устанавливать ограничения для компаний-эмигрантов, но только для защиты общественных интересов и без принудительной ликвидации.

Список литературы

1. Bastian Brunk. Freedom of establishment after Polbud: Free transfer of the registered office october 28, 2017 // – URL: <https://conflictoflaws.net/2017/freedom-of-establishment-after-polbud-free-transfer-of-the-registered-office/> (Дата обращения: 14.03.2020)
2. Cross-border transfer of the company seat: one step forward, few steps backward // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/322390064_CROSS-BORDER_TRANSFER_OF_THE_COMPANY_SEAT_ONE_STEP_FORWARD_FEW_STEPS_BACKWARD (дата обращения: 15.03.2020).
3. Study on the Law Applicable to Companies Final Report // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/316084340_Study_on_the_law_applicable_to_companies (дата обращения: 28.02.2020).

УДК 34.09

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

ПИЧИНИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

студентка

Дальневосточного филиала

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Якунин Дмитрий Владимирович

к.ю.н., доцент кафедры

Дальневосточного филиала

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: Статья посвящена проблеме доказывания в административном процессе, противоречию норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основным процессуальным принципам, существенным отличиям истребования доказательств в административном процессе от истребования доказательств в иных судебных процессах, предложен путь решения такой проблемы.

Ключевые слова: административный процесс, доказательства, истребование доказательств, процесс доказывания.

FEATURES OF PROOF IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS

Pichinina Tatyana Vladimirovna*Scientific adviser: Yakunin Dmitrii Vladimirovich*

Abstract: The article is devoted to the problem of proof in the administrative process, contradiction of the norms of the code of administrative procedure Russian Federation basic principles of the process, minor differences in requesting evidens in administrative process from requesting evidens in other court proceedings, a way to solve this problem is proposed.

Key words: administrative process, evidence, the taking of evidence, the process of proving.

Доказывание – процессуальная деятельность участников процесса, суда.

Целью доказывания является установление истины для справедливого разрешения судом того или иного спора.

В современном праве существует такое понятие как сбор доказательств, что подразумевает под собой процессуальную деятельность суда или других участников процесса по приобщению к материалам дела доказательств.

Такое понятие имеет следующие составляющие:

- представление доказательств сторонами и другими лицами, принимающими участие в том или ином рассмотрении дела;
- истребование доказательств судом;
- предоставление судебных поручений по сбору доказательств.

Доказывание, если рассматривать данное явление как процесс, является сложной деятельностью, охватывающей мыслительные и процессуальные действия его субъектов.

Процесс доказывания в судопроизводстве по административным делам является аналогичным данному процессу по делам как гражданским, так и арбитражным, однако, все же имеются немаловажные отличия.

Так, с принятием кодекса административного судопроизводства Российской Федерации у суда при рассмотрении административных споров появилось явное преимущество в данной категории дел.

В административном производстве суд занимает более активную позицию, чем в иных процессах. [1, 65]

Кодексом административного производства, а именно частью 1 статьи 63 КАС РФ установлена возможность истребования доказательств по инициативе суда.

В том числе, в судопроизводстве по административным делам суд имеет больше полномочий при назначении экспертизы по собственной инициативе, а именно, как регламентировано частью 2 статьи 77 КАС РФ, экспертиза может быть назначена по инициативе суда, если экспертиза предусмотрена законом или ее проведение необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы, либо если проведение экспертизы необходимо в связи с выявленными обстоятельствами административного дела и представленными доказательствами.

При такой формулировке суду позволительно назначать экспертизу по собственной инициативе, однако, как показывает анализ судебной практики, суд умеренно использует предоставленные права.

Прослеживается значительное количество отмен решений судов первой инстанции, ввиду пренебрежения назначения экспертиз, а также истребования доказательств по инициативе суда.

Немаловажен тот факт, что стороны судебного разбирательства по административным делам сами указывают на данный факт в своих жалобах.

Такое поведение обосновывается следующим.

При истребовании судом доказательств по своей инициативе, рассмотрение дела сокращается значительно, именно в этом и состоит цель сторон в данном процессе.

Однако, в случае отсутствия проявления судом такой инициативы, данное явление является поводом для жалобы в вышестоящую судебную инстанцию.

Истребование доказательств по своей сути является неоднозначным явлением.

Как с одной стороны истребование доказательств по инициативе суда может послужить нарушению прав сторон на равноправие и состязательность при рассмотрении спора, так, с другой стороны, наоборот, может восстановить такой баланс между участниками процесса.

Уместно привести следующий пример.

В споре об административном правонарушении, где сторонами являются юридическое лицо и государственный орган (например, Ространснадзор) по факту нарушения юридическим лицом правил перевозки грузов.

В такой ситуации в случае истребования у Ространснадзора документов (доказательств) по инициативе суда, которые свидетельствовали бы о явных нарушениях в действиях представителя государственного органа при привлечении юридического лица к ответственности, принцип равноправия и состязательности сторон был бы нарушен, ввиду того, что каждую из сторон представляет профессионал в сфере юриспруденции, который в полной мере осведомлен о своих правах как представителя и возможностях вынесения на рассмотрение суда вопроса об истребовании того или иного доказательства, а так же имеет представление о существовании части 1 статьи 62 КАС РФ, которой установлена обязанность доказывания обстоятельств, на которые ссылается сторона, как на основание своих требований или возражений. [2, 78]

Однако, возможны и случаи, когда истребование судом доказательств по своей инициативе, наоборот, дает возможность сторонам судебного разбирательства по административным делам в полной мере применить принцип равноправия и состязательности сторон в судебном процессе.

Приведем пример.

Судебное разбирательство, предметом которого является оспаривание постановления о привлечении к административной ответственности за нарушение, предусмотренное частью 3 статьи 12. 9 Ко-

декса об административных правонарушениях Российской Федерации, а именно превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 40, но не более 60 километров в час. Сторонами в указанном процессе будет выступать в качестве нарушителя – физическое лицо, не обладающее специальными познаниями в области юриспруденции, отстаивания позиции в судебной инстанции, правильность обоснования доводов, подтверждающих правоту в данном споре; в качестве лица, вынесшего постановление о привлечении к административной ответственности – Государственная инспекция безопасности дорожного движения.

В таком примере «нарушитель» явно будет пытаться объяснить тот факт, что на участке, где имело место фиксация правонарушения ограничение в виде 40 километров в час установлено только для грузовых автомобилей, а он является водителем легкового автомобиля, что означает превышение скорости на 20 километров в час. В силу незнания о возможности истребования у Государственной инспекции безопасности дорожного движения документов, подтверждающие его слова, а также о возможности постановки суду вопроса об истребовании таких документов, истребование доказательств по инициативе суда в таком случае будет уместно.

Однако существует и противоположное мнение, согласно которому право суда по своей инициативе истребовать доказательства по делу (часть 1 статьи 63 КАС РФ), а также в определенных случаях право на назначение экспертизы по инициативе суда (часть 2 статьи 77 КАС РФ) не является препятствием для реализации принципа состязательности судопроизводства, так как стороны спорного правоотношения процессуально равны и обладают одинаковыми правами и обязанностями.

В данном случае не лишним будет все таки конкретизировать те случаи, в которых уместно будет истребование доказательства по инициативе суда без нарушения принципов состязательности и равноправия сторон.

Немалозначительной особенностью административного судопроизводства является еще и то, что доказательственная деятельность имеет место и на стадии подачи искового заявления.

Данный факт подтверждается содержанием пункта 5 части 2 статьи 125 КАС РФ, который регламентирует указание в административном исковом заявлении на требование к административному ответчику, а также обязательны основания и доводы, посредством которых административный истец обосновывает свои требования. [3, 17]

В силу части 4 статьи 125 КАС РФ в административном исковом заявлении административный истец приводит доказательства, которые ему известны и которые могут быть использованы судом при установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

Такой подход, безусловно, дает возможность рассмотрения административного спора в кратчайшие сроки.

Таким образом, доказывание в административном судопроизводстве является очень специфической темой для обсуждения, требуется еще немало доработок в законодательстве, регулирующем данное явление в праве.

Список литературы

1. Юзедович В.Б. Выводы судебного юриста: Доказательства и доказывание в арбитражном процессе, анализ правоприменительной практики. – 2015 – М. – С. 213.
2. Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. 2016. – с. 119
3. Решетникова И.В., Куликова М.А. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве. 2017, с. 128
4. Кодекс административного судопроизводства 25.02.2015 года (с актуальными изменениями)
5. Кодекс об административных правонарушениях от 20.12.2001 года (с актуальными изменениями)

УДК 34.09

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ

СЕРГЕЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

*Научный руководитель: Бортников Сергей Петрович**д.ю.н., директор института прав**ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»*

Аннотация: Статья посвящена проблемным аспектам, возникающим в телемедицине. Рассмотрены проблемы недостатка медицинского персонала, неразработанности законодательства в этой сфере, защиты персональных данных пациентов при участии в телемедицинских проектах. Рассмотрены несколько вопросов возникших у врачей на практике требующих решения на законодательном уровне.

Ключевые слова: телемедицина, идентификация, медицинские технологии, цифровая медицина, здравоохранение, правовые аспекты, проблематика.

PROBLEMATIC ASPECTS OF TELEMEDICINE

Sergeeva Yuliya Sergeevna

Scientific adviser: Bortnikov Sergey Petrovich

Abstract: The article is devoted to the problematic aspects that arise in telemedicine. The problems of lack of medical personnel, lack of development of legislation in this area, protection of personal data of patients when participating in telemedicine projects are considered. Several issues that have arisen for doctors in practice that need to be resolved at the legislative level are considered.

Key words: telemedicine, identification, medical technologies, digital medicine, healthcare, legal aspects, problems.

Если в 2015 году многим экспертами состояние телемедицины оценивалось как застой, в современной ситуации телемедицина получила невероятный толчок. Те клиники у кого телемедицинские проекты были на стадии запуска получили возможность в связи со спросом со стороны пациентов повысить их востребованность. Однако отсутствие законодательной базы, нарабатанной практики работы с таким видом технологий и неосведомленность врачей о таких возможностях консультаций все еще является препятствием.

До недавнего времени врачи и чиновники не были остро заинтересованы во внедрении такой концепции медицины. Однако утвержденная президентом концепция информатизации и карантин введенный в связи с пандемией коронавируса заставили медицинские организации и чиновников в экстремально короткие сроки наладить возможность использования технологий телемедицины.

Проведя опросы, мы можем увидеть препятствия, с которыми сталкиваются развивающиеся страны – стоимость, неразвитость инфраструктуры и нехватка технического опыта и поддержки итд. Проблемы, касающиеся воспринимаемой стоимости телемедицины, более актуальны в развивающихся странах, особенно в странах, где финансирование со стороны правительства или других организаций здравоохранения незначительно или отсутствует.

Одной из проблем возникающих у участников телемедицинских проектов это проблема с нестабильностью источников электроэнергии (особенно в отдаленных районах), большие проблемы со свя-

зью или даже ее отсутствие. Территория нашей страны настолько обширна что проблемы с отсутствием связи и интернета все еще являются острыми и нерешенными.

Среди ключевых проблем, сдерживающих дальнейшее развитие рынка телемедицины можно выделить следующие:

- нехватка квалифицированных кадров, способных качественно и оперативно взаимодействовать с системами телемедицины;

Недостаток медицинского персонала существует во многих странах и остается нерешенным и в нашей стране несмотря на так называемые бонусы для врачей и разнообразных программ. А наличие нужной квалификации для работы в телемедицине еще более сложный вопрос.

По мнению руководителей медицинских организаций, главная проблема, с которой сталкиваются национальные системы здравоохранения, – это неравномерное распределение медицинских специалистов. Поэтому телемедицина посредством дистанционного взаимодействия, несомненно, имеет перспективу, позволит ввести инновации в медицину и обеспечить граждан большей информацией относительно своего здоровья.

В ходе исследования проведенного в США исследовательской организацией, опрошенные отметили, что внедрения телемедицины позволят дать толчок развитию самой медицины в будущем [1, с. 7]. Можно предположить, что здесь говорится о новых способах обмена информацией, и совершенно новых способах получения услуг с помощью новых доступных нам технологий. В телемедицине тесно сплетается обмен информацией с взаимодействием человека посредством технологий. Здесь открываются перспективы лечения и диагностики совместно с высококвалифицированными врачами из других городов, с обменом данными пациентов и в необходимых случаях обучение медицинского персонала. На данный момент, как показывает статистика, совместная работа врачей в нашей стране не приобрела должного масштаба и заинтересованности со стороны медицинского персонала. Можно полагать, что медицинскому персоналу необходимо освоиться в новой для них среде и наладить структуру работы.

- недостаточно развитая нормативная база и отсутствие международных стандартов;

По сравнению со странами с низким уровнем дохода, где основными приоритетами являются доступ к медицинской помощи и удовлетворение базовых потребностей в области здравоохранения, в развитых странах, как правило, имеется более развитая инфраструктура и доступ населения к ресурсам и услугам здравоохранения.

Для начала работы с телемедицинскими технологиями обеим сторонам как врачу, так и пациенту необходимо пройти идентификацию в системе, а именно зарегистрироваться в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) и войти [2, с. 20].

Согласно ч. 6 ст. 36.2 Федерального закона N 323-ФЗ в целях идентификации и аутентификации участников дистанционного взаимодействия³ (врача и пациента) при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий используется Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) — информационная система в Российской Федерации, обеспечивающая санкционированный доступ участников информационного взаимодействия (граждан-заявителей и должностных лиц органов исполнительной власти) к информации, содержащейся в государственных информационных системах и иных информационных системах.

Тем не менее существуют серьезные барьеры. Так, учетную запись на портале Государственных услуг предусмотренной ФЗ-242 и приказом Минздрава № 965н степени подверженности в настоящее время имеют только 25% россиян. К тому же надо понимать, что некоторые граждане принципиально не регистрируются на портале Госуслуг, скажем, по религиозным соображениям. Также в новых нормативных документах отрасли не имеется указаний на способ идентификации потенциальных пациентов, которые в принципе не могут иметь учетной записи в ЕСИА, – детей до 14 лет, иностранных граждан и лиц без гражданства. И сразу встает вопрос что делать с большим количеством пациентов, которые не как не могут пользоваться благами телемедицины.

Большие препятствия при использовании технологий испытывают и врачи. Согласно постановлению Правительства РФ от 28.11.2011 № 977, доступ к ЕСИА могут получать только должностные лица организаций, рядовые врачи в лечебных учреждениях ими не являются. В медицинских организаци-

ях уровень должностных лиц начинается с заведующих отделениями. Для преодоления этого барьера, препятствующего развитию телемедицины в нашей стране, эксперты высказывают мнение о включении в нормативные акты альтернативные способы идентификации участников дистанционной консультации в формате «врач – пациент», такие как, к примеру, отсканированный паспорт. Предлагался так же вариант проведения идентификации по номеру телефону, но данное предложение не было поддержано в силу невозможности сохранения в этом случае персональных данных и врачебной тайны. Неготовность пациентов к использованию нового вида медицинского обслуживания (в какой-то степени этот пункт связан с предыдущим). Распространенным препятствием во всех странах это неразвитая культура обмена информацией и обмен знаниями, опытом между специалистами и пациентами посредства информационных технологий [3, с 45]. Успех телемедицины в первую очередь зависит от принятия ее всеми участниками, как врачами, так и важнее пациентами. Сразу же напрашивается вывод, как привлечь пациентов, проинформировать их создать необходимые условия для использования. Здесь необходима большая подпитка пациентов информацией о телемедицинских проектах, их преимуществах и пользе, все это позволит поднять спрос на телемедицины и позволит ей развиваться.

- вопросы защиты и конфиденциальности данных;

Кроме того, юридические вопросы, связанные с информацией о пациентах, неприкосновенностью личной жизни и конфиденциальностью, имеют большее значение при внедрении телемедицины. В этих странах решение этических и правовых вопросов, связанных с расширением доступа к услугам, может активизировать распространение телемедицины [4, с 8].

В современном мире как сообщила «Лаборатория Касперского» медицинские данные продаются и ценятся больше чем банковские. Данные позволяют мошенникам входить в доверие и обманывать потенциальных жертв. Цифровизация с одной стороны способствует развитию телемедицины, но также она дает большой простор для хакеров и кражи медицинской информации. Внедрение повсеместно электронных медицинских карт, устройств и оборудования работающих от интернета показывает рост атак на медицинские организации с целью кражи конфиденциальной информации.

Одной из нашумевших утечек за 2019 год стал архив медицинских изображений КТ и МРТ. В открытый доступ попали имена, даты рождения, даты проведения обследований и их результаты, назначения врачей, адреса клиник, а также номера социального страхования пациентов. Подобная утечка нарушает не только Европейское положение о защите данных пациентов, но и Закон о подотчетности медицинского страхования, требующий сохранения конфиденциальности медицинских данных.

Переход на облачные сервисы хранения данных также способствуют распространению конфиденциальной информации поскольку зачастую она недостаточно защищена. Еще одной из причин утечек это конечно сотрудники организации, желающие легко заработать, относящиеся халатно к своим обязанностям. США обнаружив проблемы с защитой медицинских данных увеличило расходы на финансирование защиты медицинских данных тем самым снижая уровень утечек всвоей стране в существенной степени.

- услуги телемедицины зачастую не покрываются страховкой

С точки зрения законодательства статья 36.1 закона об охране труда сообщает нам о том, что телемедицинские технологии – комплекс организационных, технических и иных мер, применяемых в процессе оказания медицинской помощи пациенту с использованием процедур, средств и способов передачи данных по каналам (линиям) связи, обеспечивающих достоверную идентификацию участников информационного обмена –медицинского работника, пациента (его законного представителя) [5, с 10].

Закон указывает что применение телемедицины производится для взаимодействия медицинских работников по решению тактики лечения и профилактики, и консультаций врачей между друг другом.

Еще один не маловажный и, наверное, самый важный пункт — это проведение консультации с по профилактике, диагностики и наблюдении за пациентом, оформившим данную консультацию. Здесь же врач решает, необходим ли очный прием пациенту на том конце устройства или нет.

И сразу возникает вопрос, зачем тогда телемедицинская консультация, если посредством нее мы не можем назначить никакого лечения? Минздрав исключает само понятие дистанционное лечение. А если нет лечения зачем тогда людям платить за консультации, от которые они не получают ровным

счетом ничего взамен. Несомненно, данное условие существенно снижает всю притягательность телемедицинских консультаций, которые рисуют себе в голове пациенты.

Врачи же и специалисты задают резонный вопрос, который так и не решен не в кругах врачей не на законодательном уровне, возможно ли назначение не рецептурных препаратов или изменить количество дозы препарата, который уже назначен. При составлении закона существовал иной законопроект, имеющий более широкий спектр действия [7, ст 10]. Здесь врач уже обладал возможностью оказывать услуги без ограничений в пределах разрешения Минздрава. Так образом более развернутая формулировка развязала бы руки врачам и позволила бы повысить интерес к телемедицине [8, с. 6].

В конце хотелось бы отметить, что большинство авторов указывают на то что телемедицина более действенна для тех, кто проживает в отдаленных и труднодоступных районах где доступ к обычной традиционной медицине затруднен. Несмотря на это телемедицина должна быть, внедрена сначала в больших городах, где возникающие в процессе ситуации и проблемы были оперативно решены, также не стоит забывать, что покрытие интернет сетями в городах не идет ни в какое сравнение с покрытием в отдаленных районах. Так же не стоит забывать о платежеспособности населения, город в данном сравнении, несомненно, выигрывает. Так же жители города быстрее примут новшества в сфере медицины. Хотя этот слой населения, и так лучше других может быть обеспечен медицинскими услугами, именно в этой среде лучше всего будут приживаться пациент-ориентированные телемедицинские технологии, которые потом могут быть тиражированы на более широкие слои населения, даже более в них нуждающиеся.

Список литературы

1. Блажис А.К., Дюк В.А. Телемедицина. СПб.: СпецЛит, 2001. 143 с. 7. Dwyer T. () Telepsychiatry: psychiatric consultation by interactive television. American Journal of Psychiatry. 1973. Vol. 130. P. 865–869.
2. Кобринский Б.А., Матвеев Н.В., Бодров В.Н. и др. Практика телемедицинского консультирования и перспективы специализации // Врач и информационные технологии. 2005. № 4. С. 37-46.
3. Adam Thierer, Permissionless Innovation: The Continuing Case for Comprehensive Technological Freedom, Mercatus Center, George Mason University, Arlington, Virginia, режим доступа <https://www.mercatus.org/system/files/Thierer-Permissionless-revised.pdf>
4. Рыжков Р.С. Актуальные проблемы правового обеспечения накопления конфиденциальной информации о гражданах в телемедицине // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 247-249.
5. Наумов В.Б., Савельев Д.А. Правовые аспекты телемедицины. СПб: Анатолия, 2002. 107 с.
6. Проект Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационно-телекоммуникационных технологий и введения электронных форм документов в сфере здравоохранения" (подготовлен Минздравом России), режим доступа <http://regulation.gov.ru/projects#npa=46654>
7. Проект федерального закона № 1085466-6 "О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статью 10 Федерального закона «О персональных данных» (внесен 30.05.2016 депутатом ГД Л.Л. Левиным), режим доступа <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=1085466->

© Ю.С.Сергеева 2020

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ НОТАРИУСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЕККЕР АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА

магистрант

ФГБУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Юридический институт

*Научный руководитель: Шелестюков Виталий Николаевич**к.ю.н., доцент**ФГБУ ВО «Кемеровский государственный университет»**Юридический институт*

Аннотация: в статье автор рассматривает вопрос регулирования профессиональной этики в деятельности нотариуса. Приводится краткая историческая справка о первых упоминаниях морально-этической заставляющей деятельности нотариуса. Раскрывается правовое регулирование нотариальной этики на территории Российской Федерации. Выделяются основные этические нормы нотариальной деятельности. Делается вывод об особой значимости норм профессиональной этики при оказании нотариальной помощи.

Ключевые слова: нотариат, профессиональная этика нотариуса, профессиональная этика в деятельности юриста, Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, латинский нотариат.

ON THE ISSUE OF PROFESSIONAL ETHICS OF A NOTARY IN RUSSIA

Anastasia V. Bekker*Scientific adviser: Vitaly Shelestyukov*

Abstract: in this article, the author considers the issue of regulating professional ethics in the activities of a notary. A brief historical reference is given about the first mention of the moral and ethical component of the notary's activity. Legal regulation of notary ethics on the territory of the Russian Federation is disclosed. The main ethical standards of notarial activity are highlighted. It is concluded that the norms of professional ethics are particularly important when providing notarial assistance.

Keywords: notary, professional ethics of a notary, professional ethics in the activity of a lawyer, Code of professional ethics of notaries in the Russian Federation, Latin notary.

Нотариус занимает особое место среди представителей юридических профессий. Современный облик нотариата начал складываться во Франции более двухсот лет назад. Роль профессии нотариуса наиболее удачно выразил советник Реаль при представлении Закона вантоза в Государственном совете Франции в 1803 г.: «Наряду с должностными лицами, которые разрешают споры, общественное спокойствие требует наличия и иных должностных лиц, которые, будучи незаинтересованными советниками сторон и беспристрастными выразителями их воли, ставят стороны в известность о значении договорных обязательств, в которые они вступают, ясно выражая их содержание, придают им силу судебного решения, не подлежащего обжалованию, сохраняя память о них навечно и верно, препятствуют возникновению конфликтов между добросовестными людьми и лишают людей алчных, рассчитывающих на успех, желания возбуждения несправедливого притязания. Этими незаинтересованными советниками, этими

беспристрастными составителями, этими своеобразными добровольными судьями, бесповоротно обязывающими стороны соглашения, являются нотариусы, а этим институтом — нотариат» [8, с. 177].

Вопрос профессиональной этики имеют актуальное значение в деятельности нотариусов. Это обусловлено тем, что к нотариусу предъявляются высокие требования не только с точки зрения профессионального специалиста в области юриспруденции, но и с точки зрения внутренних качеств человека. Подобного рода практика характера для тех направлений юриспруденции, где юристы выполняют публично-правовые функции (судебная система, адвокатура, служба в органах внутренних дел, прокуратура и другие).

Одним из первых упоминаний об этической составляющей в деятельности нотариуса является выдержка из доклада эквадорской делегации нотариусов на пленарном заседании 89-го Международного конгресса Латинского нотариата в Мексике в 1965 года, содержащая заповеди нотариуса, которые он должен неукоснительно соблюдать:

1. Уважай свое министерство.
2. Воздержись от действий, даже если малейшее сомнение делает их неясными.
3. Воздавай должное правде.
4. Действуй осмотрительно.
5. Изучай материалы с пристрастием.
6. Советуйся с честью.
7. Руководствуйся справедливостью.
8. Ограничивайся законом.
9. Работай с достоинством.
10. Помни, что твоя миссия состоит в том, чтобы не было споров между людьми [8, с. 180].

В последующем данные заповеди не были оставлены без внимания, как сама тема профессиональной этики лиц, осуществляющих нотариальную деятельность.

На сегодняшний день, в качестве первого из документов, вобравшим в себя основополагающие положения профессиональной этике в деятельности нотариуса, можно с уверенностью назвать Европейский кодекс нотариальной этики (Code Europeen de Deontologie Notariale), разработанный нотариальными палатами, нотариусами стран участниц мировой системы латинского нотариата и принятый на Конференции нотариусов Европейского Союза 3 – 4 февраля 1995 года в Неаполе, измененный 20 – 21 октября 1995 года в Граце, 17 – 18 марта 2000 года в Брюсселе и 9 ноября 2002 года в Мюнхене. Мотивы принятия Кодекса связываются с развитием международных экономических отношений, свободным перемещением капиталов, увеличением юридических операций, сопровождающих мировой рынок.

Кодекс состоит из четырех разделов. В рамках темы исследования, представляется целесообразным обратиться к его содержанию.

Раздел первый Европейского кодекса нотариальной этики регламентирует общие положения нотариальной деятельности и заостряет внимание на том, что нотариус является публичным должностным лицом. Выступая доверенным лицом своего клиента, будь то, частное или юридическое лицо, нотариус обязан соблюдать нормы профессиональной этики и сохранять нотариальную тайну (ст. 1.2.3). Особое внимание уделяется образовательной составляющей в деятельности нотариуса, необходимости постоянного образовательного процесса (ст. 1.2.4) [2].

Во втором разделе Европейского кодекса нотариальной этики раскрываются порядок, формы осуществления нотариальной деятельности в государстве нотариального действия [2].

Вопросы применения норм Европейского кодекса нотариальной этики, а так же вопросы, не затронутые его содержанием, рассматриваются президентом конференции нотариусов Европейского общества. Но перед этим, они в обязательном порядке подлежат предварительному рассмотрению национальной организацией нотариусов. Об этом нам повествует третья глава кодекса [2].

И наконец-то последняя – четвертая глава традиционного описывает условия вступления в силу Европейского кодекса нотариальной этики [2]. Европейский кодекс нотариальной этики был ратифицирован Нотариальными палатами следующих государств: Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Люксембург, Австрия, Бельгия и Испания [2].

Российская Федерация, с принятием Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, стал частью мировой системы латинского нотариата. Это обуславливает обязанность каждого российского нотариуса знать и соблюдать принципы и заповеди этого союза. Среди них можно выделить: воздавай должное правде; советуйся с честью; руководствуйся справедливостью; ограничивайся законом; работай с достоинством; действуй осмотрительно; помни, что твоя миссия направлена на то, чтобы не было споров между людьми [9]. Но, не смотря на это, данный Кодекс так и не был ратифицирован нотариальной палатой России.

Следует отметить, что Европейский кодекс нотариальной этики не имеет статус международного договора или международного соглашения. Это документ саморегулирования самих нотариусов. В связи с чем, приоритет над национальным законодательством у него отсутствует.

Таким образом мы переходим к национальному регулированию профессиональной этики нотариуса на территории Российской Федерации.

Деятельность нотариусов в России регламентируют «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», утвержденные Постановлением Верховного суда Российской Федерации от 11 февраля 1993 года № 4463-1. Принятие данных Основ обеспечило введение института нотариата на территорию Российской Федерации и, как уже отмечалось ранее, членство Российский нотариусов в мировой системе латинского нотариата. Это обусловило необходимость в разработке собственного кодекса этики для лиц, осуществляющего нотариальную деятельность в России.

Первоначально кодексы создавались нотариальными палатами субъектов Российской Федерации по принципу «каждый сам за себя». Так, например, в феврале 1994 года Нотариальной палатой Красноярского края был принят Кодекс чести нотариуса. В течение 1994 - 1996 годов, аналогичные кодексы были приняты Московской областной нотариальной палатой, нотариальными палатами Тверской, Брянской, Ростовской областей, а также некоторых других субъектов РФ [1].

Подобная практика не могла привести к единству этических норм в деятельности нотариуса. В связи с чем, Постановлением Собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации от 18 апреля 2001 года был утвержден Профессиональный кодекс нотариусов Российской Федерации. Профессор Ярков Владимир Владимирович по этому поводу отмечает: «Кодекс является документом прямого действия и распространяет свое действие на всех нотариусов системы внебюджетного нотариата» [6, с. 124]. Малиновский Алексей Александрович продолжая идею профессора Ярокова В.В., пишет, что «этический кодекс является важнейшим нормативным актом, регламентирующим профессиональную деятельность наравне с действующим законодательством. Его знание и соблюдение - это не только условие профессионального успеха и быстрого карьерного роста для каждого специалиста, но и настойчивое требование общества ко всем представителям социально значимых профессий» [4, с. 23].

В настоящее время положения Профессионального кодекса нотариусов Российской Федерации были взяты за основу при разработке и утверждении ныне действующего Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации. Данный кодекс был принят решением Собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 года №33), с изменениями, принятыми решением Собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 23 апреля 2019 года №40), утвержден статс-секетарем - заместителем Министра юстиции Российской Федерации Ю.С. Любимовым 19 января 2016 года и заместителем Министра юстиции Российской Федерации Д.В. Новак 12 августа 2019 года.

Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации имеет общедоказательное значение, а потому является обязательным для соблюдения всеми нотариусами России. Это обусловлено принципом единства статуса нотариуса и его федерального значением. Нотариальная деятельность осуществляется в соответствии с едиными правовыми стандартами, следовательно, и этические требования к ней также должны быть едиными. Кодекс есть свод правил, описывающих не только порядок осуществления нотариальной деятельности как юридической обязанности нотариусов, но и положения морально-этического содержания, обусловленные внутренним содержанием и особенностями профессии [5, с. 136].

Обратимся к содержанию Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации.

Кодекс состоит из четырнадцати глав. В главе первой - общих положениях отмечено, что Кодекс формулирует профессиональные и морально-этические стандарты нотариальной деятельности и личного поведения нотариуса, характеристику нарушений профессиональной дисциплины и этики, принципы и виды ответственности, последовательность наложения и снятия взысканий, а также меры поощрения нотариуса. Глава вторая содержит 11 принципов профессиональной деятельности нотариуса Международного Союза Нотариата и три принципа профессиональной деятельности нотариуса российского нотариата. Основная часть глав кодекса посвящена отношениям нотариуса с какими-либо субъектами правоотношений: с физическими и юридическими лицами, с нотариальной палатой, с коллегам и нотариальным сообществом в целом, с органами государственной власти и местного самоуправления, а также поведению нотариуса во внеслужебное время. Так же в кодексе по мимо этических норм поведения нотариуса содержатся положения характеризующие ответственность за нарушения данных норм, порядок реализации такой ответственности. За высокий уровень выполнения профессиональных обязанностей, многолетнюю безупречную профессиональную деятельность глава двенадцатая кодекса предусматривает соответствующие меры поощрения [3].

Анализ положений Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации позволяет сформулировать следующие морально-этические обязательства российского нотариуса:

- защищать интересы человека, общества и государства, придерживаясь требований закона;
- содействовать утверждению в обществе веры в закон и справедливость;
- не совершать в личных интересах или в интересах других лиц действий, ставящих под сомнение объективность и независимость нотариальной деятельности, компрометирующих нотариуса в общественном мнении, наносящих ущерб чести и достоинству профессии нотариуса;
- относиться к коллегам по юридической профессии уважительно, доверительно и благожелательно;
- поддерживать благоприятный нравственно-психологический климат в нотариальной конторе и нотариальном сообществе в целом;
- не допускать проявления вредных привычек и особенностей поведения, которые могут оскорбить человеческое достоинство и отрицательно восприниматься окружающими;
- избегать любого вида деятельности в политических партиях и других объединениях, если это может подвергнуть сомнению лояльность, беспристрастие и самостоятельность;
- соизмерять степень и объем страхования своей профессиональной ответственности с объемами и рисками своей деятельности; обеспечивать в своей деятельности высокие критерии культуры общения, в любой ситуации стараться сохранить самообладание и личное достоинство [7, с. 76].

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что морально-этическая составляющая нотариальной деятельности так же важна и необходима как правовые основы ее регулирования. Высококвалифицированная нотариальная помощь может оказываться только при соблюдении норм профессиональной этики. Это основа доверия, которое оказывают нотариусам граждане и условия процветания профессии, особенности которой определяют исключительно доверительные и охраняемые нотариальной тайной отношения нотариуса и обратившихся к нему лиц.

Список литературы

1. Амбарян М.С. К вопросу о кодексе профессиональной этики нотариусов // Правозащитник – 2014 – № 2 – С. 98-106.
2. ЕВРОПЕЙСКИЙ КОДЕКС НОТАРИАЛЬНОЙ ЭТИКИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://studylib.ru/doc/3923687/evropejskij-kodeks-notarial._noj-e-tiki (11.05.2020)
3. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=333978&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.13069915575273217#07788490823137697> (11.05.2020)

4. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права – 2008 – №4 – С. 134-139.
5. Нотариальное право: учебник 2-е издание, исправленное и дополненное. Под редакцией профессора В.В. ЯРКОВА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=18461#009880281075851816> (11.05.2020)
6. Нотариальное право: учебник / В.В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – 278 с.
7. Нотариат: учебник / В.В. Ралько, Н.В. Репин, А.В. Дударев, В.А. Фомин. — М. : Юстиция, 2016 — 214 с.
8. Основы этики. Профессиональная этика юриста : учебник / С. В. Корнакова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — 308 с.
9. Чеботарёва И.Ю. РЕКЛАМА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-nt/2010-01/021.pdf> (11.05.2020)

© А.В. Беккер, 2020

УДК 347.95

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В РОССИИ И АНГЛИИ

ИГНАТЬЕВА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА,
СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Батурина Наталья Александровна

к. ю. н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье анализируются требования, предъявляемые к кандидатам на должность судебного пристава-исполнителя. Особенностью статьи является то, что в ней проведён сравнительно-правовой анализ требований, предъявляемым к судебным приставам и условия их назначения в России и Англии.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, назначение судебного пристава-исполнителя, требования к кандидату, профессиональные качества.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF JUDICIAL POLICE OFFICER-EXECUTOR IN RUSSIA AND ENGLAND

Ignatieva Yana Vladimirovna,
Solopova Anna Nikolaevna

Scientific adviser: Baturina Natalia Alexandrovna

Abstract: This article analyzes the requirements for candidates for the position of bailiff. A special feature of the article is that it provides a comparative legal analysis of the requirements for bailiffs and the conditions for their appointment in Russia and England.

Key words: enforcement proceeding, enforcement officer, authorization of enforcement officer, requirement to candidates, professional quality.

На сегодняшний день очень активно изменяются экономические и социальные отношения, что в свою очередь влечёт отсутствие прогнозируемости и стабильного развития правового регулирования в государстве. В этой обстановке важное значение приобретают гарантии восстановления нарушенных или оспариваемых прав граждан, организаций и государства в целом. Ввиду этого очень важно особое внимание уделить правовому статусу судебных приставов-исполнителей, т.к. именно они - непосредственные исполнители судебных актов. С вступлением в силу с 8 января 2020 г. ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» возникла проблема регулирования требований для кандидатов в судебные приставы-исполнители: статьи из закона, напрямую регулирующие такие требования, утратили силу, и они были распределены по другим нормативно-

правовым актам. В данной статье мы постараемся собрать и упорядочить эти требования и сравнить их с требованиями к судебным приставам -исполнителям в Англии.

Для начала определим нормативную регламентацию. Так, в России требования сосредоточены в нескольких нормативно-правовых актах, основным из которых является ФЗ от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ, в свою очередь в Англии все требования сосредоточены лишь в двух актах – в приложении 7 Судебного акта 2003 года и постановлении о судебных приставах – исполнителях Высокого суда.

Перед тем, как начать анализ правового статуса судебных приставов – исполнителей России и Англии, необходимо уточнить, что в настоящее время судебные приставы-исполнители России относятся к должностям среднего начальствующего состава [1].

Теперь определим обстоятельства, препятствующие поступлению на службу.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Высокого суда 2004 года о судебных приставах исполнителях в Англии такими «отрицательными» требованиями являются: непогашенная судимость за определённые категории дел, а именно: за противоправные деяния, предусматривающие наказание в виде лишения свободы, а также за преступные деяния, связанные с мошенничеством, или за насильственные преступления. Также сюда относятся привлечение к ответственности за неуплаченные штрафы, а также за неисполненные судебные решения в течение последних 6 лет; открытое производство в отношении кандидата по признанию его банкротом; совершение правонарушения, за которое предусмотрено такое наказание, как отстранение от должности директора компании за период последних шести лет; ведение или участие в деятельности, связанной со скупкой или продажей долгов [2].

В России же перечень обстоятельств, препятствующих поступлению на службу, предусматривает больше категорий, а именно: является обязательным отсутствие осуждения за преступление либо судимости, в том числе снятой или погашенной, а также претендент не должен являться подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу и уголовное преследование в отношении него должно быть прекращено не по обстоятельствам, исключающим преступность деяния; он не должен считаться лицом, подвергнутым административному наказанию за умышленные деяния. Препятствиями поступлению на службу также могут быть несоответствие состояния здоровья, установленным требованиям, а также наличие близкого родства или свойства с сотрудником, в случае, если должность связана с их непосредственной подчинённостью или подконтрольностью; отказ от получения допуска к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну; наличие или приобретение второго гражданства, а также вида на жительство или иного документа иностранного государства; представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы принудительного исполнения или в период её прохождения [3].

Назначение на должность в России осуществляется руководителем федерального органа принудительного исполнения или уполномоченным им руководителем, а в Англии – Лордом - канцлером или его представителем выполнять функцию принудительного исполнения судебных решений на установленном участке [4].

Рассматривая требования, которым должны соответствовать претенденты, необходимо отметить, что в России это должен быть гражданин РФ, достигший 18 лет, владеющий русским языком, не достигший предельного возраста (60 лет), имеющий высшее образования не ниже уровня специалитета или магистратуры по специальностям и (или) направлениям подготовки высшего образования «Психологические науки», «Экономика и управление», «Юриспруденция», «Образование и педагогические науки» [5], однако не установлено требований к стажу службы в органах принудительного исполнения или опыту работы по указанным выше специальностям. Также необходимо отметить, что являются обязательными профессиональные знания законодательства РФ и профессиональные навыки в сфере осуществления исполнительного производства.

В Англии предъявляются иные требования, к которым в соответствии с Постановлением Высокого суда о судебных приставах – исполнителях относятся: открытый банковский счёт (счета) для накопления средств, которые поступают от должников; членство кандидата в профессиональном органе; опыт в области найма и отбора персонала; компетентность кандидата во владении законодательством, применения его на практике и процедур Высокого суда, касающихся исполнительного производства;

разработка бизнес-плана с определением лиц, в отношении которых кандидат обязуется представлять их интересы в ходе деятельности по взысканию задолженности; на случай если кандидат занимается коммерческой деятельностью, также должно быть предоставлено составленное аудитором заключение касательно как заявителя, так и компаний, связанных с ним за предшествующие три года; обязанность лица подписать договор страхования гражданской и профессиональной ответственности, ответственности работодателя (в случае, если кандидат является нанимателем), а также страхование карго (если лицо собирается самостоятельно совершать перевозку имущества должника). Вместе с тем, если возникнет необходимость, Лорд-канцлер вправе принимать во внимание при принятии решения информацию, содержащуюся в заявлении кандидата, или другую информацию, имеющуюся в его распоряжении.

Подводя итог, стоит отметить, что в России правовой статус судебного пристава – исполнителя урегулирован более детально, чем в Англии. Несмотря на обширный перечень нормативно-правовых актов в Российской Федерации установлен наиболее качественный и целесообразный перечень требований и ограничений для судебного пристава-исполнителя, так как большинство критериев связано с его профессиональными качествами.

Список литературы

1. Приказ Минюста России от 24.12.2019 № 305 «Об утверждении перечней должностей, замещаемых лицами младшего, среднего и старшего начальствующего состава в органах принудительного исполнения Российской Федерации, и соответствующих им специальных званий» (зарегистрировано Минюстом России 13.01.2020 № 57132) // СПС «КонсультантПлюс», 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=343036&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8855961801637904#03874172042375994> (дата обращения: 07.05.2020).
2. The High Court Enforcement Officers Regulations 2004 № 304 // legislation.gov.uk/. 2019. 21 декабря. URL: <https://www.legislation.gov.uk/Details/F2020C00055> (дата обращения: 07.05.2020).
3. Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2019. № 40. ст. 5488.
4. Courts Act 2003 № 53 // www.legislation.gov.uk/. 2017. 1 марта. URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/2003/0053/latest/DLM214028.html> (дата обращения: 07.05.2020).
5. Приказ ФССП России от 17.01.2020 № 102 «Об установлении квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.01.2020 N 57363) // СПС «КонсультантПлюс», 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=344403&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.15578449610474943#03955637647255732> (дата обращения: 07.05.2020).

УДК 347

ПОНЯТИЕ «АФФИЛИРОВАННОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

АНОСОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧмагистрант юридического института
ФГБОУ ВО «РГУ имени С.А. Есенина»

Аннотация: В статье раскрывается правовая природа понятия «аффилированность», которое является сравнительно новым для российского законодательства. Также в статье проводится анализ аналогичных терминов, обозначающих отношения связанности в различных отраслях законодательства (антимонопольном, налоговом).

Ключевые слова: аффилированность, контроль, отношения связанности, судебная практика.

THE CONCEPT OF AFFILIATION IN DOMESTIC LEGISLATION

Anosov Dmitriy Alexandrovich

Abstract: The article reveals the legal nature of the concept of affiliation, which is relatively new of Russian legislation. The article also analyzes similar terms denoting the relationship of connectedness in various branches of legislation (antitrust, tax legislation).

Key words: affiliation, control, the relationship of connectedness, judicial practice.

Введенное в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации понятие «аффилированность» в мае 2014 года [1] является сравнительно новым понятием для российского законодательства. Обратимся к истории появления данного термина в нашей стране.

В связи с переходом от командной экономики к рыночному хозяйствованию возникла необходимость использовать положения более развитого законодательства (в частности, английского права) для регулирования развивающихся общественных отношений. Так, в начале 90-х гг. прошлого столетия произошла рецепция в отечественное право понятия «аффилированность» [2]. Существительное «аффилированность» (в переводе на английский язык – «affiliation») произошло от глагола «to affiliate», что означает быть официально связанным с крупной организацией, быть членом крупной организации [3].

Отечественный законодатель также воспринял данную формулировку и в ст. 53.2 ГК РФ [4] отмечает, что аффилированность предполагает наличие связи (связанности). Однако рассматриваемое понятие не охватывает своей главной сути: физическое либо юридическое лицо не просто воздействуют на конкретное юридическое лицо, а прямо или косвенно контролируют его, определяют его действия, качество и характер принимаемых решений. По нашему мнению, очень удачно суть термина «аффилированность» определена в следующем высказывании: «Аффилированность может быть определена следующим образом: ситуация, когда одно лицо прямо или косвенно (через другое лицо или цепочку лиц) контролирует другое лицо или находится вместе с указанным лицом под общим контролем третьего лица» [3].

Помимо гражданского законодательства, аффилированности отдельное внимание уделено в налоговом и антимонопольном законодательстве. В частности, двадцатая статья Налогового кодекса РФ [5] определяет, что взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц. Далее указанной статьёй предусмотрены три основания для признания налогоплательщиков взаимозависимыми лицами.

На данный момент регулирование аффилированности в налоговом законодательстве существенно изменилось: положения ст. 20 НК РФ в настоящее время применяются исключительно к сделкам, доходы и (или) расходы по которым признаны в соответствии с главой 25 НК РФ до дня вступления в силу Федерального закона от 18.07.2011 № 227-ФЗ, которым внесены существенные изменения в НК РФ в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения, т.е. до 01.01.2012 [6]. Сейчас данные отношения регулируются разделом V.1 НК РФ [7].

В свою очередь, в антимонопольном законодательстве [8] отношения связанности посвящена девятая статья. Стоит указать, что вопрос об определении группы лиц по антимонопольному законодательству связан с понятием аффилированности лиц, которое в большей степени используется в корпоративном законодательстве, однако специалисты отмечают, что аффилированные лица и группа лиц – это разные понятия [9].

Существенным является также тот факт, что в процессе рассмотрения в Государственной думе РФ проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] специалисты, которые участвовали в его обсуждении, предлагали, в том числе унифицировать в первой части ГК РФ нормы об аффилированности.

В итоге, прогрессивные редакции статей 53.3 (про контролирующих лиц) и 53.4 (про ответственность контролирующих лиц) не были приняты, а редакция статьи 53.2 (про аффилированность юридических лиц) и подробный перечень признаков аффилированности) стала бланкетной нормой, вновь отсылающей к старому закону о конкуренции [11].

Разрозненность действующего гражданского законодательства, регулирующего вопросы аффилированности юридических лиц, восполняется специальными нормативными правовыми актами, разъяснениями правоприменительных органов [12], а также судебной практикой.

Важным для понимания правовой природы аффилированности является термин «контролирующее должника лицо», изложенное в ст. 61.10 Закона о несостоятельности (банкротства) [13]. Суть данного определения заключается в том, что конкретное физическое либо юридическое лицо даёт обязательные для исполнения указания или иным образом определяет действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Также отношения связанности отношения связанности раскрываются через правовое содержание понятия «группа лиц» [14, с. 62]. Так, понятие «группы лиц» включает в себя совокупность признаков отнесения одного или нескольких лиц к группе лиц. В свою очередь, судебная практика исходит из того, что группа лиц – это совокупность хозяйствующих субъектов, действующих на определенном товарном рынке в едином экономическом интересе и в силу особых связей (имущественных, родственных, управленческих и иных) способных оказывать ощутимое влияние на соответствующую экономическую деятельность [15].

В судебной практике вопросы аффилированности затрагиваются в конкретных судебных делах, связанных с привлечением юридических лиц либо контролирующих его лиц к ответственности. В частности, участник корпорации, учредитель унитарной организации является контролирующим лицом, если он и аффилированные с ним вправе распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций (долей, паев) должника, либо имеют в совокупности 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо если их голосов достаточно для назначения (избрания) руководителя должника. Презюмируется, что лицо, отвечающее одному из указанных критериев, признается контролирующим наряду с аффилированными с ним лицами [16].

Так, общество «Спринклер» после привлечения к ответственности в результате проведенной выездной налоговой проверки фактически передало свое имущество вновь созданному после вступления в законную силу решения инспекции ООО «Пожстройсервис», при этом последним были перезаключены договоры на техническое обслуживание с заказчиками налогоплательщика, осуществлен перевод сотрудников во вновь созданную организацию. Судья, руководствуясь положениями пункта 2 ст.45 НК РФ и, в том числе положениями ст. 53.2 ГК РФ, подтвердил обоснованность выводов первой, апелляционной и кассационной инстанций и указал на аффилированность ООО «Пожстройсервис» и ООО «Спринклер» [17].

На наш взгляд, целесообразным является внесение в ст. 53.2 ГК РФ критериев отнесения лиц (юридических и физических лиц) к аффилированным, поскольку несогласованность действующего законодательства не оказывает стабилизирующего воздействия на регулирование общественных отношений. Разумным стоит обратиться и к действующей арбитражной судебной практике, а также к ранее созданному проекту Федерального закона № 47538-6, который содержит в себе структурированный список критериев аффилированности, для формирования расширенного списка критериев связанности между юридическим лицом и другим юридическим (физическим) лицом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
2. Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е. Аффилированность: эволюция понятия в российском праве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 4. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
3. Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева, Ю.В. Боброва и др.; отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М. – 2014. – 320 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
5. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
6. Лермонтов Ю.М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
7. Бельтюкова А.А., Гусейнова А.А., Емельянов А.С., Захарова Д.В., Козырин А.Н., Комягин Д.Л., Корф Д.В., Крецу А.В., Лисицын А.Ю., Лукаевич М.С., Лукьянова А.П., Малиновская В.М., Пашенко А.В., Постыляков С.П., Реут А.В., Трошкина Т.Н., Ялбулганов А.А., Янкевич С.В. Комментарий первой части Налогового кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
8. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
9. Батрова Т.А., Артемьев Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
10. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
11. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
12. Письмо ФАС РФ от 22.04.2009 № ИА/11500 «О разъяснении применения антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
13. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).
14. Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11. – С. 60-67.
15. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К.Н. Алешин, И.Ю. Артемьев, Е.А. Большаков и др.; отв. ред. И.Ю. Артемьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут. – 2016. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).

17. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2017 № 305-КГ16-21249 по делу № А40-238961/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2020).

© Д.А. Аносов, 2020

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 15 мая 2020 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 16.05.2020.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 июня	XII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-808
5 июня	VIII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	90 руб. за 1 стр.	МК-809
5 июня	XI Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-810
5 июня	XI Международная научно-практическая конференция ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	90 руб. за 1 стр.	МК-811
7 июня	XXVII International scientific conference EUROPEAN RESEARCH	90 руб. за 1 стр.	МК-812
7 июня	Международная научно-практическая конференция COVID-19 И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-813
10 июня	XXVIII Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	90 руб. за 1 стр.	МК-814
10 июня	XXVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-815
10 июня	Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ, ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-816
12 июня	XIX Международная научно-практическая конференция НАУКА И ИННОВАЦИИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ОТКРЫТИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-817
12 июня	Всероссийская научно-практическая конференция МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-818
12 июня	Международная научно-практическая конференция НА СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВУ	90 руб. за 1 стр.	МК-819
15 июня	XXXV Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-820
15 июня	II Международная научно-практическая конференция НОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-821
15 июня	II Международная научно-практическая конференция НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-822
15 июня	II Международная научно-практическая конференция НОВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-823
17 июня	Международная научно-практическая конференция ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-824
17 июня	Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-825

www.naukaip.ru